МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ИНСТИТУТ ЮРИДИЧЕСКИХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

На правах рукописи:
CZU: 342.72/73(043.3)

ЩУКИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ

Специальность: 552.01 – Конституционное право

Диссертация на соискание ученой степени доктора хабилитат права

Научный консультант: **АНДРЕЙ СМОКИНЭ, профессор, доктор хабилитат права**

Автор: **НАТАЛЬЯ ЩУКИНА, доктор права, конференциар университар**

КИШИНЭУ, 2019

MINISTERUL EDUCAȚIEI, CULTURII ȘI CERCETĂRII AL REPUBLICII MOLDOVA

INSTITUTULUI DE CERCETĂRI JURIDICE, POLITICE ŞI SOCIOLOGICE

Cu titlu de manuscris:
CZU: 342.72/73(043.3)

NATALIA SCIUCHINA

DREPTURILE SOCIALE ALE OMULUI ȘI CETĂȚEANULUI ÎN REPUBLICA MOLDOVA: GARANȚII CONSTITUȚIONALE

Specialitatea: 552.01 – Drept constituţional

Teză de doctor habilitat în drept

Consultant ştiinţific:
ANDREI SMOCHINA
profesor universitar, doctor habilitat în drept

Autor:
NATALIA SCIUCHINA
conferentiar universitar, doctor în drept

CHIŞINĂU, 2019

© Natalia Sciuchina, 2019

СОДЕРЖАНИЕ ……..4
АННОТАЦИЯ …….....6
ADNOTARE 7
ANNOTATION…….8
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ……9
ВВЕДЕНИЕ…….....10
1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ОПЫТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
1.1. Доктринальные и иные научные работы, относящиеся к научному исследованию……25
1.2. Историко-правовой аспект становления конституционного регулирования социальных прав в Республике Молдова и их регулирование в действующем законодательстве……37
1.3. Трансформация в правовом регулировании социальных прав в условиях евроинтеграционных процессов в Республике Молдова……46
1. 4.Выводы к 1-ой главе…….....54
2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ: ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
2.1 Причины и условия формирования социального государства ..…….56
2.2. Понятие и юридическая природа социальных прав человека и гражданина……..65
2.3. Общие принципы обеспечения конституционных социальных прав человека ……..73
2.4. Место конституционных социальных прав в системе основных прав и свобод человека и гражданина……83
2.5.Выводы к 2-ой главе…….89
3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ОБЕСПЕЧИВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ
3.1. Механизм реализации социальных прав и свобод человека и гражданина в Республике Молдова: проблемы классификации социальных прав……..92
3.2.Особенности реализации трудовых прав и свобод ……106
3.3. Право на социальное обеспечение и защиту и гарантии его реализации ……..121
3.4. Обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь и развитие процессов реализации данного права ……135

3.5. Право на охрану материнства и его реализация как одного из элементов современной системы социальных прав ……150
3.6. Государственная поддержка отдельных категорий граждан, обеспечивающая реализацию конституционного права на образование ……..158
3.7 Выводы к 3-ей главе……163
4. **ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОСНОВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА**
4.1**.** Гарантии и юридические средства защиты конституционных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова ……166
4.2. Совершенствование механизмов защиты основных социальных прав человека Республике Молдова в контексте процессов глобализации и унификации……173
4.3. Перспективы развития специализированных судов и квазисудебных инстанций по защите трудовых и иных социальных прав……190
4.4. Общественный контроль и участие гражданского общества в защите социальных прав……..202
4.5.Европейские стандарты социальных прав. Практика Европейского суда по правам человека в свете ее влияния на обеспечение и защиту социальных прав человека на национальном уровне……211
4.6.Выводы к 4-ой главе…….....222
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ…….225
БИБЛИОГРАФИЯ…….....235
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…….....268
CV АВТОРА……269

АННОТАЦИЯ

НАТАЛЬЯ ЩУКИНА. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ, Кишинэу, 2019.

Диссертация на соискание ученой степени доктора хабилитат права по специализации: 552.01 – Публичное право (Конституционное право), состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии из 480 наименований, 234 страницы основного текста. Научные результаты опубликованы в 1 монографии, 39 научных статьях и в научных докладах.

Ключевые слова: конституционное право, социальные права человека, социальное государство, гарантии защиты социальных прав, конституция, принципы обеспечения социальных прав, механизмы защиты социальных прав человека и гражданина.

Область исследования: конституционное право, международное право прав человека, трудовое право, право социального обеспечения, международное право.

Цель и работы: разработка научно-обоснованных положений, выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование конституционно-правовых основ регулирования социальных прав человека в Республике Молдова, обеспечение их гарантированности в нормах отраслевого законодательства, в условиях унификации законодательства и обеспечения принципов становления социального государства.

Задачи исследования: проанализировать теоретико-методологические предпосылки нормативного закрепления и развития правового регулирования социальных прав в Республике Молдова; дать понятие и разработать классификацию социальных прав, конкретизировать их место в системе основных прав и свобод человека и гражданина; раскрыть, основываясь на положениях науки конституционного права содержание основных социальных прав; определить степень допустимости правовых оснований и пределов ограничения социальных прав; выработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов реализации и защиты основных социальных прав в Республике Молдова; раскрыть гарантийную функцию конституционного права как основного инструмента в механизме обеспечения и защиты социальных прав человека, наряду с международно-правовыми механизмами и участием институтов гражданского общества в деятельности по защите социальных прав человека.

Научная новизна и оригинальность работы: обусловлена самой постановкой проблемы, и состоит в том, что представленное исследование является комплексным междисциплинарным исследованием применительно к изменившимся экономическим и политическим условиям в Республике Молдова в условиях построения социального государства, социальных прав человека, конституционно-правовых гарантий социальных прав и их соответствия требованиям демократического правового социального государства. Выдвинута и обоснована собственная классификация социальных прав человека как самостоятельной группы прав человека, наряду с экономическими и культурными правами, раскрыты особенности содержания и определено значение социальных прав в современный период времени.

Принципиально новые научные результаты исследования способствовали развитию качественно нового научного направления в науке конституционного права Республики Молдова - ***социальные права человека и гражданина как категории конституционного права,*** имеющего в основе исследования проблемы реализации и защиты социальных прав; предложены пути их разрешения с учетом закрепления конституционных гарантий в отраслевом законодательстве. **Решением основной научной проблемы** является научное и методологическое обоснование обеспечения правовых гарантий социальных прав, с учетом роли конституционного законодательства в гарантированности и обеспечении социальных прав на современном этапе развития Республики Молдова, что привело к разработке практических инструментов для решения проблем реализации социальных конституционных прав, повышения эффективности применения внутригосударственных и международно-правовых способов их защиты и позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость исследования: Полученные результаты исследования составляют базу новых теоретических разработок в области социальных прав человека, основанных на сравнительно-правовом анализе норм конституционного и других отраслей права с учетом международно-правового аспекта регулирования, и могут служить теоретической основой разработки изменений в действующее законодательство Республики Молдова.

Практическая значимость исследования: Практические предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы во внутригосударственной правотворческой деятельности при определении основных направлений государственной социальной политики, а также при подготовке международных правовых документов, более эффективном применении конституционных гарантий и существующих способов и методов защиты социальных прав человека, стали основой для разработанного автором курса «Сравнительное социальное право», а также результаты исследований следует использовать при разработке курсов университетского и пост-университетского юридического образования.

Внедрение научных результатов: результаты, общие выводы и рекомендации исследования опубликованы в научных статьях различных профильных журналов, представлены в качестве докладов на национальных и международных конференциях, а также успешно используются при преподавании учебных курсов по правовым дисциплинам.

ADNOTARE

Natalia Sciuchina. „Drepturile sociale ale omului şi cetăţeanului în Republica Moldova: garanţii constituţionale". Teză de doctor habilitat în drept. Specialitatea 552.01 – Drept constituţional. Chişinău, 2019

Structura tezei. Teza cuprinde adnotare în limbile română, rusă şi engleză, introducere, patru capitole, concluzii generale şi recomandări, bibliografie cu 480 de referinţe, 234 pagini de text de bază. Rezultatele ştiinţifice sunt publicate în 1 monografie, 39 de articole ştiinţifice şi în rapoarte ştiinţifice.

Cuvinte cheie: drept constituţional, drepturi sociale ale omului, stat social, garanţii de protecţie a drepturilor sociale, constituţie, principii ale asigurării drepturilor sociale, mecanisme de protecţie a drepturilor sociale ale omului şi cetăţeanului.

Domeniul de cercetare: dreptul constituţional, dreptul internaţional în domeniul drepturilor omului, dreptul muncii, dreptul securităţii sociale, dreptul internaţional.

Scopul lucrării: elaborarea unor prevederi, concluzii şi recomandări fundamentate ştiinţific, care vizează îmbunătăţirea cadrului constituţional şi legal pentru reglementarea drepturilor omului în Republica Moldova, asigurarea securităţii lor în normele legislaţiei sectoriale, în contextul unificării legislaţiei şi asigurării principiilor de formare a unui stat social.

Obiectivele lucrării: analiza premiselor teoretice şi metodologice pentru întărirea normativă şi dezvoltarea reglementării juridice a drepturilor sociale în Republica Moldova; să prezinte un concept şi să dezvolte o clasificare a drepturilor sociale, să specifice locul lor în sistemul drepturilor şi libertăţilor fundamentale ale omului şi cetăţeanului; să dezvăluie, pe baza prevederilor ştiinţei dreptului constituţional, conţinutul drepturilor sociale de bază; determinarea gradului de admisibilitate a temeiurilor legale şi a limitelor privind restrângerea drepturilor sociale; să elaboreze recomandări practice pentru îmbunătăţirea mecanismelor de implementare şi protecţie a drepturilor sociale fundamentale în Republica Moldova; să dezvăluie funcţia de garantare a dreptului constituţional ca instrument principal în mecanismul de asigurare şi protecţie a drepturilor sociale ale omului, împreună cu mecanismele juridice internaţionale şi participarea instituţiilor societăţii civile la protecţia drepturilor sociale ale omului.

Noutatea ştiinţifică şi originalitatea cercetării se reflectă în însăşi formularea problemei, precum şi în faptul că prezenta lucrare este un studiu interdisciplinar complex privind schimbarea condiţiilor economice şi politice din Republica Moldova, în condiţiile de construire a unui stat social bazat pe drepturile omului, garanţiile constituţionale şi legale ale drepturilor sociale şi conformitatea acestora cu cerinţele unui stat social democratic. A fost propusă şi argumentată propria clasificare a drepturilor sociale ale omului ca grupă independentă în drepturile omului, împreună cu drepturile economice şi culturale, în special conţinutul dezvăluit şi importanţa drepturilor sociale în perioada modernă.

Rezultatele ştiinţifice principial noi care au fost obţinute în urma investigaţiilor au contribuit la elaborarea unei direcţii ştiinţifice calitativ noi în ştiinţa dreptului constituţional din Republica Moldova – ***drepturile sociale ale omului şi cetăţeanului ca o categorie de drept constituţional, având în calitate de bază cercetarea*** problemelor de realizare şi protecţie a drepturilor sociale şi au fost sugerate modalităţi de soluţionare a acestora, ţinând seama de consolidarea garanţiilor constituţionale în legislaţia ramurii. Soluţia problemei ştiinţifice principale este fundamentarea ştiinţifică şi metodologică a garantării garanţiilor juridice ale drepturilor sociale, ţinând cont de rolul legislaţiei constituţionale în garantarea şi asigurarea drepturilor sociale în stadiul actual de dezvoltare a Republicii Moldova, care a condus la elaborarea unor instrumente practice pentru rezolvarea problemelor exercitării drepturilor constituţionale sociale interne şi internaţionale legale pentru a le proteja şi pentru a le permite să formuleze anumite propuneri de îmbunătăţire a legislaţiei actuale.

Valoarea aplicativă a lucrării. Propunerile cuprinse în studiu pot fi utilizate în activitatea de elaborare a legislaţiei interne la determinarea principalelor direcţii ale politicii sociale de stat, precum şi în pregătirea instrumentelor internaţionale în domeniul reglementării drepturilor sociale, pentru îmbunătăţirea şi implementarea mai eficientă a garanţiilor constituţionale şi a tehnicilor şi metodelor existente de protecţie a drepturilor sociale ale omului. Rezultatele cercetării a devenit baza cursului de formare "Drept social comparativ" dezvoltat de autor, pot fi utilizate pentru dezvoltarea cursurilor de studii juridice universitare şi postuniversitare.

Implementarea rezultatelor ştiinţifice. Rezultatele, concluziile şi recomandările studiului sunt publicate în articole ştiinţifice din diverse reviste de specialitate, sunt prezentate ca lucrări la conferinţe naţionale şi internaţionale, sunt utilizate cu succes la cursurile de predare a disciplinelor juridice.

ANNOTATION

Natalia Sciuchina. "Social rights of a person and of a citizen in the Republic of Moldova: constitutional guarantees". Doctor habilitat thesis by specialization: 552.01 – Public law (Constitutional law). Chisinau, 2019

This thesis consists of introduction, annotation, four chapters, general conclusions and recommendations, bibliography – 480 titles, 234 pages of body text. Academic results have been published in 1 monograpy, 39 academic research papers as well as in academic reports on international conferences.

Keywords: constitutional law, social human rights, the welfare state, guarantees for the protection of social rights, the Constitution, principles of social rights, international legal mechanisms of protection.

Field of study: constitutional law, international human rights law, labor and social security law, international law.

Thesis objects and objectives: development of scientifically grounded provisions, conclusions and recommendations aimed at improving the constitutional and legal framework for the effective legal regulation of social human rights in the Republic of Moldova, ensuring their security in the norms of sectoral legal acts, in conditions of unifying legislation and ensuring the principles of the formation of a social state.

Research tasks: to analyze the theoretical and methodological prerequisites for normative strengthening and development of the legal regulation of social rights in the Republic of Moldova; give a concept and develop a classification of social rights, specify their place in the system of fundamental rights and freedoms of man and citizen; to disclose, based on the provisions of the science of constitutional law, the content of basic social rights; determine the degree of admissibility of legal grounds and limits on the restriction of social rights; develop practical recommendations for improving the mechanisms for the implementation and protection of basic social rights in the Republic of Moldova; to disclose the guarantee function of constitutional law as the main tool in the mechanism for ensuring and protecting social human rights, along with international legal mechanisms and the participation of civil society institutions in the protection of social human rights.

The novelty and academic originality: is determined by posing the problem, and consists in the fact that the presented research is a complex interdisciplinary research applied to the changed economic and political conditions in the Republic of Moldova in conditions of building a social state, social human rights, constitutional and legal guarantees of social rights and their compliance with the requirements of a democratic legal social state. The own classification of social human rights as an independent group of human rights, along with economic and cultural rights, has been put forward and justified, the features of the content and the significance of social rights in the modern period of time have been revealed.

The fundamentally new scientific results of the research contributed to the development of a qualitatively new scientific direction in the science of constitutional law of the Republic of Moldova - ***the social rights of man and citizen as a category of constitutional law,*** based on the investigation of the problem of realization and protection of social rights; ways to resolve them are suggested, taking into account the constitutional guarantees in the branch legislation.**The main solved scientific problem:** the problems of the realization and protection of social rights have been revealed and ways of solving them have been suggested taking into account the strengthening of constitutional guarantees in the branch legislation. The solved scientific problem is the scientific and methodological foundation of guaranteeing the legal guarantees of social rights, taking into account the role of constitutional legislation in guaranteeing and securing social rights in the current state of development of the Republic of Moldova, which led to the development of practical tools for solving the problems of the exercise domestic and international social constitutional rights to protect them and to allow them to formulate certain proposals to improve current legislation. problems of realization and protection of social rights of a person and a citizen are revealed and the ways of their resolution are suggested taking into account the consolidation of constitutional guarantees in the branch legislation.

Theoretical significance of the research: The results of the research are the basis for new theoretical developments in the field of social human rights based on a comparative legal analysis of the norms of the constitutional and other branches of law, taking into account the international legal aspect of regulation, and can be a theoretical basis for developing changes in the current legislation of the Republic of Moldova.

Practical significance of the research: The practical proposals contained in the dissertation can be used in domestic law-making activities in determining the main directions of state social policy, as well as in the preparation of international documents in the field of social rights regulation, improvement and more effective application of constitutional guarantees and existing methods and methods protection of social human rights, as well as the results of research should be used for the development of university and post-university legal education courses. The results of the research became the basis of the "Comparative Social Law" training course developed by the author.

Introduction of scientific results: the results, general conclusions and recommendations of the research are published in scientific articles of various profile journals, presented as reports at national and international conferences, and also successfully used in teaching courses on legal subjects.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЦОПВ – центральные органы публичной власти
ОМС – орган местного самоуправления
БГСС – Бюджет государственного социального страхования
МБТ – Международное бюро труда
НБС – Национальное бюро статистики
CEDAW – Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин
НКСС – Национальная касса социального страхования Республики Молдова
НКУОВТ – Национальный консилиум установления ограничения возможностей и трудоспособности
РЭЦПОР – Республиканский экспериментальный центр протезирования, ортопедии и реабилитации
СНГ – Содружество независимых государств
ЕКПЧ — Европейская конвенция о защите прав человека
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
МОТ – Международная организация труда
МВД – Министерство внутренних дел
МЭ и И– Министерство экономики и инфраструктуры
МЗТСЗ – Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты
МОМ – Международная организация по миграции
ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения
НПО – Неправительственные организации
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций
США – Соединенные Штаты
ЕС – Европейский союз
ЮНИСЕФ – Детский фонд ООН
ЮНИФЕМ – Женский фонд ООН
ПАСЕ — Парламентская ассамблея Совета Европы
ООН — Организация Объединенных Наций
ICERD — Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (МКЛРД)
ППр — Постановление Правительства
ТК – Трудовой кодекс
КП — Кодекс о правонарушениях
MO // OM — Monitorul Oficial al Republicii Moldova //
Официальный монитор Республики Молдова
ЦРТ – Цели развития тысячелетия

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и значение темы исследования определяется тем, что социальные права человека и гражданина в период становления социальной государственности приобретают первоочередное значение. Их правовое регулирование, в том числе на конституционном уровне, призвано гарантировать соблюдение основных прав человека, обеспечить полноту их реализации и закрепить механизмы защиты в случае нарушения. Современные тенденции в некоторых странах снизить уровень обеспечиваемых государством социальных гарантий взамен договорного регулирования отношений в социальной и трудовой сфере, подтверждают интерес к выбранной теме.

Значимость и важность социальных прав в системе прав человека, проблемы их понимания и научного осмысления служат основанием для проведения научных исследований, нашедших свое отражение в многочисленных работах ученых Республики Молдовы и зарубежных исследователей.

Говоря об общетеоретическом значении проблемы, необходимо подчеркнуть, что исследования по вопросам социальных прав человека, их обеспечению и защите дают важный и ценный материал для выработки актуальных идей и понятий для институтов конституционного права, для поиска баланса интересов и установления системы эффективного взаимодействия государства, личности и общества.

Однако многоаспектность и значимость данной проблемы выявляет новые признаки и закономерности, требующие научного осмысления, предложений по эффективной правовой регламентации с учетом расширения международно-правового регулирования. Действующая Конституция Республики Молдова декларирует положение о том, что человек, его достоинство, права и свободы являются высшими ценностями.[144] Категория «высшая ценность», выраженная в тексте основного закона государства, является категорией общеправовой, т.е. приобретает общеобязательный характер. Таким образом, осуществление социальной программы государства, закрепленной в экономических, социальных и культурных правах, проявляется в определении и реализации определенных социальных задач, в рамках деятельности государственных органов и организаций, создаваемых в целях реализации государственной политики в социальной сфере.

«Социальный характер государства предполагает создание политической системы, позволяющей принимать адекватные меры для перераспределения благ в соответствии с принципами социальной справедливости…»[232]. Как следствие этого, ветви власти, все

звенья государственного механизма служат главной цели: обеспечению прав и свобод человека и гражданина.

Причем, установление на государственном уровне механизмов защиты социальных прав, учитывающих их особенности, рассматривается в качестве гарантии их осуществления в максимально полном объеме. Конституционный суд Республики Молдова только в 2017 году принял более 30 Постановлений, в которых высказывалась правовая позиция суда относительно соответствия Конституции Республики Молдова законодательных актов, регламентирующих социальные права граждан. При этом позиция Конституционного суда основана, как отмечается, например, в Постановлении №20 от 06.06.2017 г. об исключительном случае неконституционности ст. 7 ч.(17) Закона № 289 от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования, а также п.89 Положения об условиях назначения, порядка исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, утвержденного Постановлением Правительства № 108 от 3 февраля 2005 года (перерасчет пособия социального страхования) (Обращение № 39g/2017), на том, что «в сфере социальных прав государство обязано принимать определенные меры для защиты этих прав, с тем, чтобы гарантировать для каждого минимальный уровень социального страхования» (§45) [231]. В своих постановлениях Конституционный суд также отметил, что смысл социального обеспечения и защиты заключается в том, чтобы отвечать потребностям людей и в объективных случаях поддержать определенный жизненный уровень (ПКС № 6 от 9 февраля 2017 года, § 43) [235].

По данным, представленным в ежегодных Докладах о соблюдении прав и свобод человека в Республике Молдова, подготовленных Народным адвокатом Республики Молдова, социальные права человека (право на социальную помощь и защиту, право на труд, право на охрану здоровья) исходя из числа обращений, нарушаются достаточно часто. Так, в 2016 году поступило 133 заявления о нарушении прав на социальную защиту и социальную помощь (по сравнению с 91 – в 2015 году), 74 заявления о защите нарушенного права на труд (по сравнению с 48 в 2015 году) [419]. Анализ практики рассмотрения гражданских дел судебными инстанциями, также подтверждает наличие большого количества обращений по поводу нарушений социальных прав человека и гражданина [368].

В связи с этим, приобретает актуальность изучение основных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова как составного элемента конституционно-правового статуса личности, конституционно-правовой анализ места социальных прав

человека в современной системе права Республики Молдова, полнота и достаточность нормативного закрепления социальных прав на уровне национального законодательства с учетом концепции социального государства, а также раскрытие содержания социальных прав в контексте процессов глобализации и унификации.

Кроме того, в свете положений статьи 4 и статьи 8 Конституции Республики Молдова, практический интерес приобретают вопросы соответствия социальных прав, регламентированных законодательством Республики Молдова международно-правовым и европейским правовым актам в части их реализации и защиты, в том числе посредством обращения к международным судебным инстанциям.

Основополагающий международный акт, регламентирующий социальные права человека - Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах в качестве обязательства государств, являющихся его сторонами, называет соблюдение экономических, социальных и культурных прав. Аналогичные обязательства закреплены в европейских актах - договоре об учреждении Европейского Союза, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Соответствие норм национального законодательства основополагающим актам международного права выступает в качестве одной из основных гарантий прав человека в Республике Молдова, в том числе, и социальных прав.

Изменения, происходящие сегодня в обществе под воздействием ряда объективных факторов, требуют пересмотра подходов к определению места и роли социальных прав в системе прав, обеспечиваемых государством. Актуализируется при этом задача, формулируемая в рамках направлений государственной политики, по дальнейшему совершенствованию механизмов координации правотворческой и правоприменительной деятельности, при установлении и соблюдении контроля в части реализации правовых норм, закрепляющих и защищающих права и свободы личности, в том числа и на этапе их нормативного закрепления, а также неизбежен при этом процесс приведения национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права. Конституционное закрепление экономики Республики Молдова как социально-ориентированной (ст. 126 Конституции РМ), указывает на социальный характер политики государства, направленной на создание необходимых условий для улучшения качества жизни населения.

Анализ социальных прав на основе исследования проблем правового положения личности, с учетом особого характера данных прав, представляет собой одну из важных задач правовой науки и имеет несомненное практическое значение.

В качестве специфичной категории прав, установленной совокупности легализованных возможностей, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, социальные права не были предметом исследования. Социальные права рассматриваются, как правило, в контексте проблем социального государства, определения правового статуса личности, а также с точки зрения правового анализа особенностей метода правового регулирования отдельных групп общественных отношений – в рамках отраслевых научных исследований по трудовому праву, праву социального обеспечения, гражданскому, семейному, жилищному, налоговому праву и другим отраслям права.

Сегодня нет единства мнений и взглядов при определении понятия социальных прав, их классификации и содержания. Социальные права, как правовая категория, понимаются учеными-правоведами не однозначно, также отсутствует общепринятый перечень данной группы прав. Вместе с тем, большинство государств на уровне конституции закрепляют социальные права, тем самым гарантируя их соблюдение. Как отмечает А. Райнер «социальные права…в силу своей природы являются своего рода декларацией о намерениях и должны быть конкретизированы законодателем, чтобы стать основой для юридических притязаний со стороны индивида» [257].

По нашему мнению, существование социальных прав как конституционно-правовой категории не вызывает сомнений, что подтверждается положениями действующего законодательства, а также находит свое отражение в трудах ученых-правоведов.

В процессе правотворчества и правоприменения, в свою очередь, существует проблема нормативного закрепления данной группы прав человека и реализации соответствующих законодательных положений. Основная проблема для законодателя заключается в выполнении взятых на себя обязательств по обеспечению гарантий социальных прав и их соблюдению в установленной законом объеме.

Современная правовая наука не дает четкого ответа на вопросы, связанные с решением проблемы определения сферы применения социальных прав, возникающей при их соблюдении и реализации, а также определения объема свободы в содержании каждого из прав.

В данном научном исследовании социальные права человека и гражданина рассматриваются в совокупности, с точки зрения единой системы данной группы прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Молдова 1994 года и актах международного права, как ратифицированных Республикой Молдова, так и содержащих

общепризнанные принципы и нормы международного права и не требующих ратификации.

Социальные права относятся к правам человека второго поколения. Наряду с экономическими правами, данная группа конституционных прав напрямую зависит от уровня экономического развития общества, и, соответственно, соблюдение социальных прав обусловлено уровнем экономического развития общества и государства, достаточным для обеспечения достойного жизненного уровня и выступающим в качестве одного из условий формирования правового социального государства.

Конституционное закрепление обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека есть выражение сущности современного конституционного строя, в котором учредительная власть принадлежит народу Республики Молдова.

Развитие демократического правового государства невозможно без проведения государственной политики, основанной на признании приоритета социальной защищенности граждан. Республика Молдова развивается как правовое государство. Как известно, государство становится таковым, если не нарушает прав человека, а укрепляет и защищает их и отношение к правам человека, их осуществлению – показатель уровня демократизации в обществе и один из главных критериев его цивилизованности.

Одним из приоритетных направлений правовой политики государства является защита социальных прав. К сожалению, проблеме защиты конституционных прав в сфере социального обеспечения, социальной защиты и труда не уделялось должного внимания в юридической литературе. Конституционный принцип приоритета прав человека в практике применения законодательства не исключает многочисленные случаи нарушения прав и свобод человека.

Тесная зависимость и взаимообусловленность социальных прав с другими конституционными правами в случае их нарушения влечет за собой угрозу ненадлежащего соблюдения (исполнения) и других конституционных прав. Этим, а также, недостаточностью узкоспециализированного исследования анализируемых вопросов объясняется интерес автора к проблематике гарантированности и защиты социальных прав человека.

Вопросы, рассматриваемые в работе, представляются актуальными и с точки зрения необходимости расширения участия Республики Молдова в международных процессах нормативного закрепления и поиска новых способов и методов обеспечения, гарантированности и защиты социальных прав человека. В этой связи актуальным

остается вопрос приведения внутригосударственного законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права – международными стандартами в области прав человека.

Очевидной становится необходимость не только устранения имеющихся пробелов в действующем законодательстве, приведения его в соответствие с Конституцией Республики Молдова, но и разработки и принятия ряда законов, регламентирующих порядок реализации социальных прав, установление системы гарантий и их неуклонное совершенствование. Современное законодательство должно конкретизировать конституционные положения о правах человека в сфере труда, правах на социальное обеспечение и защиту, защиту материнства и детства, указать систему гарантий, а также способы защиты.

Именно эти факторы в совокупности определяют интерес к рассматриваемым проблемам закрепления, реализации и защиты, социальных прав человека на национальном и международном уровнях.

Основная цель диссертационного исследования - разработка научно-обоснованных положений, выводов и рекомендаций, направленных на совершенствование конституционно-правовых основ регулирования социальных прав человека в Республике Молдова, обеспечение их гарантированности в нормах отраслевого законодательства, в условиях унификации законодательства и обеспечения принципов становления социального государства.

Указанные цели определили постановку **задач исследования**:

– проанализировать теоретико-методологические предпосылки нормативного закрепления и развития правового регулирования социальных прав в Республике Молдова;

– сформулировать и раскрыть понятие «социальные права» и конкретизировать их место в системе основных прав и свобод человека и гражданина;

– разработать классификацию социальных прав в Репулике Молдова, раскрыть, основываясь на положениях науки конституционного права, суть, содержание и специфические черты основных социальных прав;

– исследовать и определить степень допустимости правовых оснований и пределов ограничения конституционных социальных прав и их соотношения с гарантиями их реализации;

– оценить обеспеченность социальных прав граждан нормами действующего законодательства с точки зрения конституционного гарантирования и более глубоко изучить причины нарушений в современных условиях;

– выработать практические рекомендации по совершенствованию механизмов реализации и защиты основных социальных прав человека в Республике Молдова;

- раскрыть защитную функцию конституционного права, рассматривая конституционное законодательство в качестве основного инструмента в механизме гарантирования и защиты социальных прав человека, наряду с международно-правовыми механизмами и участием институтов гражданского общества в деятельности по защите социальных прав человека.

Объектом диссертационного исследования являются конституционно-правовые отношения, возникающие и развивающиеся в процессе реализации, и защиты социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова.

Предметом научного исследования в данной диссертационной работе является конституционно-правовая модель социальных прав человека и гражданина, сформулированная на основе действующего законодательства Республики Молдова, общепризнанных принципов и норм международного права, а также правоприменительная практика в данной сфере.

Методологическую основу работы составляют сравнительно-исторический, системно-логический и сравнительно-правовой методы исследования. Автор использует формально-юридические, социологические, политологические, статистические методы исследования, применяет диалектический, системный и сравнительно-правовой подходы.

Конституционно-правовой аспект работы увязан с методологическим принципом историзма, отдельные вопросы анализируются в эволюционном развитии, для чего рассмотрены важнейшие международно-правовые документы по правам человека, конституции ряда зарубежных государств, материалы, связанные с имплементацией международных правовых норм в сфере прав человека в законодательство Республики Молдова. Дан анализ соответствующих норм Конституции Республики Молдова и текущего законодательства Республики Молдова, в работе учтен опыт конституционного законодательства и социальной политики зарубежных стран. Названные методы позволили получить разнообразную научную информацию для анализа социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова и на международном уровне. При раскрытии темы особое внимание обращалось на аргументированность научных положений и выводов, их критическую оценку.

Нормативную базу диссертационного исследования составили Конституция Республики Молдова, конституционные законы, ординарные законы, подзаконные нормативные акты, нормативные правовые акты ряда зарубежных государств. Использованы международно-правовые акты: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция 1950 г. «О защите прав человека и основных свобод», Международные пакты 1966 г., конвенции и рекомендации Международной организации труда, акты Совета Европы, Европейского Союза. В работе широко применена судебная практика, привлечены постановления и определения Конституционного Суда Республики Молдова, Европейского суда по правам человека.

Теоретическую основу данного научного исследования составили положения и теоретические выводы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных ученых по общим вопросам права, прав человека, в которых исследуются взаимоотношения человека и государства в сфере реализации и защиты социальных прав, международно-правовому регулированию социальных прав, а также труды по конституционному, международному, трудовому праву, праву социального обеспечения, философии, социологии, истории, политологии.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена самой постановкой проблемы, и состоит в том, что представленное исследование является комплексным междисциплинарным исследованием применительно к изменяющейся социально-экономической ситуации в Республике Молдова в условиях построения социального государства, социальных прав человека и их соответствия требованиям демократического правового социального государства. Выдвинута и обоснована собственная классификация социальных прав человека как самостоятельной группы прав человека, наряду с экономическими и культурными правами, на основе сформулированных принципов, раскрыто содержание и значение социальных прав в современный период времени. Проанализированы гарантии и юридические средства защиты социальных прав человека сквозь призму конституционных положений о гарантированности прав человека.

Выявлены проблемы реализации и защиты социальных прав и свобод и предложены пути их разрешения. В работе предлагается внести дополнения в Конституцию Республики Молдова в части конституционного закрепления в части 3 статьи 1 Конституции Республики Молдова статуса государства как социального, а также изменить п.1 статьи 45 в целях конкретизации целей проведения забастовки и п.2 статьи 43 Конституции Республики Молдова в части конкретизации понятия минимальной заработной платы.

Принципиально новые научные результаты, полученные в результате исследований, способствовали развитию нового качественного научного направления в науке о конституционном праве в Республике Молдова - ***социальных правах человека и гражданина как категории конституционного права,*** имеющего в основе исследования действующее законодательства Республики Молдова в совокупности с обширной базой юридической литературы и материалами судебной практики; полученные новые для науки и практики результаты, которые привели к разрешению научных и прикладных задач в сфере регулирования социальных прав человека в современных условиях.

Решением основной научной проблемы является научное и методологическое обоснование обеспечения правовых гарантий социальных прав, с учетом роли конституционного законодательства в гарантированности и обеспечении социальных прав на современном этапе развития Республики Молдова, что привело к разработке практических инструментов для решения проблем реализации социальных конституционных прав, повышения эффективности применения внутригосударственных и международно-правовых способов их защиты и позволило сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Данное научное исследование позволяет на основе проведенного правового анализа, с учетом его результатов, глубже понять конституционного правовые процессы в законодательстве Республики Молдова, в сфере регулирования социальных прав человека, определить специфику конституционных гарантий обеспечения и защиты данной группы прав человека, а также оценить степень влияния норм международного права и практики международно-правовой защиты социальных прав на реформирование национального законодательства и в целом на уровень регламентации социальных прав человека в Республике Молдова.

Полученные результаты исследования составляют базу новых теоретических разработок, основанных на сравнительно-правовом анализе норм конституционного и других отраслей права с учетом международно-правового аспекта регулирования, и могут служить основой для проведения дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость. Практические предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы во внутригосударственной правотворческой деятельности, а также при подготовке международных документов в сфере регулирования социальных прав, стороной которых выступает Республика Молдова, совершенствовании правоприменительной практики и более эффективном применении существующих способов и методов защиты социальных прав человека.

Использование данной диссертационной работы расширяет сферу научного знания в области социальных прав человека. Исследование поднимает ряд важных проблем современной науки конституционного, международного права, а также формирующейся науки социального права и содержит предложения по решению этих проблем.

Полученные в результате проведенной работы выводы и предложения имеют непосредственное отношение к реальной политике государства в социальной сфере и могут быть использованы в работе по совершенствованию государственного управления социальной сферой, реализации социальных прав человека и гражданина.

Материалы данного научного труда могут быть использованы в дальнейших исследованиях, посвященных проблемам социального государства, развитию и реализации социальных прав, в качестве методических разработок, применяемых при составлении учебных программ на курсах повышения квалификации руководящих работников государственного аппарата управления, докторантов и слушателей высших учебных заведений, для преподавания определенных тем по правовым и другим общественным дисциплинам, а также, как материал для последующих научных исследований.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные научные положения и выводы, изложенные автором в настоящей диссертационной работе, были разработаны в период 2002-2018 годов и нашли свое отражение в научных публикациях (монографиях, статьях), представлены в выступлениях на научно-практических конференциях и семинарах в Республике Молдова и за рубежом: Международной научно-практической конференции «Концепция развития правового государства в Молдове и Украине в условиях Евроинтеграционных процессов» 4-5 ноября 2016 г. Кишинев; Conferinca stiincifica internacionala «Perspectivele si problemele integrerii in spaciul European al cercetarii si educatiei», 7 iunie 2016, Cahul, Международной научно-практической конференции «Роль современной науки в формировании гражданского общества» Тирасполь-Москва, 2016, международной научно-практической конференции, посвященной 24 - летию КГУ «Наука. Образование. Культура», Комрат, 2015 г., международной научно-практической конференции «Университеты 21 века: университетская наука в контексте европейской интеграции – Защита прав человека в контексте европейской интеграции: теория и практика.18 октября, Кишинев, 2013; международной научно-практической конференции «Stiintsa Juridica universitara in contextual promovarii valorilor Europene», Кишинев, 15-16 октября, 2012; международной

научно-практической конференции «Вопросы экономической науки и подготовка кадров для народного хозяйства, Рязань, 2011 и других.

Результаты исследования получили отражение в научных и учебно-методических работах автора, в том числе: монографиях «Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова» (Кишинев, 2018); «Гарантии защиты конституционного права на труд» (Тирасполь, 2010), статьях в научных журналах, научных трудах вузов и отраслевых институтов, в частности Академии наук Республики Молдова, ULIM, Комратского государственного университета, Кагульского государственного университета им. Б. П. Хаждеу, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, Института государства и права РАН (РФ), Европейского гуманитарного университета (г. Вильнюс, Литва) и др. .

Апробация результатов имела место в процессе практической деятельности диссертанта в качестве эксперта по социальным и правовым вопросам в рамках проектов, инициированных ООН, ОБСЕ, Советом Европы, Европейским Союзом, Посольством США в Республике Молдова, Посольством Австрии в Республике Молдова, Посольством Великобритании в Республике Молдова.

Содержащиеся в диссертации предложения используются автором при проведении тренингов и семинаров с юристами, практикующими в социальной сфере, членами профсоюзов, государственными служащими и сотрудниками кадровых служб организаций, а также при разработке проектов социально-партнерских соглашений на различном уровне.

Материалы исследований, а также полученные результаты и выводы используются в учебном процессе более 18 лет. На основе материалов исследования автором разработан учебный курс «Сравнительное социальное право», ведутся учебные занятия по курсу «Трудовое право», «Право социального обеспечения», «Актуальные проблемы трудового права» на юридическом факультете ПГУ им.Т.Г. Шевченко, а также на юридическом факультете Комратского государственного университета.

Научные результаты, выдвигаемые на защиту:

1. Определяется понятие и формулируется определение «конституционных социальных прав человека и гражданина», которые предлагается рассматривать как права человека второго поколения, гарантирующие ему достойный жизненный уровень и социальную защиту, закреплённые законодательно на национальном и международном уровнях.

2. Исследуется и анализируется тесная взаимосвязь и взаимозависимость личных (гражданских), экономических и политических прав с социальными правами, которая проявляется в том, что возможность реализации социальных прав в ряде случаев обусловлена наличием гражданских и политических прав. Определены место и роль социальных прав в системе конституционных прав человека и гражданина как самостоятельной группы прав.

3. Раскрываются основные источники нормативного закрепления социальных прав, анализируются мнения ряда ученых о содержании социальных прав, на основе чего диссертантом делается вывод о самостоятельности социальных конституционных прав в системе прав человека, обоснованности отнесения к данной группе прав человека следующих прав: право на труд и защиту труда; право на социальное обеспечение и защиту; право на охрану семьи, материнства и детства; право на образование, право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право создавать профессиональные союзы и вступать в них.

4. Выявляются основные принципы обеспечения социальных прав, с учетом которых предлагаются основания классификации конституционных социальных прав человека и гражданина.

5. На основании исследования содержания конституционных норм, закрепляющих основные социальные права человека и гражданина, в их взаимосвязи со ст. 54 Конституции Республики Молдова, делается вывод об обоснованности определения размеров социальных выплат в рамках обеспечения конституционных социальных прав при сохранении оснований и условий, ограничивающих возможность реализации соответствующего права. Речь идет об установлении приоритетов на каждом этапе развития общества относительно категорий лиц, нуждающихся в применении мер защиты со стороны государства.

6. По результатам анализа практики применения законодательства Республики Молдова в части реализации конституционных социальных прав, международных правовых актов, определениях их соотношения, значения в правовом регулировании отношений по реализации и защите социальных прав в Республике Молдова формулируется определение стандартов социальных прав, которые по сферам социальной политики объединены в восемь групп; с учетом этого представляется необходимым закрепление в действующем законодательстве государственных минимальных социальных стандартов.

7. Изучив судебную практику, диссертант выявила потребность в повышении эффективности судебной защиты конституционных социальных прав, которая может быть достигнута посредством более четкого понимания особенности прямого действия конституционных норм о социальных правах человека, а также эффективной реализации гарантийных положений Конституции Республики Молдова в нормах отраслевого законодательства.

8. Определяются все уровни взаимосвязи и соприкосновения конституционного права Республики Молдова и отдельных отраслей права, возникающие в процессе реализации социальных прав человека, специфика которых обусловлена сущностью социальных конституционных прав, субъектным составом возникающих правоотношений, обширным перечнем нормативных правовых актов, выступающих в качестве источников правового регулирования. В результате формулируется определение понятия механизма реализации социальных прав человека

9. Обосновывается и формулируется определение гарантий конституционных социальных прав человека, и предлагается рассматривать их с точки зрения некоторой общности социальных, экономических и культурных прав, закрепленных в Конституции Республики Молдова. Реализация указанных прав осуществляется в рамках социальной функции государства посредством механизмов обеспечения и защиты.

Структура работы обусловлена целями и задачами диссертационного исследования и включает в себя введение, четыре раздела, 22 параграфа, общие выводы и рекомендации, список используемых источников на государственном языке, а также на русском, английском, немецком, французском языках, использованных при подготовке диссертации. Каждый раздел содержит параграфы с заключительными положениями, содержащими, в том числе, и выводы по разделам.

В первом разделе диссертации исследуются основные научные работы в области конституционного права, теории государства и права, отраслевых юридических наук, как национальных, так и зарубежных учёных, посвященные проблеме правового регулирования прав человека и социальных прав в системе прав человека, а также положения ряда философских учений, касающиеся зарождения и развития современной концепции прав человека, их конституционного закрепления и разделения конституционных прав на группы (поколения) прав человека.

По вопросам темы исследования проанализированы учебники, монографии, научно-методические пособия, сборники научных конференций, научные статьи и комментарии, опубликованные как в Республике Молдова, так и за её пределами. Особое

внимание в работе уделено работам ученых-юристов, специалистов в области конституционного права Республики Молдова.

Первый раздел работы посвящен, на основе проводимого научного анализа, выявлению причин и особенностей трансформации в правовом регулировании социальных прав в современных условиях.

Поскольку социальные права как группа, поколение прав человека и институт правовой самозащиты, являются неотъемлемыми элементами демократического социального правового государства и гражданского общества, в работе уделено внимание правовому пониманию понятия «социальное государство», различным подходам к пониманию данного понятия в юридической науке и других общественных науках.

Второй раздел работы посвящен исследованию конституционно-правовой природы социальных прав в контексте реализации концепции социального государства. В рамках параграфов второго раздела дается определение понятия «социальные права», определяется их место в системе основных прав и свобод человека, проводится детальный анализ предпосылок, причин и условий формирования социального государства в целях выявления и обоснования конституционно-правовой природы социальных прав. Особое внимание уделено рассмотрению принципов обеспечения конституционных социальных прав человека. В этой связи, автор предприняла попытку классификации принципов социальных прав человека, в целях более четкого понимания общих начал, основополагающих положений, являющихся основой для изучения конституционных социальных прав, а также для обеспечения эффективного применения норм, закрепляющих соответствующие правовые принципы.

В третьем разделе диссертационного исследования раскрываются государственные гарантии обеспечения и реализации социальных прав человека. На основе предложенной классификации принципов обеспечения конституционных социальных прав человека, с учетом особенностей реализации социальных прав, которые выражаются в наличии специфических элементов механизма их реализации, предлагается классификация социальных прав человека. В третьем разделе раскрываются, также особенности реализации основных социальных прав. Отдельные параграфы раздела четвертого посвящены рассмотрению особенностей реализации трудовых прав и свобод, гарантиям реализации права на социальное обеспечение и защиту; автор останавливается на анализе развития процессов реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь; самостоятельному изучению подлежит право на охрану материнства, семьи и детства, а также конституционное право на образование исследуется

с позиции предоставления государственной поддержки отдельных категорий граждан, обеспечивающей реализацию данного права.

Четвертый раздел диссертационной работы посвящен исследованию проблем защиты основных социальных прав человека, особое внимание уделяется вопросу о совершенствовании механизмов защиты социальных прав, в том числе роли и значении общественного контроля в процессе их реализации и защиты, а также исследуются вопросы, связанные с обращением к международно-правовым способам защиты социальных прав человека и гражданина. С учетом детального исследования существующих в практике зарубежных государств способов и органов по внесудебному рассмотрению и разрешению споров, возникающих в случае нарушения социальных прав человека, формулируется ряд предложений, касающихся целесообразности применения зарубежного опыта при нарушении и защите социальных прав граждан Республики Молдова.

В заключении работы приводятся общие выводы и рекомендации, сформулированные автором по результатам исследования социальных прав человека, их нормативно-правового закрепления в части установления конституционно-правовых гарантий, а также реализации конституционных положений, регламентирующих социальные права, их виды и особенности реализации и защиты, на уровне отраслевого законодательства.

Формулируемые выводы и предложения автора, касающиеся изменений действующего законодательства, основаны на принципах верховенства Конституции Республики Молдова, как основного закона государства, и обеспечения конституционно-правовых гарантий защиты социальных прав в нормах нормативно-правовых актов более низкого уровня.

1. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА И ОПЫТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. Доктринальные работы, относящиеся к научному исследованию

Перечень прав и свобод человека и гражданина, сформированный в настоящее время и закрепленный в международно-правовых документах и конституциях государств, является плодом длительного исторического развития политико-правовой и философской мысли, на базе которой формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства. Человечество на протяжении всей своей истории пытается найти пути и способы формирования взаимоотношений индивида и власти. С развитием общества и повышением правосознания более четко формировалась идея ограничения власти, выработки четких правил, в рамках которых строились бы взаимоотношения в государстве.

Профессор Г. Костаки, анализируя процесс становления правового государства в Республике Молдова, отмечает, что «условия переходного периода к новому общественному строю требуют осмысления проблем соотношения и взаимодействия нашего государства, становящегося в процессе такого перехода правовым, с одной стороны, и прав и свобод человека, с другой» [157, с. 68].

В современных условиях развития государства в Республике Молдова предпринимаются усилия по обеспечению верховенства закона, незыблемости основных прав и свобод человека, охране прав и интересов личности. Особую роль в реализации этих ценностей играет Конституция Республики Молдова – Высший закон государства.

Основы современной концепции прав и свобод человека и гражданина, а также их конституционных гарантий были заложены в трудах выдающихся зарубежных ученых прошлого: Дж. Локка, Г. Гроция, Ш.-Л. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, Т. Пейна, С. Пуфендорфа, А. Швейцера, Г. Еллинека, отечественных ученых и мыслителей: К, Стере, И. Тэутул, Гр. Асаке, А. Донич, М. Джувара и др., а также в работах видных российских мыслителей В.С. Соловьева, Б.Н. Чичерина, И.А. Кистяковского, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина и др.

Важную роль в развитии концепции прав человека и гражданина сыграли теоретические и философские разработки И. Канта, в частности, обоснование им понятий «свободы» и «равенства» не просто как условий буржуазных экономико-политических отношений, но прежде всего в качестве важнейших элементов достоинства человека.

Проблемы определения концепции прав и основных свобод человека, возникновения и эволюции их нормативно-правовой регламентации на международном и внутригосударственном уровне можно найти в большинстве учебников по правам человека, конституционному праву, международному публичному праву, которые были представлены и разработаны молдавскими и зарубежными учеными: А. Смокинэ, И. Гучак, Г. Костаки, В Балмуш, Т. Кырнац, В. Попа, С. Кобаняну, Ш. Беликчиу, Г. Аворник, С. Горюк, В. Зубко, В. Запорожан, С, Цуркан, В. Мазур, В. Грибинча, А. Арсени, С. Захария (Republica Moldova). A. Năstase, I. Cloşca, I. Suceavă, C. Jofa, V. Duculescu, I. Vântu, Gh. Belciu, I. Deleanu I., Muraru (România)., Е. Лукашова, Н. Хаманева, Д.А. Саблин, Н. Бондарь, Г.Р. Колоколов, А. Азаров, Л.Н. Шестаков, А.М. Куренной, М.В. Лушникова, А.В. Лушников, И.К. Дмитриева, Е.Е. Мачульская (Россия) и т.д., но они, к сожалению, не останавливаются в своих исследованиях на детальном анализе социальных прав человека и лишь косвенно относятся к предмету исследования.

Молдавские ученые неоднократно обращались в своих исследованиях к проблемам прав человека. В рамках конституционной системы Республики Молдова, институт основных прав и свобод граждан основывается на принципах, отраженных в Конституции, либо они подразумеваются.

Профессор Андрей Смокинэ в работе «Istoria universală a statului şi dreptului» [427, с. 58-64] в равной мере косвенно касается проблематики прав человека. Это продиктовано тем, что восприятие концепции прав человека невозможно вне изучения понятий государства и права. Развитие государства и права основывалось, как подчеркивает профессор, на продвижении идеи прав человека, будь то в философском, политическом, религиозном, юридическом толковании [1428, с. 104].

Работа в этом смысле представляет особый интерес, особенно в контексте описания развития государства и права в таких странах как Англия, Франция, США, но в одинаковой мере и в других государствах на которые повлияли названые страны, будь то непосредственно, либо косвенно. Профессор Георге Костаке в работе «Direcţii prioritare ale edificării statului de drept în Republica Moldova» [157, с.112] также косвенно касается рассматриваемой темы. Несмотря на то, что работа не посвящена непосредственно проблематике прав человека, она представляет особый интерес, в первую очередь, благодаря исследованию проблем места и роли концепции прав человека в рамках создания правового государства в Республике Молдова.

В исследовании Alexandru Arseni «Jurisdicţia constituţională a Republicii Moldova» также уделяется внимание проблеме определения и классификации прав человека [360, с.108; 361].

При проведении научных исследований по общей теории государства и права, авторы обращались к анализу конституционных норм в части закрепления прав человека и их соотношения с международными актами. В этой связи представляют интерес работы Gheorghe Avornic «Tratat de Teoria generală a statului şi dreptului» Vol. 1, [364, с. 7] Gheorghe Costachi «Fenomenul constituţionlismului în evoluţia Republicii Moldova spre statul de drept» [380], Ion Guceac «Curs elementar de drept constituţional» Vol. 1 [391], Ion Guceac «Evoluţia constituţionalismului în Republica Moldova» [393, с.100].

Теодор Кырнац и Мария Кырнац в работе «Protecţia juridică a drepturilor omului» [383, с. 8] отмечают что, будучи существенно привязана к политическим явлениям, проблематика прав человека представляет собой в первую очередь социальный аспект. По их мнению, для понимания феноменов появления и развития концепции прав человека данный процесс необходимо рассматривать через призму исторического развития человечества. А для этого в свою очередь необходимо обратиться к процессу развития философских и исторических идей характерных самому человеку [383, с. 9]. В работе детально рассматривается проблематика прав человека.

В целях должного понимания данного института представляющий предмет изучения в одинаковой мере, как для конституционного, так и для международного права, авторы рассматривают развитие политической и юридической концепции прав человека, теоретические аспекты института прав человека, применяемые принципы в области прав человека и т.д. Отдельно рассматриваются категории прав и свобод, регулируемых Конституцией Республики Молдова. Представляют также интерес главы, посвященные национальным и международным юридическим механизмам соблюдения прав и свобод человека.

В целях рассмотрения широкого спектра юридических инструментов, гарантирующих права человека на национальном, региональном и универсальном уровнях были изучены основные международные региональные и универсальные источники, инструменты и системы защиты прав человека.

Преследуя указанные цели, авторы, сосредоточились также на проблематике защиты прав отдельно взятых категорий лиц – женщин, детей и т.д. В равной степени поставленная задача была достигнута путем рассмотрения механизмов защиты различных категорий меньшинств – национальных, этнических, сексуальных и т.д.

В другой работе «Drept constituţional» [381, с. 109], Т, Кырнац посвящает несколько глав проблематике прав человека – гражданство Республики Молдова; правовой статус иностранцев в Республике Молдова; основные права, свободы и обязанности; институт омбудсмена в Республике Молдова. Естественно, что проблематика прав человека проходит красной нитью по всей работе, но мы отметили несколько глав, поскольку они непосредственно относятся к исследуемой теме. Автор указывает, что права человека являются реальностью и олицетворяют собой деятельность человечества на всем своем протяжении в рамках правового государства [381, с. 268]. Целью правового государства является обеспечение прав любого лица без какой-либо дискриминации по различным критериям.

Рассматривая проблему определения понятия социальных прав человека, необходимо отметить, что в юридической науке вопрос об определении места социальных прав человека в системе прав не является однозначным. В этой связи интересным представляется исторический анализ развития понятия социальных прав, а именно существование в рамках СССР и близких ему государствах обеспечения социально-экономических прав как одного из основных идеологических лозунгов, важнейшей социально-политической задачи. В тот период был внесен большой вклад в обоснование, закрепление, обеспечение и развитие этих прав, оказав тем самым существенное влияние на их всемерное распространение и закрепление сначала на внутригосударственном, а затем и на международном уровне [287, с. 134].

Однако, как отмечает Н.С. Бондарь, критерии для выделения этих прав в отдельную группу и обозначение их как «социально-экономические права» стали практикой лишь послевоенного правоведения [15, с. 63]. Известен ряд российских и советских ученых, в работах которых рассматривались социально- экономические права граждан - Н.С Бондаря, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, В.Д. Волкова, Л.А. Гордона, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, А.Ю. Кабалкина, Н.М. Коркунова [153], Б.С Эбзеева и др. Вместе с тем почти не было исследований социальных прав личности как самостоятельной группы конституционных прав, путем выделения их из группы экономических, социальных и культурных прав, не даны четкая их классификация, оценка современного состояния социальных прав.

В юридической литературе имеется ряд публикаций и научных работ, касающихся проблемы самостоятельности социальных прав человека и гражданина. Однако большинство из них посвящено анализу норм отраслевого законодательства (трудового, о социальном обеспечении), либо касаются рассмотрения одного или нескольких

социальных прав и не являются комплексными, позволяющими сделать вывод относительно места указанной группы прав в системе конституционных прав.

Определенный интерес в этой связи представляют такие исследования, как**,** „Регулирование трудовой миграции на международном и национальном уровне", работа на соискание ученой степени доктора права, Кишинев, 2016, автора Лука Аллы. В рамках проведенного исследования автор пытается выяснить правовые методы защиты прав трудящихся-мигрантов на протяжении всего миграционного цикла, который отражен в различных документах, подписанных между работодателем и работником, нормативных актов международного местного уровнях [174].

Павленку Мариана в диссертационном исследовании на тему: "Юридическая защита лиц с ограниченными возможностями против дискриминации: случай Республики Молдова" в рамках поставленной цели - выявление, анализ важнейших инструментов, механизмов международной, европейской и национальной правовой защиты инвалидов от дискриминации в целях обеспечения эффективной интеграции этой группы в обществе [218], обращается к правовому анализу социальных прав специальных субъектов. При этом автор акцентирует внимание на защитных механизмах, применяемых в целях недопущения ущемления либо нарушения прав рассматриваемой категории лиц.

Poalelungi Mihai в диссертационном исследовании на соискание ученой степени доктор хабилитат права на тему: "Obligaţiile pozitive şi negative ale statului prin prisma convenţiei Europene pentru apărarea drepturilor omului şi a libertăţilor fundamentale"[415], а также в монографии Convenţia europeană a drepturilor omului: obligaţii pozitive şi negative [414] затрагивает такие важные аспекты для понимания сущности и содержания социальных прав, как принципы закрепления прав человека в международных актах, особенности их защиты, обязательства государства по соблюдению прав человека и др..

К. Макили-Алиев в диссертационной работе на соискание ученой степени доктора хабилитат права, на тему: «Влияние международного права прав человека на конституционное право в Азербайджанской Республике, Республике Молдова и Грузии» [181], проводит анализ источников юридической литературы, обосновывая особенности влияния международного права прав человека, в качестве самостоятельной комплексной отрасли международного права, на формирование национальных отраслей конституционного права, с учетом национальных институтов права прав человека. Сделанные в работе выводы и предложения могут быть учтены при рассмотрении вопросов эффективности международно-правовых способов защиты социальных прав человека.

Определенный интерес при рассмотрении вопросов исследования социальных прав вызвала диссертационная работа Баешу Валериу на тему: «Правовое регулирование экономических прав человека в Республике Молдова» [5]. Примечательно, что автор обосновывает выделение экономических прав в системе и структуре прав человека, приводит обоснование своих умозаключений, является достаточно убедительным в своей аргументации относительно целесообразности рассмотрения экономических прав в качестве самостоятельной группы [5, с. 12-14].

Однако, на наш взгляд, по меньшей мере, спорным представляется утверждение автора относительно включения права на труд в перечень экономических прав человека. Безусловно, путем реализации данного конституционного права субъект становится участником определенных экономических отношений, вместе с тем, данное право, неразрывно связано с личностью лица, им обладающего, а, поэтому, в отличие от других экономических прав, например, права собственности, права на свободу предпринимательской деятельности и др., требует учета необходимости создания условий для реализации права на труд, с учетом конституционного регулирования указанного права. Более обоснованным, на наш взгляд, является утверждение автора относительно комплексного характера права на труд, равно, как и права на объединение в профсоюзы [5, с. 142-143].

Британские ученые Asbjorn Eide, Catarine Krause в работе Economic, Social and Cultural rights также обращаются к правовой характеристике групп прав человека, останавливаясь на особенностях каждой из таких групп [434, с. 54].

Социальные права как группа, поколение прав человека и институт правовой самозащиты, являются неотъемлемыми элементами демократического социального правового государства и гражданского общества. Первые упоминания о социальных правах, как самостоятельной группе прав относятся к периоду после принятия Всеобщей декларации прав человека (10 декабря 1948 года), Европейской конвенции о правах человека (1950 года) [128], Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 год), которые включали права т.наз. «второго поколения», к которым относили экономические, социальные и культурные права.

Большинство исследователей советского периода (В.А. Патюлин, И.А. Ледях, Г.В. Мальцев и др.) придерживались точки зрения о существовании социально-экономических прав, наряду с гражданскими и политическими, что объяснялось пониманием социалистических отношений, ядром которых являлась общественная собственность и совместное использование средств производства. Г.В. Мальцев отмечал: «Они суть права

трудящегося человека, который лично участвует в общественном производстве, поэтому обоснованно получает свою долю из фондов совместно произведенных общественных благ» [185, с. 43-44].

В зарубежных странах формирование группы социальных прав происходило наряду с определением соотношения гражданских и политических прав с социальными и экономическими. Как отмечает Ш. Мийон-Дельсоль личные и политические права были дополнены социально-экономическими правами, в которых видели естественное продолжение основных прав и свобод, необходимое условие их реализации [192, с. 210].

«Права «первого поколения», - пишет А.В. Феоктистов, - воплотили и юридически закрепили либеральные ценности, а права «второго поколения» отражают ценности социально ориентированного государства, что породило проблему поиска баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные блага - с другой» [314, с. 402]. Однако немало ученых и практиков, которые исходят из того, что социальные права человека вытекают из самой природы человека как социального существа, и включают их в перечень естественных прав человека (т.е. права «первого поколения») [38, с. 22]. Исходя из данной концепции, в системе конституционных прав и свобод социальные права составляют особую группу, равную по своему содержанию гражданским правам и свободам. На государство возлагаются обязанности по содержанию и поддержке существования тех членов общества, которые не в состоянии в силу объективных обстоятельств обеспечить самостоятельно достойный уровень существования.

Перед государством на всех этапах его существования стоял вопрос установления разумного баланса эффективных механизмов рыночной экономики и необходимости проведения государственной политики по социальной поддержке нуждающихся. Особую актуальность этот вопрос имел для стран, которые придерживаются концепции «государство благосостояния». Данная концепция, по мнению ученых, постоянно видоизменялась в поисках приемлемой модели экономического развития и новых сущностных черт природы социального государства, выдвигаемых реальной практикой. Е.А. Лукашева справедливо отмечает: «... социальное государство не является статичным. Находясь в постоянном движении, в непрерывно меняющихся условиях концепция социального государства нуждается в постоянных пересмотрах и адаптациях» [175, с. 29].

При этом подчеркивается о продолжении противостояния сторонников концепции «социального государства» и тех, кто отстаивает либеральную концепцию о

необходимости «предельно сузить социальную деятельность государства и круг лиц, подлежащих социальной защите» [175, с. 29].

Противники концепции «социально ответственного государства» настаивают на обоснованности неолиберального характера экономики в условиях глобализации, в которой роль государства должна быть сведена к минимуму. Однако критика в отношении неолиберальной модели экономического развития присутствует и в высказываниях авторов, не поддерживающих концепцию «социального государства».

Например, А. Волкер в своей критике отмечает, что «…в условиях неолиберальной глобализации «мировая конкуренция означает, что налоги и социальные расходы должны быть снижены и что традиционная формула благосостояния общества не подходит для мира, в котором неустойчивости и дифференциации - норма жизни» [21, с. 72]. Сегодняшняя ситуация в большинстве европейских государств свидетельствует о тенденции к установлению баланса между рыночными механизмами и развитием государственной социальной поддержки.

О социальных правах упоминал в своих исследованиях Г. Пайпс, рассуждая о роли государства в обеспечении реализации прав человека, подчеркивал, что «Даже во времена высшего расцвета экономической свободы, правительство повсюду, так или иначе, вмешивалось в экономические и социальные дела: бездеятельное государство - понятие столь же мифическое, как и первобытный коммунизм» [220, с. 269-270]. «Регулирующая роль государства будет решающим фактором укрепления материальных устоев общества, тогда и в массовом сознании начнет преобладать идея перехода общества в новое качественное состояние» [321, с. 29].

Э.Г. Тучкова при оценке системы социальной защиты в государстве, отмечает, что «объем социальных благ, предоставляемых через систему социальной защиты и социального обеспечения, жестко нормируется путем законодательного закрепления круга обеспечиваемых видов социальных потребностей, условий их предоставления и размеров» [305, с. 401].

Социальные права или социальные конституционные права рассматриваются как элемент прав человека, важная составляющая комплексного понимания данного правового института. Вместе с тем, социальные права на основе присущим им специфических признаков, выделяются из общей системы прав человека, требуют изучения с точки зрения междисциплинарного подхода, сравнительного анализа.

В большинстве научных трудов по конституционному праву основные социальные права рассматриваются в единстве с экономическими и культурными правами, что,

естественно, затрудняет точное уяснение понятия и содержания самих социальных прав. Такая позиция продиктована, вероятно, аналогичным закреплением указанных прав в международных правовых актах. Вместе с тем, в научной и учебной литературе по конституционному и международному праву нет единства мнений относительно места и значения социальных конституционных прав человека.

Доктрины социального права определяются Леоном Дюги следующим образом: «Мы называем так все доктрины, которые отправляются от общества, чтобы прийти к индивиду, от объективного права, чтобы прийти к субъективному праву (под правом в объективном смысле (объективным правом) разумеется совокупность известных норм (общих правил), определяющих взаимные отношения членов общежития; под правом в субъективном смысле («субъективным правом) – те конкретные отношения между людьми, которые возникают из применения этих норм к жизни») [110, с. 108], от социальной нормы, чтобы прийти к индивидуальному праву; - все доктрины, которые утверждают существование нормы, обязательной для человека, живущего в обществе, и выводят его субъективные права из его социальных обязанностей; - все доктрины, которые утверждают, что человек по природе, существо социальное, тем самым подчинен социальной норме, возлагающей на него обязанности по отношению к другим людям, и что его права суть лишь последствия его обязанностей, - власть, которою он обладает для выполнения своего социального долга» [50, с. 11]. Разработка теории социального права явилась предметом исследования многих дореволюционных российских ученых. Так. Н. Новосельский писал: «Возникшие у не христиан социальные учения, сущности коих - прекращение настоящих страданий большинства человечества и придумывания такого строя общественного, при котором не было бы искусственных препятствий к достижению всеми благосостояния» [168, с. 47]. В то же время автор подчеркивает значение христианства, говоря, что «самое сочувствие положению бедных, идея о человеческом достоинстве и правах порождены христианством. Семя христианского учения о том, что все мы дети Божии и перед Богом равны, что по Его слову все должны пропитывать себя трудом и, что, поэтому работа обязательна и почтенна, и, наконец, что каждый человек есть жилище или храм Духа Святого и предназначен для жизни вечной…» [168, с. 58].

Б.А. Кистяковский, изучив мнения правоведов относительно определения категории – социальное право, в своей книге «Социальные науки и право…» пишет: «…нет более общепризнанного положения, как то, что право есть социальное явление…Однако, самый термин «социальное явление» слишком многозначен: из того, что все согласны в признании права социальным явлением, еще не следует, что все

подразумевают одно и то же, когда говорят, что право есть социальное явление» [105, с. 341; 292, с. 79].

Несколько ранее В.Г. Яроцкий считал, что «нравственная обязанность государства» заключается во вмешательстве « в борьбу интересов фабрикантов и рабочих с целью ее урегулирования» [354, с. 49, 177, с. 21] и с учетом этого рассуждал о необходимости специального законодательства, совмещающего частные и публичные начала.

Как писал Ю. В. Трошкин «По существу, они выступают как определенные требования к власти и являются обязанностями государства, прежде всего в том, что касается поддержания самой жизни индивида и его социальной обеспеченности, достоинства и духовного развития личности» [300, с. 42]. Реализовать социальные права в полном объеме значительно труднее, чем права первого поколения, ибо для этого нужны высокоразвитая экономика и богатство ресурсов.

Е.А. Лукашева указывает на наличие третьей позиции, согласно которой различные по своей юридической природе виды прав человека не противопоставляются, а совмещаются друг с другом как одинаково необходимые системные компоненты современной конструкции прав человека [176, с. 182]. Эта позиция базируется на признании равновесия прав индивида государства; взаимосвязи и неделимости всех прав, входящих в систему прав человека [352, с. 49-53].

По классификации прав Г. Еллинека, социально-экономические права относятся к «положительному статусу» человека, порождающему у него право-притязание на предоставление ему государством определенных социальных услуг. По замечанию Г. Еллинека, на таких притязаниях основывается правовой характер отношений между государством и индивидом, поскольку «члены общества суть члены правового общения в силу общности правовой защиты, предоставляемой им в их интересах» [57, с. 406-407].

Исходя из этого Е. А. Лукашева заключает, что права человека второго поколения являются историческим и логическим продолжением прав человека первого поколения, и подчеркивает, что в большинстве развитых стран их формирование и утверждение было связано с переосмыслением основ хорошо укоренившейся правовой либеральной государственности [176, с. 182].

Своеобразно складывалось правовое регулирование социально-экономических прав в социалистическом обществе: обеспечение прав этого вида было основано на ограничении возможностей активной экономической деятельности, права собственности, свободы труда т.д.

Исходя из этого, Е.А. Лукашева делает вывод об отсутствии «эффективной реализации прав человека второго поколения в практике социалистического государства, поскольку тоталитарный социализм предусматривает определенные гарантии для осуществления социально-экономических прав при единственном – государственном – способе их реализации и не устанавливает четких юридических обязанностей государства перед личностью» [176, с. 183]. В качестве примера можно привести систему распределения выпускников учебных заведений на работу, что, является нарушением свободы труда, хотя долгое время воспринималось как гарантия.

Опыт многих европейских стран свидетельствует о достижимости единства в понимании содержания двух социально-правовых категорий: «социальные права» и «гражданские политические права». Путем обеспечения сбалансированности рыночных начал и системы социальных гарантий в европейских странах выработана система социального обеспечения, и она закреплена законодательно. В условиях формирования социальной государственности, как отмечал О.Е. Кутафин, усиливается потребность в поисках оптимального баланса социальной справедливости и социальных обязательств государства перед человеком. Основная причина неэффективности системы социальной защиты, при этом, как видят ученые, в несправедливом распределении собственности, созданной всем народом, оказавшейся в руках небольшого круга людей [168, с. 342].

Неизбежность государственного участия при реализации прав человека, в большей степени социальных прав, отмечает А.И. Ковлер и указывает, что особенностью позитивного права является не только обязательность устанавливаемых им норм, но и их признание, а, следовательно, и защита со стороны государства, чего не скажешь о большинстве традиционных правовых систем [107, с. 275].

Рассмотрению особенностей социальных прав человека посвящены некоторые научные статьи, в большей или меньшей степени затрагивающие проблематику провидимого исследования. Н. Путило в статье «Юридические критерии социального государства: новые подходы» рассматривает различные подходы к определению юридических признаков социального государства. Автором выделяются критерии социального государства, среди которых такие, как отражение в конституции перечня социальных прав; особенности конституционного статуса социальных прав; законодательное закрепление обязанностей государства в социальной сфере и механизма их реализации; конституционное закрепление правовых гарантий реализации социальных прав (нормы, устанавливающие общие требования к экономическому устройству государства, налогообложению, процессам перераспределения) [253, с. 17].

Вопросам определения места права на защиту нарушенных прав в системе прав человека уделялось внимание ученых – правоведов Румынии. Так, И. Мурару и Г. Янку в своей монографии «Drepturile, libertăţile şi îndatoririle constituţionale», определяют право на защиту, как традиционно фундаментальное право в истории развития института прав и свобод человека, закреплённое в конституциях большинства стран мира, хотя и отмечают, что не во всех конституциях право на защиту относится к разделу, отвечающему за права и свободы [412, с. 39-44]. В конституциях некоторых государств Южной Европы право на защиту традиционно закрепляется в виде принципа осуществления правосудия и находится в разделе, охватывающем судебные органы [399; 418, с. 284].

Характеристика права на защиту с точки зрения конституционного права популярна и в правовой доктрине Республики Молдова, К. Дима, Г. Потривицу в «Dreptul la apărare», К. Олтяну в «Principiile siguranţei persoanei» и Т. Осояну, в своих публикациях фокусируются именно на данном аспекте международного права прав человека и конституционного права [181, с. 207; 367]. Особенностям административно-правовых способов защзиты прав человека уделяется внимание в работах профессора В. Гуцуляк [393, с. 365; 394, с.10].

В тоже время, румынский ученый В. Дабу, в своей книге «Despre dreptul şi arta apărării», характеризует право на защиту не только как совокупность процедурных прав и правил, которые могут быть использованы лицом для реализации защиты против предъявленных ему обвинений, но и как способность данного лица опровергнуть предъявленные обвинения и доказать необоснованность данных обвинений [384, с. 9-12; 358, с. 128].

Особый научный интерес для практиков и для теоретиков в области международно-правовых способов защиты нарушенных прав, в том числе социальных прав, приобретает работа профессора в области прав человека Philip Leach «Taking a case to the ECHR», 2001 года. Профессор подробно комментирует статьи Конвенции и даёт практические указания тем, кто собрался «в сложный путь к дверям Дворца Правосудия» и тем, кто не хочет, чтобы его жалоба попала в «номинацию неприемлемой» [457, с. 4].

Профессор Михаил Быргэу, доктор хабилитат права, касается вопросов жалобы в Европейский Суд в своей публикации «Правовое обеспечение защиты прав человека в Республике Молдова». Жалоба представляет собой инструмент реализации права на защиту в Европейском Суде [18, с. 168].

К сожалению, на практике не редкостью являются случаи, когда жалоба признаётся неприемлемой. Об этом пишет Л.М.Энтин: «Дело в том, что, как общее правило, жалобы

составлены без учёта формально-юридических требований. В смысле некоторых из них просто трудно разобраться. Они представляют собой лишь сгусток эмоций. Другие составлены до обращения к конкретным национальным инстанциям. Третьи не имеют непосредственного отношения к сфере регулирования Конвенцией и так далее...» [353, с. 88].

Подобные обращения характерны не только для Республики Молдова, но и для других стран. Правила оформления жалобы в Европейский Суд детально описываются в работах румынских авторов: Răzvan Dinca, [420, с. 46] Diana Olivia Hatneanu, и Stancescu – Cojocaru R. [397, с. 122]. Теоретические аспекты, касающиеся защиты конституционных прав граждан Молдовы в Европейском суде по правам человека, отражены в диссертации на соискание ученой степени доктора права, автора Сосна Александра на тему: «Правовые основы реализации конституционного права граждан Республики Молдова на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека (сравнительно-правовой анализ)» [282]. Данная работа представляет интерес с точки зрения научного анализа права на судебную защиту в разрезе прав человека, а также исследования особенностей рассмотрения жалоб в ЕСПЧ в зависимости от категории спора.

1.2. Историко-правовой аспект становления конституционного регулирования социальных прав в Республике Молдова и их регулирование в действующем законодательстве

Республика Молдова как независимое правовое государство прошла длинный путь нормативного закрепления достаточного объема прав и правовых гарантий, дающий сегодня основания для рассмотрения и понимания современного молдавского государства как социального государства. Безусловно, далеко не все поименованные в законе права могут быть обеспечены и гарантированы государством к исполнению в полном объеме. Однако в сложившихся социально-экономических условиях можно говорить о значительном продвижении вперед в части объема и перечня прав, предоставляемых человеку и гражданину и рассматриваемых как социальные права.

Вместе с тем, представляется целесообразным рассмотрение процесса становления конституционного регулирования социальных прав в контексте понимания понятия социального государства. Как нами было отмечено ранее [275, с. 261], сегодня следует рассматривать социальные процессы с учетом изменения роли самого гражданина, необходимости его активизации, в том числе в социальной сфере. Законодатель

стимулирует потенциальных участников отношений, например, в сфере социального обеспечения, к принятию мер, способствующих увеличению выплат либо получению дополнительных гарантий и льгот в силу определенных обстоятельств (например, налоговые льготы, квотирование и др.). Однако для наиболее полного понимания процессов, происходящих в сфере конституционно-правового регулирования социальных прав, обратимся к историческим предпосылкам и опыту их закрепления и гарантий.

Конституция МАССР 1925 г. была принята Первым Всемолдавским съездом Советов 23 апреля 1925 года, данный конституционный акт не содержал отдельной главы о правах граждан [161, 294, 26]. В Конституции МАССР 1938 года правам и обязанностям граждан была посвящена восьмая глава. Следующим основным законом молдавского государства стала Конституция МССР 1941 года, принятая на первой сессии Верховного Совета Молдавской ССР, состоявшейся 8-12 февраля 1941 г. [97], В ней также положениями главы 8 закреплялись основные права и обязанности граждан, среди которых нашли свое отражение и социальные права в их современном понимании. Гражданам республики, независимо от их национальной или расовой принадлежности, обеспечивались равные права на труд, отдых, образование, социальное обеспечение, гарантировались свобода слова, совести, печати, собраний и демонстраций. Основной обязанностью граждан было соблюдение социалистического правопорядка.

Статьей 37 Конституции МССР 1978 года (Конституция Молдавской ССР от 15-го апреля 1978 года — основной закон Молдавской ССР, была принята 15 апреля 1978 года) провозглашалась и гарантировалась полнота социально-экономических прав, наряду с политическими и личными правами и свободами [161]. В современных условиях рынка труда интерес представляет формулировка статьи 38 Конституции, закрепляющей право граждан МССР на труд, — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Конституционными нормами гарантировались и другие социальные права: право на отдых (ст. 39); право на охрану здоровья (ст. 40).

Примечательно, что в статье 40 Конституции МССР 1978 года указано на одну из целей социальной политики, «обеспечение долголетней активной жизни граждан». Открытый перечень форм социального обеспечения был закреплен в статье 41 Конституции, причем на уровне основного закона разделены были источники

соответствующих социальных выплат – государство и колхозы. Однако следует учитывать, что Конституция МССР 1978 года была принята сразу после принятия Конституции Советского Союза 7 октября 1977 года и, как и в других союзных республиках, в регламентации прав и свобод фундаментально от нее практически не отличалась. Вместе с тем, изменения коснулись наименования административно-территориальных единиц, а также преобразования в города некоторых населенных пунктов [98, с. 341-342].

Действующая Конституция Республики Молдова, принятая 29.07.1994 года посвящает основным права, свободам и обязанностям граждан Главу II (подробному анализу закрепления социальных прав посвящена глава 3 работы).

Необходимо отметить, что содержание действующей Конституции Республики Молдова позволяет говорить о рассмотрении Республики Молдова в качестве социального государства, исходя из перечня социальных прав, закрепленном в основном законе и принимаемых на его основе органических и ординарных законов.

Рассмотрим более подробно понятие социального государства и особенности его формирования применительно к условиям Республики Молдова. В действующей Конституции Республики Молдова нет упоминания о социальном государстве, т.е. этот термин применительно к конституционно-правовой характеристике государства не употребляется. Однако содержание основного закона, а также ряда других нормативных правовых актов свидетельствуют о том, что Республика Молдова идет по пути построения и нормативного закрепления основных критериев и принципов социального государства.

Республика Молдова провозглашает человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности высшими ценностями, тем самым закрепляя на уровне основного закона государства цели и направления правового регулирования общественных отношений. Реализация справедливости, или юридического равенства, в нормативном регулировании и в основанной на нем системе конкретных правоотношений образует режим верховенства права в экономической, политической и социальной жизни.

В обществе и государстве, основанных на принципе верховенства права, законы должны отвечать указанным критериям справедливости. Верховенство именно таких законов закрепляет Конституция Республики Молдова (статья 4) [16]. Как следует из основ конституционного строя, конкретизирующих принцип верховенства права, публичная власть правомочна издавать только такие законы, которые отвечают указанным критериям справедливости и права.

Так, в соответствии со статьей 16 Конституции Республики Молдова все равны перед законом и судом (часть 2); государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Формальное равенство перед законом и судом как один из составных аспектов верховенства права на практике не может сдержать процесс имущественного расслоения людей и даже резкую поляризацию богатства и бедности. А это угрожает основам правопорядка и самой цивилизации [400, с. 27]. Преодоление издержек формального равенства осуществляется на основе справедливости распределяющей, позволяющей смягчить крайности бедности и богатства. В связи с этим, как отмечает В.Д. Зорькин, возникла и получила конституционное закрепление идея социального государства, посредством которого происходит обеспечение социально незащищенных слоев общества и выравнивание жизненных стандартов и шансов, в том числе в сфере получения образования и, следовательно, продвижения на работе и по службе, что, в свою очередь, позволяет обеспечивать нормальное функционирование так называемых каналов вертикальной мобильности в качестве необходимого условия успешного развития социума, предотвращает застой и деградацию [86, с. 412].

В подтверждение своих заключений В.Д. Зорькин приводит положение, сформулированное в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», принятых в 2008 году: «Реализация экономических прав не должна приводить к формированию такого общества, в котором пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума. Одно из назначений экономических и социальных прав заключается в том, чтобы предотвратить конфронтационное расслоение в обществе. Такое расслоение противно заповеди о любви к ближнему. Оно создает условия для нравственной деградации общества и личности, порождает отчуждение людей друг от друга, нарушает принцип справедливости» [86, с. 412].

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что одной из основных задач социального государства должно быть достижение определенного уровня общественного благополучия, с одновременным достижением не только социальной

справедливости, но и существование взаимной ответственности общества и государства во всех или большинстве взаимоотношений.

Такое современное понимание социального государства сформировалось не сразу. Энциклопедическое значение термина «социальное» означает «общественное» (socialis в пер. с лат. – «общественный»). Как известно, слово «республика» (res publicas) также означает «общественное», и, кроме того, «государственное дело».

В этом отношении, как отмечает П.Т. Шуайнова, «…полезно вспомнить Перикла, успешно осуществлявшего свое более чем тридцатилетнее правление, ознаменованное процветанием Афинского государства, в связи с чем, его именем не без оснований назван V век до н.э.» [330, с. 12]. В соответствии со своими представлениями о демократии Перикл утверждал: «Наша конституция не сделана по образцу какой-либо другой, но она является скорее образцом для других конституций. Так как она стремится к благу наибольшего количества людей, а не к установлению выгод меньшинства, то ей дается имя демократия. В спорах, которые возникают между частными лицами, каждый у нас равен перед законом. Преимущество у нас дается только тому, кто отличается какой-либо заслугой. Если государство кому-либо оказывает почести, то только для того, чтобы вознаградить добродетель, а не для создания какой-либо привилегии. Мы не отталкиваем никого, кто готов служить государству, каково бы ни было его происхождение или его состояние. Мы все призваны свободно выражать свои взгляды по поводу общественных дел» [293, с. 47].

В настоящее время заметно проявляется тенденция перехода от институциональных конституций прошлого к социальным конституциям настоящего. В свое время Л. Дюги писал: «Доктрины социального права в настоящее время еще лишь вырабатываются …В этот переходный период трудно с точностью овладеть доктринами различных публицистов, и мы должны ограничиться попыткою построить собственную последовательную теорию» [136, с. 11-12].

Подобные высказывания были положены в основу концепции «социальной государственности», основанной на идеях гуманности и социальной справедливости, верховенства общей солидарности всех социальных групп общества, неприятия неравенства и торжества социального равенства, признания и государственно-гарантированной защиты социально-экономических прав [88, с. 42-43].

В научный оборот понятие «социальное государство» впервые было введено в 1850 году немецким ученым Лоренцом фон Штайном. Идейные предпосылки создания такого государства разрабатывались американским исследователем Гелбрейтом, а также

теоретиками современной социал-демократии [193, с. 74]. В их концепциях подчеркивалась необходимость перераспределения доходов, ослабления социального неравенства, развития социальной сферы.

Идеи либеральной социальной государственности, исходившие от примата всеобщей свободы, получили законодательное закрепление в Конституции Веймарской республики 1918 года, определившей: «Порядок экономической жизни должен соответствовать принципам справедливости и целям обеспечения для всех достойного человека существования» [171, с. 23]. И хотя, как отмечает И.А. Ледях, в данной конституции еще не употребляется понятие «социальное государство», однако содержатся такие его важные составляющие, как справедливость и обеспечение достойного человека существования.

Идеи марксизма относительно того, что борьба рабочего класса в капиталистическом обществе за демократические и экономические преобразования должна подготавливать почву для пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата, ибо реформы в рамках буржуазного строя существенно изменить положение трудящихся не могут [248, с. 222], нашли свое воплощение в революционных движениях России начала XX века. Как следствие этого идеи марксистской либеральной государственности, исходящие из примата всеобщего равенства, были впервые законодательно закреплены в Конституции РСФСР 1918 года. В ее первом разделе была сформулирована основная социально-политическая задача Советской республики: «уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества» [277, с. 129].

Как верно отмечает Е.А. Лукашева, история опровергла марксистские идеи установить путем революционного насилия всеобщее равенство и справедливость [248, с. 412].Однако необходимо учитывать, что и в современном мире и в современной науке нет единства мнений относительно того, должно ли государство устранять несправедливости, порождаемые рыночными отношениями, выравнивать социальные неравенства, стремиться к утверждению справедливости путем реализации социальных программ, оптимального налогообложения, распределительных механизмов.

Эти дискуссии не ограничиваются рамками исключительно правовой науки, но подвержены существенному влиянию политических процессов в современном обществе и зависят от преимуществ той или иной политической партии в стране.

Следует отметить, что принцип социального государства в той или иной форме выражен в конституциях многих зарубежных государств. Так, ст. 20 Конституции Федеративной Республики Германия 1949 года гласит: «Федеративная Республика Германия есть демократическое социальное государство». Важнейшим шагом в социальной политике ФРГ явилась пенсионная реформа 1957 г., которая «по справедливости считается великим социально-политическим деянием» [22, с. 134].

Конституция Франции пятой республики (1958 г.) в разделе «Экономический и социальный Совет» содержит положение о социальном Совете, цель которого заключается в способствовании социальной защите населения страны. Конституция Испании 1978 года в главе «Об основных принципах социальной и экономической политики» возложила на государство обязанность заботиться о социальной защите испанского народа [134, с. 371].

В период существования советского государства, как отмечают некоторые исследователи: «на «социализацию» западных государств важное влияние оказывал фактор его существования как советского государства, поскольку социальная ориентация, забота о гражданах сразу была объявлена одной из главнейших задач этого государства» [297, с. 18]. Впервые в мировой конституционной практике на уровне основного закона государства получили статус основных конституционных прав социальные права именно в первой Конституции РСФСР, а также всех последующих советских конституциях (1924, 1936, 1977 г.г.). Однако в связи с этим необходимо отметить и достаточную условность наличия этих положений в конституциях, а также печальную практику реализации многих положений о социальных правах в советский период, что позволяет нам лишь достаточно условно говорить о социальном советском государстве, но, «…данное обстоятельство служило сильным социальным раздражителем западного общественного мнения» [263, с. 115].

В Республике Молдова идея социальной государственности проявляется и закрепляется в положениях Конституции, закрепляющих основные социальные права, а также в ряде нормативных правовых актов комплексного характера, регламентирующих деятельность государства по обеспечению и защите прав граждан в социальной сфере [341, с. 110]. Необходимо особо выделить некоторые из них, например, акт, включающий в себя наиболее общие направления деятельности государства в социальной сфере Национальная стратегия развития «Молдова–2020», утвержденная законом Nr. 166 от 11.07.2012, с изменениями от 03.07.14 [205], принятая ранее Национальная стратегия развития Республики Молдова на 2008 – 2011 годы, утвержденная законом Nr. 295 – XVI

от 21 декабря 2007 года, а также такие важные нормативные акты, как Стратегия развития образования на 2014-2020 годы «Образование 2020» [241], Программа повышения эффективности системы социальной помощи на 2008 – 2010 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 1360 от 7 декабря 2007 г., Национальная стратегия реформирования системы ухода за ребенком в учреждениях интернатного типа (2007 – 2012 гг.), Национальный план действий по правам человека, Национальный план действий «Образование для всех» (2004 – 2015 гг.), Национальная программа создания комплексной системы социальных услуг на 2008 – 2012 годы, утв. Постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 512 от 31. 12. 2008 г.

Анализ действующего законодательства Республики Молдова не вызывает сомнений относительно социальной направленности политики государства и приверженности идее и ценностям социального государства.

Для правильного и наиболее полного понимания сущности социального государства следует определиться с понятием «социальное», что вкладывается характеристику государства как социального.

По мнению немецких ученых вопрос о сущности социального государства вытекает из трех ответов. Первый связан с пониманием социального, в самом общем плане, не подразумевающем каких-либо оценочных суждении; социальное здесь равнозначно общественному, или связанному с обществом. Термин «социальное государство» в этом смысле означает, что государство несет ответственность за существование общества. Его автономия не абсолютна: маятник не должен качнуться от тоталитарного господства государства над обществом к либеральному государству, исполняющему лишь роль «ночного сторожа» [35, с. 65]. Вторая позиция заключается в понимании социального государства, как государства, в котором граждане выступают в качестве обязанных субъектов к третьим лицам и обществу в целом.

Согласно третьей трактовке, социальное государство – это организация, помогающая слабому, стремящаяся повлиять на распределение экономических благ в духе принципов справедливости, чтобы обеспечить каждому достойное человека существование [297, с. 22].

Таким образом, эти характеристики позволяют определить сущность социального государства или хотя бы обозначить его основные качественные характеристики.

Поскольку основной закон Республики Молдова не содержит такого понятия как «социальное государство», основой для рассмотрения его в качестве такового можно считать указание на то, что в Республике Молдова как демократическом правовом

государстве достоинство человека, … свободное развитие человеческой личности рассматриваются в качестве высших ценностей и гарантируются (п. 3 ст. 1 Конституции РМ), а уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства (1 ст. 16 Конституции РМ). Как отмечается в Постановлении Конституционного суда Республики Молдова, «Социальный характер государства предполагает создание политической системы, позволяющей принимать адекватные меры для перераспределения благ в соответствии с принципами социальной справедливости…»[232].

В этой связи в качестве критериев оценки степени социальности правового демократического государства можно выделить:

- соблюдение прав и свобод человека;
- проведение активной и сильной социальной политики;
- обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан;
- адресная поддержка наиболее уязвимых слоев и групп населения, сокращение и ликвидация бедности;
- гарантии создания благоприятных условий для реального участия граждан в выработке и социальной экспертизе решений на всех уровнях власти и управления;
- соблюдение прав и гарантий, признающих и развивающих систему социального партнерства в качестве основного механизма достижения общественного согласия и баланса интересов работника и работодателя при регулирующей роли государства;
- гарантии, при которых любой хозяйствующий субъект, любой собственник должен нести конкретную социальную ответственность;
- права и гарантии, ориентированные на укрепление семьи, духовное, культурное, нравственное развитие граждан и, прежде всего, молодежи; на бережное отношение к наследию предков и преемственность поколений, сохранение самобытности национальных и исторических традиций. Следует отметить, что данный подход опирается на рекомендации итоговых документов глобальных международных форумов последних лет по данной проблематике (например, Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995 г.) [152]; 24-я специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам социального развития (Женева, 2000 г.); Ассамблея тысячелетия (Нью-Йорк, 2000 г. и др.) и носит обобщающий характер практики стран мирового сообщества…» [197, с. 44].

Ряд авторов видят возможность существования сильного и эффективного государства, устойчивое развитие экономики и общества, только на основе социальной консолидации, расширения социальной поддержки целей и действий власти…» [330, с. 22]. Социальная консолидация, по мнению Г.А. Коробова, является необходимым условием для укрепления демократических институтов и последовательного развития гражданского общества, однако, она может быть обеспечена, только если реальным приоритетом развития государства и экономики станет социально значимая цель и [154, с. 31].

В целом соглашаясь с данной позицией, следует, на наш взгляд, отметить, что на сегодняшний день принцип социальной солидарности является основополагающим при обеспечении права граждан на социальное обеспечение из средств внебюджетных фондов (пенсии, пособия и др.).

Однако при определении приоритетов социальной политики государства, Республика Молдова первоочередным видит обеспечение интересов личности исходя из ее потребностей и, в определенных случаях, с учетом трудового (личного) участия в общественных отношениях.

Поэтому, социальная консолидация как основа для достижения цели обеспечения благополучия, безопасности и достойной жизни граждан Республики Молдова принесет желаемые результаты в разумном сочетании с индивидуальным подходом в выборе средств и способов реализации и защиты социальных прав, а также дифференцированном подходе в законодательстве. Сильная социальная политика, возможность реализации социальных гарантий, наряду с проявлением инициатив в развитии собственного бизнеса видятся основой для активизации населения и повышения уровня экономически о благополучия населения и государства в целом.

1.3.Трансформация в правовом регулировании социальных прав в условиях евроинтеграционных процессов в Республике Молдова

В широком смысле в масштабах государства социальные цели, которые должны задавать общую траекторию социально-экономического развития в среднесрочной перспективе (4 года), и определяются современными социальными вызовами и первоочередными социальными потребностями большей части общества, определены Республикой Молдова в Программе социально-экономического развития Республики Молдова на среднесрочный период (2017-2020 годы), а также в Программе деятельности

Правительства Республики Молдова на 2015-2018 годы [252]. Реализация положений и программных целей, изложенных в документе не возможна без модернизации законодательства, в том числе, в части обеспечения прав человека в социальной сфере.

Эффективной эта деятельность будет с учетом анализа практики применения действующих актов и обращений в международные органы и инстанции граждан Молдовы о защите нарушенных прав, а также рекомендаций органов международных организаций по реформированию действующего законодательства страны.

На интернационализацию конституционного права и конституционализацию международного права как на последствия взаимовлияния международных норм, указывает В.В. Лысенко, рассматривая конституционно-правовые основы деятельности общественных объединений [179, с. 3]. По словам Ю. А. Тихомирова, ныне «международные нормы выступают как нормативный ориентир, эталон, стандарт для обновления национальных актов и в процессе их применения» [298, с. 305].

Говоря о применении норм международного права в сфере регулирования социальных прав человека, необходимо учитывать, что посредством принятия норм международного права государства принимают на себя определенные обязательства, будучи субъектами международного права.

Органы государственной власти, в ведении которых находятся вопросы обеспечения и гарантированности социальных прав руководствуются лишь теми положениями, которые содержатся в актах национального права. Именно эти органы и представляющие их должностные лица выступают от имени государства в отношениях, возникающих при реализации гражданином своих прав в сфере труда, социальной защиты, социального обеспечения.

Поэтому определяющим при анализе ном международного права в рассматриваемом аспекте является тот факт, что определенные правовые последствия для гражданина, а также возможность ссылаться на нормы международного оправа при защите своих социальных прав, возникает тогда, когда соответствующие международные нормы стали составной частью национального законодательства.

Это становится возможным благодаря процессу имплементации, а также, в ряде случаев, рецепции и трансформации. Согласно ч. 2 статьи 4 Конституции Республики Молдова, приоритет в правовом регулировании имеют нормы международного права, причем данная конституционная норма касается именно вопросов защиты прав человека.

Статьей 8 Конституции Республики Молдова государство также заявляет о своей приверженности соблюдению общепризнанных норм и принципов международного права (ст. 8 Конституции РМ).

Авторы комментария к Конституции Республики Молдова, давая правовую характеристику статьи 8 Конституции Республики Молдова, обращают внимание на то, ее содержание соответствует одному из основополагающих принципов международного права, одновременно выступающему в качестве конституционного принципа, согласно которым государства должны добросовестно выполнять обязательства, взятые по международному праву, также известный как принцип Pacta, - servanda. Декларация ООН о принципах международного права от 24 октября 1970 годам [43], предусматривает обязанность государства добросовестно соблюдать обязательства, взятые на себя в соответствии с Уставом ООН; обязательства, вытекающие из принципов и общепризнанных норм международного права, а также обязательства, принятые в рамках международных соглашений в соответствии с принципами международного права [378, с. 52].

Таким образом, в процессе рассмотрения и принятия законодательных актов, одним из важных и необходимых элементов правового процесса является проверка их соотношения с нормами международного оправа. Иными словами, они должны быть проверены в целях обеспечения их полной согласованности с международными актами, участником которых является Республика Молдова, главным образом, в вопросах регулирования прав человека.

В то же время, после вступления в силу международных актов, должны быть внесены соответствующие изменения в соответствии предусмотренной национальным законодательством процедурой. Таким образом, можно говорить о трансформации норм международного права в национальное законодательство. Важно отметить, что законодательно закрепленный приоритет норм международного права в Республике Молдова, тем не менее, предполагает трансформацию, т.е. вхождение (преобразование) норм международного права в национальное законодательство. Применение принципов и норм-принципов, в том числе, содержащихся в международных актах, возможно по аналогии в случае пробела в правовом регулировании тогда, процесс трансформации не имел места.

Говоря о влиянии евроинтеграционных процессов на правовое регулирование социальных прав в Республике Молдова, следует упомянуть о гармонизации, как

процессе сближения законодательства с законодательством другого (других) государств, нацеленном на модернизацию и повышение эффективности в правовом регулировании.

Как отмечает Н. Осояну, «Гармонизация права не ограничивает законодателя пространственными или временными рамками и не влечет за собой принятие обязательств, проистекающих из международного договора и предполагающих ответственность за невыполнение, что позволяет учитывать и защищать национальные интересы Республики Молдова действеннее, чем это возможно в ходе участия в процессе унификации права» [213, с. 25]. Очевидно данное утверждение применимо и к регулированию социальных отношений, тем более, что в социальной сфере единое или сходное понимание и последующее регулирование общественных отношений, является необходимым условием действенности законодательных мер.

Что касается рецепции как способа усовершенствования национального законодательства, то основополагающим в содержании данного понятия, традиционно понимается нацеленность на развитие системы национального права [200, с. 104], сближение с правом другого государства или государств.

Большой юридический словарь дает следующее определение данного понятия: «Рецепция (лат. receptio) в теории права означает заимствование или воспроизведение. В истории права, термин «рецепция» употреблялся для обозначения заимствования, восприятия какой-либо национальной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой национальной правовой системы » [14, с. 431].

Применительно к регулированию отношений, возникающих в процессе реализации социальных прав, следует отметить, что рецепция права в данном случае детерминирована таким социальными явлениями, как трудовая миграция, сближение экономических связей государств, заключение рамочных договоров о сотрудничестве, а также исторические связи и единство романо-германской правовой системы. Поэтому вполне очевидным для Республики Молдова является процесс рецепции права близлежащих государств, а также Европейской права.

В настоящее время наблюдается построение новой модели правового регулирования трудовых отношений, основой которой является децентрализация, расширение договорных принципов и принципов социального партнерства в регулировании отношений между работником и работодателем на различных уровнях.

Что касается отношений в сфере реализации конституционных прав на социальное обеспечение, социальную защиту, образование, то здесь можно констатировать наличие

процесса систематизации нормативных положений, что проявляется в большей доступности для граждан возможности получения социальных услуг и социального обеспечения. Нельзя не отметить, что ситуация усугубляется сложностями в финансировании указанных отношений, что нередко сдерживает и развитие законодательной базы.

На национальном уровне Закон Республики Молдова о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями № 60 от 30.03.2012 года [83] является рамочным законом, который регламентирует права лиц с ограниченными возможностями в целях социальной интеграции данных лиц, гарантирует возможность их участия во всех сферах жизни без какой-либо дискриминации наравне с остальными членами общества, принимая за основу соблюдение прав и основных свобод человека, а также основные положения международных актов.

В качестве органов, ответственных за социальную интеграцию лиц с ограниченными возможностями, наделенными соответствующими полномочиями выступают Национальный совет для лиц с ограниченными возможностями, который является коллегиальным консультативным органом, созданным для осуществления мониторинга за внедрением и продвижением государственной политики в данной области, в соответствии с Конвенцией ООН о правах инвалидов, а также Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты Республики Молдова, выступающее в качестве центрального специализированного органа публичного управления, наделенного правом разработки, продвижения и реализации политики государства в области социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, обеспечения координирования и оценки функциональности системы социальной интеграции данных лиц.

В результате реформы органов государственной власти в Республике Молдова функции в таких областях деятельности, как здравоохранение, труд, социальная защита и демография, выполняет Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты Республики Молдова, на основании наделенных полномочий, закрепленных в Положении об организации и функционировании Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, утвержденном Постановлением Правительства Республики Молдова № 694 от 30 августа 2017 г. [250].

С точки зрения комплексности в подходе к решению вопросов социальной сферы, а, следовательно, и защиты социальных прав человека в Республике Молдова, можно говорить о том, что созданная структура в рамках миссии по разработке эффективных публичных политик в управляемых областях деятельности на основе комплексного

подхода, обеспечит возможность реализации социальных прав на более качественном уровне.

Однако необходимо обратить внимание на ряд законодательных актов, принятых после ратификации Республикой Молдова [80] Конвенции ООН о правах инвалидов [131; 310]. Их принятие было направлено на недопущение дискриминации лиц с ограниченными физическими возможностями, а также на установление порядка функционирования и развития новых социальных услуг для нуждающихся.

Следует отметить такие акты, как: Постановление Правительства Республики Молдова № 711 от 09.08.2010 года об утверждении Типового положения об организации и финансировании социальной службы «Защищенное жилье» и Минимальных стандартов качества [242]; Постановление Правительства Республики Молдова № 936 от 08.10.2010 года об утверждении Типового положения об организации и функционировании социальной службы «Коммунитарный дом» и Минимальных стандартов качества [244]; Постановление Правительства Республики Молдова № 722 от 22 сентября 2011 года об утверждении Типового положения об организации и функционировании социальной службы «Мобильная бригада» [243]. Комплексным актом в рассматриваемой сфере стала Национальная программа социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями на 2017-2022 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 723 от 08.09.2017 [203].

Важное значение при рассмотрении вопроса о защите социальных прав человека имеют те замечания, которые государство получает по результатам рассмотрения докладов стран. Так, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам Организации объединенных наций рассмотрел второй периодический доклад Республики Молдова об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (E/C.12/MDA/2) в 2011 году (E/C.12/2011/SR.6-8) и принял ряд замечаний [443]. Остановимся на некоторых из них.

Комитет обратил внимание и выразил озабоченность высоким уровнем безработицы в Республики Молдова, в частности среди наиболее обездоленных и маргинализованных лиц и групп населения, а также в связи с высокой долей населения, проявляющей активность в неформальном секторе экономики.

В связи с этим государству было рекомендовано принять конкретные шаги, в том числе за счет совершенствования национальной стратегии в области занятости, для обеспечения права на труд и существенного снижения уровня безработицы среди

наиболее обездоленных групп населения, в особенности, с особым акцентом на цыган, инвалидов, лиц, освобожденных из мест лишения свободы и учреждений по социальной реабилитации, и женщин, в том числе тех, которые проживают сельской местности.

Кроме того, Комитет рекомендует «принять меры по регуляризации неформального сектора экономики и расширению доступа к пособиям по социальному обеспечению» [443].

Вопросы оплаты труда и ее минимального размера в части достаточности для обеспечения трудящимся и их семьям достойного существование рекомендовано решать путем активизации усилий по гарантированию того, чтобы национальная минимальная оплата труда была достаточной для обеспечения надлежащего уровня жизни трудящихся и их семей. Комитет также вновь подтверждает свои рекомендации о том, чтобы государство-участник ввело в действие механизм по определению и регулярной корректировке минимальной оплаты труда по отношению к прожиточному минимуму [443].

Деятельность Международной организации труда представляет практический интерес для Молдовы, как члена организации, принявшего на себя обязательства при приведении законодательства в соответствие с положениями конвенций и рекомендаций МОТ.

Поскольку контрольные механизмы Международной организации труда составляют часть подсистемы международного контроля в области прав человека [29, с. 64], *сформулируем характерные признаки контроля МОТ:*

контроль МОТ является обязательным для государств – членов МОТ;

предметом контроля МОТ является соблюдение обязательств членов МОТ по принятым конвенциям;

контроль осуществляется посредством органов и процедур МОТ;

целью контроля является обеспечение соблюдения прав в социальной и трудовой сфере;

контроль предусматривает механизм отчетности со стороны государства.

Профессор E. S. Tănăsescu, рассматривая становление социальных прав человека в условиях демократических преобразований, обращая внимание на особенности социальных прав ченловека, отмечает специфику данной группы прав, выражающуюся, в том числе, в применении различных мер их защиты [431, с. 74].

Другая процедура контроля за практическим применением конвенций - рассмотрение жалоб от различных общественных организаций, а также государств. Для рассмотрения жалоб объединений работников и объединений работодателей действует Комитет по свободе ассоциаций.

Так, например, в мае 2016 года на заседании Конфедерального комитета Национальной конфедерации профсоюзов Молдовы (CNSM) [202] было принято постановление об отправке в Международное бюро труда дополнительной информации к «Жалобе против Правительства Республики Молдова за несоблюдение положений некоторых статей Конвенции МОТ № 81 об инспекции труда в промышленности и торговле», направленной в июне 2013 года.

Учитывая тот факт, что предложения CNSM о приведении национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции МОТ №81 [123] были отклонены Правительством Республики Молдова, члены Конфедерального комитета обратились в Международную организацию труда с просьбой потребовать у Правительства Республики Молдова ускорить принятие мер, необходимых для обеспечения эффективного внедрения вышеупомянутой конвенции согласно Рекомендациям трехстороннего комитета МОТ от 24 марта 2015 года [202].

В 2017 году стороны затронули этот вопрос на очередном заседании Национальной комиссии по консультациям и коллективным переговорам, обратив внимание на необходимость обеспечения эффективности работы контролирующих органов в сфере трудовых отношений, а также собственно охраны (безопасности) труда в результате проводимой реформы органов государственной власти [202].

В случае подачи жалобы на государство в связи с несоблюдением ратифицированной им конвенции, создается специальная Комиссия по расследованию жалобы, которая готовит доклад с заключениями и рекомендациями о мерах по удовлетворению жалобы. Надо отметить, что Комиссия по расследованию жалобы образовывалась Административным Советом МОТ в девяти случаях, одним из последних случаев был вопрос о нарушении прав профсоюзов в Беларуси (2003 г.) [180].

1.4. Выводы к 1 главе

Правовой институт социальных прав человека является сложным правовым институтом, требующим комплексного подхода при его изучении. Не смотря на достаточно большое количество фундаментальных работ по конституционного праву, в

том числе, по вопросам регламентации и защиты прав человека, проблемы социальных прав во многих случаях остаются за пределами фундаментальных научных исследований.

Проведенный в работе обзор источников научной литературы по рассматриваемой теме, а также международных актов в области социальных прав человека позволил сформулировать обоснованность выделения социальных прав человека в самостоятельную группу конституционных прав.

Рассматривая социальные права как группу, поколение прав человека и институт правовой самозащиты, бесспорно, что они выступают неотъемлемыми элементами демократического социального правового государства и гражданского общества.

Наиболее острым остается вопрос установления баланса и разумного соотношения объема и перечня государственных гарантий и льгот и необходимости развития рыночных механизмов в сфере экономики, предполагающих распределение прибыли с учетом потребностей производства и стремление к уменьшению издержек, в том числе, связанных с персоналом. Вместе с тем, концепция социального государства и приоритета интересов и прав личности, предполагает первичность данной группы прав, в том числе, и для обеспечения экономических интересов государства и общества.

Важную роль в осмыслении и систематизации социальных прав человека играют ратифицированные Республикой Молдова международные правовые акты, а также учитываемые в процессе нормотворчества посредством гармонизации и рецепции законодательные акты других государств в сфере регулирования социальных прав. Их правовое значение заключается в возможности применения более действенного варианта правового регулирования общественных отношений, и более эффективной защите прав человека в социальной сфере. Что касается международных актов, то основные из них следует рассматривать в качестве международных стандартов социальных прав.

Благодаря комплексности в изучении опыта государств в регулировании определённых правовых отношений, международные акты содержат универсальное положения, конкретизация которых в национальном законодательстве будет способствовать его развитию и совершенствованию.

Принимая во внимание современные евроинтеграционные процессы в Республике Молдова, которые в большом объеме затрагивают нормативно-правовые акты, программы, принимаемые на национальном уровне по приведению законодательства в соответствие с нормами международного права, декларирование на уровне Конституции Республики Молдова (ст. 8) [144] обязательств по соблюдению общепризнанных норм и принципов международного права, соблюдение международных норм по правам человека

(ст. 4 Конституции РМ), в рамках проводимого исследования с учетом анализа теоретических положений и мнений ведущих ученых, представителей различных отраслей права понятие стандартов социальных прав человека сформулировано следующим образом.

Стандарты социальных прав - это принятые на уровне международных или региональных организаций основополагающие положения о правах человека, включающие в себя минимальные нормы и границы осуществления социальных прав, а также закрепляющие гарантии их защиты.

Рассматривая социальные права человека в контексте влияния норм международного права на их эффективную реализацию, необходимо отметить, что на сегодняшний день обращение к расширению сферы воздействия норм международного права имеет целью расширение перечня дополнительных гарантий для граждан. При этом резюмируется заинтересованность государства в части совершенствования внутригосударственного законодательства.

Принимая во внимание тот факт, что Республика Молдова как член большинства международных организаций, является полноправным участником нормотворческого процесса на международном уровне, учитывая ситуацию на международном рынке труда, важно учитывать тенденцию к заключению международных двусторонних и многосторонних договоров и соглашений в социальной сфере.

2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ: ПОНИМАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

2.1 Причины и условия формирования социального государства

Современная наука конституционного права при определении понятия социального государства исходит из ряда положений и принципов, в основе которых, как правило, наличие признаков социального государства, а также объем прав человека, в том числе, социальных прав, закрепленных в законодательстве.

Определение социального государства можно попытаться дать исходя из его целей, а также способов реализации этих целей, т.е. направлений социальной политики. Социальное неравенство как явление, неизбежно существующее в обществе, однако, требующее принятия мер для его минимизации, рассматривается как одна из целей социального государства.

В зависимости от стратегических целей развития государства, основных направлений государственной политики в социальной сфере, приоритетов на определенных этапах его развития, для достижения указанной цели применяются те или иные методы. Наиболее общий и универсальный характер имеют законодательные гарантии и нормы, устанавливающие предельно допустимые возможности в части ограничения прав (например, ограничения при приеме на работу отдельных категорий граждан, бесплатность высшего образования на основе конкурсного отбора и др.), а также направленные на минимизацию негативных факторов, в том числе имущественного характера (налоговые льготы, льготы в системе социального обеспечения и защиты) и др.

В конституциях большинства современных государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, в той или иной форме закрепляется стремление к установлению государства как социального. Это проявляется в различных формах. Например, в Конституции Грузии (преамбула), Конституции Республики Беларусь (ст. 1), Конституции Республики Армения (ст. 1) [139], Конституции Республики Казахстан (ст. 1) [151] имеет место прямое указание на государство как социальное; в конституции Азербайджана прямого указания на государство как социальное нет.

Однако, как и в Республике Молдова, содержание соответствующих статей основного закона позволяет говорить о направленности социальной политики государств, целью которой является защита и гарантированность социальной защиты и помощи всем

нуждающимся. Закрепление соответствующих норм о социальном государстве, декларирование их на уровне конституции, возлагает на государство достаточно большой объем обязательств, причем, закрепленных как на уровне национального законодательства, так и в нормах международных договоров и соглашений, стороной которых становится государство.

Вновь образованные государства постсоветского пространства, став полноправными членами ООН и других международных организаций, присоединились к международным договорам и соглашениям, тем самым, приняв на себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с нормами указанных договоров и соглашений.

В сфере регулирования социальных прав человека, присоединение к таким соглашениям и договорам означает необходимость повышения уровня социальной защиты и социального обеспечения в государстве, а также закрепление на уровне конституции как основного закона социальных прав. Республика Молдова, как член Организации объединенных наций, Международной организации труда, Совета Европы приняла на себя обязательства, в том числе, в сфере обеспечения и гарантированности социальных прав.

Периодические и ежегодные доклады государства, в которых отражается исполнение взятых не себя обязательств, выступают в качестве одного из элементов контрольного механизма соблюдения прав человека, в том числе социальных прав. Так, 24 января 2018 года официально опубликован Отчет комитета Совета Европы по социальным правам, в котором содержатся результаты оценки ситуации в Молдове по соблюдению социальных прав граждан, закрепленных в Европейской социальной хартии) с 2012 по 2016 год [442].

Таким образом, можно говорить о социальном государстве исходя из совокупности признаков и критериев, наряду с прямым закреплением социальной государственности в конституции.

Определение государства как социального зависит, в том числе, и от того, каким образом и в каких формах реализуется социальная функция государства. В связи с этим, необходимо отметить современную тенденцию, которая очевидна и проявляется в различных направлениях деятельности, а именно включение или вовлечение в реализацию социальной функции государства наряду с государственными органами и структурами представителей гражданского общества и общественных организаций, что позволяет, на наш взгляд, использовать более новые, современные, а, следовательно, более эффективные формы и способы реализации социальной функции.

«В современных европейских государствах с рыночной экономикой наивысшее развитие социальная сущность получает при реализации модели социальной правовой государственности» [286, с. 117]. Правовое социальное государство на уровне основного закона и других законодательных актов, принятых во исполнение конституционных положений, а также в целях регулирования механизма реализации конституционных прав, обеспечивает максимально приемлемый (с учетом экономической ситуации и финансовой обеспеченности социальных выплат) уровень социальных прав.

Государством гарантируется предоставление социальной помощи и социальной поддержки, однако, важным является соблюдение обязанности по соблюдению социальных прав исполнению нормативных предписаний негосударственными субъектами (предпринимателями, хозяйствующими субъектами). Когда речь идет, например, о праве на получение определенных видов пособий, неуплата работодателем взносов в соответствующие внебюджетные фонды, становится препятствием для реализации работником своего социального права.

В этой связи в юридической литературе ведется дискуссия относительно целесообразности расширительного понимания права на социальную защиту и социальное обеспечение, путем включения в это понятие и права на свободный выбор занятости, права на содействие в поиске работы и др. [467]. Однако по нашему мнению, данное расширительное понимание не будет способствовать правильному применению законодательства и, несмотря на общность социальных прав, на практике по-разному реализуются права в сфере труда и права в сфере социального обеспечения и защиты.

При попытке дать определение социального государства неизбежно возникает вопрос о соотношении понятий «социальное государство» и «правовое государство». Нам представляется правильным рассмотрение этих понятий в комплексе, без противопоставления, соглашаясь с мнением Е.А. Лукашевой, о том, что «обогащение каталога прав человека (за счет включения в него социальных прав – Н.Щ.), дает импульс развитию новых функций государства, новых направлений его деятельности» [248, с. 229].

А, поскольку приоритет защиты и правового обеспечения прав человека, является неотъемлемым признаком правового и социального государства, социальное реформирование или изменение приоритетов социальной политики государства, следует рассматривать как стадию развития правового государства, появление у него новых целей и признаков.

И.В. Суркова называет ряд условий, при наличии которых, по ее мнению, государство может рассматриваться в качестве социального: «если в нем законодательно

определены и закреплены социальные права человека на уровне не ниже международно-признанных норм и стандартов; если в стране обеспечены приемлемые уровни социальной поддержки, помощи и защиты всех слоев населения; если государственная социальная политика направлена на динамичное повышение качества жизни всего населения, на принятие мер по выравниванию возможностей населения в основных сферах жизнедеятельности [295, с. 50].

Заслуживает внимания также мнение о включении в тексты основных законов государств норм о социальной солидарности, о сотрудничестве различных слоев населения. Конституции ряда зарубежных государств содержат такие положения (Италия, Египет, Чехия) [322, с. 82]. В данном контексте необходимо упомянуть об отношениях социального партнерства, где государство, наряду с другими участниками выступает равноправным субъектом, который, в то же время, является гарантом обеспечения прав и интересов работников и работодателей.

Трудовой кодекс Республики Молдова [302] определяет социальное партнерство как систему взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей) и соответствующими органами публичной власти в процессе определения и реализации социальных и экономических прав и интересов сторон (ст. 15 ТК РМ).

Основу отношений социального партнерства в Республике Молдова составляют принципы равноправия сторон, взаимного доверия между сторонами – работниками и работодателями, а также создание государством благоприятных условий для развития социального партнерства (ст. 17 ТК РМ) [302]. Однако нельзя забывать о том, что государство заинтересовано в отношениях социального партнерства в сфере производства, в регулировании отношений между равноправными субъектами, но не отношениях политики и сферы исключительно государственного регулирования. Тем не менее, необходимость существования развитых эффективных форм взаимодействия труда и капитала как одного из проявлений социального государства отмечают многие исследователи.

Как указывает Г.В. Мальцев, посредством деятельности государства в рамках реализации мер социальной политики «…преследуется цель «справедливое» перераспределение экономических, социальных и политических благ с тем, чтобы он него особенно выигрывали наименее обеспеченные, нуждающиеся люди» [185, с. 22].

В процессе воплощения в жизнь «социальной справедливости» между субъектами предоставления указанных благ и субъектами их получения складываются отношения

асимметрии, постольку, поскольку первых в повседневности обычно ассоциируют с сильными особями, а вторых (получателей) – со слабыми. Лишь потому, что сильные сами по себе таковы, на них (согласно идее социальной справедливости) вечно лежат одни обязанности перед слабыми, которые свои требования о причитающемся им, естественно, всегда обращают к сильным; больше, по разумению слабых, обращаться не к кому [329, с. 220].

В связи с вышесказанным следует обратить внимание на то, что в таких условиях меры социальной политики не должны привести к снижению инициативы самого гражданина в получении материальных благ и удовлетворении своих потребностей. Государство лишь создает условия для свободного развития человеческой личности, провозглашая права и свободы человека высшими ценностями и гарантируя возможности реализации гражданами своих прав без каких-либо ограничений (п. 3 ст. 1 Конституции Республики Молдова) [144].

Направленность своей социальной политики государство реализует через систему социальных прав, предоставляемых индивиду. Объем и возможность реализации этих прав выступает в качестве критерия оценки эффективности социальной функции государства. Именно конституционные социальные права «обладают единством целей с социальным государством, неразрывно связаны с его существованием и функционированием» [297, с. 29].

Говоря о сущности социального государства нельзя забывать о том, что его цель – обеспечить лишь основные нужды человека в сфере здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, прожиточного минимума, инфраструктуры. И, конечно, оно не должно снимать с человека заботы о себе и своей семье, не должно глушить его инициативу и превращать в иждивенца государства. Вместо концепции «государства благоденствия» оно должно стать для человека «поддерживающим государством» [322, с. 90].

К. Хессе, в процессе исследования деятельности социального государства в ФРГ, обозначил три ее основных направления, которые являются обязанностью этого государства:

- усиление стратегического управления и планирования со стороны государства, осуществляющего новые задачи: вторжение в те сферы жизни, которые прежде регулировались без его участия;
- повышение значения государства в экономической и социальной жизни, увеличение зависимости индивида от этой деятельности (так как государственная активность ФРГ

выражается в его бюджете: более 50 % средств из него выделяется на социальное регулирование, социальное обеспечение, стимулирование экономики и повышение жизненного уровня граждан;

- социальное государство является планирующим в социальной сфере, управляющим, производящим, распределяющим; оно является государством, обеспечивающим индивидуальную и социальную жизнь в соответствии с конституционной формулировкой социального правового государства: «Данный конституционный принцип по своей сущности служит обеспечению тех правовых сфер, которые относятся к существу социально-правового государства, таких, как право на охрану труда, продолжительность рабочего дня, право на социальное обеспечение и социальное страхование, право на создание устава предприятия и договора о тарифах»;

- выполнение указанных задач является функцией правового государства. «Формирующее и гарантирующее воздействие государственных властей должно служить цели обеспечения человеку достойного существования. Оно служит равенству, понимаемому в качестве справедливого распределения. Оно служит свободе, которая в отличие от времени либерализма XIX века не исчерпывается защитой индивида от посягательств государства, но является одновременно и вопросом всеохватывающей деятельности, благодаря которой свобода может воплотиться в действительность» [319, с. 47].

Причины социальной деятельности государства, в которую вовлечено и которой охвачено все его население, по мнению Л.С. Мамут вызваны необходимостью:

а) поддерживать некий доступный уровень жизни членов общества как непреложное условие существования и функционирования самой государственности;

б) уменьшать остроту, свойственную любому обществу социальной напряженности, предотвращать социальные расколы и конфликты в нем;

в) соблюдать (как участнику мирового сообщества государств) гуманитарные нормативы цивилизованного общежития;

г) выполнять предписания нравственного долга, претворять в жизнь моральные установки-принципы: альтруизм, милосердие, благотворительность и т.п. [186, с. 7-8].

Таким образом, если государство декларирует цель стать социальным, недостаточно заниматься только обеспечением свободы индивида и созданием защитных правовых механизмов этой свободы, необходима многосторонняя деятельность, обеспечивающая реальность экономических, социальных и культурных прав граждан. Но осуществление социальной функции во многом зависит от имеющихся у него для этого ресурсов [92, с. 97]. В соответствии с п. 1 ст. 2 Пакта об экономических, социальных и

культурных правах [191] государство обязано «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, применение законодательных мер» [52, с. 124].

Модель «социального государства» получила определенное закрепление на уровне международного права. Так, в ст. 55 Устава ООН [308] говориться, что она будет содействовать: улучшению жизненного уровня, полной занятости и созданию условий для экономического и социального прогресса; решению международных проблем в области экономики, социального развития, здравоохранения, культуры и воспитания [44]. В Европе аналогичные задачи закреплены в Уставе ЕС (преамбула, ст. 1-а и 1- б [446]), одна из целей которого определяется как «общий прогресс в социальной области» [171, с. 2].

Государства Европейского союза «…в соответствии с основными социальными правами, провозглашенными в Европейской социальной хартии Совета Европы, подписанной в Турине 18 октября 1961 г. [53; 285] и в Хартии основных социальных прав трудящихся Сообщества 1989 г. [56], считают своей задачей увеличение занятости, улучшение условий жизни и труда, что даст им равенство шансов в профессиональном росте, адекватной социальной защите, социальном диалоге, развитии людских ресурсов, что ведет, в свою очередь, к повышению уровня стабильности и занятости и успеху в борьбе с социальным отторжением» [54, с. 145].

В условиях глобализации, а также интеграционных процессов, происходящих в Европе, расширения ЕС за счет государств Восточной Европы, неизбежно оказывается влияние на процессы, происходящие в Республике Молдова, которая не может оставаться изолированной от европейских тенденций и процессов.

Сегодня типичной ситуацией для рынка труда в Молдове является массовый отток работоспособного населения в страны Европы и при условии легального трудоустройства, получение права на более высокий уровень социальной защиты. Эти тенденции не могут не ослаблять отечественный рынок труда и ситуацию в экономике страны в целом.

Однако эти процессы неизбежны и будут продолжаться до улучшения ситуации внутри государств и выравнивании положения с возможностью реализации социальных и экономических прав человека.

Вместе с тем, как отмечают некоторые исследователи, глобализация в состоянии оказать благоприятное воздействие на социальное развитие в целом, и не только потому, что свобода, рынок и демократия тесно взаимосвязаны. Суть задачи состоит в том, чтобы, не отказываясь от традиционных социальных ценностей, модернизировать

существующую правовую модель социальной защищенности, повысить конкурентоспособность, сохранив при этом ценности солидарности и принципы социального государства.

Только целенаправленная и совместная политика государства может помочь распространять в качестве глобальной тенденции нет нищету и социальную напряженность, а принципы социально ориентированной рыночной экономики [112, с. 51]. Решению этой задачи будет во многом способствовать выработка общих социальных стандартов, а также обеспечение гарантий каждому для эффективной реализации социальных прав независимо от гражданства, места проживания, места работы.

В этой связи интересным представляется опыт стран Европейского Союза, где, как отмечают специалисты, социальное право ЕС является более развитым и результативным, чем право отдельных стран в этой области [253, с. 23].

Для социального законодательства Республики Молдова, в рассматриваемом контексте, полезным было бы восприятие доктрины социальных прав, закрепленной в документах Европейского Союза, которая исходит из того, что после промышленной революции и обусловленных ею социальных сдвигов современное государство уже готово взять на себя новые социальные задачи. Например, авторы ст. 16 обновленной Социальной хартии считают, что благосостояние семьи не может более оставаться исключительно ее личным делом [53].

Поэтому обязанностью государства является проведение активной семейной политики «в тех областях, где потребности семей из-за ограниченности средств для их удовлетворения носят особенно острый характер» [34, с. 523]. Комитет независимых экспертов Европейской социальной хартии, созданный для рассмотрения докладов государств – участников Хартии, рекомендовал всем государствам обеспечить праву на социальную помощь режим защиты «субъективного права», соблюдения которого можно требовать в суде [34, с. 519].

Государство в Республике Молдова сегодня находится на стадии формирования такой современной социальной модели, которая создала бы стратегию социально-экономического развития страны с учетом процессов, происходящих на европейском и мировом рынках труда. Основной задачей в этом процессе остается задача не допустить ухудшения положения граждан.

Итак, вышеизложенные факты и мнения ученых – правоведов показывают, что в условиях построения социального государства, нормативное закрепление социальных прав на уровне основного закона, а также конкретизация конституционных положений в

отраслевом законодательстве, выступают в качестве основы формирования мер социальной политики.

Выделение в системе прав человека в рамках прав второго поколения социальных прав явилось важным этапом в развитии теории прав человека и во многом определило дальнейшее правовое регулировании этой группы прав.

Республика Молдова, ратифицировавшая основные международные договоры и соглашения в области социальных прав человека и гражданина находится на стадии формирования системы национального социального законодательства. Как верно отмечает М. Ливицкая, «значение социальных прав для обеспечения правового статуса личности не вызывает сомнений» [172, с. 113].

Как отмечается в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [191, 65] «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами». Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 4 декабря 1986 года также подтвердила приверженность идее «неделимости и взаимозависимости экономических, социальных, культурных гражданских и политических прав» [189].

Однако гарантии реализации социальных прав в современных условиях менее развиты по сравнению с правами политическими и гражданскими по причине непростой экономической ситуации в государстве, осложненной процессами мирового экономического кризиса. В таких условиях особенно важна ориентация государства на реализацию функции социальной защиты граждан, эффективное регулирование распределительных отношений, льготное налогообложение, а также бюджетные социальные программы.

Эти направления деятельности государства должны найти отражение в мерах, принимаемых в рамках государственной социальной политики, на основе комплексного подхода с учетом приоритета соблюдения и защиты прав человека.

Наряду с необходимостью выделения достаточно большого количества материальных ресурсов для обеспечения социальных прав, следует, на наш взгляд, установить максимально четкий и жесткий порядок распределения выделяемых средств. Это позволит обеспечить реализацию принципа адресности в процессе реализации социальных прав - в предоставлении определенных видов социальной помощи и социального обеспечения.

Вместе с тем для обеспечения достижения целей социальной политики государства необходимо учитывать и разумно сочетать различные методы и рычаги управления. Несомненным является факт активного участия государства и его органов в решении социальных задач и обеспечении социальных прав человека и гражданина. Однако важным является определение сферы ответственности государства и недопущение повсеместного государственного регулирования.

В частности в сферу ответственности государства должно входить решение следующих вопросов и проблем: создание условий для повышения уровня жизни, обеспечение необходимых социальных гарантий, прав, свобод и безопасности граждан, обеспечение гарантий прав собственности и благоприятного предпринимательского климата, поддержки малого и среднего бизнеса.

В заключение приведем слова известного правоведа начала XX века П.И. Новгородцева, который писал: «Конечно, потребности человека разнообразны и субъективны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя. Однако из этого не следует, что праву здесь нечего делать и нечего определять» [207, с. 4-5].

2.2. Понятие и юридическая природа социальных прав человека и гражданина

Понятие «социальные права» достаточно часто используется в юридической литературе, как научной, так и учебной, причем авторы по-разному подходят к определению данного понятия и его содержанию. Когда речь идет о нормативном закреплении социальных прав, многие авторы склонны рассматривать законодательное регулирование социальных прав в рамках концепции социального государства (см. п. 2.1. об этом). Действительно, социальная государственность предполагает защиту социальных прав, в том числе, путем их закрепления на уровне закона, в том числе, конституции, а также выработки эффективных механизмов защиты данной группы прав человека.

Вместе с тем, признавая необходимость конституционного закрепления социальной государственности в целях гарантированности социальных прав, отметим, что законодательная, в том числе, конституционная регламентация социальных прав, получила распространение задолго до воплощения идеи социальной государственности в конституциях государств.

Предпосылки для выделения в законодательстве и последующего закрепления в виде группы социальных прав, были основаны на идеях социального реформирования

общества, выдвинутых в конце XVIII начале XIX века. Науки о праве, как и другие общественные науки не содержат однозначного подхода и понимания категории «социальное». Социологи рассматривают «социальное» как «совокупность общественных отношений данного общества, интегрированная в процессе совместной деятельности (взаимодействия) индивидами или группами индивидов в конкретных условиях места и времени» [209, с. 128], А.Н. Елсуков, К.В. Шульга цель «социального» видят в выявлении и отражении «… структуры общественных систем с точки зрения оптимизации их функционирования и развития (место социальной сферы общества, взаимообусловленность социальных и экономических, культурных, национальных и других процессов и явлений)» [289, с. 274].

Термин «социальное» общественными науками рассматривается и определяется с учетом его определения, даваемого в филологических источниках. Так «социальное» (от латин. socialis - общественный, определяется, как «связанное с жизнью людей в обществе, их отношениями в обществе или к обществу; социальный – порождаемый условиями общественной жизни, условиями той или иной общественной среды, общественной формации; связанное с принадлежностью к какой - то общественной группе, классу» [13, с. 27; 262, с. 879].

В словаре русского языка В.Даля, сказано: «Социальность (фрнц). Общественность, общежительность, гражданственность, взаимные отношения и обязанности гражданского быта, жизни» [40, с. 180-181].

Исходя из приведенных определений, очевидно, что юриспруденция, как наука, восприняла при определении понятия «социальное» наработки в области других общественных наук. В рамках же собственно юридической науки термин «социальное» изучается и определяется, как в рамках общей теории права, так и при формулировании понятийно аппарата отраслевыми науками.

При определении предмета правового регулирования отраслевых юридических наук, основной акцент делается на существование определенной, обособленной группы общественных отношений, подлежащих правовому регулированию на основе специфических методов, обусловленных особенностями тех или иных отношений, подлежащих правовому регулированию [382, с. 89; 362, с. 127; 364, с. 80]. При этом, поскольку конституционное право является «фундаментальной отраслью в правовой системе Республики Молдова» [391, с. 7], основные идеи конституционно-правовой науки, находят свое практическое воплощение как в текстах нормативно-правовых актов, так и в научных трудах ученых-юристов.

Социальные явления и процессы являлись предметом изучения на протяжении долгого времени. Так, Л. Дюги при определении доктрин социального права акцентировал внимание на подчинение человека, как «социального существа» «социальной норме, возлагающей на него обязанности по отношению к другим людям, и что его права суть лишь последствия его обязанностей, - власть, которою он обладает для выполнения своего социального долга» [50, с. 11].

Способность повысить социальную солидарность, рассматривалась Дюги в качестве одного из важных признаков социального права, при этом социальную солидарность ученый понимал, как «некий уровень отношений, связи человека с другими людьми» [50, с 12-15].

Российские ученые также уделяли достаточно много внимания проблемам социального государства. Так. Н. Новосельский сущность социального государства рассматривал с позиций христианства, говоря, что «самое сочувствие положению бедных, идея о человеческом достоинстве и правах порождены христианством. Семя христианского учения о том, что все мы дети Божии и перед Богом равны, что по Его слову все должны пропитывать себя трудом и, что, поэтому работа обязательна и почтенна, и, наконец, что каждый человек есть жилище или храм Духа Святого и предназначен для жизни вечной…»[4, с. 158]. В рассуждениях этого исследователя присутствуют предложения относительно создания специальных государственных структур, занимающихся «социальными» вопросами, в том числе, «земельными» и «рабочими вопросами» [4, с. 64].

Интересными представляются выводы Б.А. Кистяковского, которые основаны на глубоком анализе исследований категории социальное право отечественными и зарубежными правоведами. Понимая право как «социальное явление» [105, с. 341] Б.Кистяковский отмечает различия в понимании права, и утверждает, что «… надо смотреть на то право, которое живет в народе и выражается в его поступках, в его сделках, а не на то право, которое установлено в параграфах кодексов» [105, с. 347]. Исходя из вышеизложенного, можно говорить, что социальная природа права по Кистяковскому выражается в зависимости «писаного права» от «права, осуществляющегося в жизни».

В структуре прав граждан, согласно исследованиям конца XIX начала XX века, категория социальных прав отсутствовала. В то же время, правоведы того времени отмечают, что деление прав граждан (подданных) на гражданские (общегражданские, личные) и политические являлось общепризнанным, наряду с пониманием права в целом как социального явления [155, с. 197-199; 1, с. 313-339].

Итак, в этот период, наряду с гражданскими (личными) и политическими правами, в отдельную группу прав социальные права не выделялись, однако, термин «социальное право» в юридической литературе употреблялся. Преимущественно он использовался для обозначения сущности происхождения права в целом как явления; вопросов, связанных с пересмотром всей общественной финансово-экономической организации в государстве, т.е. глобальное решение вопросов благосостояния человека [325, с. 84].

В русской юридической литературе начала XX века широко употреблялось понятие «призрение», значение которого во многом схоже. «Общественное призрение заключает в себе устроение пристанища для бедных, больных, вдов и сирот, доставление им и всем нуждающимся пропитания, покрова, пособия и вообще призрения. Обязанность в том Народоправителей и правительств, входят в число первейших их обязанностей, без сомнения и в самые древние времена не оставалось в России без должного их внимания; но тогдашние распоряжения по сей части, ею состоянии и законы об оной покрыты неизвестностью» [326, с. 179].

В рассматриваемый период происходило формирование конституционного и административного права, которые объединялись в отрасль государственного права [168, с. 109], и социальные права в рамках отдельного направления или отрасли не рассматривались.

Тем не менее, дореволюционные ученые-правоведы в своих работах рассматривали особенности реализации права на труд как одного из социальных прав человека и специфику правового регулирования отношений по труду. Так, заслуживают внимания труды известного ученого-правоведа Л.С. Таля, который отмечал особенности отношений по применению труда и обосновывал необходимость особого правового регулирования этих отношений. «…человеческая личность как таковая, по воззрению современных культурных народов, не может быть предметом имущественных сделок, она по своему этическому и социальному значению не должна быть поставлена на один уровень с имущественными благами» [296, с. 85].

М.В.Лушникова и А.М. Лушников при исследовании понятия социального государства приводят мнение В.Г. Яроцкого, который поставил вопрос о необходимости специального законодательства, совмещающего частные и публичные начала [177, с. 21]. Он считал, что «нравственная обязанность государства» заключается во вмешательстве «в борьбу интересов фабрикантов и рабочих с целью ее урегулирования» [354, с. 49].

Некоторые исследователи тенденции к зарождению социального законодательства видят в нормах о договоре личного найма, содержавшихся в проекте Гражданского

Уложения [268, с. 31]. Например, на нанимателя возлагалась обязанность по принятию мер для «ограждения опасности для жизни и здоровья» наемного работника, по возмещению ущерба, причиненного последнему. Ущерб возмещался нанимателем в случаях неисполнения им мер безопасности при руководстве работами либо при выборе орудий и инструментов [268, с. 31].

Исторический анализ норм действовавшего законодательства позволяет сделать вывод о неизбежности и необходимости вмешательства государства в сферу отношений по применению наемного труда для осуществления социальной политики. В России конца XIX – начала XX века решение социальных проблем «признавалось только функцией государственного управления и, следовательно, предметом административного, а не гражданского права». Такое решение вопроса, как отмечает Л.С. Таль «…вполне соответствовало духу полицейского государства, но оно не соответствует ни воззрениям современного общества, ни требованиям современной жизни» [296, с. 110].

Широко применяемый в то время термин «призрение» детально изучался в рамках административного (полицейского) права, а со временем термин «общественное призрение» был заменен понятием «социальное право». Несмотря на то, что некоторые исследователи понятие «социальное право» рассматривали как разновидность преимущественно частноправовой дисциплины, развитие законодательства и общественных отношений в сфере социального обеспечения и защиты позволяет сегодня говорить о более широком понятии «социального права».

Если в начале XX века Л.С. Таль писал о том, что фабричное или рабочее законодательство, которое он называл промышленным правом, регулирующее труд промышленных рабочих «разрастается в самостоятельный отдел новой научной дисциплины, имеющей большую будущность дисциплины социального или трудового права» [296, с. 3], то сегодня мы может говорить о том, что наряду с отраслевым регулированием нормами трудового права, отношения по реализации права на труд и на социальную защиту регулируются нормами конституционного права, устанавливая базу, основу правового регулирования рассматриваемых отношений.

В конституционную нормативно-правовую терминологию категория «социальное право» вводится в конце XIX - начале XX веков. Первыми нормативными актами правоведы называют Политическую конституцию мексиканских соединенных штатов 1917 года и Веймарскую конституцию 1919 года [196, с. 32].

Конституция Мексики уже в своей первой редакции от 2 февраля 1857 года содержала слово «социальный». В Разделе I «О правах человека» в статье 1 закреплено:

«Мексиканский народ признает права человека основанием и объектом социальных установлений. Вследствие этого, он объявляет, что все законы и власти страны должны уважать и соблюдать гарантии, дарованные настоящей Конституцией» [134, с. 426]. Веймарская Конституция декларировала: «государство при содействии застрахованных лиц организует социальное обеспечение для охраны здоровья, для поддержки матерей, престарелых, больных» и т.д.

В числе первых документов, закрепивших на законодательном уровне социальные права человека можно назвать американскую "Декларацию независимости" 1776 года и французскую "Декларацию прав человека и гражданина"1789 года. В дальнейшем провозглашение социальных прав происходит в Конституции Французской Республики 1946 года, в Конституции Итальянской Республики 1947 года [134, с. 96; 389, с. 175; 386, с. 194].

«Прогрессивное развитие человеческого общества привело к пониманию необходимости обязанности государства обеспечивать социально ориентированную политику, выравнивать «социальные неравенства». Новое «положительное» понимание свободы означало, по словам П. Новгородцева, «целый переворот понятий, который знаменует новую стадию в развитии правового государства» [206, с. 340].

Таким образом, устанавливались новые параметры отношений между государством и человеком, связанные с обязанностью государства принимать меры, содействующие обеспечению «второго поколения» прав человека. Так возникает идея социального государства, которая получила широкое развитие и признание во второй половине XX века» [251, с. 699-700].

Понимание необходимости правового регулирования социальных отношений и социальных прав человека и гражданина подтверждается тем, что в 1948 году социально-экономические и культурные права были провозглашены во Всеобщей декларации прав человека (ст. 22-27) [23] и развиты в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах в 1966 г. [191]. В этом акте международное сообщество признало, что «идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами так же, как и своими гражданскими и политическими правами» [248, с. 179].

Устоявшаяся в правовой литературе и нормативных правовых актах конструкция «права человека и гражданина» применительно к пониманию социальных прав, позволяет дифференцировать объем прав и гарантий, предоставляемых лицу в зависимости от

наличия гражданства, либо иного статуса лица (вид на жительство, лицо без гражданства, двойное гражданство и др.).

В большинстве случаев, когда речь идет о реализации социальных прав, национальное законодательство регламентирует предоставление равных возможностей и лишь конкретизирует условия вступления в определенные правоотношения по поводу социальных прав. Такие условия могут касаться ограничений при занятии определенных должностей на условиях трудовых договоров иностранными гражданами или лицами без гражданства (право на труд), получении пособий и компенсаций (право на социальное обеспечение и защиту), получение медицинской помощи и лечения на возмездной или безвозмездной, льготной основе (право на медицинскую помощь) и др.

В Конституции Республики Молдова проводится дифференциация субъектов социальных прав по ряду признаков. Так ч. 1 ст. 43 Конституции Республики Молдова [144] провозглашает право *каждого человека* на труд, ч. 1 ст. 47 закрепляет обязанность государства принимать меры для обеспечения *любому человеку* достойного жизненного уровня, а ч. 2 этой же статьи Конституции декларирует право *граждан* на социальное обеспечение. Часть 1 ст. 42 Конституции Республики Молдова содержит понятие «*любой работник*» применительно к закрепленному праву создавать профессиональные союзы и вступать в них для защиты своих интересов[144].

Поскольку конституционные положения конкретизируются в нормах отраслевого законодательства, на уровне основного закона вполне оправданным видится лишь указание на субъекта социальных прав, без конкретизации применительно к определенным правоотношениям.

Учитывая приоритет норм международного права, при определении субъекта социальных прав, следует принимать во внимание содержание соответствующих международных актов, ратифицированных Республикой Молдова.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [191]. совместно с Международным пактом о гражданских и политических правах [190] составили своеобразный международный кодекс прав человека и гражданина.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает, что права, изложенные в этом документе, могут быть ограничены в соответствии с законом, но только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе [135, с. 194].

Интересной представляется характеристика социальных прав, данная английским социологом права Т. Маршаллом, который обозначал их как «права, приобретенные гражданином на основании закона, права на условия цивилизованного существования в соответствии со стандартами, принятыми в данном обществе».

В США распространено понятие «приобретенные права» (entitlement rights), т.е. приобретенные посредством труда или обмена, а не принадлежащие человеку от рождения, права, полученные на основе статутного законодательства [269, с. 15-16].

Венгерский конституционалист А. Шайо обосновал предположение, что недифференцированное использование термина «социально-экономические права» является наследием период государственного социализма [324, с. 54], и, как подчеркивает Е.А. Лукашева, действительно, только при социалистическом строе «социальный» и «экономический» блоки прав человека второго поколения ничем не отличаются друг от друга, обеспечиваясь исключительно за счет государственного принуждения [248, с. 187].

Наличие в международных нормативных правовых актах классификации прав человека и выделение в отдельную группу социальных прав также подтверждает необходимость их рассмотрения и изучения в качестве самостоятельной совокупности прав человека и гражданина, требующей специфических способов и методов изучения.

Несмотря на относительно небольшой срок правового закрепления социальных прав, они являются важнейшим показателем уровня развития государства, его стремления к гуманизации общественной жизни и снижения противостояния в обществе [6, с. 99].

Социальные права относятся к числу самых востребованных прав граждан, по реализации которых зачастую судят о положении с правами человека вообще [196, с. 34].

Основное назначение социальных прав – обеспечить достойный уровень жизни всем членам общества, доступность каждому основных социальных прав, возможность обращения к государству за защитой в случае наступления социально значимых обстоятельств. Посредством социальных прав, их декларирования в определенном объеме и видах в зависимости от совокупности факторов, достигаются цели социальной политики государства, а также имеет место сближение национального законодательства и норм международного права, являющихся стандартами социальных прав.

Таким образом, *социальные права предлагается рассматривать как права человека второго поколения, гарантирующие ему достойный жизненный уровень и социальную защиту, закреплённые законодательно на национальном и международном уровнях.*

Нормативно-правовые акты в области регулирования социальных отношений отличаются значительной спецификой, как с точки зрения законодательной техники, так и

содержания. Вместе с тем, несмотря на значительную обособленность отношений в области социальных прав, а также, учитывая специфические особенности источников социальных прав, на наш, взгляд, преждевременно, говорить сегодня о формировании самостоятельной отрасли социального права.

Исходя из приведенного выше определения понятия социальных прав, они являются предметом изучения ряда отраслей права, причём конституционное право рассматривает указанную группу прав в рамках учения о правах и свободах человека и гражданина. С практической точки зрения социальные права, конкретизируемые в предоставлении гражданину права на участие в определенной государством системе социальной защиты, обеспечивающие возможность свободного развития личности посредством реализации своего права на труд, способствуют тенденции стабильного и долгосрочного экономического роста. Гарантируя замещение (возмещение) денежных средств путем выплат по системе социального страхования, государство обеспечивает внутренний спрос, что способствует стабилизации экономики, особенно во время спадов.

Конституция Республики Молдова [144] определяет связь и соотношение национального законодательства с международным правом и закрепляет возможность «импортировать» правовые нормы международных актов в целях обеспечения социальных прав.

2.3. Общие принципы обеспечения конституционных социальных прав человека

В системе прав и свобод человека и гражданина конституционные права и свободы занимают важнейшее место. Это связано, в первую очередь, с закреплением их в основном законе государства, а также, с рассмотрением их в качестве основы для дальнейшего правотворчества. Большинство государств идут по пути конституционной регламентации основных или основополагающих прав и свобод, конкретизация которых происходит на уровне отраслевых нормативных правовых актов. Системообразующим фактором для такого взаимодействия и взаимовлияния выступают принципы права.

Многие правовые проблемы и явления рассматриваются с точки зрения правовых принципов, их анализа, места в системе права, воздействия на общественные отношения. Г.В. Мальцев сложившуюся ситуацию объясняет назревшей, широко осознаваемой модернизацией способов действия норм права, переходом от излишне жестких к гибким методам регулирования общественных отношений, наряду с развитием правовой системы

в условиях, когда многие ее нормативные структуры не приобрели еще достаточной «тектонической» устойчивости [185, с. 661].

Признавая обоснованной точку зрения о закреплении принципов в нормах права и существовании т. наз. «норм-принципов» [322, с. 55], считаем возможным применительно к социальным правам человека говорить, также, о понимании принципов как основополагающих идей, начал, выражающих сущность права.

Именно такое двойственное понимание правовых принципов реализации конституционных социальных прав человека в полной мере отражает особенности реализации указанной группы конституционных прав и делает возможным применение международных норм (общепризнанных принципов и норм международного права).

Рассматривая особенности реализации конституционных социальных прав и свобод человека на основе общих принципов, необходимым видится обращение к определению понятия принципов права или правовых принципов и их значения в правовом регулировании. При достаточном разнообразии научных точек зрения и подходов к формированию и определению правовых принципов, большинство правоведов сходятся в их определении как отправных, исходных руководящих идей, лежащих в основе права, выражающих его сущность [1, с. 105; 391, с. 70; 365, с. 203].

Основополагающая роль принципов выделяется представителями различных отраслей юридической науки. Важное значение принципам придает В.П. Мозолин, включая их в понятие «право», как объективной категории. По его определению, «право – это система правовых норм, содержащихся в санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права), основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов граждан, обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности – принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства» [199, с. 110].

Это определение отражает нормативную концепцию понятия права (позитивное право), хотя и не в чистом виде, поскольку охватывает также естественные права человека и их охрану, закрепленную законом. В данном понятии права, как отмечает сам автор, названные принципы в само понятие права не входят. Они относятся к сфере, оказывающей непосредственное воздействие на формирование права, и сопровождают право в течение всего времени его действия вплоть до его применения.

Именно по соотношению соответствующих правовых норм с воздействующими на них указанными принципами и следует судить о том, по мнению автора, хороша или

плоха та или иная правовая норма [45, с. 122]. Французский юрист Ж.-Л. Бержель называет правовые принципы общими принципами, определяя их как положения (правила) объективного права, которые могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах, но обязательно применяются в судебной практике и обладают достаточно общим характером [11, с. 168].

Как отмечает И.К. Дмитриева, необходимой основой для проявления регулятивной роли принципов права, является «упорядоченная внутренне согласованная и непротиворечивая система» [45, с. 30].

Исходя из существования системы принципов права, можно говорить о структуре и самостоятельных элементах, выделяющихся на основе тех или иных признаков. По сфере действия эти принципы принято классифицировать на: общеправовые, свойственные всем отраслям права; межотраслевые, отражающие общие черты нескольких отраслей; отраслевые, характеризующие специфику конкретной отрасли; внутриотраслевые, касающиеся отдельных институтов.

Рассматривая систему принципов права в области прав человека, необходимо остановиться на их существенных особенностях, в том числе, и в части классификации. Как отмечает Е.А. Лукашева, в области прав человека предметом взаимодействия права и морали являются обладающие особой значимостью основополагающие принципы общественной жизни. В правах человека эти принципы, во-первых, декларируются, т.е. провозглашаются в качестве морально-политических целей общества, во-вторых, защищаются при помощи юридических институтов [248, с. 286-287].

Большинство представителей современной юридической науки сходятся во мнении относительно универсального значения общих принципов права в области основных прав человека. На законодательном уровне подтверждением этому является факт конституционного закрепления приоритета норм международного права и признания в качестве составной части правовой системы общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 4 Конституции Республики Молдова [144]; ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [151]).

Источниками международного права также являются общие принципы права, что подтверждается положениями ст. 38 Статута Международного суда, которая определяет, что «Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет…общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» [448].

Об универсальном характере принципов прав человека и универсальности прав человека как фундаментальной правовой категории, говорит Поалелунжь М., рассматривая их в контексте обязательства государства защищать права человека и основные свободы [415, с. 7].

Говоря о принципах права в контексте конституционных социальных прав человека, представляется необходимым отметить, что их отличают специфические черты, отражающие особенности социальных прав в системе прав человека и раскрывающие специфику реализации и защиты социальных прав. Прежде всего, следует отметить, что реализации социальных прав человека присущи существенные черты, отражающие их место в системе прав человека. Автор обращает внимание на выделение из социально-экономических прав социальных прав.

Понимание сущности социальных прав на основе принципов, как общеправовой категории, позволяет говорить о месте и роли социальных прав. Большинство ученых склонны уделять социальным правом достаточно важное место. Они, во-первых, призваны гарантировать каждому человеку достойные условия жизни, а во-вторых, определяют обязанность государства обеспечить всем нуждающимся такой минимум социальных возможностей и социальной защищенности, который необходим для поддержания достоинства человека, нормального удовлетворения его материальных и духовных потребностей [88, с. 41].

Как отмечает профессор А. Ушацка, включение социальных прав в конституцию «...направлено на то, чтобы, с одной стороны, законодательная и исполнительная власти в своей деятельности руководствовались этими правами и, с другой стороны, предоставлялась возможность избирателям, негосударственным организациям, иным группам требовать включения социально-экономических прав в соответствующие нормативные акты и более действенного их осуществления. Кроме того, включенные в конституцию социально-экономические права помогают судебной власти в интерпретации существующих в государстве законодательных актов» [309, с. 75].

Применительно к социальным правам человека следует, по нашему мнению, проводить классификацию принципов права, с учетом вышеизложенного, основываясь на следующих обстоятельствах.

Во-первых, социальные права являются правами человека второго поколения. Данные права иногда называют позитивными, так как их реализация, в отличие от реализации прав первого поколения, требует целенаправленных действий со стороны государства, т.е. его позитивного вмешательства в их осуществление, создания

необходимых обеспечивающих мер (право на труд и свободный выбор работы, на отдых и досуг, на защиту материнства и детства, на образование, на здравоохранение, на социальное обеспечение, на участие в культурной жизни общества и т.п.) [24, с. 9].

А.А. Крикунова определяя условия осуществления социальных прав, также отмечает необходимость активной социальной поддержки со стороны государства; при этом государство должно играть самую значительную активную роль по защите отдельных категорий граждан путем перераспределения национального дохода на основе принципов социальной справедливости [166, с. 46].

Во-вторых, социальные права, как права, призванные гарантировать достаточный уровень жизни, тесно связаны с экономическими и политическими правами. Их связь и взаимозависимость с экономическими правами подтверждается, в том числе, и широким распространением в юридической научной и учебной литературе термина «Социально-экономические» права [158, с. 74-78; 391, с. 127].

В-третьих, необходимость наличия определенных жизненных обстоятельств для реализации социальных прав человека. В праве социального обеспечения, например, при решении вопроса о предоставлении того или иного вида обеспечения, важно определить критерии дифференциации форм и видов обеспечения.

Такие критерии могут определяться исходя из содержания отношений, предшествовавших отношениям по социальному обеспечению, чаще всего, трудовых, например, работа в тяжелых или вредных условиях труда, природно - климатические условия, субъекты трудовых отношений, подлежавшие особой правовой защите – несовершеннолетние, женщины, лица с ограниченными физическими возможностями.

В-четвертых, ограниченные возможности защиты социальных прав, в том числе, судебной защиты. Зачастую препятствием к обращению в суд за защитой нарушенных социальных прав является отсутствие денежных средств, несмотря на законодательно установленные дополнительные гарантии при обращении к судебной защите этой группы прав (например, освобождение от уплаты государственной пошлины по делам о восстановлении на работе). Вместе с тем, суд не обладает полномочиями по оказанию помощи человеку реализовать его право на труд, жилище, и др.

В-пятых, зависимость реализации и защиты, социальных прав от возможностей государства по предоставлению определенного уровня социальной защиты и социального обеспечения. Как отмечает К. Б. Бароцкая, социально - правовые принципы содержатся или вытекают из текста конституции [8, с. 25]. Эти принципы раскрывают содержание социальной защиты населения, а гарантии являются условием реализации этих принципов

(право на судебную защиту, надзор и контроль над соблюдением законов, социальных прав граждан и т.д.).

В качестве факторов, определяющих состав принципов социальных прав человека, безусловно, выступает и совокупность признаков социального государства, возможность реализации идей равенства и социальной справедливости, а также тесная связь и обусловленность социальных прав и норм морали и нравственности.

С учетом изложенного, предлагается классификация принципов социальных прав человека на три группы:

принципы закрепления прав;

принципы реализации

и принципы защиты социальных прав.

Предложенная классификация корреспондирует, по нашему мнению, с системой принципов права, включающей общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы правовых институтов, а также учитывает «сквозной» [45, с. 27] *характер принципов права, проявляющийся в том, что применяя и толкуя любую норму, необходимо ее содержание (смысл) соотносить с принципами.*

В качестве принципов закрепления прав можно назвать равенство конституционных прав и свобод человека и гражданина независимо от их фактических различий (пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т. д.).

Принципу равенства противоречит дискриминация в пользовании правами и свободами, в наложении обязанностей по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности; правовой обеспеченности, который определяет, что в основу деятельности органов социальной защиты населения составляют уже существующие, действующие и отвечающие реалиям жизни правовые акты, так и вновь принятые документы [8, с. 27], [96]; приоритетность предоставления социально-экономических благ, их доступность и качество; равенство всех трудоспособных граждан в трудовых правах при особой государственно-правовой защите трудовых прав женщин, молодежи и инвалидов [167, с. 248-249]; неотчуждаемость основных прав и свобод.

Конституционалист К. Стере, говоря о правах человека, выделял право на равенство из широкого спектра прав и свобод человека, утверждая, что оно в равной степени важно, как для материальных, так и для моральных интересов человека [430, с. 35].

Греку И., Греку Р. в своих правовых исследованиях приводят следующие цитаты: «В принципе право на равенство понималось им традиционно как юридическое равенство, как равенство правоспособности. Но в определенный момент, рассуждая о праве на равенство, конституционалист дает ему несколько необычную для нас интерпретацию, утверждая, что юридическое равенство, «которое признается за всеми членами государства, обозначает возможность бороться в социальной жизни за материальные интересы, не будучи огражденным различными неравенствами»» [36, с. 12].

Применительно к современному пониманию конституционных социальных прав, приведенные цитаты можно рассматривать в качестве подтверждения гарантийного характера большинства норм права, в том числе норм-принципов, регламентирующих, например, гарантии от необоснованного увольнения, или гарантии для лиц с ограниченными возможностями здоровья при приеме на работу и др.

Указанные принципы социальных прав независимо от закрепления их в соответствующих конституционных нормах, либо нормах отраслевых законодательных актов выступают в качестве гарантий обеспечения соответствующих прав, и, имея нормативное закрепление, выступают в качестве норм-принципов, что повышает эффективность их использования.

Вторую группу принципов составляют принципы реализации социальных прав. Это наиболее многочисленная группа принципов, объединяющая, наряду с общеправовыми принципами, принципы отраслей права и принципы правовых институтов. Конституцией Республики Молдова каждому гарантируется равный объем прав независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения (ст. 16 Конституции Республики Молдова) [144].

Принцип равенства конкретизируется и раскрывается через принцип равноправия, обеспечивающий наличие равных прав и равных обязанностей субъектам независимо от каких – либо обстоятельств. Конкретизируется конституционный принцип равноправия в отраслевом законодательстве, закрепляя права иностранных лиц и лиц без гражданства в социальной и трудовой сфере, (например, ст.8 ТК РМ) [302].

Характерной чертой социальных прав выступает их индивидуальная определенность и их реализация непосредственно субъектом права (реализация права на труд посредством заключения трудового договора; обращение за назначением и выплатой пенсии или иной социальной выплаты и др.).

Однако сегодняшние условия развития государства свидетельствуют о том, что демократизм развития современного общества в Молдове в социально-экономической сфере выражается, в том числе, в участии представительных органов общественности в принятии решений по вопросам управления в социально-трудовой сфере. Принимая во внимание вышесказанное, очевидно, что это предполагает и обосновывает существование такого принципа, как сочетание государственных и общественных начал в управлении и принятии решений по вопросам, связанным с реализацией социальных прав.

Принцип финансовой и экономической стабильности, который включает в себя достаточное, необходимое количество денежных средств, выделяемых из различных источников для финансирования расходов, связанных с функционированием системы социального обеспечения в государстве. С указанным принципом корреспондирует принцип своевременности предоставления и получения определенного вида социального обеспечения.

Поскольку государство принимает на себя определенный объем обязательств по принятию мер для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня (ч. 1 ст. 47 Конституции Республики Молдова) [144], а также декларирует на уровне основного закона о гарантированности прав и свобод человека, как высших ценностях (ч. 3 ст. 1 Конституции Республики Молдова), в качестве принципа социальных прав представляется возможным назвать принцип гарантированности прав и свобод. Реализация данного конституционного принципа проявляется, в частности, в том, что принимаемые на основе Конституции Республики Молдова законодательные акты в рамках отраслевого законодательства, обеспечивают реальную возможность пользоваться гарантированными конституцией правами. В рамках принципа гарантированности следует рассматривать и обязанности государства в сфере социальных прав, например, в области пенсионного обеспечения, социального обеспечения семей с детьми и др.

В качестве принципа реализации социальных прав выступает, также, принцип недопущения нарушения прав и свобод третьих лиц при осуществлении человеком своих социальных прав. Ни одно общество не может предоставить своим членам абсолютной свободы, поскольку это сделает невозможным их совместное общежитие. Поэтому система прав и свобод человека и гражданина объективно формируется таким образом, чтобы обеспечить законные интересы всех людей и предотвратить возможные нарушения их прав и свобод в результате злоупотреблений ими со стороны других лиц.

Исходя из того, что Конституцией Республики Молдова [144] гарантируется предоставление определенных видов социального обеспечения и социальной помощи в

трудных жизненных ситуациях, т.е. в случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам (ч. 2 ст. 47 Конституции РМ), а также принимая во внимание наличие гарантий реализации конституционного права на труд, закрепленных на уровне трудового законодательства, следует отметить достаточно большое количество форм и видов социальной поддержки и помощи, предоставляемой гражданам.

Причем одни субъект зачастую имеет право на несколько видов социальной помощи и поддержки (например, льготы по предоставлению медицинской и лекарственной помощи ля пенсионеров и инвалидов, получающих пенсии и услуги по протезированию). Поэтому в качестве одного из принципов реализации социальных прав можно назвать принцип комплексности и универсальности.

Принципы защиты социальных прав представляют собой совокупность элементов целостной системы принципов права, объединенных в данную группу по признаку их охранительного характера, обеспечения возможности реализации субъектом своих прав посредством гарантированности средств и способов защиты в случае его нарушения.

В этой группе принципов можно, на наш взгляд, отнести следующие: информированности граждан о наличии у них конституционных социальных прав; недопустимость произвольного ограничения прав и свобод, выражающийся в конституционном запрете принятии законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина; приоритет норм международного права в области прав и свобод человека и гражданина.

В области прав человека сложилась и действует система международных соглашений, устанавливающих общечеловеческие стандарты прав и свобод, механизмы контроля за их соблюдением. Важнейшими из них являются Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. [23], Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., [190] Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах [313], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [191], Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [52] [248, с. 113]. С учетом того, что содержание аналогичных прав и свобод человека и гражданина в сфере труда, закрепленных на уровне законодательных актов государства и в международных актах, не является абсолютно идентичным, можно говорить о возможности общепризнанных принципов и норм международного права в ряде случаев фактически расширять объем соответствующих конституционных прав граждан в сфере социально-трудовых отношений.

Интересной представляется позиция Д.В. Шабайлова, который к принципам социально – экономических прав относит минимизацию коммерциализации при предоставлении этих услуг (благ), а также принцип соотносимости (адекватность) оплаты труда (доходов) и стоимости (цены) платных услуг [323, с. 8].

С учетом понимания принципов, как «…исходных определяющих идей, положений, установок, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» и принимая во внимание развитие идей социального государства, проблемы доступности социальных прав приобретают особое значение.

В этой связи вполне обоснованным, на наш взгляд, является рассмотрение обеспечения финансовой возможности реализации социальных прав путем предоставления их бесплатно либо на льготных условиях (например, в рамках законодательства о социальном обеспечении) в качестве защитной меры и одного из принципов данной группы конституционных прав.

К принципам защиты социальных прав можно отнести и ряд отраслевых принципов трудового права и права социального обеспечения, например, принцип свободы трудового договора и запрета принудительного труда, принцип запрета дискриминации в трудовых отношениях, принцип запрета установления условий труда, ухудшающих положение работника по сравнению с действующим законодательством, коллективным договором и соглашениями и запрет злоупотребления трудовыми правами и др. принципы.

Наряду с указанными принципами, в качестве принципа реализации и защиты социальных прав выступает также принцип установления баланса между государственными гарантиями и личной ответственностью человека в социальной сфере. Такой вид баланса является неотъемлемой характеристикой социального государства, которое призвано обеспечивать не только минимальные гарантии для нетрудоспособных лиц, но и способствовать реализации прав в области образования и здравоохранения и, тем самым, стремиться к достижению прогресса общества.

Представленная классификация принципов социальных прав человека отражает, по нашему мнению, специфику данной группы конституционных прав в части их нормативного закрепления, особенностей реализации и защиты, как при помощи механизмов государственного принуждения, так и с использованием форм социально-партнерского взаимодействия и сотрудничества. Разделяя позицию И.К. Дмитриевой о наличии объективных и субъективных свойств принципов права, следует согласиться с М. И.

Байтиным, по мнению которого принципы права, с одной стороны, отражают «его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов и слоев населения», а с другой – в принципах права воплощается «его субъективное восприятие членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания» [7, с. 4].

2.4. Место конституционных социальных прав в системе основных прав и свобод человека и гражданина

Проблеме разделения прав человека на отдельные группы в юридической литературе уделяется достаточно внимания. Фундаментальный труд в области прав человека «Drepturile omului. Mecanisme de protecție (internaționale și din Republica Moldova)», подготовленный коллективом авторов A. Azarov, V. Reuter, K. Hüfner, V. Moshneaga, T. Carnat, G. Rusnak, V. Saka, посвящен детальному рассмотрению вопросов, касающихся прав человека, раскрываются сновные понятия теории прав человека, дается общий обзор международных и национальных механизмов защиты прав человека, а также особое внимание уделяется правовому анализу системы защиты прав человека в Республике Молдова [387].

Применительно к проблеме определения места социальных прав в системе основных прав и свобод человека и гражданина, интерес представляет описываемая и анализируемая классификация прав человека по таким основаниям, как время возникновения и их содержание.

Обоснованность разделения прав человека на пять групп: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, авторы видят в обращении к основным международным документам - Уставу ООН и Международному биллю о правах: Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах, Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативным протоколам к нему [387, с. 25].

Авторы также описывают предпосылки выделения поколений прав человека, относя ко второму поколению социально-экономические права. «Признание этих прав в нормах международного права явилось результатом идеологического и политического компромисса между социалистическими и западными странами» [387, с. 26].

В юридической литературе по конституционному праву традиционно экономические, социальные и культурные права рассматриваются как одна группа и эта группа прав неотделима от личных и политических прав, поскольку все права и свободы взаимосвязаны и составляют единый правовой статус человека и гражданина [392, с. 190; 135, с. 167].

Эта позиция основана на мнении авторов о том, что социально-экономические права являются сопоставимыми с гражданскими и политическими правами, что позволяет говорить о создании однообразных универсальных механизмов их реализации.

Решающим аргументом при этом выступает признание одинаковой значимости всех видов прав в международных документах по правам человека [248, с. 179].

Вместе с тем, отмечается, что эти права не подлежат точному определению и квалификации, а гарантии правового статуса личности в социально-экономической сфере не носят исключительно юридический характер и, соответственно, не могут порождать непосредственных обязанностей государств по их обеспечению. Однако эти недостатки, по мнению авторов концепции, относятся к преодолимым недостаткам юридической техники [248, с. 181].

М.В. Баглай также подчеркивает, что экономические, социальные и культурные права являются не столько юридическими нормами, сколько стандартом, к которому должно стремиться государство в своей политике. Реализация эти прав ставится в зависимость от материальных возможностей государства и обеспечивается постепенно [135, с. 273].

Другая позиция исследователей, противоположная представленной выше, противопоставляет права первого и второго поколений, подчеркивая их принципиальную разницу. Приверженцы этой позиции полагают, что социально-экономические права не являются юридическими в собственном смысле слова, поскольку они не основаны на главном юридическом принципе формального равенства.

Это обстоятельство отражается в способе их закрепления и защиты: они провозглашаются как общие ориентиры и цели социальной политики «эволюционного характера», к достижению которых государства должны стремиться и содержание которых может изменяться по мере роста благосостояния и экономического развития. Исходя их этого, исследователями делается вывод о том, что социально-экономические права не являются субъективными правами, которые можно защищать на государственном или международном уровне [248, с. 181]. Их называют «моральными»

правами, правами-привилегиями, правами-притязаниями, подчас эти права не признаются «подлинно основными» или вовсе не считаются правами [387, 136].

Так, профессор М.В. Баглай считает, что в обществе с рыночной экономикой защищенность социальных прав не может быть гарантирована государством, так как механизм распределения благ находится не только в руках государства [135, с. 216]. Отсюда вытекает, что прямое действие этих прав объективно оказывается весьма относительным, ибо ни один суд не примет гражданский иск о реализации такого права только на основе его конституционного закрепления, потому что отсутствует конкретный ответчик, так как данное право не порождает ни для каких лиц каких-либо прямых обязанностей.

Получается, что экономические, социальные и культурные права являются не столько юридическими нормами, сколько стандартами, к которым должны стремиться государства в своей политике [135, с. 216].

С данной позицией сложно согласиться в силу того, что положения Конституции Республики Молдова [144] о непосредственном действии прав человека распространяется на все без исключения конституционные права.

Следовательно, в целях обеспечения социальных прав человека обязательствами государства является создание и обеспечение на законодательном уровне механизмов реализации социальных прав, в том числе путем создания специализированных уполномоченных органов и организаций, а также гарантии защиты указанной группы прав, в том числе во внесудебном порядке.

К. Макили-Алиев, исследуя институт прав человека в конституционном праве Республики Молдова в рамках проводимого сравнительно-правового анализа законодательства ряда государств, отмечает отличную от других постсоветских конституций структуру Конституции Республики Молдова, что выражается, в том числе, в закреплении социальных прав [181, с. 239]. В качестве социальных прав, наряду с правом на труд, мерами по защите труда и безопасности труда, правом на образование, правом на социальное обеспечение и защиту, которые, как отмечает автор, выступают как «конституционные гарантии «уравнивающих мер», т.е. позитивной дискриминации, которые в случае основного закона Республики Молдова, удачно адаптированы конституционным правом [181, с. 239], называется, также, право на информацию. Данная позиция представляется не однозначной, традиционный подход к пониманию конституционного права на информацию как политического права, наряду со свободой выражения мнения, более обоснован.

Интересной в этой связи представляется позиция относительно включения права на информацию в группу социально-политических прав [391, с.85]. Конституционная регламентация данного права вытекает из существа правового государства и, на наш взгляд, включает в себя право на свободный доступ ко всем видам информации, касающейся общественной жизни. В этой связи, применительно к социальным правам, гражданин вправе реализовать право на информацию, например, путем обращения к работодатели или в соответствующие компетентные органы за получением сведений о состоянии безопасности условий труда или уровня охранных мероприятий в сфере труда.

Социальные права вытекают и основываются на естественных правах человека, но их реализация зависит от степени вмешательства государства в индивидуальную свободу своих граждан, от участия государства в обеспечении равенства личностей, и, конечно, от реальных социально-экономических условий. Государство через законодательство и административную и судебную практику должно принимать меры по признанию, обеспечению и защите социальных прав, по созданию системы социального обеспечения и поощрению социальной благотворительности.

В качестве отличительной черты в сравнении с правами человека первого поколения, «которые даны человеку по природе и государство обязано лишь их защищать, большинство социальных прав могут быть предоставлены и защищены лишь обществом и государством» [104, с. 46].

Как писал Ю. В. Трошкин «По существу, они выступают как определенные требования к власти и являются обязанностями государства, прежде всего в том, что касается поддержания самой жизни индивида и его социальной обеспеченности, достоинства и духовного развития личности» [300, с. 42].

В этой связи проблема реализации и защиты социальных прав имеет первоочередное значение, поскольку свидетельствует о комплексности в подходах к анализу рассматриваемой группы прав человека в совокупности с уровнем развития экономики в обществе и наличием политической воли к реализации социальных прав в максимально большем объеме.

Е.А. Лукашева указывает на наличие третьей позиции, согласно которой различные по своей юридической природе виды прав человека не противопоставляются, а совмещаются друг с другом как одинаково необходимые системные компоненты современной конструкции прав человека [248, с. 200]. Эта позиция базируется на признании равновесия прав индивида и государства; взаимосвязи и неделимости всех прав, входящих в систему прав человека [352, с. 50].

По мнению авторов этой концепции в современном государстве права человека первого и второго поколения не должны ранжироваться по ряду причин. По классификации прав Г. Еллинека, социально-экономические права относятся к «положительному статусу» человека, порождающему у него право-притязание на предоставление ему государством определенных социальных услуг [57, с. 406].

По замечанию Г. Еллинека, на таких притязаниях основывается правовой характер отношений между государством и индивидом, поскольку «члены общества суть члены правового общения в силу общности правовой защиты, предоставляемой им в их интересах» [57, с. 407].

Исходя из этого Е. А. Лукашева заключает, что права человека второго поколения являются историческим и логическим продолжением прав человека первого поколения, и подчеркивает, что в большинстве развитых стран их формирование и утверждение было связано с переосмыслением основ хорошо укоренившейся правовой либеральной государственности [248, с. 181; 447, с. 50].

Прогрессивное развитие человеческого общества привело к пониманию необходимости обязанности государства обеспечивать социально ориентированную политику, выравнивать «социальные неравенства». Закрепление в конституциях прав этого вида сопровождалось борьбой за признание их равноценности политическим и гражданским правам . [248, с. 181].

Своеобразно складывалось правовое регулирование социально-экономических прав в социалистическом обществе: обеспечение прав этого вида было основано на ограничении возможностей активной экономической деятельности, права собственности, свободы труда т.д. Исходя из этого Е.А. Лукашева делает вывод об отсутствии «эффективной реализации прав человека второго поколения в практике социалистического государства, поскольку тоталитарный социализм предусматривает определенные гарантии для осуществления социально-экономических прав при единственном – государственном способе их реализации и не устанавливает четких юридических обязанностей государства перед личностью» [248, с. 183].

Действительно, правовой анализ конституций советских республик в составе советского союза и сравнение их с союзной конституцией (подробнее об этом в п. 1.2 диссертации), показывает, что социальные права как группа прав человека не были обособлены, декларировались достаточно объемно, однако, о реализации указанной группы прав на основе принципов свободного волеизъявления гражданина можно было говорить с точки зрения исполнения обязательств государства – единственного

работодателя, а также собственника средств, выделяемых на социальные нужды. Вместе с тем, следует отметить, что относительное равенство в экономическом положении граждан и стопроцентная занятость способствовали стабильности в обеспечении законодательно закрепленного объема социальных прав.

Социальные права, наряду с экономическими правами, как права человека второго поколения выделяются и защищаются на основе признания государством солидарности как значимой ценности, которая достигается «…в том числе и перераспределением национального дохода для защиты социально незащищенных категорий населения» [248, с. 184].

Особенностью данной группы прав является то, что для их реализации необходима целенаправленная деятельность государства по обеспечению этих прав. Важнейшим основанием выделения социальных прав человека как самостоятельной категории прав, является то, что они, как правило, предполагают возможность человека получить указанные блага не через рыночные механизмы, а через механизм государственной перераспределительной политики. Возможно, в меньшей степени этому признаку социальных прав соответствует право на труд, реализация которого предполагает активную деятельность самого гражданина и активное участие в отношениях на рынке труда.

Однако нельзя не отметить, что большинство социальных прав обусловлено и зависит от реализации права на труд в той или иной форме (право на пенсию по возрасту, право на пособие по временной нетрудоспособности, право на льготное медицинское обслуживание и др.). Все социально-экономические права гражданин не может реализовать без обращения в государственные органы или помощи государства, что ставит гражданина в зависимость от государственной власти. Действие социально-экономических прав, и в первую очередь социальных прав направлено на «выравнивание» социальных неравенств, различных экономических возможностей, против различных дискриминаций в социально-экономической сфере.

Несмотря на то, что традиционно в юридической литературе рассматриваемая группа прав называется «социально-экономическими правами», в нее входят два вида отличных друг от друга прав. На наш взгляд есть все основания проводить деление прав человека второго поколения на самостоятельные группы, в том числе выделяя социальные права и экономические права.

Целью этих двух групп прав является обеспечение каждому человеку достойного уровня жизни, однако каждая из групп имеет свои особенности. Например, Г. Гаджиев

отмечает, что экономические права имеют больше общего с правами политическими и гражданскими: они предполагают активную жизненную позицию у субъектов права и четко ограниченное пространство своей свободы, вмешательство в которое государственных органов без особой необходимости недопустимо [25, с. 73].

Обосновывая самостоятельность социальных в системе прав человека, следует признать, что соответствующее деление на группы, виды, поколения прав человека проводится в зависимости от различных критериев и осуществляется в определенных целях.

В этой связи применительно к теме настоящего исследования, автор видит практическую значимость и интерес с точки зрения правового анализа классификацию прав человека по сферам общественных отношений на: гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права; по политико-правовому статусу личности на: права каждого индивида, права гражданина, права лица, имеющего устойчивую связь с государством [387, с. 36].

Относительно категории «лица, имеющего устойчивую связь с государством», следует отметить, что к данной группе субъектом вполне обоснованно можно отнести и граждан государства, а также лиц, имеющих двойное гражданство, что не способствует точности определения субъектов права. Более удачной, на наш взгляд, может быть формулировка «права иностранного гражданина и лица без гражданства».

Применительно к социальным правам, данное уточнение имеет важное практическое значение. Республика Молдова предоставляет право лицу – соискателю статуса лица без гражданства, право на трудоустройство в соответствии с пп. g) п. 1 ст. 87^3 Закона о режиме иностранце в Республике Молдова [84], что влечет за собой получение права на социальную помощь и другие социальные права. Говорить об устойчивой связи с государством в случае соискателей указанного статуса не вполне корректно, однако отсутствие таковой не должно влиять на возможность реализовать свои социальные права.

2.5. Выводы к 2-ой главе

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о включении в качестве характеристики государства такого признака, как социальное государство. Указание на социально ориентированную рыночную экономику, как критерий экономического и социального развития представляет собой один из аспектов социального государства. При этом необходимо отметить, что социальные права человека и гражданина закреплены в

основном законе Республики Молдова достаточно детально, на основе и в соответствии с международными нормативными актами.

В условиях развития рыночных отношений, появления новых форм применения несамостоятельного труда, необходимость обеспечения мерами социального обеспечения и социальной защиты большого числа лиц, работающих без соответствующего оформления трудовых отношений, особенно важна ориентация государства на реализацию функции социальной защиты граждан, эффективное регулирование распределительных отношений, льготное налогообложение, а также бюджетные социальные программы. Главной задачей государственной политики должно стать достижение благосостояния общества, обеспечение достойной жизни и свободного развития человеческой личности. Такие направления социальной политики государства, как сглаживание социального неравенства, преодоление его крайних форм должны стать реальными и неизменными.

Необходимо обратить особое внимание на социальные коррективы, вносимые в правовые отношения (например, с помощью трудового права); государственное вмешательство в общественные отношения (охрана труда, надзор за воспитанием и т.п.); обеспечение общедоступности наиболее важных благ и услуг (регулирование цен, развитие систем государственного здравоохранения, образования и т.д.); улучшение социального положения путем государственных выплат (например, социальные пособия); сглаживание имущественного неравенства за счет средств, мобилизуемых государством (налоги, пошлины и т.д.); смягчение экономического неравенства путем обобществления некоторых экономических ценностей или их перераспределения (например, путем земельной реформы); устранение социального неравенства методами правового характера (например, уравнивание женщин и мужчин в оплате труда) и др.

Одним их факторов, определяющих понятие социального государства, является то, каким образом и в каких формах реализуется социальная функция государства. В связи с этим, необходимо отметить современную тенденцию, которая очевидна и проявляется в различных направлениях деятельности, а именно включение или вовлечение в реализацию социальной функции государства наряду с государственными органами и структурами представителей гражданского общества и общественных организаций, что позволяет, на наш взгляд, использовать более новые, современные, а, следовательно, более эффективные формы и способы реализации социальной функции.

Социальные права можно рассматривать как совокупность норм права, определяющих условия жизнедеятельности людей. Они должны быть признаны

международным сообществом в качестве оптимальных с позиций развития личности, социальных групп и общества в целом.

Специфика и относительная обособленность социальных прав в общей системе конституционных прав в Республике Молдова, в современных условиях позволяют стремиться к более эффективному регулированию указанной совокупности прав человека. Как показывает анализ конституций Молдавской АССР, а затем МССР и Республики Молдова, социальным правам во всех из них уделялось внимание. В зависимости от приоритетов развития общества и государства на различных этапах в конституции, как основном законе, декларировались права на труд, на социальное обеспечение, а также право на образование, на медицинскую помощь и лечение.

Важно отметить, что Конституция Республики Молдова, принятая 29 июля 1994 года провозгласила социальные права в качестве социальных гарантий в демократическом правовом государстве. Причем объем и перечень этой группы прав значительно расширен по сравнению с прежними конституциями. Кроме того, гарантирование социальных прав, закрепленных в нормах в действующей Конституции Республики Молдова, обеспечивается прямым действием Конституции, а также установлением приоритета норм международного права (ч. 2 ст. 4 Конституции Республики Молдова) и толкованием и необходимостью применения конституционных положений о правах и свободах человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами [436, 437], одной из сторон которых является Республика Молдова (ч. 1 ст. 4 Конституции Республики Молдова).

3. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ОБЕСПЕЧИВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

3.1. Механизм реализации социальных прав и свобод человека и гражданина в Республике Молдова: проблемы классификации социальных прав

Конституционное провозглашение прав и свобод высшей ценностью в реальной жизни еще не означает их эффективного осуществления, поскольку требуется действенный, реально функционирующий механизм их реализации, обеспечения охраны и защиты с позиций гарантий прав личности. Реализация конституционного положения о защите прав и свобод человека и гражданина возможна при наличии действенного механизма правовой защиты прав и свобод человека и гражданина, детальном изучении всех элементов социальной среды, оказывающих воздействие на возможность осуществления тех или иных прав человека.

Процесс реализации социальных прав человека представляется достаточно сложный и многоаспектным, специфика которого обусловлена сущностью социальных конституционных прав, субъектным составом правоотношений, возникающих по поводу их реализации, обширным перечнем нормативных правовых актов, выступающих в качестве источников правового регулирования отношений.

В научной литературе по конституционному праву существует множество мнений относительно определения понятия «механизм». Как правило, акцент делается на следующих аспектах: механизм реализации прав и свобод, механизм защиты, механизм реализации. Встречается и такие понятия как «механизм социально - правовой защиты», «гуманитарный правозащитный механизм» [195, с. 120].

П.П. Глущенко определяет механизм реализации как «систему закрепленных законом направлений, методов, способов и средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов юридических лиц и граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса» [30, с. 57].

Иными словами, можно говорить о механизме реализации права, как о правомерных действиях субъекта права, осуществляемых в установленном законом порядке, в рамках, имеющихся у него правомочий.

Механизм обеспечения прав личности, по мнению В.И. Гоймана, - это комплекс взаимосогласованных мер материально-технического, организационного,

управленческого, идеологического (социально-политического) и специально-юридического характера, осуществляемых государством, его органами и должностными лицами и имеющих своим назначением обеспечить реальное действие закона, т.е. создать условия, при которых граждане, их объединения и организации согласовывают свои действия с требованиями закона, а также беспрепятственно и эффективно используют предоставляемые им возможности удовлетворения многообразных интересов и потребностей [32, с. 46].

Неоднозначным в юридической литературе остается проблема определения составляющих механизма реализации прав граждан. По мнению К. Б. Толкачева, «механизм реализации прав граждан состоит из двух подсистем: подсистемы обеспечения реализации прав, подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, закрепленными правами» [299].

Л.Н. Завадская, рассматривая механизм реализации права, выделяет три, важных, по ее мнению, аспекта. Во-первых, данное понятие рассматривается как механизм влияния общества, гражданина на различные ветви государственной власти с целью перевода права во властные нормативные и индивидуальные акты; во-вторых, механизм правореализации исследуется с позиций ограничения власти, установления правовых пределов вмешательства государства в жизнь гражданского общества; в – третьих, как создание и развитие институтов, позволяющих обществу контролировать законодательную и исполнительную власть [63, с. 13].

По общему правилу, реализация конституционных прав и свобод выражается в действиях государства по предупреждению, пресечению неправомерных посягательств на права и свободы гражданина, наказанию правонарушителей, возмещению ущерба. И только при необходимости гражданин сам предпринимает активные, юридически значимые действия по осуществлению, защите своих конституционных прав и свобод.

Однако, данное положение не применимо в полной мере к рассмотрению механизма и особенностей реализации конституционных социальных прав человека. В большинстве случаев государством декларируются и нормативно закрепляются с учетом положений общепризнанных норм международного права, социальные права человека. Но реализация данной группы прав возможна лишь в случае волеизъявления субъекта, направленного на установление определенных прав и обязанностей, получение от государства блага или получение возможности реализовать свое право. В качестве примера приведем реализацию права на социальное обеспечение в старости (ч.2 ст. 47 Конституции РМ) [144].

Декларируя данное право, государство признает в качестве основания для предоставления помощи и средств к существованию, наряду с инвалидностью, потерей кормильца и др., наступление старости. Реальное получение денежных средств в рамках системы пенсионного обеспечения возможно при вступлении лица в процедурные правоотношения и наличия волеизъявления на получение пенсии.

В рамках рассматриваемого вопроса важно отметить, что сегодня дискуссионным остается вопрос о самостоятельности юридических гарантий как механизме реализации конституционных норм.

На наш взгляд, юридические гарантии, а тем более, конституционные гарантии, следует рассматривать как один из элементов механизма реализации права, поскольку гарантированность прав и свобод прямо закреплена Конституцией Республики Молдова и предполагает обязательства государства по обеспечению этих гарантий.

Таким образом, можно говорить о механизме реализации социальных прав человека, как о совокупности средств и способов, применяемых субъектами на основании норм права, закрепляющих социальные права, а также, целенаправленные действия обязанных лиц, вступающих в правоотношения по гарантированию и обеспечению их исполнения.

Практическое значение определения механизма реализации социальных прав заключается, на наш взгляд, в зависимости соблюдения порядка и процедуры реализации соответствующего права как необходимых условий и гарантии его осуществления и реальной возможности воспользоваться своим правом.

Иными словами, несоблюдение порядка обращения за реализацией права или нарушение установленного механизма реализации, наряду с существованием гарантий, ограничивающих реализацию права, сделает реализацию права соответствующим субъектом в существующих объективных условиях невозможным.

Механизм реализации социальных прав зависит от многих факторов, которые определяют специфику и обуславливают процедуру и возможность субъекту воспользоваться своим правом. В качестве таких факторов можно назвать источник закрепления права; характеристики субъекта; государственный орган, уполномоченный на принятие решения по вопросам реализации права, способы защиты нарушенного права и др. Поэтому важное значение приобретает объединение социальных прав в определенные группы с учетом их признаков, что выражается в их классификации.

В юридической литературе общепризнанно, что предметом классификации являются не только те права, свободы и обязанности, которые записаны в конституциях,

но и вообще права, свободы и обязанности, как прямо ими установленные, так и вытекающие из некоторых их общих положений.

Систематизируя конституционные права и свободы с учетом двух международных пактов Организации Объединенных Наций, принятых в 1966 году, согласно Конституции Республики Молдова, В. Крецу предлагает условно разделить их на две большие категории – а) гражданские и политические права; б) экономические, социальные и культурные права [165].

Необходимо отметить, что в научной литературе нет единства мнений относительно классификации прав человека и социальных прав, в частности. Причем, многие авторы рассматривают социальные права в рамках большой группы социально-экономических прав, отмечая особенности каждого из социальных прав в рамках единой группы.

Проблема разграничения социальных прав с одной стороны и экономических и культурных прав - с другой, является более сложной из-за укоренившейся в правоведении традиции единого понимания этих групп прав. Однако в публикациях по конституционному праву, как учебных, так и научных, многие авторы придерживаются перечисления социальных, экономических и культурных прав, как правило, в рамках одной группы прав [135, с. 260, 248], либо называют данную группу прав социально-экономические и культурные права [391].

Считаем обоснованным, с учетом развития нормативно-правовой базы и перспектив развития материальных правоотношений в исследуемой сфере рассмотрение социальных прав как самостоятельной группы прав в системе прав человека с присущими им особенностями.

Социальные права относятся к правам человека второго поколения. Они касаются поддержания и нормативного закрепления социально-экономических условий жизни индивида, определяют положения человека в сфере труда и быта, благосостояния, социальной защищенности с целью создания условий, при которых люди могут быть свободны от страха и нужды. Их объем и степень реализованности во многом зависят от состояния экономики и ресурсов, и поэтому гарантии их реализации по сравнению с гражданскими и политическими правами менее развиты [248, с. 159].

Вместе с тем, необходимо отметить, что конституции большинства государств содержат более или менее объемный перечень социальных прав. Причем закрепление социальных прав имеет место на уровне основой закона как государств, декларирующих

социальный характер, так и не содержащих в конституции указания на, то, что государство является социальным.

На наш взгляд, закрепление социальных прав на уровне основного закона, конституционное положение о социальном характере государства, а также виды социальных прав, закрепленных в конституциях государств, - во многом зависят от ряда обстоятельств объективного характера. Среди таких факторов можно назвать время принятия конституции, порядок внесения в нее поправок и процедура изменения конституции, закрепление социальных прав в отдельном разделе конституции, а также отнесение к социальным правам определенных прав человека.

С точки зрения формулировки социальных прав представляет определённый интерес статья 38 Конституции Румынии: «Труд и социальная защита труда» [145]. При формулировке права на труд акцент делается на запрет ограничения данного права – Ч. 1: Право на труд не может ограничиваться. В рамках данной статьи закрепляется право на социальную защиту работников (ч. 2 ст. 38).

Таким образом, законодатель на конституционном уровне разграничивает право на социальную защиту работающих (право на социальную защиту труда) и право на достойный уровень жизни, который обеспечивается принятием государством мер экономического развития и социальной защиты (ч. 1 ст. 43 Конституции Румынии) [145]. Эта же статья содержит открытый перечень форм социальной защиты: ч. 2) ст. 43: Граждане имеют право на пенсию, предоставление оплачиваемого отпуска в связи с материнством, медицинскую помощь в государственных лечебных учреждениях, на пособие по безработице и другие предусмотренные законом формы социальной защиты [145, ст. 43]. Формы социальной защиты детей закреплены в статье 45 Конституции Румынии, которая также содержит открытый их перечень.

В Конституции Федеративной Республики Германии прав на труд закреплено следующим образом: Все немцы имеют право свободно избирать для себя профессию, место работы и место получения образования (ч. 1 ст. 12). Причем праву на образование посвящена отдельная конституционная норма (ст. 7), где основное внимание уделено школьному образованию и организации учебных заведений [210].

Статья XI. Конституции Венгрии закрепляет право каждого на свободный выбор рода деятельности и профессии, и ведения бизнеса. Одновременно, при отсутствии прямого указания на обязанность трудиться, основной закон гласит: «Каждый должен способствовать благосостоянию сообщества посредством их работы в соответствии с их навыками и возможностями» [137].

Определенный интерес представляет конституционное право на образование, отнесение которого к числу социальных прав является дискуссионным. Право на образование Е.А. Лукашева, Н.И. Матузов относят к культурным правам человека [248, с. 170; 187, с. 108], а О.Е. Кутафин - к социальным правам [168].

По мнению Ю.Н. Старилова, законодательство в области образования (образовательное право) является подотраслью административного права. «Если государство финансирует за счет бюджетных средств получение высшего образования своих граждан, причем не только в своей стране, но и в вузах других стран, то в данном случае право на образование можно отнести к социальным правам. Если нет - к культурным правам граждан» [327]. Такие государства, как Бахрейн, Кувейт, гарантируют молодым людям бесплатное высшее образование, как в высших учебных заведениях своей страны, так и в вузах других государств.

На этом основании было высказано предложение выделить специальную подгруппу социальных прав граждан - социально-культурные права и к ней отнести:

1) право на особую защиту и поддержку молодежи;

2) право на поддержку молодых семей в части регулирования налогов и социальных выплат в соответствии с семейными обязанностями; 3) право инвалидов на включение в нормальную жизнь общества путем социализации [327].

В целом соглашаясь с высказанным предложением о необходимости особого внимания законодателя к правам молодежи, считаем целесообразным рассматривать их как особых субъектов, не выделяя в отдельную группу социально-культурных прав права данных субъектов.

Подобное деление, на наш взгляд, не имеет четкой стратеги практической реализации, что требуется для эффективности правовой защиты тех или иных субъектов. В этой связи считаем необходимым при разработке целевых социальных программ учитывать в качестве отдельной категории молодежь, предоставляя данной социальной группе возможность на льготных условиях при предоставлении дополнительных гарантий, реализовать свои права в социальной сфере.

В качестве примера можно привести раздел XII Программы деятельности Правительства Республики Молдова на 2015-2018 годы [252], предусматривающей создание систем ориентирования, консультирования и повышения квалификации в области труда и возможности дальнейшего трудоустройства. Продвижение доступа к рынку труда и качественным рабочим местам (п.3); Развитие программ экономической

поддержки и продвижение предпринимательства среди молодежи, в том числе путем диверсификации возможностей инициирования своего дела (п.8) и др.) [252] .

Национальным стратегическим документом в области молодежи является Национальная стратегия для развития молодежного сектора 2020 и План действий по ее реализации [245] Приоритетными направлениями по вмешательству, отмеченными в этом документе, являются: участие молодежи, молодежные службы, экономические возможности для молодежи, укрепление молодежного сектора.

Молодые специалисты с медицинским и фармацевтическим образованием, направленные на работу в сельскую местность, пользуются льготами на основании Постановления Правительства Республики Молдова о предоставлении льгот молодым специалистам с медицинским и фармацевтическим образованием № 1345 от 30.11.2007. Таким образом, на основании ходатайства руководителя органы местного публичного управления предоставляют молодому специалисту бесплатное жилье. Постановление Правительства Республики Молдова о предоставлении льгот молодым специалистам с медицинским и фармацевтическим образованием № 1345 от 30.11.2007 года устанавливает компенсацию затрат по найму жилья или предоставление органами местного управления бесплатного жилья [239].

Классификация социальных прав к рамкам системы прав человека основывается, в том числе, на международно-правовой их классификации, содержащейся в основополагающих международных актах. Всеобщая декларация прав человека [23] - первый универсальный международно-правовой акт, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на Земле. Декларация стала также первым документом в комплексе универсальных международных актов общего характера в области прав человека [61]. Перечисление в отдельных статьях Декларации права могут быть классифицированы с учетом традиционного понимания прав человека, а также теории «поколений прав человека» [349, с. 65].

Вместе с тем, считаем целесообразным, обосновывая существование отдельной группы социальных прав, выделять их с учетом содержания ст. 22 Всеобщей Декларации, прав человека, в соответствии с которой, каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства [23].

Указание на выделение социальной сферы, наряду с экономической и культурной, как области реализации своего права на социальное обеспечение, свидетельствует, на наш взгляд, о возможности самостоятельного рассмотрения группы прав, которые мы полагаем возможным отнести к социальным.

Таковыми, с учетом вышесказанного, являются следующие:

право на социальное обеспечение (ст. 22),

право на труд, свободный выбор работы, на справедливые и удовлетворительные условия труда и на защиту от безработицы (п. 1 ст. 23),

право на равную оплату труда за равный труд (п. 2 ст. 23),

право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд, обеспечивающее достойное человека и его семьи существование (п. 3 ст. 23),

право на отдых и досуг (ст. 24),

право на такой жизненный уровень, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи (п. 1 ст. 25),

право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности и старости (п. 1 ст. 25),

право матери и младенца на особое попечение и помощь (п. 2 ст. 25).

Развитие идей Всеобщей декларации прав человека 1948 г. содержится в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [191].

Пакт предусматривает содействие осуществлению и защиту следующих прав: право на труд в справедливых и благоприятных условиях; право на социальную защиту, на адекватные условия жизни и наиболее высокие, насколько это достижимо, условия физического и умственного благополучия; право на образование и пользование благами культурной свободы и научного прогресса; право каждого на свободный труд, который признается возможностью зарабатывать себе на жизнь (ст.6).

И, как следствие указанного, признается право каждого трудящегося на:

благоприятные условия трудовой деятельности;

вознаграждение за труд должно обеспечивать как минимум удовлетворительное существование для работников и их семей (подробно это положение регламентировано статьей №11 пакта), справедливую зарплату для мужчин и женщин;

одинаковую для всех возможность продвижения по службе исключительно на основании квалификации и трудового стажа;

создание условий работы, отвечающим требованиям гигиены и безопасности;

предоставление оплачиваемого периодического отпуска, разумное ограничение рабочего дня, вознаграждение за работу в праздники; предоставление отдыха, досуга для трудящегося (ст.7);

права на свободное вступление в профессиональный союз для защиты своих интересов, или на образование такового (ст.8, п.1);

право на забастовки, в соответствии с законодательством страны;

право на социальное обеспечение, в том числе на социальное страхование (ст.9);

защита семьи, охрана и помощь матерям в связи с рождением ребенка;

гарантируется право детей и подростков от каких-либо видов дискриминации [191].

Применение труда во вредных (по физическому или нравственному воздействию) производствах объявляется уголовно наказуемым деянием (ст.10); право на образование, направленное на всестороннее и полное развитие личности (п.1 ст.13); право на свободу родителей (опекунов) выбирать для своих детей образовательные учреждения, отвечающие минимальным требованиям образования, утвержденного государством (п.3 ст.13); бесплатность начального образования; создание условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни (ст. 12).

В преамбуле Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах говорится о принятии государствами мер, обеспечивающих возможность пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами [191].

Таким образом, есть основания говорить о том, что государства обязуются обеспечивать возможность достойного существования каждому члену общества. Указание в п. 1 статьи 2 Пакта на определенные границы таких действий государства, а именно «принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер», не свидетельствует, на наш взгляд, о праве государства отказаться от выполнения взятых на себя обязательств в силу экономического положения.

На него в полной мере распространяется действие принципа добросовестного соблюдения международных обязательств. Как указывается в «Замечании общего порядка № 9 - Применение Пакта во внутреннем праве», принятом Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ООН, «Вопросы, касающиеся применения Пакта во внутреннем праве, следует рассматривать сквозь призму двух принципов международного права» [189, с. 68].

Эксперты Комитета акцентируют внимание на необходимость следовать положениям, отраженным в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров, о том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [20].

Из этого следует обязательство государства по приведению внутреннего законодательства в соответствие с подписанным международным договором. Второй принцип касается права на восстановление своих нарушенных прав, предоставленных ему конституцией или законом и воспроизводит содержание статьи 8 Всеобщей декларации прав человека [23].

Не вызывает сомнений, что государство - участник Пакта выбирает такие меры по объему обеспечения взятых обязательств, которые согласуются с его ресурсами в данный период времени. Реализация договора в полном объеме ставится в зависимость от потенциала государства, его возможностей. Такая перспектива реализации договора породила представление только о рекомендательном характере положений Пакта. В действительности содержание Пакта об экономических, социальных и культурных правах не влияет на его юридическую природу. Он так же обязателен, как и любой действительный и введенный в действие международный договор.

Европейскую социальную хартию [53] принято называть аналогом Европейской конвенции о правах человека в сфере экономических и социальных прав. Подписанная в 1961 г. в Турине и вдохновленная рядом конвенций Международной Организации Труда, хартия стала первым международным соглашением, включившим в единый текст широкой круг экономических и социальных прав [164, с. 284], [346, с. 311].

Пересмотренная Хартия позволяет участникам выборочно подходить к определению экономических и социальных положений, имеющих для них обязательную силу. При этом государство-участник обязано присоединиться, по крайне мере, к шести из девяти обязательных статей ч. II. [169]

Кроме того, Хартия предписывает, чтобы общее число обязательств включало не менее 16 статей или 63 нумерованных параграфов. Государствам-участникам предоставляется право по принятию на себя обязательств в последующем, после подписания Хартии. Поскольку государства Совета Европы принимают на себя обязательства в силу подписания Хартии, предполагается приведение национального законодательства в соответствие с положениями Хартии, на протяжении определенного периода времени с момента подписания до ратификации Европейской социальной хартии. Это связано с достаточно высоким уровнем социальных гарантий, установленных

хартией, что предполагает соответствие уровня экономического развития потребностям государства по выплатам и другим расходам в социальной сфере.

Не ставя перед собой цели детально раскрытия содержания каждого из поименованных в Хартии прав, остановимся на тех, которые, на наш взгляд, прямо касаются социальных прав человека:

право на труд (ст. 1);

право на справедливые условия труда (ст. 2);

право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (ст. 3);

право на справедливое вознаграждение (ст. 4);

право на объединение (ст. 5);

право на заключение коллективных договоров (ст. 6);

право несовершеннолетних детей на защиту (ст. 7);

право работающих женщин на защиту (ст. 8);

право на профессиональную ориентацию и подготовку (ст. 9, ст. 10);

право на охрану здоровья (ст. 11);

право на социальное обеспечение (ст. 12);

право на социальную и медицинскую помощь, право на получение услуг со стороны социальных служб (ст. 13, ст. 14);

право инвалидов на профессиональную подготовку, профессиональную и социальную реабилитацию (ст.15);

право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту (ст. 16);

право матерей и детей на социальную и экономическую защиту (ст. 17).

С учетом взятых на себя обязательств при подписании и ратификации Европейской социальной хартии Республика Молдова проводит планомерную политику в социальной сфере, в том числе и по приведению законодательства в соответствие с положениями ЕСХ.

Например, в Программе деятельности Правительства Республики Молдова на 2015-2018 годы [252], в качестве одной из основных задач ставится задача обеспечения социальной защиты уязвимых групп населения.

Национальный план действий по реализации Соглашения об ассоциации Республики Молдова–Европейский Союз на 2014-2016 годы, утвержденный Постановлением Правительства Республики Молдова № 808 от 7 октября 2014 г., с изменениями и дополнениями, также предусматривает в качестве целей реформы в социально-экономической сфере Внедрение мероприятий, направленных на снижение

уровня бедности, главным образом путем совершенствования системы социальной поддержки (п. 17) [204] .

В Европейской социальной хартии редакции 1996 г. среди «новых» [320, с. 158] прав в сфере труда можно отметить: право на защиту достоинства в ходе трудовой деятельности (ст. 26), право трудящихся на защиту в случае потери занятости) (ст. 18; право на защиту от бедности и социального остракизма (ст. 30) и другие [53].

Европейская социальная хартия закрепляет также определенный объем правомочий в структуре репродуктивных прав: это право на свободный репродуктивный выбор, на доступ к информации по планированию семьи и на конфиденциальность при получении услуг по охране репродуктивного здоровья; право на донорство и хранение половых клеток; право на специализированную медицинскую помощь с целью охраны репродуктивного здоровья; право на защиту репродуктивных прав; право на пользование достижениями научного прогресса с целью лечения бесплодия и охраны репродуктивного здоровья [219, с. 11]; право на безопасное материнство, на искусственное оплодотворение, имплантацию эмбриона; право на отсроченное право на предупреждение незапланированной беременности [94, с. 89] и другие.

Однако Е.В. Перевозчикова считает репродуктивные права разновидностью личностных прав, которые, в свою очередь, являются подвидом традиционных личных прав, таких как: права на жизнь, на личную свободу и неприкосновенность, личную тайну [221, с. 14].

В то же время, репродуктивные и соматические права можно рассматривать и в рамках социальных конституционных прав, в частности, права на охрану здоровья и медицинскую помощь, так как в подавляющем большинстве случаев их реализация возможна исключительно в лечебно-профилактических организациях, с участием профессионалов здравоохранения, при осуществлении ими медицинской деятельности.

Несмотря на это, «разместить» «новые» права на «территории» традиционных прав, по-видимому, не удастся, по причине их многоаспектности [320, с. 158].

При рассмотрении выше обозначенной проблемы, следует лишь частично согласиться с исследователями, считающими, что нормативный потенциал, который заложен в правах и свободах человека позволяет обеспечивать полноценную защиту интересов индивида (и в этом проявляется их «ключевая роль в концепции безопасности личности») [247, с. 59].

Развитие общества и государства влечет появление новых общественных отношений, требуется их правовое регулирование, в том числе, применение способов и

мер защиты в случае нарушения прав субъектов. Другими словами, появляются новые права, которые еще не получили конституционно-правового закрепления. Это неизбежно будет увеличивать разрыв между фактической и реальной ситуацией в сфере конституционного закрепления и гарантирования прав и свобод человека.

В этой связи в качестве перспективы конституционно-правового регулирования видится закрепление т.наз. «новых» прав, однако исключительно в случае невозможности применения для их регулирования и защиты существующих правовых механизмов.

Таким образом, эволюцию прав следует понимать не только как расширение «ассортимента» прав, но и как процесс непрерывного развития механизмов их реализации. А значит, эволюционный характер прав человека свидетельствует о прогнозируемости направления развития общества. Следовательно, нормы о правах человека, как прогноз, способствуют формированию перспективного права [247, с. 57].

Основываясь на вышеизложенном, а также с учетом особенностей социальных прав человека (выступают как права и гарантии, обеспечивают реализацию других прав и свобод; имеют обще социальную направленность, так как выступают инструментами утверждения гуманизма и справедливости; требуют в отношении себя более детальной конкретизации в текущем (трудовом, жилищном, гражданском и т.д.) законодательстве и др.), принимая во внимание определенную условность деления прав на группы, считаем возможным все социальные права сгруппировать следующим образом.

По источнику закрепления:

- *социальные права, закрепленные на уровне международных актов;*
- *социальные права, закрепленные на уровне региональных актов (ЕС, СНГ);*
- *социальные права, закрепленные на уровне конституции государства;*
- *социальные права, закрепленные на уровне законов;*
- *социальные права, закрепленные на уровне актов социального партнерства.*

По субъектам:

-*социальные права граждан государства;*
- *социальные права иностранных граждан и лиц без гражданства;*
- *социальные права мигрантов.*

По содержанию:

- *социальные права, обеспечивающие свободу трудовой деятельности (право на труд; право на свободный выбор работы; право на справедливые и удовлетворительные условия труда; право на защиту от безработицы; право на защиту труда; право на*

установление мер защиты заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях; право на забастовку);

- социально-обеспечительные социальные права (право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от лица обстоятельствам; право на достойный жизненный уровень; право на защиту материнства и детства; право лиц с ограниченными возможностями здоровья на особую защиту государства; право на охрану здоровья);

- социальные права, обеспечивающие возможность интеграции в общество (право на образование; право на повышение квалификации; право на профессиональную ориентацию и подготовку; право инвалидов на профессиональную подготовку, профессиональную и социальную реабилитацию);

- социальные права, обеспечивающие представительство интересов субъектов (право на объединение в профсоюзы; право на заключение коллективных трудовых договоров и соглашений; право на участие в создании и деятельности органов социального партнерства; право на участие работников в управлении предприятием).

Итак, представленная классификация позволяет судить о развитости правовой базы Республики Молдова в части регулирования социальных прав человека. Существующий механизм реализации социальных прав отражает специфику государства, степень разработанности специфических способов и приемов реализации и защиты социальных прав.

Процесс приведения национального законодательства Республики Молдова в соответствие с международными актами, сближение с нормативными актами Совета Европы и Европейского Союза [318], актами СНГ [132; 351, с. 25], в части обеспечения и реализации социальных прав, расширение возможностей их защиты, свидетельствуют о наличии качественных характеристик молдавского государства как социального [275, с. 265].

Поскольку механизм реализации права предполагает правомерные действия субъекта, применительно к социальным правам, в возникающих правоотношениях именно данный фактор рассматривается в качестве необходимой предпосылки, наряду с наличием соответствующего указания в законе на правовое регулирование возникающих правоотношений.

Применительно к социальным правам есть все основания говорить о трех формах реализации права – соблюдение, исполнение, использование. Поэтому классификация

социальных прав, предложенная в работе, на наш взгляд, имеет практическое значение, т.к. в зависимости от вида социального права, его закрепления на уровне конституции, закона, локального нормативного акта или индивидуального акта, определяются способы реализации соответствующего права и гарантийные механизмы, предусмотренные для данной группы конституционных прав.

3.2. Особенности реализации трудовых прав и свобод

В современных экономических условиях одной из основных задач государства является развитие экономики как социально ориентированной. При этом одним из основных принципов деятельности государственных органов является проведение сбалансированной политики, направленной на обеспечение условий для самостоятельной, активной деятельности самого человека, обеспечивающего свое существование, наряду с осуществлением заботы государства о тех людях, которые в этом нуждаются по различным причинам.

В связи с этим необходимо говорить об обеспечении системы гарантий прав и свобод человека в данной сфере, основываясь на принципах социального государства, ответственного за возможность реализации гражданином его прав и свобод, закрепленных в конституции и иных нормативных актах.

Важным при этом представляется, что подход, основанный исключительно на юридическом признании индивидуальных прав, недостаточен для обеспечения эффективной социальной политики. Необходима разработка программных процессов, в которых основной акцент делается на экономический рост, всеобщее благосостояние и устойчивое развитие.

Социальная роль государства в Республике Молдова не закреплена в отдельной статье конституции, однако вытекает из содержания основного закона государства, поэтому может рассматриваться как одна из важных основ конституционного строя. Обеспечение и реализация прав и возможностей человека и гражданина в социальной сфере характеризуется, прежде всего, нормативным закреплением основных социальных прав конституции и в соответствующих законодательных актах.

Традиционно в науке конституционного права право на труд и право на свободу труда рассматриваются в системе социально-экономических прав и свобод человека как социальные права, наряду с экономическими и культурными правами [109, с. 76; 16; 371, с.24].

Однако следует отметить, что существует и иная точка зрения, основанная на нормативном закреплении права на труд в законодательстве государства, либо на уровне конституции как основного закона, но в разделе (статье) провозглашающей и гарантирующей экономические права. Так Т. Кырнац и В. Игнатьев, при рассмотрении вопросов, связанных с использованием посредничества при осуществлении предпринимательской деятельности, исходят из позиции об отнесении права на труд к категории экономических прав. Авторы в обоснование своей позиции приводят примеры государств, таких, как Андорра, Германия, где в основном законе, закрепляется посредничество применительно к трудовой деятельности [91; 211, с. 205]. Другие авторы относят право на труд к социально-экономическим правам, либо социально-экономическим и культурным правам [406, с. 56].

Следует отметить, что в тех государствах, где право на труд не закреплено в конституции в качестве самостоятельного права, оно подразумевается в рамках права заниматься экономической деятельностью. Примерами таких государств являются, например, Япония [149], где Конституцией предусмотрена обязанность трудиться, наряду с правом на труд для всех (ст. 27) [149], в Конституции США вообще не упоминается о праве на труд [146].

В Конституции Армении право на труд как таковое не закреплено, однако статья 32 Основного закона гарантирует право на свободный выбор труда [139]. Статьей 16 Конституции Болгарии декларируется защита труда законом и его гарантированность (ст. 16) [143]. В статье 106 Конституции Латвии закреплено право каждого свободно выбирать занятие и рабочее место в соответствии со своими возможностями и квалификацией [141].

Украинские ученые В.Ф. Погорилко и В.Л. Федоренко проводя классификацию конституционных прав в соответствии с Конституцией Украины [147], к социальным правам относят право на труд. Причем, как отмечают авторы, «Конституция Украины в ст. 43 определяет первичным социальным правом человека и гражданина право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который каждый свободно выбирает или на который соглашается» [225, с. 157].

К социальным правам относит право на труд, С. В. Кивалов, раскрывая данное право, как право каждого зарабатывать себе на жизнь трудом, вид которого он свободно избирает или на который свободно соглашается; каждый имеет право ненадлежащие условия труда, на защиту от незаконного увольнения, на своевременное получение заработной платы [212, с. 136].

Автор придерживается позиции относительно отнесения права на труд к социальным правам в силу характера данного конституционного права, присущих ему особенностей, а также, с учетом формулировки права на труд в Конституции Республики Молдова [144], на наш взгляд, следует говорить о его социальном характере. Экономическая составляющая права на труд, безусловно, имеет место, но лишь постольку, поскольку речь идет о возмездном труде, получении вознаграждения за труд (в рамках условий гражданско-правовых договоров), а также гарантированного размера заработной платы (в рамках трудового договора).

Формировавшаяся на протяжении многих лет система конституционных прав и свобод послужила основой для такой классификации, однако современные реалии и развитие теории социального государства позволяют по-новому взглянуть на классификацию рассматриваемых основных конституционных прав.

В части 1 статьи 25 Всеобщей декларации прав человека говорится: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благополучия его самого и его семьи, и права на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [23].

Социальные права человека также определяются как одна из категорий конституционных прав, «определяющая возможность получения от государства или при помощи государства благ в сфере социального обеспечения, охраны здоровья, образования вне рыночных отношений» [317].

Отнесение социальных прав к правам человека второго поколения, равно как экономических и культурных прав, свидетельствует о некоторой общности их специфических правовых характеристик.

Особенностью данной группы прав является то, что для их реализации необходима целенаправленная деятельность государства по обеспечению этих прав. Реализация данных прав непосредственно связана с государственным перераспределением национального дохода. Важнейшим основанием выделения социальных прав человека как самостоятельной категории прав является то, что они, как правило, предполагают возможность человека получить указанные блага не через рыночные механизмы, а через механизм государственной пароораспределительной политики.

Возможно, в меньшей степени этому признаку социальных прав соответствует право на труд, реализация которого предполагает активную деятельность самого

гражданина и активное участие в отношениях на рынке труда. Однако нельзя не отметить, что большинство социальных прав обусловлено и зависит от реализации права на труд в той или иной форме (право на пенсию по возрасту, право на пособие по временной нетрудоспособности, право на льготное медицинское обслуживание и др.).

Поскольку конституционные гарантии прав человека реализуются посредством норм отраслевого законодательства, эффективность правового регулирования на уровне норм конкретных отраслей права зависит от полноты и комплексности в правовом регулировании, остановимся более подробно на нормативном закреплении конституционного права на труд в отраслевом законодательстве Республики Молдова.

Правовая характеристика права на труд, на наш взгляд, включает следующие аспекты:

во-первых, запрещение принудительного труда,

во-вторых, запрещение дискриминации при установлении условий труда и реализации права на труд,

в-третьих, реализация права на труд в здоровых и безопасных условиях,

в-четвертых, право на защиту труда, в том числе право на защиту от безработицы,

в-пятых, право на достойную оплату за труд.

Конституция Республики Молдова в качестве одного из основных прав человека и гражданина называет право на труд и защиту труда (ст. 43). Основываясь на принципах свободы труда, равенстве, недопущении принудительного труда (ст. 44 Конституции РМ) [144], государство провозглашает право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду. "Каждый человек имеет право на труд", — указано во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (п.1 ст. 23) [23]. Демократическое правовое государство провозглашает достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, в качестве высших ценностей (ст. 1 Конституции РМ) [144; 372, с. 12].

Свобода труда является неотъемлемым элементом свободы личности, и гражданин вправе реализовать свои способности к труду любым, не запрещенным законом способом. Государство предоставляет гражданину, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства возможность реализации принципа свободы труда путем вступления в трудовые правоотношения и заключения трудового договора, занятий предпринимательской деятельностью, иной, не запрещенной законом экономической деятельностью.

Необходимо отметить, что Республика Молдова относится к тем государствам (наряду с Италией, Мексикой, Японией, Украиной, Республикой Беларусь и др.), в которых право на труд закреплено на уровне отдельной конституционной нормы, в отличие от, например, Российской Федерации, где действующая Конституция РФ 1993 г. (ст. 37) не содержит легального определения права на труд, закрепляется лишь свобода труда, как право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В условиях рыночной экономики с ее многообразными формами собственности на средства производства формируется рынок труда, для которого характерна конкуренция. Государство, лишившись роли работодателя-монополиста, уже объективно не в состоянии гарантировать предоставление работы всем своим гражданам» [335, с. 20].

Именно поэтому, как отмечают М.В.Лушникова и А.В. Лушников, трудовой кодекс Российской Федерации право на труд рассматривает в качестве составляющей свободы труда, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию, род деятельности [177, с. 149]. Право на труд не обеспечивается встречной обязанностью государства или работодателя предоставить каждому работу [33, с. 128].

В связи с этим в юридической литературе было высказано мнение о том, что право на труд существует, но не в полном объеме [272, с. 154].

На наш взгляд, приоритетным при определении существования в государстве «конституционного права на труд» следует считать его содержание и конкретизацию в отраслевом законодательстве. Следует также согласиться с мнением о существовании права на труд, например в российском законодательстве (или в государстве с аналогичной формулировкой данной нормы в конституции) исходя их международных стандартов трудовых прав [177, с. 150]. Государства, ратифицировавшие основополагающие акты международного права, в частности Всеобщую декларацию прав человека, признают их приоритет и действие на своей территории.

В Конституции Республики Молдова принцип свободы труда непосредственно вытекает из содержания статей 43 (Право на труд и защиту труда) и 44 (Запрещение принудительного труда) [144]. Запрет принудительного труда содержится в Конвенции Международной организации труда N 29 (1930 г.) [114], иных международно-правовых документах, а также в Трудовым кодексе Республики Молдова (ст. 7) [302]. На отраслевом уровне указанные принципы также наконодательно зафиксированы (п. а) ст. 5 ТК РМ) и (п. б) ст. 5 ТК РМ) [302].

Основываясь на нормах международного права и Конституции Республики Молдова, трудовой кодекс Республики Молдова закрепляет понятие принудительного труда в соответствии со ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [190] считается не только откровенно рабский труд, что в настоящее время встречается довольно редко, но и любые формы принуждения человека работать на недобровольно принятых условиях или под угрозой какого-либо наказания.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. [191] обязывает государства признавать право на труд и предпринимать надлежащие шаги к обеспечению этого права. Согласно данному пакту право на труд включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается. В целях полного осуществления этого права государствами должны быть приняты меры, которые включают программы профессионально-технического обучения и подготовки, пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека (ст.6) [191].

Европейская социальная хартия 1961 г. (в ред. 1996 г.) [53] провозгласила право на труд первым среди всех социальных прав. Как отмечает И.Я. Киселев, «Европейская конвенция (Хартия) прав человека вносит дополнительные нюансы в характеристику права на труд, на первый план выдвигает обязанности государств проводить политику полной занятости как средства эффективного осуществления права на труд…Право на труд включает в качестве неотъемлемой части право работников на защиту при увольнениях, в том числе… и в случаях коллективных увольнений…банкротства работодателя» [102, с. 539-540].

В Хартии Европейского Сообщества об основных социальных правах трудящихся 1989 г. указывается, что каждый человек свободен выбирать и трудиться по своей специальности в соответствии с правилами, регулирующими труд в каждой профессии (п.4) [54].

Проблема принудительного труда связана с существованием т.наз. «теневого» или скрытого рынка труда, где в ряде государств широко применяется труд детей, а также грубо нарушаются нормы труда, санитарные нормы, продолжительность труда [342, с. 208].

В соответствии с нормами действующего трудового кодекса Республики Молдова [302] минимальный возраст для трудоустройства без каких-либо ограничений составляет

18 лет. Лицам в возрасте от 16 до 18 лет разрешается работать на особых условиях, которые, в частности, предусматривают меньшую продолжительность рабочего дня, отсутствие ночных смен и более продолжительный отпуск.

Согласно данным, полученным Международной организацией труда от Национального бюро статистики в 2016 году, в составе работающего населения было 7100 лиц в возрасте до 18 лет (примерно 1 процент от общей численности работников) [291]. Однако эти цифры могут быть неточными, поскольку инспекторы контроля над условиями труда проверяли только 4 процента от общего числа компаний. Государство не вело учет численности работающих детей в возрасте до 15 лет [48; 348, с. 232].

Государство не всегда в состоянии выявить соответствующие случаи нелегальной занятости и применить меры наказания к работодателям. Для Республики Молдова актуальными сегодня остаются проблемы вывоза женщин за рубеж и принуждения их к рабскому труду в индустрии секса или в домашнем хозяйстве. С целью выявления принудительного труда и принятия мер к его истреблению создается большое количество общественных организации, которые действуют совместно с государственными органами и принимают меры по защите прав человека. Республика Молдова, как член Международной организации труда, руководствуется в своей деятельности рекомендациями и результатами исследований, проводимых Международной организацией труда по вопросам искоренения принудительного труда [226; 450].

В Декларации Международной организации труда 2008 года «О социальной справедливости в целях справедливой глобализации» [42] заявлено о всемирном характере Программы достойного труда: все государства-члены Организации должны проводить политику, направленную на решение стратегических задач в таких областях, как занятость, социальная защита, социальный диалог и права в сфере труда. В то же время в ней подчеркивается глобальный и комплексный подход благодаря признанию того, что эти задачи «неразрывно связаны между собой, взаимозависимы и взаимодополняемы», благодаря чему высвечивается роль международных трудовых норм в качестве важнейших средств решения всех этих задач [42].

Говоря о принципе запрета дискриминации, следует отметить, что в рамках трудовых отношений действует принцип равноправия всех работников и запрещения любой прямой или косвенной дискриминации работника по любым критериям, не связанным с его профессиональными качествами. (п. 1 ст. 8 ТК РМ) [302].

Республика Молдова, при определении приоритетов государственной политики в сфере труда, исходит из основополагающих принципов и прав в сфере труда,

закрепленных в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1998 года [42], где указывается на необходимость проведения политики занятости в государстве, основываясь на принципе запрета дискриминации в сфере труда и занятости [460, с. 253].

К сожалению, существующая проблема дискриминации сегодня актуальная и для Молдовы, и можно говорить о появлении новых форм дискриминации связанных с ущемлениями трудовых прав молодежи, лиц с ограниченными трудовыми возможностями, пенсионеров [409; 410, с. 300].

Вопросам борьбы с дискриминацией в Республике Молдова были посвящены многие исследования, в которых проводился анализ действующего законодательства Республики Молдова в сфере запрета дискриминации [3, с. 146; 184], а также затрагивающие общесоциальные проблемы в связи с дискриминацией в различных сферах общественной жизни [93].

Проблема дискриминации – мировая проблема и на это было указано в докладе генерального директора Международного бюро труда «Равенство в сфере труда: поиски ответов на вызовы», сделанного на 96 сессии Международной конференции труда еще в 2007 году [452].

Особенностью современного рынка труда называется гендерная дискриминация [201; 311; 388], которая проявляется не только в отказе в приеме на работу женщин по признаку наличия детей или беременности, но и более низкий уровень заработной платы женщин по сравнению с мужчинами, а также отказ работодателя предоставлять предусмотренный законом объем социальных льгот и гарантий.

Возможным вариантом выхода из сложившейся ситуации нежелания приема на работу определенных категорий граждан может стать модель «гибкой защищенности» (flexicurity), которая обеспечивает гибкость для работодателей и защищенность для работников [455].

Необходим поиск взаимовыгодного сочетания, которое защитит людей от потенциальных издержек от отсутствия гарантий занятости и обеспечит работодателям гибкость в плане трудовых ресурсов. Важным в правовом регулировании трудовых отношений работников и работодателей является принцип сотрудничества, проявляющийся в различных формах социального партнерства. Вместе с тем, сегодня актуальным является вопрос соблюдения прав обеих сторон трудового правоотношения, особенно когда речь идет о соотношении экономических интересов работодателя и принятии им кадровых решений в части количественного состава работающих.

Конституционный суд Республики Молдова в Постановлении № 34 от 8 декабря 2017 года об исключительном случае неконституционности статьи 87 ч. 1 Трудового кодекса № 154-XV от 28 марта 2003 года (обязательное согласие профсоюзного органа при увольнении) (Обращение № 88g\2017 г.) [237] указывает на то, что «обеспечение баланса между интересами работников, с одной стороны, и интересами работодателей, с другой стороны, может быть достигнуто и зависит от уровня сотрудничества между ними как социальных партнеров» (п. 68). Конституционный суд исходит из положений о том, что «защита работников не может быть обеспечена путем полного игнорирования интересов работодателя, который в установленных законом пределах должен обладать определенной самостоятельностью в организации и деятельности собственного учреждения» [237, п. 70].

С учетом вышеизложенного, есть основания говорить о дискриминации в трудовых отношениях касаемо двух субъектов – работника и работодателя (его представителей). Однако если в отношении нарушения прав работников субъектов выступает, в большинстве случаев работодатель (его представители), то, когда речь идет о нарушении прав (на экономическую инициативу, занятие предпринимательской деятельностью, право собственности), вряд ли можно назвать в качестве субъекта работника. Практическим выходом из данной ситуации видится приведение законодательства в соответствие с положениями конституции Республики Молдова, в частности, трудового законодательства в части обеспечения прав работодателя при сохранении гарантированности права на труд работников.

Анализ действующего законодательства стран-членов Международной организации труда, а также изучение обращений граждан по вопросам дискриминации при приеме на работу и в процессе осуществления трудовой деятельности показывает, что на уровне государства необходима разработка комплекса мер по борьбе с дискриминацией в сфере труда. В частности, заслуживает внимания опыт Бразилии, где действует программа «Бразилия: гендер и раса – в единстве за равенство возможностей», которая направлена на профилактику дискриминации в области занятости и всех видов трудовой деятельности [343, с. 262].

В Чешской Республике в 2003 году Министерство труда и социальных дел издало постановление в адрес инспекторов труда относительно равенства возможностей для женщин и мужчин, предоставив им конкретные рекомендации по проведению инспекционных проверок по вопросам гендерного равенства [255].

Опыт активизации деятельности инспекторов труда может быть воспринят и Республикой Молдова, где государственные инспектора труда (в составе структуры

государственного органа в соответствии с законом Республики Молдова № 136 от 7 июля 2017 года о Правительстве) наделены правом применения административных взысканий к работодателям за нарушение трудовых прав работников. Действующий трудовой кодекс Республики Молдова в качестве одной из основных задач Инспекции труда называет обеспечение применения положений нормативных актов, касающихся условий труда и защиты работников при осуществлении ими своих трудовых обязанностей, а также информирование компетентных органов публичной власти о трудностях, связанных с применением трудового законодательства (ст. 373 ТК РМ) [302].

В рамках реализации указанных задач целесообразно, на наш взгляд, расширить перечень полномочий инспекций труда, в частности нормативно закрепив полномочия по контролю соблюдения положений нормативных актов, касающихся обеспечения равенства прав работников в процессе трудовой деятельности, и внести соответствующие дополнения в ст. 374 ТК РМ [302].

Обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе отвечающие требованиям безопасности и гигиены труда рассматривается как один из основных отраслевых принципов правового регулирования трудовых отношений (п. d) ст. 5 ТК РМ) в совокупности с обязанностью работодателя предоставить работнику место работы и обеспечить условия труда в соответствии с действующими нормами и правилами по охране труда. Контроль за соблюдением соответствующих положений осуществляют компетентные органы работодателя, а также совместные комитеты по охране труда, действующие в организации.

Однако когда речь идет о реализации права на труд в иных формах, чем заключение трудового договора, сложно говорить об обеспечении соответствующих условий труда. Работник (исполнитель работ) самостоятельно обеспечивает себе условия труда и организует выполнение соответствующих работ или оказание услуг.

На наш взгляд, в данном случае нет оснований говорить о нарушении конституционного права, однако, следует, при определении условий договоров подряда или оказания услуг заказчику исходить из принципа разумности при определении объема и сроков выполняемых работ, при соблюдении основополагающего принципа гражданского права – свободы сторон при установлении условий договора.

При характеристике права на труд как фундаментального права, следует говорить, прежде всего, об обеспечении работнику здоровых и безопасных условий труда на его рабочем месте, а также соблюдение режима работы и отдыха.

Если эти требования не обеспечиваются, работодатель несет за это ответственность вплоть до уголовной. Таким образом, государство обеспечивает и право на защиту трудовых прав. Однако на сегодняшний день единственным способом выявления нарушений норм охраны труда, является проведение плановых и внеплановых проверок специалистами Государственной инспекции труда, которая отвечает за обеспечение соблюдения санитарно-гигиенических норм и норм безопасности.

Государственная инспекция труда с её территориальными подразделениями в 2015 году осуществила 6933 проверки соблюдения законодательства и других нормативных актов в области труда, охраны здоровья и безопасности труда на 6182 предприятиях с численностью персонала 234,7 тысяч работников [214; 421]. К сожалению, с учетом ситуации на рынке труда, где велика доля «неформальной» занятости, большинство случаев нарушений остаются ненаказанными и их количество увеличивается.

Так, отчетные данные Государственной инспекции труда показывают, что для предупреждения и борьбы с незаконным использованием труда, инспекторами труда были осуществлены проверки, в которых, на 272 предприятиях и у 87 работодателей физических лиц, было выявлено 818 человек (в т. 260 женщин и 31 несовершеннолетний), допущенных к работе без письменного оформления трудовых отношений (в 2013 году в результате проверок инспекторами на 124 предприятиях и у 26 работодателей физических лиц, было выявлено 292 человека, допущенных к работе без письменного оформления трудовых отношений) [215].

Современная наука конституционного права и трудового права исходят из того, что создание благоприятных условий труда следует рассматривать шире, чем только обеспечение технической безопасности и производственной санитарии. В Молдове законодатель на уровне кодифицированного акта устанавливает в качестве принципа регулирования трудовых отношений обеспечение права работников на защиту чести, достоинства и профессиональной репутации в период трудовой деятельности (п. r) ст. 5 ТК РМ) [302].

Очевидно, применение данного принципа возможно с учетом положений Европейской социальной хартии [53], закрепляющей обязанность государства содействовать прекращению агрессивных, оскорбительных действий против работников на рабочих местах или в связи с работой и принятию необходимых мер для защиты работников от таких действий со стороны работодателя [53].

Эти действия получили название «моббинг». Впервые это понятие было введено в научный оборот трудового права Х. Лейманом в его книге «Моббинг, преследование на

работе» в 1996 году [177, с. 153]. Во Франции борьбе с моббингом уделялось достаточно большое внимание. Так, 20 марта 1979 года Правительство издало Декрет о службах трудовой медицины, в котором человек рассматривался во всей совокупности производственной жизни. При этом проблемы создания благоприятного психологического климата на производстве включаются в понятие производственной среды и охраны труда в широком смысле [259, с. 99].

Вышесказанное дает основания для рассмотрения вопроса о более широком понимании понятия «охрана труда», а также свидетельствует перспективах развития законодательства в области защиты человеческого достоинства и недопущения психического (морального) преследования работников. Обеспечение здоровых и безопасных условий труда с учетом опасности нервно-эмоционального напряжения работника важно не в меньшей степени, чем опасности его физического напряжения [119].

Следует также обратить внимание на опыт международного и зарубежного правового регулирования, где, например, компенсации за вредные условия труда не поощряются мировой практикой, поскльку при этом работники могут быть заинтересованы в работе во вредных условиях, а работодатель, в большинстве случаев, не заинтересован в улучшении условий труда по экономическим соображениям. В этой связи возникает вопрос возможности обеспечения абсолютно безвредных и безопасных условий труда на производстве [335, с. 111].

Проблема обеспечения права на труд в здоровых и безопасных условиях возникает и в связи с тем, что в последнее время получают распространение т.наз. «нетипичные формы занятости», таких как «дистанционный труд», «аренда персонала» аутсорсинг и др. Работник, при этом, как правило, самостоятельно обеспечивает себе условия труда и нередко выполняет работу в нарушение норм и правил об охране труда.

Вероятно, на современном этапе развития законодательства с преобладанием индивидуально-договорного регулирования трудовых отношений, решить данный вопрос сложно. Возможным выходом из сложившейся ситуации может стать информирование потенциальных работников и работодателей о минимальных стандартах и нормах по охране труда, а также неблагоприятных последствиях нарушения этих норм.

Право на труд рассматривается как комплексное понятие, включающее право на защиту труда, а также обеспечение равноправия «каждого человека в отношении осуществления права на труд, включая защиту от безработицы» [188].

Защита от безработицы, гарантируемая ч. 1 ст. 43 Конституции Республики Молдова [144] предполагает принятие мер, содействующих поиску работы, а также

оказание помощи безработным в виде выплаты пособий, предоставления возможности для получения специальности и другие меры без обязанности государства по поиску и предоставлению работы лицам, зарегистрированным в качестве безработных.

В условиях мирового экономического кризиса неизбежно увеличение числа безработных, а также трудовых мигрантов. Хотя по данным на сентябрь 2016 года занятость населения выросла на 6,6%. и один миллион 123 тысячи 700 граждан являются работающими [254].

Тем не менее, численность официально зарегистрированных безработных, по данным Национального агентства занятости, на 1 июля 2016 года составила 24,9 тыс. человек. Численность безработных, согласно определению Международного бюро труда, в I квартале 2016 года составила свыше 74 тыс. человек [288].

Не смотря на наметившуюся тенденцию к снижению числа безработных, высокий процент трудоспособного населения, не вовлеченного в процесс общественного труда, дает основания говорить о наличии теневого рынка труда, где отсутствуют элементарные стандартны трудовых прав и нередки случаи принуждения к труду [469].

Проблемой для Республики Молдова является безработица в сельской местности. Открытие новых рабочих мест в сфере производства является сложной проблемой, единственной возможностью найти рабочее место является сфера оказания услуг, которая в основном развита в городах, в результате чего сельское население практически лишено возможности получить оплачиваемое рабочее место.

Согласно ч. 2 ст. 43 Конституции Республики Молдова [144] меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы в сфере экономики, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций. Меры защиты конституционных прав граждан закрепляются в отраслевом законодательстве, а также в актах социального партнерства различного уровня.

Важное значение для восстановления трудоспособности и удовлетворения личных интересов и потребностей граждан имеет закрепление в Конституции Республики Молдова права на отдых, которое конкретизируется и обеспечивается нормами институтов рабочего времени и времени отдыха, включая нормы о трудовых льготах лицам, обучающимся без отрыва от работы [343, с. 262].

Гарантиями права на отдых являются: установление максимальной продолжительности рабочего времени в ТК РМ (не более 40 часов в неделю), ограничение

сверхурочных работ, установление выходных и праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска определенной продолжительности [333, с. 178].

В Конституции Республики Молдова право на отдых выделено в качестве самостоятельного социально права человека и, безусловно, реализуется независимо от формы реализации права на труд (трудовые правоотношения или гражданско-правовые). Однако, исходя из смысла п. 2 ст. 43 Конституции Республики Молдова [144], меры по защите касаются, в том числе, и соотношения периодов работы и отдыха, причем лицам, работающим на условиях трудового договора эти права, гарантируются. Гарантии проявляются в нормах законодательства об административной ответственности и уголовной ответственности за соответствующие преступления в сфере трудовых прав граждан.

Необходимо отметить, что законодательство Республики Молдова по вопросам рабочего времени и оплачиваемых отпусков в целом соответствует нормам международного права, в первую очередь, нормам конвенций Международной организации труда. В рекомендации МОТ №116 [260] о сокращении продолжительности рабочего времени, устанавливается максимальный предел – 48 рабочих часов в неделю и предлагается каждому государству-члену МОТ выработать и проводить в жизнь политику постепенного сокращения рабочего времени до 40 часов в неделю. В Конвенции МОТ №47 о сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю [127] содержится специальная оговорка, что введение 40-часовой рабочей недели не должно влечь за собой понижение уровня жизни трудящихся.

Среди установленных Международной организацией труда стандартов в области условий труда важное место занимают конвенции по проблемам гарантий еженедельного отдыха и ежегодных оплачиваемых отпусков (например, Конвенция №14 о еженедельном отдыхе в промышленности [125], Конвенция №106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях [122], пересмотренная Конвенция №132 об оплачиваемых отпусках [117] и др.) [227].

В соответствии с.п. 2 ст. 26 Конституции Республики Молдова каждому гарантируется прав на защиту [144]. В процессе трудовых отношений между работниками и работодателями могут возникнуть разногласия, которые стороны могут разрешить, прибегнув к процедуре рассмотрения и разрешения трудового спора (ст. 348 ТК РМ) [302]. Безусловно, прав на защиту следует рассматривать в качестве самостоятельного конституционного права человека и гражданина.

Однако когда речь идет о возможных способах защиты права на труд, особое внимание, на наш взгляд, следует обратить на специфику защищаемого права, его социальный характер.

В связи с тем, что в Республике Молдова наблюдается большое количество нарушений в этой сфере, следует искать новые способы выявления и защиты нарушенных прав. В качестве возможного способа такой защиты можно рассматривать трудовые суды (подробнее об этом в п. 4.3. работы).

Право на труд, гарантированное конституцией предполагает и выплату справедливого вознаграждения за выполненную работу.

Термин «справедливое» вознаграждение носит оценочный характер и четко не определен законодательно. Очевидно, при его определении следует исходить из содержания статьей раздела V трудового кодекса РМ [302] в совокупности с положениями ряда конвенции и рекомендаций Международной организации труда.

Ряд конвенций МОТ регулирует вопросы «равного вознаграждения за труд равной ценности». Термин «вознаграждение» включает в себя обычную или минимальную заработную плату или обычное, основное или минимальное жалование и всякое другое вознаграждение, представляемое прямо или косвенно, в деньгах или в натуре предпринимателем работнику в силу выполнения последним какой-либо работы [116; 454, с. 235].

Анализ норм Конституции Республики Молдова в совокупности и актами отраслевого законодательства и нормами международного права позволил нам остановится на основных характеристиках конституционного права на труд.

В системе конституционных прав и свобод личности право на труд и его гарантии занимают одно из ведущих мест, что обусловлено значением правовых последствий реализации права на труд (например, наличие трудового стажа в определенных условиях и определенной продолжительности для получения права на определенный вид пенсии), а также посредством реализации этого права, обеспечивается получение средств к существованию и достижение достаточного жизненного уровня. Поэтому осуществление этого права необходимо, прежде всего, для человеческого существования, а также для обеспечения условий всестороннего развития личности.

Конституцией Республики Молдова 1994 года [144] провозглашено построение правового, демократического государства. Осуществление государством социальной функции и обеспечение основных социальных прав граждан гарантируется и

обеспечивается посредством закрепления конкретного перечня социальных и экономических прав в конституции.

Перспективы развития этой системы прав и свобод будут зависеть от выбора направления развития государства по пути классической либеральной модели, которая предполагает минимальное участие государства в социальном вспомоществовании и делает основной упор на развитие негосударственных социальных программ, или концепции "социально ориентированной" свободы, предполагающей социальную поддержку тем, кто не может себя сам обеспечить.

Построение социального государства предполагает возможность обеспечить каждому своему гражданину достойный человека прожиточный минимум. При этом оно исходит из того, что каждый взрослый должен иметь возможность зарабатывать на себя и на содержание своей семьи. Вмешательство государства осуществляется лишь тогда, когда такая возможность по разным причинам не может быть реализована и потребности человека не могут быть удовлетворены надлежащим образом [109, с. 76].

Возможность человека зарабатывать, естественно, предполагает, прежде всего, наличие работы. В социальном государстве, как правило, закрепляется в связи с этим право на труд. В Конституции Республики Молдова это право зафиксировано и требует лишь эффективных подходов к обеспечению его реализации.

3.3. Право на социальное обеспечение и защиту и гарантии его реализации

В современных условиях особую значимость приобретает социальная политика государства, которая представляет собой комплекс социально-экономических мероприятий государства, хозяйствующих субъектов, местных органов власти, предпринимателей, направленных на защиту населения от безработицы, иных социальных рисков, повышения цен. Это особенно важно в условиях глубокого экономического кризиса и спада производства, когда особенно остро встала проблема материального обеспечения населения Республики Молдова, а также создания новых рабочих мест, отвечающих условиям охраны и безопасности труда.

Развитая рыночная экономика, уже существующая в западных странах и формирующаяся в нашем регионе, безусловно, социально ориентирована. В связи с этим, особую актуальность и интерес приобретает комплексный анализ норм действующего социального законодательства и определение перспектив правового регулирования социально-трудовых отношений.

Авторы комментария к Конституции Республики Молдова отмечают, что, социальное обеспечение и социальная защита выступают в качестве конституционной ценности и одного из основных принципов демократического государства. По мнению авторов, содержание данного принципа заключается в том, что развитие свободного человека не является его личной проблемой, его семьи, но важным компонентом государственной политики. А именно достижения в этой области - достижение более веского уровня социальной защиты и эффективная социальная политика указывают на уровень развития и процветания государства [378, с. 178; 411].

Социальная инфраструктура государства, состоящая из нормативных, юридически обязательных актов, регулирующих различные стороны общественной и производственной жизни, призвана нейтрализовать или, «…по крайней мере, смягчить негативные для трудящегося населения и, в конечном счете, опасные для всего общества последствия действия стихийных рыночных сил, в частности, на рынке наемного труда» [102, с. 23].

Такими последствиями являются безработица, усиление социального неравенства, незащищенность наемных работников от профессиональных рисков, и др. На протяжении длительного времени, в ходе развития экономических отношений в качестве наиболее эффективного способа «сглаживания» этих обстоятельств выступали юридические нормы, главным образом нормы трудового, а также иного социального законодательства [424, с. 81].

Ученые – специалисты в области трудового права М.В. Лушникова и А.М. Лушников, в своих исследованиях по истории трудового права отмечают следующее: «Еще в начале XX века немецкий юрист Г. Зинцгеймер «на концептуальном уровне главной задачей трудового права провозгласил поиск и фиксацию компромисса между интересами работников и работодателей» [177, с. 331].

Намного позже С.А. Иванов подчеркивал: «В социальном назначении трудового права выражаются наиболее общие, наиболее важные, можно сказать коренные интересы и потребности трудящихся, касающиеся области трудовых отношений» [89, с. 16]. В социальном назначении трудового законодательства видел его служебную роль и Р.З. Лившиц [301, с. 7].

Правовое регулирование рассматриваемых отношений осложняется тем, что современная ситуация в сфере социально-трудовых отношений на постсоветском пространстве в настоящее время оценивается как кризис труда. Особое значение приобретает кризис трудовых ценностей и трудовой мотивации, что, безусловно, связано

с усилением механизмов принуждения к труду в период социально-экономических реформ.

В связи и этим возникает острая необходимость реформирования трудового законодательства, причем в процессе изменений, следует учитывать, что именно трудовое законодательство направлено на достижение социальной справедливости в социально-трудовых отношениях, в обществе в целом.

Поскольку большинство отношений по социальному обеспечению предполагает наличие в определенный период жизнедеятельности лица трудовых правоотношений, обеспечение возможности трудиться может рассматриваться в качестве основополагающего для реализации права на социальное обеспечение и социальную защиту. Как верно отмечают ученые – специалисты в области трудового права, «в зависимости от конкретных социально-экономических и политических условий развития общества могут изменяться цели и задачи трудового законодательства, но в рамках социального назначения трудового права» [177, с. 338].

Трудовое и социальное законодательство Республики Молдова является основой для проведения социальных реформ и является механизмом обеспечения конституционных социальных прав граждан.

Согласно положениям статьи 47 Конституции Республики Молдова [144] государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания. Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам (ст. 47 Конституции Республики Молдова) [144]. Указанные положения Конституции раскрываются в законодательных актах Республики Молдова, регламентирующих порядок и условия реализации социальных и социально-трудовых прав граждан.

Проводимые в Республике Молдова социальные реформы направлены на закрепление основных принципов международного права социального обеспечения в национальных правовых нормах, о чем свидетельствуют принятая в 1998 г. Стратегия реформы системы пенсионного обеспечения, Закон Республики Молдова о пенсиях государственного социального страхования № 156-XIV от 14.10.98, а также Закон Республики Молдова о государственной системе социального страхования № 489-XIV от

08.97.99 [68], Закон Республики Молдова о социальных услугах. Сегодня можно говорить о некоторых итогах применения указанных нормативных правовых актов [70].

Основным направление проводимых реформ определен переход от социального обеспечения к социальному страхованию. При этом в основу создания и функционирования системы социального страхования и пенсионной системы, как ее составной части, были положены такие основные принципы, как:

- *принцип единообразия*, согласно которому государство организует и гарантирует деятельность государственной системы страхования в соответствии с едиными правовыми нормами;
- *принцип равноправия,* который обеспечивает всем участникам государственной системы страхования – плательщикам взносов, получателям пенсий и других пособий социального страхования - равенство в реализации прав и выполнении обязанностей, предусмотренных законодательством;
- *принцип социальной солидарности поколений* и людей, представляющих одно поколение;
- *принцип обязательности;*
- *принцип участия,* согласно которому фонды социального страхования образуются на основании взносов, вносимых юридическими и физическими лицами – участниками государственной системы социального страхования; реализация права на социальное страхование зависит от выполнения этой обязанности [28].

Развитие социального законодательства Республики Молдова предопределено историческими особенностями развития, современной политической и экономической ситуацией, а также во многом обусловлено интеграционными процессами, происходящими в Европе. Все эти факторы свидетельствуют о необходимости приведения национального законодательства государства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права.

С учетом положений статьи 4 и статьи 8 Конституции Республики Молдова интересным представляется правовой анализ ряда международных правовых актов в области социального обеспечения и защиты трудовых и социальных прав граждан.

Социальная защита в большинстве государство Европы рассматривается сегодня в качестве основы построения современного общества и государства. Центральную роль в европейских государствах при формировании основ правового регулирования и определения основных направлений социальной политики играет именно социальная "безопасность"[459, 453]. Даже недавние радикальные изменения социальных и

экономических реалий Европы не поставили под сомнение необходимость сохранения социальной защиты и защиты членов общества от социальных рисков.

Европейские исследователи в области права на социальное обеспечение и защиту относят социальные права, в том числе право на социальное обеспечение, наряду с экономическими правами, к категории основных прав. И в силу данного обстоятельства, положения, касающиеся социальных и экономических прав, содержащихся в международных договорах и конвенциях, считают необходимым рассматривать с точки зрения конституционных гарантий и влияния конституционных положений на содержание социальных прав [467, с. 192].

Румынские ученые Prof. Alexandru Athanasiu, Dr. Ana-Maria Vlăsceanu отмечают полезность и важность такого анализа «в нынешнем экономическом климате, экономическом кризисе, негативные последствия которого повлияли на системы социального обеспечения, что привело к ограничению и, в некоторых случаях, даже лишению ряда субъектов права на социальное обеспечение» [467, с. 191].

Профессор из Греции Petros Stangos, оценивая систему социального обеспечения Греции, как государства, переживающего экономический кризис, в качестве одного из преобладающих принципов, касающихся социального обеспечения в национальной правовой системе Греции в современных условиях, называет охват основных социальных рисков и непредвиденных обстоятельств системой социального обеспечения. Ученый подчеркивает, что в качестве цели социального обеспечения он видит достижение «по возможности» универсального, полного страхового покрытия мира труда [467, с. 84]. В качестве возможного варианта «оздоровления» системы социального обеспечения, при условии экономического роста на внутреннем рынке, называется реформа пенсионной системы, которая в частности, могла бы стимулировать рынок частного социального страхования [467, с. 88]. Приведенные примеры свидетельствуют о единообразии проблем, связанных с обеспечением системы социального страхования в странах Европы.

Основополагающим актом международного права в сфере правового регулирования социально-трудовых отношений является Европейская социальная хартия [53], подписанная Республикой Молдова 3 ноября 1998 г. Признавая социальную защиту как основополагающее социальное право, Европейская социальная хартия содействует его укреплению, устанавливая минимум гарантий на европейском уровне.

В этом отношении решающую роль играет контрольный механизм Хартии. Основанный на рассмотрении национальных докладов, он позволяет осуществлять

регулярный и систематический правовой анализ выполнения государствами положений Хартии.

Хартия возлагает на государства, подписавшие ее обязательства по принятию мер, направленных на обеспечение эффективного осуществления права на социальное обеспечение, в частности создание и поддержание системы социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум на таком, который требуется для ратификации Конвенции Международной организации труда № 102 о минимальных нормах социального обеспечения [189]; стремление к постепенному подъему системы социального обеспечения на более высокий уровень.

Создание необходимых условий для реализации права на социальное обеспечение остается одним из приоритетных направлений политики Совета Европы в социально-экономической сфере, что нашло отражение в Рекомендации Парламентской Ассамблеи 1487 (2000) «Развитие новой социальной системы»[474], содержащей призыв к более активному регулированию рыночной экономики в целях усиления экономической безопасности населения и улучшения его социального обеспечения. Европейская социальная хартия является «опорной точкой для основных социальных прав и одним из краеугольных камней европейской социальной модели»[473].

Право на социальное обеспечение закрепляется в статье 12 Европейской социальной хартии [53]. Согласно комментариям к Хартии, социальное обеспечение предполагает выплату пособия или пенсии в связи с определенными событиями или обстоятельствами - болезнью, нетрудоспособностью, беременностью и родами, семейными расходами, связанными с содержанием детей, безработицей, старостью, смертью, вдовством, несчастными случаями на работе и профессиональными заболеваниями.

Предоставление конкретных пенсий и пособий может основываться на уплате страховых взносов или не зависеть от них, а также носить смешанный характер. Иногда предоставление пенсий и пособий может быть обусловлено наличием соответствующих ресурсов. В рамках системы социального обеспечения допускается действие единого режима и специальных режимов в зависимости от категорий занятости, в частности для лиц, работающих по найму [34, с. 518].

Государства-участники обязуются создать или поддерживать систему социального обеспечения (п.1 ст.12) на уровне, достаточном для охвата всех нуждающихся в предоставлении того или иного вида обеспечения и обеспечении достаточности денежных выплат [53].

В национальных докладах государств-участников Хартии содержатся сведения о направлениях социального обеспечения, способах финансирования, числе лиц, на которых распространяется данная система, условиях ее функционирования. Комитет по социальным правам отметил, что в последнее время государства стремятся ограничивать рост расходов на социальное обеспечение в связи с увеличением доли пожилых лиц в общей численности населения и определенным спадом в экономике. Соответствующие факты не были квалифицированы как нарушение Хартии, однако подобная тенденция была признана тревожной [34, с. 537].

В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Хартии государство должно поддерживать систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум - на уровне, необходимом для ратификации Европейского кодекса социального обеспечения [55] (пересмотренного) от 6 ноября 1990 года. До пересмотра документа, Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 года соотносила требуемый уровень социального обеспечения с уровнем, необходимым для ратификации Конвенции МОТ № 102 от 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения [95]. Для ратификации данной Конвенции достаточно было признать обязательный характер трех из девяти ее частей.

Ратифицировав данный международный документ, государство берет на себя обязательства по обеспечению минимального уровня социальной защиты при выплате пенсий и пособий, а также по принятию мер для постепенного повышения уровня социального обеспечения. А в соответствии с пунктом 3 статьи 12 Хартии государство обязано «добиваться постепенного подъема системы социального обеспечения на более высокий уровень» [53].

Вместе с тем, по мнению Комитета по социальным правам, сам факт ратификации Европейского кодекса социального обеспечения свидетельствует о решимости государства повысить уровень собственной системы» [95].

Необходимо отметить, что принимаемые на себя обязательства в рамках ратифицируемых международных актов, государства обязуются исполнять, причем ежегодно направляя отчеты о результатах своей деятельности.

По данным Европейского комитета по социальным правам за 2017 год в отношении 33 стран, ратифицировавших Европейскую социальную хартию, комитет установил 175 нарушений (36%), 228 ситуаций соблюдения (47%) и 83 случая (17%), в отношении которых он не смог оценить ситуацию из-за недостаточной информации (и поэтому отложил свои заключения) [56].

В отчете обращается внимание на то, что система социальной защиты в Молдове не соответствует стандартам Европейской хартии в части категорий лиц, которые пользуются страховой медициной и пособиями по безработице. В этой связи эксперты Европейского комитета по социальным правам предлагают расширить круг соответствующих субъектов, а также увеличить размеры выплат пенсий, пособий по безработице и пособий по больничному листу [442]. В заключении также отмечается относительно ограничений в праве на получение семейных пособий для лиц, не имеющих гражданства – нерезидентов Республики Молдова, беженцев и соискателей права на убежище.

Закон о государственной системе социального страхования Республики Молдова [68] частично воспроизводит положения Хартии и других международных правовых актов в области социального обеспечения и предоставляет гражданам право на пособия в связи с нетрудоспособностью, обусловленной как состоянием здоровья самого работника, так и необходимостью ухода за заболевшим ребенком, пособия по материнству, единовременное пособие в связи с рождением ребенка, пособие на детей в возрасте до трех лет.

Эти пособия имеют своей целью оказать государственную поддержку семьям с малолетними детьми и, прежде всего, матерям – на практике чаще всего именно они пользуются правом на упомянутые пособия, хотя при определенных обстоятельствах право на их получение (кроме пособия по материнству) имеют и другие лица, фактически осуществляющие уход за детьми [462, с. 29].

Для всех застрахованных предусмотрены также пособия по безработице и на погребение, которые также выплачиваются из средств социального страхования.

Право на социальное страхование в рамках трудовых и связанных с трудом отношений является важнейшей правовой гарантий. Трудовой кодекс Республики Молдова гарантирует всем работникам, временно утратившим трудоспособность, право на оплачиваемые медицинские отпуска (ст. 194 ТК РМ) [302].

Страховой стаж в государственной системе социального страхования исчисляется путем суммирования всех страховых периодов, в которые включаются и периоды получения пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по безработице в *течение которых страховые взносы за получателей пособий вносились из соответствующих фондов*. Поэтому и медицинские отпуска также включаются в страховой стаж *всех* работников [462, с. 32].

В Хартии закрепляется также право пользоваться услугами социальных служб **(**статья 14**)** [53]. По мнению Европейского комитета по социальным правам, в данной статье закрепляется субъективное право, подлежащее судебной защите. Данная статья предполагает наличие как универсальных, так и специализированных служб для более уязвимых слоев населения (дети, пожилые люди, инвалиды, молодые люди, находящиеся в стесненных обстоятельствах, женщины, пострадавшие от насилия, алкоголики, наркоманы, правонарушители, бывшие заключенные, мигранты, беженцы) [56].

В соответствии со стандартами Совета Европы в сфере социального обеспечения действует принцип недискриминации, что находит отражение в ряде документов. Согласно пункту 4 статьи 12 Европейской социальной хартии [53], государства-участники путем заключения двусторонних и многосторонних соглашений или использования других средств принимают меры, направленные на обеспечение прав в области социального обеспечения [53]. Как отмечается в комментариях, данные меры направлены на обеспечение мобильности рабочей силы и защиту иностранных трудящихся [34, с. 518; 356; 357; 359; 470].

Республика Молдова, как государство, подписавшее Европейскую социальную хартию [402], проводит социальную политику, направленную на укрепление социальной защиты граждан государства, а также иностранных граждан, получивших право на социальное обеспечение в Республике Молдова.

Европейская социальная хартия в качестве одной из форм социального обеспечения называет пенсии. Пенсионная концепция Республики Молдова предполагает предоставление права на пенсию всем застрахованным лицам, постоянно проживающие в Республике Молдова, а также лицам, которые на момент назначения пенсии не являются застрахованными, но соответствуют требованиям, предусмотренным Законом о пенсиях государственного социального страхования [72].

Работники сельского хозяйства также имеют право на пенсию. К застрахованным лицам Закон Республики Молдова о государственной системе социального страхования [68] относит работающих на основе индивидуального трудового договора, на выборных должностях или назначенных в органы исполнительной, законодательной или судебной власти; получающие пособия по безработице, временной нетрудоспособности, инвалидности; а также лица, имеющие ежегодный доход не менее трех или четырех среднемесячных заработных плат по экономике [28].

Пенсионная система Республики Молдова на сегодняшний день претерпевает изменения в части определения возраста выхода на пенсию, установления стажа работы,

необходимого для назначения определенного вида пенсии, корректировки иных условий получения права на данный вид социального обеспечения.

Законодательством Республики Молдова предусмотрена выплата за счет средств социального страхования пенсий по возрасту; по инвалидности и по случаю потери кормильца [404].

Обязательными условиями назначения полной пенсии по возрасту являются достижение установленного законодательством пенсионного возраста и наличие соответствующего необходимого страхового стажа. Сегодня, в соответствии с действующим пенсионным законодательством, имеет место повышение возраста выхода на пенсию, как для мужчин, так и для женщин. В 2018 году для мужчин возраст выхода на пенсию по старости на общих основаниях составит 62 года, 8 месяцев, при трудовом стаже 34 года, для женщин – 58 лет, при трудовом стаже 31 год (п. 1 ст. 41 закона) [404].

Принятие данных положений обусловлено рядом обстоятельств, определяющим из которых, на наш взгляд, является демографическая ситуация в республике, четко наметившаяся тенденция к старению населения, а также принятие Республикой Молдова обязательств, связанных с ратификацией ряда международных актов, предусматривающих постепенное повышение пенсионного возраста [280].

Согласно данным Национального бюро статистики, количество населения республики от 60 лет и старше составляло в 2010 году – 500378 чел.; в 2014 – 559485 чел.; в 2015 – 576647 чел.; в 2016 – 592629 чел. При этом общая численность населения Молдовы в 2010 году составляла 1 713 487 чел., а в 2016 году – 1 709 085 чел. [246].

При этом коэффициент старения населения, по сравнению с 2010 годом (14,4), составил в 2016 году 16,7. По шкале Ж. Боже - Гарнье, при значении показателя 12 и выше процесс квалифицируется как «демографическая старость»[163]. Меры, принимаемые государством в сложившейся ситуации, усложняются ситуацией на рынке труда, где, число занятых снизилось с 613526 чел. в 2014 году до 601 400 чел. в 2015 году [291].

Круг лиц, определенный законодательством, демонстрирует равный подход к определению права на социальную помощь нуждающимся категориям граждан, независимо от пола.

Согласно подписанным и ратифицированным договорам Республика Молдова, как их участник, берет на себя обязательства по повышению уровня социального обеспечения и социальной защиты населения. Так, согласно ст.13 Закона о пенсиях государственного социального страхования [404] ежегодно, с 1 апреля индексируется часть пенсии, которая выплачивается из средств бюджета государственного социального страхования.

Коэффициент индексации составляет среднюю величину между среднегодовым ростом индекса потребительских цен и годовым ростом средней заработной платы по стране. По данным Национальной кассы социального страхования численность пенсионеров, состоящих на учёте в органах социального обеспечения, на 1 июля 2016 года составила 683,7 тыс. человек, что на 10,4 тыс. человек больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По состоянию на 1 июля 2018 года численность пенсионеров составила 714,7 тыс. чел. Средний размер назначенных месячных пенсий на 1 июля 2016 года составил 1278,8 лея (до индексации) и увеличился на 9,2% по сравнению с 1 июля 2015 года [288]. Средний размер назначенных месячных пенсий на 1 июля 2018 года составил 1658, 7 лей.

Не смотря на достаточно не высокие размеры выплат, необходимо констатировать некоторый рост размеров пенсий, что свидетельствует о постепенном повышении уровня социальной защиты и социального обеспечения, наряду с остающимися в Республике Молдова проблемами в сфере социального обеспечения и социальной защиты.

Тем не менее, приоритетными для нашего государства в сфере социальной политики и социального обеспечения являются те направления, которые непосредственно влияют на жизненный уровень населения. Это защита малообеспеченных, борьба с безработицей, регулирование сферы трудовых отношений.

Следует больше внимания уделять договорному регулированию социально-трудовых отношений, в частности коллективно-договорному установлению дополнительных социальных гарантий работающим и пенсионерам. На уровне соглашений, коллективных договоров должны определяться отраслевые, региональные, профессиональные и другие особенности трудовых отношений, обеспечиваться реальное повышение уровня трудовых гарантий работникам.

Интересным примером коллективно-договорного регулирования вопросов занятости работников является опыт ЗАО «Тиротекс». Раздел 4 Коллективного договора организации содержит положение, согласно которому при расширении производства обеспечивается приоритет приема на работу лиц, ранее высвобожденных в связи с сокращением численности (штата) и добросовестно работавших в организации (п. 4.10) [11; 350, с. 34; 346, с. 47].

Наряду с коллективно-договорным регулированием, возникает объективная потребность внесения изменений и дополнений в действующее законодательство при обязательном учете мнения представителей работников и работодателей по вопросам реформирования социального законодательства.

В качестве основных направлений продолжения реформирования социальной сферы должны, по нашему мнению, оставаться следующие. Гарантия минимума заработной платы: она является одним из главных направлений социальной защиты, поскольку образует базу оплаты труда во всех сферах и пересчёта уровня пенсий и пособий [336, с. 200]. Регулярный пересмотр размера заработной платы составляет основной элемент государственной «политики доходов».

Социальное обслуживание населения как правовая категория исследуется в рамках различных отраслей права и рассматривается как один из видов социального обеспечения, реализуемый в рамках конституционного права на социальное обеспечение. В то же время, сегодня социальное обслуживание - это одна из высокоэффективных социальных технологий, позволяющая оказывать результативную социальную поддержку гражданам в условиях сложной социальной экономической ситуации, не позволяющей ему обеспечить нормальную жизнедеятельность.

Статьей 47 Конституции Республики Молдова [144] гарантируется обеспечение любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания. Данная конституционная гарантия должна быть обеспечена путем принятия государством на уровне законодательства обязательств в отношении нуждающихся. Для этого имеется достаточно обширная нормативная база, на основании которой производится обеспечение граждан социальными гарантиями и оказывается социальная помощь и социальное обслуживание населения в Республике Молдова.

Определение понятия социальное обслуживание дается в юридической литературе и среди юристов является дискуссионным. Тучкова Э. Г. и Захаров М. Л. справедливо считают, что социальное обслуживание нельзя сводить только к предоставлению социальных услуг престарелым и инвалидам, так как это понятие охватывает широкий круг лиц (в том числе детей) [304].

В сложившейся экономической ситуации, а также с учетом тенденции старения населения, увеличивается количество лиц, нуждающихся в социальном обслуживании. В связи с этим необходимо принятие мер и проведение мероприятий, направленных на повышение доступности социального обслуживания, качества, безопасности и эффективности. Учитывая, что в сфере социально обслуживания сегодня все более активно участвуют представители общественных организаций, представляется целесообразным на законодательном уровне более детально закрепить ряд положений.

На необходимость максимального информирования представителей гражданского общества о деятельности государства, отмечается и в документах ООН. В частности, в Заключительных замечаниях Комитета Организации объединенных наций по экономическим, социальным и культурным правам по третьему периодическому докладу Республики Молдова, «Комитет призывает государство - участника взаимодействовать с двумя национальными правозащитными организациями, неправительственными организациями и другими членами гражданского общества в рамках последующей деятельности по выполнению настоящих заключительных замечаний и в процессе консультаций на национальном уровне, до представления своего следующего периодического доклада» [66].

Социальное обслуживание населения как самостоятельная правовая категория исследуется в рамках различных отраслей права и рассматривается как один из видов социального обеспечения, реализуемый в рамках конституционного права на социальное обеспечение. В то же время, сегодня социальное обслуживание - это одна из высокоэффективных социальных технологий, позволяющая оказывать результативную социальную поддержку гражданам в условиях сложной социальной экономической ситуации, не позволяющей ему обеспечить нормальную жизнедеятельность [339, с. 180; 385; 426, с. 48].

Статьей 47 Конституции Республики Молдова [144] гарантируется обеспечение любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания. Данная конституционная гарантия должна быть обеспечена путем принятия государством обязательств по обеспечению соответствующих мер для нуждающихся. Для этого имеется достаточно обширная нормативная база, на основании которой производится обеспечение граждан социальными гарантиями и оказывается социальная помощь и социальное обслуживание населения в Республике Молдова.

Конституционный суд Республики Молдова в своем Постановлении № 27 от 20 декабря 2011 года отмечает, что норма ст.47 Конституции Республики Молдова является центральной в области социальной защиты. Эта материальная норма обеспечивает функциональность всех компонентов социального характера государства Республика Молдова (п. 53). Рассматривая конституционное право на социальное обеспечение, важно исходить, в соответствии с позицией Конституционного суда Республики Молдова из положения о том, что «ст. 47 Конституции гарантирует минимум социального

страхования всем гражданам, осуществление которого позволяет сохранить социальное равновесие между социальными слоями населения» [232].

Позиция Конституционного суда Республики Молдова в данном случае представляет интерес и имеет важное значение в части констатации факта обеспечения социального обслуживания, но без конкретизации обязательств государства, в том числе по социальным выплатам в определенных размерах.

Вместе с тем, специалисты едины в характеристике данного понятия, как деятельности, направленной на достижение определённых целей, а именно - на предоставление гражданину, находящемуся в трудной жизненной ситуации, социальных услуг. Основной целью социального обслуживания, при этом, по нашему мнению, должна быть нормализация условий жизнедеятельности, повышения степени самостоятельного удовлетворения основных жизненных потребностей гражданина.

В сложившейся экономической ситуации, а также с учетом тенденции старения населения, увеличивается количество лиц, нуждающихся в социальном обслуживании. В связи с этим необходимо принятие мер и проведение мероприятий, направленных на повышение доступности социального обслуживания, качества, безопасности и эффективности.

Учитывая, что в сфере социального обслуживания сегодня все более активно участвуют представители общественных организаций, представляется целесообразным на законодательном уровне более детально закрепить ряд положений, касающихся вовлечения неправительственных организаций в мониторинг ситуации по выявлению нуждающихся в социальном обслуживании, оказании таким лицам помощи по оформлению документации в целях своевременной реализации конституционного права на социальную помощь.

Основываясь на отраслевом принципе права социально обеспечения – алиментарный характер предоставления социального обеспечения, следует, на наш взгляд, говорить об индивидуальном подходе к оказанию социальных услуг, то есть с учетом состояния здоровья, семейного положения, психологического состояния человека. Индивидуализация, при этом, должна основываться на утвержденных стандартах, которыми устанавливаются основные требования к объему и качеству социальных услуг, срокам и условиям их предоставления.

Повышению качества предоставления социальных услуг будет способствовать осуществление общественного контроля – со стороны некоммерческих организаций. Участие общественных организаций в предоставлении социального обслуживания

возможно также в части профилактики трудной жизненной ситуации, как основания для социального обслуживания.

3.4. Обеспечение конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь и развитие процессов реализации данного права

Право на охрану здоровья как конституционное право каждого обеспечивается посредством целого ряда мер, принимаемых на государственном уровне на основе комплексного подхода. В качестве приоритетного направления развития социальной политики, охрана здоровья и решение проблем в сфере здравоохранения привлекают внимание, как ученых – юристов, так и специалистов в других областях научных знаний. Тем не менее, наиболее полное раскрытие проблемы реализации права на охрану здоровья получают преимущественно в рамках отраслевых исследований.

Отнесение права на охрану здоровья и медицинскую помощь к числу конституционных социальных прав, позволяет, на наш взгляд, раскрыть его специфику в части обеспечительных механизмов, а также гарантированности защиты в процессе его реализации.

По мнению А. И. Сергеева, праву на охрану здоровья присущи все черты и характерные особенности социальных прав, выделяемые в литературе: социальные права образуют составную часть системы неотъемлемых прав человека; главной характерной чертой социальных прав является то, что они призваны обеспечивать личности удовлетворение важнейших жизненных нужд, без которых не может быть и речи о нормальном человеческом бытии; социальные права являются краеугольным камнем формирования подлинно социального государства; реализация социальных прав становится проблематичной в условиях недостатка материальных и финансовых ресурсов; юридическая природа социально-экономических прав в их соотношении с так называемыми классическими правами – личными и политическими – до сих пор остается спорной [270, с. 9].

Представляется целесообразным в качестве необходимого признака социальных прав рассматривать обязательное участие государства в реализации указанных прав, а также их нормативное закрепление на внутригосударственном уровне с учетом положений международных правовых актов.

Здоровье человека представляет собой одну из главных социальных ценностей и предпочтений современного цивилизованного общества, величайшее общественное и

личное благо и богатство, основу национальной безопасности страны. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (г. Нью-Йорк, 22 июля 1946 г.) [307] определяет здоровье человека как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Данное определение получило широкое распространение и уже стало стандартом в концепции здоровья человека.

Право на охрану здоровья, закрепленное в статье 36 Конституции Республики Молдова [144], является важнейшим элементом правового статуса личности, во многом определяющим взаимоотношения человека и современного государства. Право на медицинскую помощь, прямо не прописано в основном законе, но ч. 2 ст. 36 Конституции Республики Молдова говорит о минимальном уровне государственного медицинского обеспечения, предоставляемого на безвозмездной основе.

Данные определения не являются идентичными и, исходя из отсылочной нормы ч.3 указанной статьи Конституции Республики Молдова относительно определения на уровне органического закона национальной системы здравоохранения и средств, предназначенных для охраны физического и психического здоровья лица, право на медицинскую помощь можно рассматривать как гарантированное на уровне специального законодательства [239]. Тем не менее, с учетом содержания права на медицинскую помощь, его закрепления на уровне международных актов, представляется целесообразным рассмотреть вопрос внесения соответствующих дополнений в статью 36 Конституции Республики Молдова в части конституционного закрепления данного социального права.

Статья 25 Всеобщей декларации прав человека от10 декабря 1948 года [23] гласит: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи…» [468].

В Пакте об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года нормы об охране здоровья получили дальнейшее развитие, в частности, в положениях статьи 12 [191].

Некоторые конвенции Международной организации труда связаны с охраной здоровья и обеспечением здорового образа жизни и развития каждого. Такие конвенции, как Конвенция МОТ №127 о максимальном грузе, допустимом для переноски одним трудящимся [124]; Конвенция МОТ №115 о защите трудящихся от ионизирующей радиации [123]; Конвенция МОТ №148 о защите работников от профессионального риска,

вызванного загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах, - направлены на охрану и защиту здоровья рабочих и служащих [126].

Так, в Конвенции МОТ №115 о защите работников от ионизирующей радиации [123] закрепляются обязательства государства по обеспечению безопасности при организации и проведении работ, связанных радиацией.

Пункт 2 статьи 9 Конвенции предусматривает обязательность информирования работников о воздействии вредных производственных факторов и соответствующих медицинских освидетельствований при приёме на работу трудящихся, непосредственно занятых на работе, связанной с радиацией, а также наблюдение за трудящимися и за рабочими местами для измерения уровня действия ионизирующей радиации радиоактивных веществ на работников, с тем, чтобы проверить соблюдение установленных уровней (ст. 12 конвенции) [123].

Конвенция МОТ №148 о защите работников от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах (Конвенция 1977 года о производственной среде (загрязнение воздуха, шум и вибрация)), принятая 20 июня 1977 года, предусматривает принятие мер, направленных на предупреждение и ограничение профессиональных рисков, вызываемых загрязнением воздуха, шумом и вибрацией, а также на защиту от этих рисков [126].

Особое внимание в указанной Конвенции уделено проведению медицинских осмотров (предварительных и периодических) и контрольным мероприятиям по обеспечению соблюдения техники безопасности в целях профилактики и ограничения профессиональных рисков, вызываемых загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах, а также защиты от них.

Закрепление прав человека на уровне международных региональных актов обычно называют вторым уровнем закрепления прав человека. В области здравоохранения в качестве такого акта выступает, в первую очередь, Европейская Социальная Хартия, которая содержит две статьи, посвященные именно праву на охрану здоровья. Это статьи 11 и 13.

Статья 11 обязывает государства, подписавшие Хартию, принять меры, предусматривающие:

1)устранение, насколько это возможно, причин ухудшения здоровья;

2)предоставление услуг консультационного и образовательного характера, направленных на укрепление здоровья и развитие чувства личной ответственности за своё здоровье;

3)предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и иных заболеваний [53].

Статья 13 Европейской Социальной Хартии в целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь обязывает Договаривающиеся Стороны:

1) обеспечить каждому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, предоставление соответствующей помощи, а в случае болезни - уход, необходимый в его состоянии;

2)заботиться о том, чтобы лица, пользующиеся подобной помощью, не ущемлялись по этой причине в своих политических и социальных правах;

3)предусмотреть, чтобы каждый человек через посредство соответствующих государственных или частных служб мог получить любую консультацию и любую индивидуальную помощь, какие могут потребоваться, чтобы предотвратить, устранить или облегчить состояние личной или семейной нужды [402].

В настоящее время система охраны здоровья в Молдове проходит этап реформирования и приведения в соответствие с европейскими стандартами [216]. Пересматриваются и принимаются новые нормативные акты, задачей которых является осуществление изменений данного сектора, обеспечение первичной медицинской помощи высокого качества и улучшение управления в здравоохранении и его финансировании. Здоровье предполагает, в качестве предпосылки, экономическую и социальную безопасность, гармоничные межличностные и социальные отношения, путем обеспечения безопасных и здоровых условий труда и жизни, надлежащего качества воды, воздуха и почвы, достаточного и рационального питания, дополненных здоровым образом жизни и доступом к качественным медицинским услугам.

Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине, ратифицированная Республикой Молдова 26.11.2002 года [95, 59]) – первый международный правовой инструмент, генерирующий обязательство защищать достоинство, права человека и его свободы от любого ненадлежащего применения достижений прогресса в области биологии и медицины – устанавливает ряд принципов и запретов, касающихся генетики, медицинских исследований, согласия лица, в вопросах, касающихся вмешательства в области здоровья, права на неприкосновенность частной жизни и права на информацию, права на согласие изъятия органов и тканей.

Ратифицировав данную Конвенцию (Закон Республики Молдова №. 1256 от 19.07.2002 о ратификации Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины и дополнительного протокола о запрете клонирования человека к данной конвенции), Республика Молдова взяла на себя обязательство «предпринимать адекватные меры для справедливого доступа к медицинским услугам адекватного качества».

По требованию Генерального секретаря Совета Европы, государство должно предоставлять объяснения о внутренних инструментах права, обеспечивающих эффективное применение любого из положений данной Конвенции [419].

На сегодняшний день, анализ ситуации в сфере здравоохранения и оказания медицинской помощи позволяет экспертам по ряду признаков предположить, что благодаря проведению программы реформ уровень качества медицинского обслуживания в стране повысился (особенно это касается сектора первичной медицинской помощи), улучшилась эффективность распределения ресурсов в системе здравоохранения и характер распределения затрат и выгод среди населения стал более справедливым [435, с. 34].

Для полноты реализации конституционного права на охрану здоровья, а также медицинскую помощь, необходимо четкое понимание понятия данного права и его содержания.

В юридической науке нет единства мнений по данному вопросу. Жданович Т.Г. и Михеева Е.А. определяют конституционное право граждан на здравоохранение как неотчуждаемое право каждого человека и гражданина на получение требуемой ему адекватной защиты его здоровья и оказания ему медицинской помощи, в формах, установленных и гарантированных Конституцией и текущим законодательством.

Данное право, по их мнению, является одним из главных социальных прав граждан, имеет комплексный характер и включает в себя право граждан на получение достоверной и своевременной информации о факторах, влияющих на здоровье; право на нормальные жилищные условия; на достойную заработную плату, позволяющую обеспечить полноценный и сбалансированный режим питания; на безопасные условия труда и охрану труда, право на отдых и благоприятную окружающую среду; право на особую охрану здоровья граждан, занятых отдельными видами вредной профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности; право на заботу государства об охране здоровья членов семьи; право на особую охрану здоровья беременных женщин и матерей, несовершеннолетних,

инвалидов, граждан пожилого возраста, граждан, пострадавших при чрезвычайных ситуациях и в экологически неблагополучных районах; право на медицинское и социальное страхование; на получение своевременной квалифицированной медицинской помощи, на реабилитацию, необходимую для полного восстановления здоровья; право на судебную и иные формы защиты своих прав [113, с. 5].

М. И. Литовкина утверждает, что, исходя из нормативного закрепления на уровне основного закона права на охрану здоровья в рамках системы здравоохранения, можно говорить о признании государством конституционности права на охрану здоровья только в определенных условиях, а именно, в рамках сформированной системы здравоохранения, что, в свою очередь, обусловлено многоаспектностью содержания права на охрану здоровья [270, с.12].

В содержании права на охрану здоровья выделяют в качестве приоритета - возможность получать бесплатную медицинскую помощь [271, с. 25], либо совокупность лечебно-профилактических мероприятий, оказываемых здоровым и больным людям с целью сохранения и восстановления их здоровья лицами, имеющими медицинское (высшее или среднее) образование», [58, с. 24] либо подходят к его пониманию более широко, включая также право на охрану неприкосновенности жизни и здоровья; право на обеспечение возможности долголетней активной жизни; право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [264, с. 264].

Если вышеназванные позиции могут быть приняты во внимание, с учетом специфики реализации рассматриваемого конституционного права, то с позицией Н.В. Косолаповой, утверждающей, что право на охрану здоровья включает также «право на реабилитацию; право на экологическое, санитарно-эпидемиологическое благополучие и радиационную безопасность; право на получение медицинской, фармацевтической, протезно-ортопедической помощи в зарубежных медицинских организациях; право матери и детей на охрану здоровья» [155, с. 21] согласиться трудно.

Право на экологическое благополучие, например, следует, на наш взгляд, рассматривать в совокупности с декларируемым положениями статьи 37 Конституции Республики Молдова правом на благоприятную окружающую среду, как право каждого на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду.

Безусловно, есть основания рассматривать данные конституционные права в комплексе, когда речь идет о вредных и опасных природных факторах, оказывающих влияние на здоровье, и, как следствие, являющиеся основанием для получения дополнительных мер социальной поддержки.

М.И. Литовкина конституционное право на охрану здоровья определяет как гарантируемую организационно-правовыми и финансовыми ресурсами, защищаемую государством и обществом возможность проведения в отношении граждан (здоровых и больных) с целью поддержания долголетней активной жизни, предупреждения развития заболеваний, сохранения, укрепления и восстановления физического и психического здоровья комплекса санитарно-эпидемиологических (профилактических), лечебно-диагностических, реабилитационных, паллиативных научных и исследовательских мероприятий, оказываемых лицами, имеющими медицинское (высшее или среднее) образование [270, с. 19]. Данное определение может служить предметом изучения в рамках научного исследования, но является, на наш взгляд, достаточно объемным, за счет включения в него указание на научные мероприятия, а также конкретизирующем требования к медицинскому персоналу.

Обобщая предложенные определения, можно говорить о характерных признаках права на охрану здоровья в системе конституционных социальных прав.

В качестве таковых, на наш взгляд, могут быть определены следующие: комплексный характер права на охрану здоровья;

учет совокупности факторов, влияющих на здоровье человека; гарантированность предоставления медицинской помощи (как элемента права на охрану здоровья);

обеспечение возможности реализации конституционного права на охрану здоровья путем принятия соответствующих законов и подзаконных актов;

гарантированность защиты права на охрану здоровья.

Спорной представляется позиция Капраловой Е.В. и Сергеевой Е.С., которые рассматривают право граждан на медицинскую помощь как составной элемент права на здравоохранение, с учетом присущей ему относительной самостоятельности и важного место в системе прав человека и гражданина [100, с. 295].

Право на медицинскую помощь включает в себя возможность получения бесплатной медицинской помощи, а также оплачиваемой медицинской помощи и является, по нашему мнению, одним из элементов права на охрану здоровья.

Конституционное право на охрану здоровья может быть определено как гарантированное государством право каждого человека и гражданина Республики Молдова на создание условий для сохранения здоровья и оказания ему медицинской помощи, в установленных и гарантированных Конституцией и органическими законами государства формах.

Здравоохранение в рассматриваемом контексте, следует, на наш взгляд, рассматривать как одно из направлений функционирования государственной системы обеспечения конституционных прав. Ч. 3 ст. 36 Конституции РМ прямо указывает на структуру национальной системы здравоохранения.

В комментарии к статье 36 Конституции Республики Молдова, авторы, раскрывая содержание права на охрану здоровья, приводят разъяснения Конституционного суда Республики Молдова, данные в Решении Конституционного суда Республики Молдова № 28 / 14.12.2004 о контроле за конституционностью некоторых положений Закона о защите здоровья № 481-XIII от 28 марта 1995 года и Закона об обязательном медицинском страховании № 1585-XIII от 27 февраля 1998 года [73], где право на охрану здоровья раскрывается в совокупности прав и правомочий, а именно:

право человека на медицинское обслуживание включает в себя право выбора или изменения врача и медицинского учреждения, а также право на получение помощи надлежащего качества;

это право обеспечивается путем сохранения генетического фонда страны путем создания условий жизни и работы, гарантирования квалифицированного медицинского обслуживания, предоставляемых в соответствии с требованиями современной медицины, а также правом подачи в суд исков при причинении ущерба здоровью;

защита здоровья населения является жизненно важной областью, имеющей особый общественный интерес, который обязывает государство принимать меры для обеспечения жизнеспособности системы здравоохранения, ее модернизации и развития;

ответственность за обеспечение права граждан на охрану здоровья, в конечном счете, как указывает суд, лежит на государстве [378, с. 155].

На сегодняшний день в Республике Молдова, как и в других государствах бывшего СССР, не завершены начавшиеся в 90-е годы мероприятия по реформированию системы здравоохранения, основанной на советских принципах и подходах. Основной целью реформирования является построение эффективной системы здравоохранения, обеспечивающей реализацию основополагающих прав человека и гражданина на жизнь, на охрану здоровья, на медицинскую помощь [71].

В связи с этим направлениями реформирования можно назвать следующие. Разумное соотношение финансовых затрат государства и максимального охвата населения медицинской помощью.

Исследователи указанных проблем предлагают восстановить баланс между государственными гарантиями медицинской помощи населению и их финансовым

обеспечением путем пересмотра содержания этих гарантий по следующим направлениям: изъять из гарантируемого пакета определенные виды медицинской помощи; изъять из пакета определенные виды заболеваний, при которых гарантируется медицинская помощь; сократить число получателей гарантируемого пакета; предусмотреть легальные платежи пациентов за предоставляемые им услуги [328, с. 34].

Свое предложение С.В. Шишкин мотивирует следующими, не безынтересными, на наш взгляд, соображениями. С проблемой финансовой необеспеченности государственных гарантий бесплатной медицинской помощи столкнулись все страны СНГ, и все проводили политику санкционирования замещения бесплатных медицинских услуг платными [328, с. 46].

Но в ряде стран решились на радикальный пересмотр унаследованных от советского строя гарантий. В Армении, Грузии, Молдове были применены первые три способа пересмотра гарантий. В Киргизии — все четыре. В Армении, Грузии, Молдове было законодательно произведено сокращение состава гарантий медицинской помощи населению [328, с. 28].

Это было вынужденной мерой — масштабы экономического кризиса и соответственно размеры сокращения бюджетных доходов в первые годы переходного периода в этих странах были таковы, что их правительства были не в состоянии финансировать содержание учреждений здравоохранения на уровне, позволяющем хотя бы для приличия сохранять декларативные гарантии бесплатной медицинской помощи.

В Армении в 1996 г. был принят закон «О медицинской помощи и медицинском обслуживании населения». Прежняя система гарантий бесплатной медицинской помощи и их финансового обеспечения была заменена гарантиями бесплатного предоставления базового пакета медицинских услуг [85]. Он включает санитарно-эпидемиологический контроль, первичную медицинскую помощь, медицинскую помощь детям, акушерско-гинекологическую помощь, медицинскую помощь социально уязвимым группам населения (ветераны войны, дети-инвалиды, дети в неполных семьях, многодетные семьи и др.), а также помощь, предоставляемую в рамках целевых программ по борьбе с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, предоставлению скорой помощи.

В 1997 г. была легализована личная оплата пациентами большинства видов медицинских услуг. Но на практике в большинстве случаев пациенты вынуждены платить также из собственных средств за получение услуг, включенных в базовый пакет [85, 133].

В Грузии равное право граждан на бесплатное медицинское обслуживание было отменено с 1995 г. Государственные гарантии бесплатной медицинской помощи были

ограничены лечением психиатрических и инфекционных заболеваний, профилактикой и лечением туберкулеза и онкологических заболеваний, родовспоможением и оказанием медицинской помощи всех видов детям в возрасте до двух лет, детской кардиохирургией, предоставлением медицинских услуг неимущим. Объем медицинских услуг, гарантируемых государством, составляет всего лишь 10–15% от всего комплекса необходимых услуг. При этом, как отмечают исследователи, радикальное сокращение гарантий не исключило практики неформальной оплаты населением медицинских услуг, входящих в гарантируемый пакет бесплатных услуг [266, с. 147].

С мая 2017 года в действующую в Грузии более трех лет систему всеобщего страхования здоровья были внесены существенные изменения. Эти изменения коснулись категорий лиц, участвующих в программе. Государство устанавливает приоритет в отношении лиц из числа социально необеспеченных слоев населения, увеличивая расходы на их обеспечение при одновременном снижении объема страхования или исключения из программы тех лиц, у кого высокий доход (индивидуальный доход гражданина более 40 000 лари или 17 000 долларов в год) (по данным Министерства труда, здоровья и социальной защиты Грузии).

Таким образом, можно говорить о сохранении тенденции к дифференцированному подходу в предоставлении бесплатной медицинской помощи при определении таких критериев дифференциации, как возраст, материальное положение, отдельные виды заболеваний, а также вид профессиональной деятельности и заслуги в профессиональной сфере (педагоги, народные артисты, народные художники и лауреаты премии имени Шоты Руставели пользуются самым дорогостоящим и полным пакетом программы всеобщего здравоохранения).

В Республике Молдова был принят закон о гарантируемом минимуме медицинской помощи [472], но содержащийся в нем перечень видов медицинских услуг оказался слишком широким по сравнению с возможностями его финансового обеспечения государством. Реально эти гарантии не выполнялись. В 2003 г. в стране была введена система социального медицинского страхования [464]. Указанный закон был отменен, и вместо него принята программа обязательного медицинского страхования [238], предусматривающая оказание застрахованным неотложной амбулаторной и стационарной медицинской помощи, а также госпитализацию и лечение в стационарах в неэкстренных случаях на основе листа ожидания.

Консультации у специалистов и неэкстренная госпитализация являются бесплатными только при условии направления пациентов врачами общей практики. Для

незастрахованных (неработающих лиц в трудоспособном возрасте и самозанятых, не оплативших страховой полис) гарантируется бесплатно профилактическая помощь и помощь при социально-значимых заболеваниях, предусматриваемая государственными целевыми программами (лечение туберкулеза, психиатрических заболеваний и др.), неотложная амбулаторная помощь при состояниях, угрожающих жизни, первичная медицинская помощь, оказываемая врачами общей практики в виде осмотров и консультаций о дальнейших диагностических исследованиях и лечении [328, с. 49].

В сегодняшних условиях актуальным является вопрос понимания права на охрану здоровья в совокупности с определением здорового образа жизни. Колоцей И.А. предлагает рассмотреть вопрос закрепления в законодательстве понятия «здоровый образ жизни», структурными элементами которого являются мероприятия по гигиеническому обучению и воспитанию, занятия физической культурой, туризм, правильное питание [113, с. 3].

Это, по ее мнению, позволит усилить соотношение ценностного содержания конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь с эффективностью его действия: реализация концепции здорового образа жизни потребует изменения информационной политики государственных органов в пользу социального здоровья, разработки системы стимулов для занятий гражданами физической культурой и спортом [113, с. 3].

Позитивным в данном случае видится опыт по приятию на уровне государства программ профилактики здорового образа жизни и поощрение мероприятий по пропаганде здорового образа жизни среди различных групп населения. Например, принятые в 2016 году Рекомендации для здорового питания и физической активности в учебных заведениях в Республике Молдова (приняты Министерством здравоохранения Молдовы в 2016 году) [419] выступают в качестве основы для формирования у школьников и учащихся интереса к ведению здорового образа жизни и сохранению здоровья.

Государства по-разному подходят к закреплению права на охрану здоровья в законодательстве, в том числе, на уровне конституций. Однако, рассматривая данное конституционное право в группе прав человека второго поколения, полагаем возможным говорить о некоторых сходных положениях законодательства зарубежных государств в части нормативного закрепления указанного права на уровне основного закона.

Как верно отмечает Е.А. Лукашева, наряду с закреплением права на охрану здоровья в конституциях, исключение составила, например, Веймарская Конституция

1919 г. и первые советские конституции. В них указывались государственные механизмы охраны здоровья, что, впоследствии, способствовало укреплению идей социальной государственности [248, с. 193].

Ряд государств не закрепляет на уровне конституции право на охрану здоровья, ограничиваясь лишь указанием на компетенцию в данной сфере органа государственной власти и управления (Конституция Австрии, ст. 10, 11 [138]), либо указанием на защиту от медицинского воздействия в целях принуждения или вопреки желанию лица (Параграф 5 Главы 2 Конституции Швеции) [148].

Конституцией Франции гарантируется охрана здоровья, причем конкретизируются наряду со всеми гражданами такие субъекты, как, дети, матери и престарелые трудящиеся (Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года) [150].

Конституционно закрепляют право на охрану здоровья такие государства, как Греция, Португалия, Бельгия, Испания. Нидерланды. Например, частью 3 статьей 21 Конституции Греции провозглашено, что государство заботится о здоровье граждан и принимает специальные меры, направленные на защиту молодости, старости, инвалидности, а также на помощь нуждающимся [140].

Право на охрану здоровья достаточно детально регламентировано основным законом Португалии. Наряду с правом на охрану здоровья, статья 64 Конституции Португалии закрепляет обязанности по охране и укреплению здоровья граждан (ч. 1 ст. 64) [142]. Примечательно, что на конституционном уровне в Португалии закреплены и способы реализации права на охрану здоровья, среди которых указываются, наряду с общенациональной службой здравоохранения, меры по созданию экономических, социальных, культурных и экологических условий, обеспечивающих защиту детей, молодежи и престарелых, и систематически улучшение условий жизни и труда, содействие физической культуре и спорту в учебных заведениях и обществе в целом, а также развитие санитарного просвещения и практики здорового образа жизни (пап. b) ч. 2 ст. 64) [142].

С учетом вышеизложенного, можно говорить о том, что в национальной системе здравоохранения Республики Молдова, обеспечивающей реализацию конституционного права на охрану здоровья, нашли свое отражение общие признаки и черты, присущие другим государствам. Это, прежде всего, сочетание гарантированного и предоставляемого государством и его органами медицинского обслуживания и медицинской помощи, а

также возможность обращения в негосударственные организации за получением медицинских услуг.

Важной гарантией реализации указанного конституционного права является существование международно-правовых способов и механизмов защиты нарушенных прав граждан на охрану здоровья.

Право на охрану здоровья признаётся мировом сообществом в качестве основного неотъемлемого права, принадлежащего каждому человеку. Оно провозглашено уже в самых первых международно-правовых актах и отнесено к группе экономических, социальных и культурных прав [471].

На сегодняшний день право на охрану здоровья стало неотъемлемой частью комплекса прав человека, признаваемых практически во всех странах, даже в тех, где оно формально не зафиксировано. Конституционное провозглашение приоритета человека, его прав и свобод по отношению к остальным социальным ценностям, ориентация на эти права и свободы всей государственной деятельности являются одним из основных принципов современного демократического правового государства. Признание, обеспечение и защита неотъемлемых прав и свобод личности являются не только важнейшей гуманистической задачей государственной власти, но и одновременно определяют ее содержание и предназначение, составляют ее конституционную обязанность.

Содержание данного права предопределено социальной ценностью здоровья как личного и общественного блага. В связи с процессами старения населения и уменьшения численности трудоспособного населения повышается значение здоровья, как важнейшего ресурса, необходимого для производства материальных благ [113, с. 3; 51, с. 34; 396, с. 84].

Во многих странах, к которым относится и Республика Молдова, право на охрану здоровья стало частью внутригосударственного права, закреплено в основных правовых актах, предоставляются широкие возможности для реализации данного права в соответствии с международно-признанными стандартами.

Проведенный анализ показывает, что эффективность реализации конституционного права на охрану здоровья зависит от проводимой государством социальной политики, направленной на сохранение личности, ее физического и нравственного здоровья. Острой остается проблема эффективности законодательного регулирования реализации права на охрану здоровья.

В этой связи требует более детальной регламентации прав граждан на получение бесплатной и квалифицированной медицинской помощи и конкретизация механизма осуществления данного права. При этом любой нормативный акт в сфере здравоохранения не может надлежащим образом выполнить свою социальную задачу обособленно от других. В связи, с чем необходимо совершенствовать нормы и положения основных отраслей права, затрагивающих отрасль здравоохранения с целью их внутренней согласованности и эффективности правоприменения, а также закрепить на уровне Конституции Республики Молдова в статье 36 право на медицинскую помощь.

Дальнейшее развитие доктрины правового социального государства и основанной на ней правотворческой и правоприменительной практики должно исходить из трактовки социальных прав не только как неких общих ориентиров для законодателя и правоприменителя, но именно как основных прав, равных по значимости гражданским и политическим правам человека и гражданина, гарантируемых государством на основе принципа справедливости и общепринятых международных стандартов.

Как таковые социально-экономические права обязывают законодательную и исполнительную власть, создают ориентиры для проведения социальной политики государства, для формирования и развития соответствующих отраслей законодательства [99, с. 14].

На законодательном уровне требуют решения следующие проблемные вопросы: проблема неравенства в доступности медицинской помощи, влекущего серьезные последствия для состояния здоровья уязвимых групп населения и серьезные социальные напряжения; проблема минимальной защиты населения от рисков катастрофических затрат при заболеваниях.

Обязательства государства в области гарантирования и обеспечения права на охрану здоровья осуществляются на определенных принципах и по-разному.

Конституционно закреплен принцип бесплатности минимального уровня медицинского обеспечения, однако, с учетом развития законодательства в области медицинского страхования, индивидуализации в определении потребностей в медицинской помощи и лечении, перспективным является долевое участие государства и гражданина в финансировании расходов на медицинскую помощь и лечение. Тем более, частью 3 статьи 36 Конституции Республики Молдова [144] предусмотрено законодательное регулирование на уровне органического закона порядка выделения средств на мероприятия по охране физического и психического здоровья граждан.

Программа Обязательного медицинского страхования [73], реализуемая в Республике Молдова, предусматривающая меры финансовой защиты населения в области охраны здоровья путем формирования на основе принципов солидарности целевых денежных фондов (ст. 1 закона), позволяет последовательно решать указанные проблемы, обеспечивая, тем самым, конституционное право на охрану здоровья.

Принимая во внимание, что Республика Молдова является участницей ряда международных актов и членом международных организаций, по вопросам, связанным с обеспечением права на охрану здоровья, а также множеству сопутствующих реализации права на охрану здоровья, проблем, гарантией для граждан в сфере охраны здоровья является уважение и защита государством данного права. Конституция Республики Молдова предусматривает что право на охрану здоровья гарантируется, что предполагает, в силу действия международных норм, защиту как индивидуального права, так и коллективного, при этом физические лица, государственные органы, имеют отрицательные обязательства (воздержания) и позитивные обязательства (действия) [378, с. 156].

Важным элементом системы мер по обеспечению охраны здоровья является система контрольных и надзорных мероприятий, как внутригосударственных, так и в рамках международных соглашений и договоров, направленных выявление и минимизацию факторов, отрицательно влияющих на здоровье человека.

Так, согласно данным Европейского комитета по социальным правам, изложенным в докладе за 2017 год о соблюдении государствами-участниками Европейской социальной хартии [56], указывается на основные проблемы в сфере охраны здоровья в Молдове. Основными из них названы следующие: высокий уровень младенческой и материнской смертности (по данным экспертов из 100 тыс. рожениц в Молдове умирает 26, что является самым высоким показателем по Европе (3.6 смертей на 1000 родов в странах ЕС)). Следует отметить, что уровень младенческой смертности, согласно представленным экспертами данным, снижается по сравнению с 14.4 в 2012 году, 2015 году в 13.9 смертей на 1000 родов; отсутствие скрининговых программ для проведения медицинских обследований по предотвращению болезней; отсутствие данных о количестве врачей в стране, особенно в сельской местности; широкое применение асбеста в строительстве на территории Молдовы [56; 451].

Важным определяющим условием обеспечения реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, является правовое, социальное государство. Приоритетным направлением деятельности социального государства должно быть

развитие здравоохранения, национальной структуры здравоохранения, на основе признания первостепенной ценностью государства охраны здоровья граждан.

3.5. Право на охрану материнства и его реализация как одного из элементов современной системы социальных прав

Конституция Республики Молдова устанавливает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Государство покровительствует материнству, детству и молодежи и содействует развитию соответствующих учреждений (ч. 2 статьи 49 Конституции Республики Молдова) [144]; мать и ребенок имеют право на особую помощь и защиту (ч. 1 ст. 50) [144].

Данные принципы выступают базисом для принятия государством в лице его полномочных органов мер по охране интересов матери и ребенка, правовых механизмов такой охраны, поощрения института материнства, направлены на создание здоровой семьи, общества, и государства в целом.

Охрана материнства и право на охрану материнства защищаются положениями двух статей Конституции Республики Молдова 49 и 50 [144]. Из содержания указанных статей видно, что приоритетом в нормативно-правовом регулировании является защита специальных субъектов права – женщин, имеющих детей, а также детей и детей-сирот. Комплексный характер конституционных норм выражается в установлении гарантий оказания помощи и предоставления защиты данным лицам. Конституционная норма предполагает, что материнство защищено и поощряется государством и пользуется уважением всего народа [378]. Защита материнства является одной из прерогатив Республики Молдова, проявляемой в виде различных мер по защите интересов матери и ребенка, а также специальных мер защиты на рабочем месте и защиты здоровья женщин путем создания условий, которые позволяют женщинам совмещать работу с материнством; мер юридической защиты, материальной и моральной поддержки матери и ребенка, включая пренатальный и семейный отпуск, послеродовой уход, а также отпуск по уходу за ребенком, обеспечение заработной платы, другие средства для беременных женщин и матерей [378].

Не смотря на закрепление права на охрану материнства и детства в качестве самостоятельного конституционного права, реализация которого предполагает существенные особенности по процедуре и органам, компетентным в этом, представляется целесообразным исходить из общих принципов правового регулирования

и закрепления социальных прав на уровне международных актов, когда право на охрану материнства и детства закреплено в качестве отдельных положений, при этом рассматривается в тесной связи с правом на социальное обеспечение и социальное страхование.

Практическая значимость такого подхода объяснима и с точки зрения общетеоретического понятия социального обеспечения, наиболее удачно, по нашему мнению, сформулированного Р.И. Ивановой. По ее мнению, социальное обеспечение - это форма распределения материальных благ не в обмен на затраченный труд с целью удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей (физических, социальных, интеллектуальных) стариков, больных, инвалидов, детей, иждивенцев, потерявших кормильца, безработных, всех членов общества в целях охраны здоровья и нормального воспроизводства рабочей силы за счет специальных фондов, создаваемых в обществе, в случаях и на условиях, установленных в социальных, в том числе правовых, нормах [90, с. 36].

Право на особую правовую защиту со стороны государства возникает у женщины после рождения ребенка не только по причине несения дополнительных расходов по содержанию и воспитанию детей (как одной из причин для социальной защиты), но и в силу физиологических особенностей, невозможности на протяжении определенного времени выполнения в полном объеме других социальных функций, кроме материнства [90, с. 37].

В Республике Молдова конституционные положения относительно государственного покровительства материнству конкретизируются в отраслевых нормативных актах, с учетом норм международного права.

Несмотря на то, что в юридической литературе и нормативных правовых актах право на охрану материнства рассматривается в тесной связи с правом на охрану детства, представляется целесообразным в рамках данного исследования более подробно остановиться на праве на охрану материнства и правовом анализе реализации данного права в современных условиях, при безусловном разделении автором позиции комплексного изучения данных конституционных прав.

Международно-правовая защита материнства и детства находит свое отражение в основополагающих актах и декларациях, пактах и хартий о правах человека с начала 20 века. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) закрепила (п.2 ст.25), что материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь [23; 312].

Охрана материнства и детства, как один из ключевых признаков выделяется в Европейской Социальной Хартии ETS №163 (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [222; 423]; Хартии социальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.) [281]. Нормы о защите материнства и детства содержатся в более чем тридцати международных актах (конвенциях, рекомендациях международных организаций, двухсторонних межгосударственных договорах).

С начала 20 века было разработано и принято ряд специальных международно-правовых актов, направленных на охрану рассматриваемого института, в частности необходимо выделить следующие акты: Конвенции Международной Организации Труда: №103 об охране материнства (пересмотренная в 1952 году) (Женева, 28 июня 1952 г.); №3 об охране материнства (1919г.); № 156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 3 июня 1981 г.). А также следующие Рекомендации Международной Организации Труда: №191 от 15 июня 2000г. о пересмотре рекомендации 1952 года об охране материнства и №95 от 28 июня 1952 г. об охране материнства [452], соглашения на уровне СНГ [279].

Защите интересов детства посвящены, в том числе, следующие специальный конвенции МОТ: №138 «О минимальном возрасте для приема на работу», №29 «О принудительном или обязательном труде» и №182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» [452].

Правовые нормы, касающиеся охраны здоровья женщин-матерей, преимущества по воспитанию детей представлены в Трудовом Кодексе Республики Молдова [302], в котором отдельно предусмотрены особенности регулирования труда женщин и лиц с семейными обязанностями. Для таких лиц предусматриваются различные гарантии и льготы.

В частности, ограничивается применение труда женщин на тяжелых работах и работах с вредными и опасными условиями труда, а также на подземных работах, за исключением отдельных видов работ. Запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы. Беременным женщинам в соответствии с медицинским заключением и по их заявлению снижаются нормы выработки, нормы обслуживания либо эти женщины переводятся на другую работу, исключающую воздействие неблагоприятных производственных факторов, с сохранением среднего заработка по прежней работе.

Кроме того, нормы, направленные на реализацию конституционных принципов закреплены в большинстве отраслей законодательства: гражданском, семейном, уголовном и т.д. В целом законодательство содержит широкие гарантии в связи с материнством, включая получение поддержки многодетных и малообеспеченных семей.

Однако и в национальном законодательстве и в нормах международного права основной акцент делается на социальные гарантии для работающих женщин (или работавших до рождения ребенка). Так Европейская социальная хартия закрепляет в статье 8 Право работающих женщин на охрану материнства [222].

В силу ратификации Хартии государство обязуется предоставлять работающим женщинам оплачиваемый отпуск до родов и после родов общей продолжительностью не менее четырнадцати недель либо в виде оплачиваемого отпуска, либо путем выплаты соответствующих пособий по социальному обеспечению или из государственных фондов; считать незаконным для работодателя уведомлять женщину об увольнении в период со времени, когда она уведомила работодателя о своей беременности, до окончания ее отпуска по беременности и родам или уведомления ее об увольнении в такое время, чтобы срок увольнения пришелся на этот период; обеспечить, чтобы женщинам, имеющим грудных детей, предоставлялись перерывы в работе для кормления ребенка; регламентировать работу в ночное время беременных женщин, женщин, приступивших к работе непосредственно после родов, и кормящих матерей и т.д. [345, с. 185].

В сегодняшних условиях массовой безработицы и «теневого рынка труда» говорить о соблюдении вышеуказанных положений в полном объеме весьма затруднительно, а отсутствие легального заработка и источника дохода, в свою очередь лишает женщину возможности получить достаточный объем социальных гарантий при рождении и воспитании ребенка.

Сложившаяся ситуация на рынке труда усугубляется и тем, что в Республике Молдова, как и в большинстве стран постсоветского пространства актуальным остается вопрос сохранения и обеспечения того количества и объема гарантий и льгот, который был закреплен в законодательстве и сохранился сегодня.

Перед государством встает вопрос отмены гарантийных норм (в силу отсутствия ресурсов для их обеспечения), сокращения размеров выплат, либо пересмотра системы социального обеспечения и ее перехода к распределительной системе и расширения сферы страхования и предоставления услуг, в том числе и по системе социального обеспечения.

Очевидными нам видятся преимущества второго пути развития. Учитывая, что одна из функций социального обеспечения - политическая заключается в том, чтобы способствовать «поддержанию социальной стабильности в обществе, в котором имеются значительные различия в уровне жизни различных слоев населения», система социального обеспечения, в том числе реализация права на охрану материнства и детства через получение соответствующих социальных выплат должна иметь целью обеспечение достойного уровня социального обеспечения, при этом целесообразным видится учет материального и социального положения субъекта.

С учетом изложенного, а также принимая во внимание универсальность конституционных норм, в том числе и положений части 2 статьи 49 Конституции Республики Молдова, следует при принятии отраслевых законодательных актов более системно применять на практике принцип дифференциация условий и норм обеспечения в зависимости от таких социально значимых обстоятельств, как характер трудовой деятельности женщины, субъективные особенности семьи, материальное положение.

Современное состояние системы социальных конституционных прав и особенностей их реализации в Молдове нельзя рассматривать в отрыве от происходящих социально-экономических процессов, которые, в свою очередь, тесно связана с общеевропейскими процессами, в том числе касающимися обеспокоенности европейских государств и стран мира ситуацией, складывающейся при реализации вышеуказанных прав. По данным ООН в 145 странах из 165 существует запрет на дискриминацию беременных женщин и матерей, однако в масштабах всего мира - 830 млн. женщин не имеют адекватных гарантий в области оплаты и предоставления декретного отпуска. 80% из них живут в странах Африки и Азии [95, 41].

На проходившей в Стамбуле 2-й Конференции министров стран – членов Совета Европы, ответственных за социальную сплоченность "Строительство надежного будущего для всех" отмечалось, что чрезвычайно важным для государств должно быть обеспечение равного доступа к социальным правам, социальной справедливости и укреплению механизмов социальной защиты [468].

При этом отмечается, что для достижения этих целей комплексные рамки деятельности обеспечиваются благодаря таким документам Совета Европы, как Европейская социальная хартия, пересмотренная Европейская социальная хартия, Процедуры коллективных жалоб и Европейский кодекс социального обеспечения. Участники отмечали, также, необходимость расширения прав, для чего необходимо задействовать и активизировать механизмы по снижению зависимости и повышению

потенциала лиц, находящихся в уязвимом положении, в том, чтобы вести активную жизнь. Исходя из этого, государствам рекомендовано одновременно заниматься управлением в условиях кризиса на краткосрочной основе и долгосрочным стратегическим анализом [258].

С точки зрения гендерного анализа реализации рассматриваемых конституционных прав женщины являются сильными проводниками социальной сплоченности в их семьях и обществе в целом. Вместе с тем, занятость женщин является важнейшим фактором экономики в целом и экономического благополучия каждой отдельной семьи, а также финансовой устойчивости системы социальной защиты. Однако в условиях социальной нестабильности, женщины являются наиболее уязвимыми на рынке труда, и наличие у них дополнительных социальных прав и гарантий зачастую затрудняет реализацию права на труд.

При этом, очевидно, что наличие работы, как для женщин, так и для мужчин не означает гарантии того, что они смогут избежать ловушки бедности, и поэтому нужны меры по увеличению доходов и оказанию социальной помощи, и как крайняя мера в виде сетки безопасности - оказание поддержки социальной интеграции отдельных лиц и семей в уязвимом положении. Было отмечено, что борьба с бедностью связана не только с экономическими ресурсами, но и с социальной интеграцией, участием в жизни общества и уважением к человеческому достоинству.

В современных экономических и социальных условиях развития государства возникают новые вызовы и обстоятельства, в которых реализация фундаментальных прав человека и гражданина затруднена или возможно не в полном объеме.

Вместе с тем, гарантийные нормы действующего законодательства обеспечиваются с учетом финансовых возможностей государства и необходимости выполнения государством в лице уполномоченных органов взятых на себя обязательств. В общем, деятельность государства по защите материнства и детства можно разделить на три части: во-первых, принимаются соответствующие законодательные акты, прописываются гарантии и нормы реализации гарантий.

Разрабатываются соответствующие программы; во-вторых, создаются механизмы и институты, направленные на реализацию этих гарантий и норм; и в – третьих, вышеуказанные положения реализуются на практике, совершенствуются институты и нормы, создаются дополнительные условия, корректируются в соответствии с изменением экономических, социальных и иных обстоятельств в государстве и в мире в целом, поскольку защита материнства и детства – феномены динамичные, развивающиеся.

Современное общество определяет направления развития государственных программ и усилий. Сегодня Республика Молдова декларирует в качестве угрозы социального характера, наряду с такими социальными проблемами общества как, наркомания, алкоголизм, распространение ВИЧ/СПИДа, других представляющих повышенную опасность для общества инфекционных болезней внешнюю трудовую миграцию и низкую рождаемость, которые составляют угрозу благосостоянию, социальной и политической стабильности страны.

Ситуация усугубляется демографическим проблемами и ухудшающимся состоянием здоровья будущих матерей, что ведет к увеличению детской смертности и рождения больных детей.

Конвенция МОТ № 103 об охране материнства в ст. 2 закрепляет, что термин «женщина» означает любое лицо женского пола, независимо от возраста, национальности, расы или религии, состоящее или не состоящее в браке. Определяющий признак отнесения человека к категории «женщина» - только и исключительно половой, т.е. набор биологически определенных первичных и вторичных половых признаков, полученный человеком от природы при рождении [129].

С развитием медицины, а также появлением новых репродуктивных технологий, требует дополнительного осмысления и нормативного закрепления право на безопасное материнство в контексте системы обязательного социального страхования и существующего перечня социальных страховых рисков, закрепленного законодательно наряду с перечнем пособий для застрахованных лиц (ст. 41 закона Республики Молдова О государственной системе социального страхования [68]).

Меры правовой охраны связанные с материнством предоставляются и гарантируются каждой женщине независимо от наличия трудовых отношений, а, следовательно, и факта социального страхования. Поэтому, приоритетным в проводимой социальной политике, должно оставаться, на наш взгляд, направление по реализации принципа всеобщности предоставления определенных видов обеспечения и социальной поддержки.

В качестве правовых средств и механизмов, направленных на реализацию конституционного права на охрану материнства можно предложить следующие:

создание работодателю условий выгодности использования труда данной категории работников (возможно, путем специального налогообложения);

оказание социальной помощи неполным семьям с низкими доходами;

реформирование системы социальной защиты при безусловном сохранении уровня гарантий;

ужесточение санкции, наряду с введением дополнительных санкций для нарушителей прав женщин, связанных с реализацией права на материнство;

принятие мер, направленных на поддержку молодых и многодетных семей;

стимулирование роста рождаемости;

действенная реализация защитных механизмов в отношении трудящихся-мигрантов – граждан Республики Молдова, находящимися за ее пределами;

заимствование зарубежного и международного опыта правового регулирование защитных механизмов в отношении женщин, женщин, имеющих детей;

повышение уровня минимальных пособий и применение специальных схем поддержки для женщин, женщин, имеющих детей, с учетом их потребностей.

Кроме того, меры по защите материнства и обеспечению реализации права на охрану материнства, следует рассматривать с точки зрения гендерного равенства, как элементы системы гарантированности такого равенства. Таким образом, реализуются положения части 2 статьи 16 Конституции Республики Молдова о равенстве всех граждан Республики Молдова независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения [144].

Исходя из конституционных положений равенства, следует рассматривать право на отпуск по отцовству, предусмотренный статьей 124^1 трудового кодекса Республики Молдова [302]. Примечательно, что в период нахождения в отпуске отец ребенка получает выплачиваемое из фонда социального страхования пособие по отцовству, которое не может быть меньше величины средней заработной платы за соответствующий период (п.3 ст. 124^1 ТК РМ) [302]. Очевидно, что положения п. 5 и п. 6 указанной статьи относительно обязанности работодателя по поощрению работников к использованию отпуска по отцовству, а также отнесение к случаям дискриминации со стороны работодателя создание ситуаций, ставящих в невыгодное положение работника, который берет отпуск по отцовству, также призваны обеспечить охрану материнства в части обеспечения фактического участия отца в уходе за ребенком (п. 1 ст. 124^1 ТК РМ). Однако не вполне понятно, какими способами работодатель может поощрить работника к такому отпуску, тем более что это вменяется ему в обязанности.

Эксперты Международной организации труда рассматривают охрану материнства с точки зрения мер по достижению Целей развития тысячелетия и особенно в достижение

ЦРТ 1 по ликвидации крайней нищеты и голода, ЦРТ 3 по поощрению равенства мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, ЦРТ 4 по сокращению детской смертности, ЦРТ 5 по улучшению охраны материнства и ЦРТ 6 по борьбе с ВИЧ/СПИД, малярией и другими заболеваниями [276].

3.6. Государственная поддержка отдельных категорий граждан, обеспечивающая реализацию конституционного права на образование

Право на образование как конституционное право и одно из фундаментальных прав человека и гражданина подразумевает право доступа каждому ко всем возможным формам обучения, причем это право соотносится с несколькими обязательствами, которые государство принимает на себя в выполнении своей образовательной функции. Право доступа к образованию подразумевает, что государство в лице его организаций и уполномоченных органов, обязано предоставлять эту услугу бесплатно в определенных пределах и с определенными установленными стандартами, специфичными для каждого уровня образования. Основной целью образования является получение основного общего образования, т.е. получение определенного уровня подготовки, развития личности, необходимого для нормального существования и обеспечения возможности реализации других конституционных прав.

В этой связи следует отметить одну из особенностей социальных прав человека, заключающуюся в том, что они «являются для государства целевыми, программными, ориентирующими на социальную деятельность, т.е. содержать в себе социальную программу деятельности государства, требующую от него постоянных усилий по ее осуществлению» [248, с. 185].

Именно в рамках реализации данной особенности социальных прав следует, на наш взгляд, рассматривать возможности реализации права на образование и права на обучение на льготных условиях. Под образованием понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения обучающимися определенных государством образовательных уровней.

Исследованию права на образование в рамках науки конституционного права посвящена диссертация Никита Родики «Фундаментальное право на образование в Республике Молдова» [413, с. 14-15], где автор детально анализирует данное фундаментальное право, обращая внимание на его содержание, а также особенности, при

этом большое внимание уделено обязательствам государства по обеспечению возможности получения образования определенного уровня.

Право на образование — это комплексное, по своему содержанию, право с большим количеством субъектов, вовлеченных в его реализацию. Следует отметить не только большое количество компонентов содержания этого права, но и правовую специфику, вытекающую из сочетания свободы с обязанностью, так как право на образование одновременно является также и обязательством. Это объясняет обязательность некоторых форм образования (всеобщее обязательное обучение).

Право на образование в качестве основного права должно быть обеспечено таким образом, чтобы оно могло дать каждому равные правовые шансы, что влечет недопущение дискриминации и привилегий.

Право на образование гарантировано Конституцией Республики Молдова [144], и защищается также положениями Конвенции ООН о правах ребенка [130], а также Конвенцией ЮНЕСКО по борьбе с дискриминацией в области образования [189; 463, с. 70].

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о праве на образование указывается на один из основополагающих принципов при реализации права на образование - запрещение дискриминации, цель которой заключается в устранении де-юре и де- факто барьеров, которые не позволяют некоторым учащимся иметь доступ к образованию или которые мешают достижению ими успехов в период обучения в школе.

В целях устранения таких барьеров государствам рекомендуется придерживаться справедливых и инклюзивных подходов. Как отмечается в докладе, справедливые подходы должны выходить за рамки обеспечения равного доступа для всех, с тем, чтобы отдельные учащиеся получали поддержку, необходимую им для достижения успеха на основе их индивидуальных обстоятельств. Инклюзивное образование направлено на обеспечение того, чтобы все учащиеся, независимо от их языковой и культурной среды, физических и умственных способностей или других личных качеств, учились вместе в благоприятной и поддерживающей среде [27].

В соответствии с положениями статьи 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, государства - участники настоящего Пакта признают право на образование, которым обладает каждый человек [191]. Положениями той же статьи Пакта регулируются условия, которые должны соблюдаться участвующими в настоящем Пакте государствами в целях обеспечения полной реализации данного плана, а также обязательство участвующих в Пакте государств уважать свободу

родителей и, в соответствующих случаях законных опекунов, в выборе для своих детей не только учрежденных государственными властями школ, но и других школ, отвечающих тому минимуму требований для образования, которые могут быть установлены или удовлетворены государством, и в обеспечении религиозного и православного воспитания своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями [438, 439, с. 608].

Авторы комментария к Конституции Республики Молдова, в комментарии к статье 35 Конституции Республики Молдова говорят о праве на образование, как одном из важных социальных прав человека, которое создает необходимые предпосылки для становления личности и человеческого достоинства [378].

Практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что право на обучение при его реализации и обеспечении государством, предполагает соблюдение права на образовательный плюрализм, при условии соблюдения прав третьих лиц, а также с учетом права на получение образования с учетом религиозных убеждений, языка обучения, свободы родителей по выбору вида образовательного учреждения для своего ребенка, уважения права родителей на обеспечение образования соответствующего их философским убеждениям. Данная позиция нашла отражение в Постановлении Европейского Суда по правам человека от 25 февраля 1982 года (жалобы NN 7511/76, 7743/76) Кэмпбелл и Козенс против Великобритании (Campbell and Cosans v. theUnited Kingdom) [229].

На национальном уровне правовая основа отношений о проектировании, организации, функционировании и развитии системы образования устанавливается Кодексом Республики Молдова об образовании, принятым 17 июля 2014 года [108].

Право на образование должно быть реализовано посредством государственного образования и в этом смысле часть (1) статьи 35 Конституции Республики Молдова определяет основные формы обучения: обязательное общее образование, лицейское и профессиональное образование, высшее образование, а также другие формы обучения и повышения квалификации [144].

Несмотря на то, что право на образование рассматривается в качестве одного из конституционных прав человека и гражданина, традиционного относящегося к культурным правам, особенности реализации данного права отдельными категориями граждан напрямую зависят от возможности получения ими льгот по системе социального обеспечения. Конституционные положения конкретизируются в специальных законах.

Это, прежде всего, Кодекс Республики Молдова «Об образовании» [108], а также ряд законов, устанавливающих льготы и гарантии при получении права на образование и

права на обучение. Таким образом, путем создания системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования обеспечивается общедоступность образования.

В соответствии со ст.32 Кодекса Республики Молдова «Об образовании» образование для детей и учащихся с особыми образовательными потребностями является неотъемлемой частью системы образования и имеет целью воспитание, реабилитацию и/или восстановление и включение в образование, социальную и профессиональную жизнь лиц с трудностями в обучении, в общении и взаимодействии, с нарушениями чувственного восприятия, с затруднениями в физической, эмоциональной и поведенческой сферах [108, ст. 32].

Для обеспечения получения права на образование для инвалидов органами системы образования совместно с органами здравоохранения, труда и социального обеспечения разрабатываются индивидуальные программы реабилитации, которые призваны обеспечивать дошкольное воспитание детей-инвалидов, получение ими среднего, среднего специального и высшего образования. Принцип адресности предоставления социальной помощи рассматриваемой категории детей в совокупности с обеспечением условий для реализации права на образование, находит свое проявление в возможности получения образования на дому, в соответствии с состоянием здоровья ребенка.

Преимущественное (при прочих равных условиях) поступление в высшие, средние специальные и профессионально-технические учебные заведения, а также на курсы для профессионального обучения, предоставление стипендии в повышенном размере за счет социального обеспечения также рассматриваются в качестве гарантий реализации права на образование.

Получение стипендии на период обучения в учебных заведениях среднего специального и высшего профессионального образования, предоставление мест в общежитиях на период обучения, льготы по оплате проезда к месту учебы и др. также рассматриваются в качестве способов реализации государственной политики предоставления гарантий при реализации права на образование.

В наиболее общем виде все гарантии и льготы, предоставляемые по системе социального обеспечения при реализации конституционного права на образование можно условно разделить на две группы:

1 – предоставляемые на стадии поступления в учебные заведения (зачисление вне конкурса, зачисление для обучения на бюджетной основе);

2 - предоставляемые в период обучения (дополнительные выплаты к стипендиям, выплаты стипендии за счет социального обеспечения, материальная помощь на приобретение одежды (предоставляется вузами), обязательное трудоустройство после окончания учебного заведения и др.).

Таким образом, можно говорить о тесной взаимосвязи и взаимозависимости при предоставлении льгот и гарантий при реализации конституционных прав на социальное обеспечение, социальную защиту и права на образование. Законодательное закрепление указанных выше гарантий и льгот обеспечивается материальными средствами путем государственных ассигнований и «защиты» соответствующих статей государственного бюджета Республики Молдова.

Предоставление гарантий и льгот, в том числе и по системе социального обеспечения в области образования, это та область государственной деятельности, которая требует постоянной детальной проработки и взвешенного подхода. Гарантированность социально-экономических и культурных прав требует разработки долговременных социальных программ и постоянных усилий государства, как на законодательном уровне, так и в организационном аспекте. Формирование социальной государственности требует комплексного подхода и постоянных мер, направленных на повышение уровня социальной защищенности населения при соблюдении принципов реальности и гарантированности мер социальной защиты.

Говоря о реализации права на образование и государственной поддержке отдельных категорий граждан, следует отметить лиц, проживающих в сельской местности. Для данной категории актуальным является получение качественного образования с учетом количества квалифицированных кадров и условий обучения в сельских школах.

С позиций поддержки граждан при реализации ими права на образование, целесообразно, на наш взгляд, рассматривать образование, полученное на основе международных договоров, а также на основе индивидуальных договоров, заключенных с зарубежными образовательными учреждениями (п. 2 ст. 151 Кодекса об образовании РМ) [108; 407, с. 50].

На сегодняшний день в рамках обеспечиваемой государством академической мобильности, определяемой как процесс участия учащихся/студентов и педагогических кадров в образовательных и исследовательских программах, реализуемых как в отечественных, так и в зарубежных учреждениях [108, ст. 3], студенты, как правило, высших учебных заведений, получают возможность реализовать свое право на

образование в образовательных учреждениях за пределами Республики Молдова. В рамках мероприятий, реализуемых согласно Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, подписанного 27 июня 2014 г. в Брюсселе, ратифицированного Парламентом Республики Молдова 2 июля 2014 г. и Европейским Парламентом 13 ноября 2014 г. в 2015-2017 годах более 900 молдавских студентов и преподавателей обучались или преподавали сами с странах ЕС в рамках образовательных программ обмена Erasmus + и другие [280].

Согласно части 1 статьи 35 Конституции Республики Молдова, наряду с обязательным общим образованием, лицейским и профессиональным образованием, высшим образованием, право на образование обеспечивается, также другими формами обучения и повышения квалификации [144], [344, с. 110] .

В данном случае о гарантиях конституционных прав, в том числе и права на образование, следует, на наш взгляд, говорить в случае необходимости предоставления льгот и дополнительных прав, в соответствии со статусом обучающегося. Что касается граждан Республики Молдова, окончивших зарубежные образовательные учреждения, равенство их прав при трудоустройстве закреплено законом [108, ст. 151]. Установление преимуществ либо ограничений при приеме на работу таких лиц следует расценивать с точки зрения норм трудового законодательства, а также с учетом права работодателя на свободу в подборе кадров.

3.7. Выводы к 3 главе

Рассмотрение социальных прав человека и гражданина невозможно без раскрытия особенностей правового регулирования и гарантий реализации и защиты указанной группы конституционных прав.

Обоснование специфики рассматриваемой совокупности прав, целесообразность выделения их из группы социально-экономических прав человека обосновывается, в том числе, наличием общих принципов обеспечения конституционных социальных прав человека. В связи с чем, отмечается, что их отличают специфические черты, отражающие особенности социальных прав в системе прав человека и раскрывающие специфику реализации и защиты социальных прав.

Прежде всего, следует отметить, что реализации социальных прав человека присущи существенные черты, отражающие их место в системе прав человека. Автор обращает внимание на выделение из социально-экономических прав социальных прав.

Предлагается классификация принципов социальных прав человека на три группы: принципы закрепления прав; принципы реализации и принципы защиты социальных прав.

Предложенная классификация корреспондирует, по нашему мнению, с системой принципов права, включающей общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы правовых институтов.

Эта классификация принципов социальных прав человека отражает, по нашему мнению, специфику данной группы конституционных прав в части их нормативного закрепления, особенностей реализации и защиты, как при помощи механизмов государственного принуждения, так и с использованием форм социально-партнерского взаимодействия и сотрудничества.

По общему правилу, «реализация конституционных прав и свобод выражается в действиях государства по предупреждению, пресечению неправомерных посягательств на права и свободы гражданина, наказанию правонарушителей, возмещению ущерба. И только при необходимости гражданин сам предпринимает активные, юридически значимые действия по осуществлению, защите своих конституционных прав и свобод» [12].

Однако с данным положением сложно согласиться, когда речь идет о рассмотрении механизма и особенностей реализации конституционных социальных прав человека. В большинстве случаев государством декларируются и нормативно закрепляются с учетом положений общепризнанных норм международного права, социальные права человека. Но реализация данной группы прав возможна лишь в случае волеизъявления субъекта, направленного на установление определенных прав и обязанностей, получение от государства блага или получение возможности реализовать свое право.

Таким образом, можно говорить о механизме реализации социальных прав человека, как о совокупности средств и способов осуществления социальных прав, применяемых субъектами на основании норм права, а также целенаправленные действия обязанных лиц, вступающих в правоотношения по обеспечению их исполнения.

Практическое значение определения механизма реализации социальных прав заключается, на наш взгляд, в зависимости соблюдения порядка и процедуры реализации соответствующего права как необходимых условий и гарантии его осуществления и реальной возможности воспользоваться своим правом. Иными словами, несоблюдение

порядка обращения за реализацией права или нарушение установленного механизма реализации, наряду с существованием гарантий, ограничивающих реализацию права, сделает реализацию права соответствующим субъектом в существующих объективных условиях невозможным.

Классификация социальных прав к рамкам системы прав человека основывается, в том числе, на международно-правовой их классификации, содержащейся в основополагающих международных актах.

Классификация социальных прав, предложенная в работе, основана на следующих особенностях социальных прав человека:

закреплены на уровне конституции Республики Молдова и международных актов;

выступают как права и гарантии, обеспечивают реализацию других прав и свобод;

имеют общесоциальную направленность, так как выступают инструментами утверждения гуманизма и справедливости;

требуют в отношении себя более детальной конкретизации в текущем (трудовом, жилищном, гражданском, социальном и т.д.) законодательстве;

имеются ограничения по применению судебной защиты социальных прав.

Гарантированность социально-экономических и культурных прав требует разработки долговременных социальных программ и постоянных усилий государства, как на законодательном уровне, так и в организационном аспекте.

Формирование социальной государственности требует комплексного подхода и постоянных мер, направленных на повышение уровня социальной защищенности населения при соблюдении принципов реальности и гарантированности мер социальной защиты. В этой связи автором подробно раскрывается механизм реализации основных социальных прав, и выявляются особенности субъектного состава, содержания, специфики возникновения правоотношений по реализации указанных социальных прав.

4. ПРАВО НА ЗАЩИТУ ОСНОВЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

4.1. Гарантии и юридические средства защиты конституционных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова

Конституционная обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина состоит в создании условий реализации и механизма их защиты. Для осуществления государством его обязанностей по защите прав и свобод человека и гражданина Конституция Республики Молдова предусматривает широкий набор гарантий этих прав и соответствующих юридических процедур (ст. ст. 18, 26, 54 и др.) [144].

Приоритет норм конституционного законодательства в регулировании рассматриваемых правоотношений обеспечивает реализацию общеправового принципа законности, и, как отмечает профессор А. Арсени, «Именно законность государственной власти определяет импульс сбалансированного взаимодействия и сотрудничества между ветвями государственной власти в условиях современного демократического политического режима. Верховенство закона имеет в основе законность самой Конституции, а эти качественные предпосылки могут быть реализованы только в условиях применения и соблюдения принципа законности государственной власти и государственных органов, прямо вовлеченных в сложный процесс становления, поддержания и осуществления государственной власти» [363, с. 48].

Закрепление на уровне основного закона означает также и обязанность государства создать специальные учреждения по охране прав и свобод человека и гражданина (суды, органы охраны общественного правопорядка, прокуратуры), обязанность государства конкретизировать посредством законов права и свободы человека и гражданина и защищать их предусмотрена во всех главах Конституции Республики Молдова.

Поскольку конституция является основным источником прав человека и гражданина, в том числе социальных прав, наличие в основном законе перечня социальных прав следует рассматривать как основную гарантию их реализации и защиты. Профессор Г. Костаки, говоря о праве, как ограничителе действий государственной власти, отмечает следующее: «…для любой власти главным требованием должна быть социальная защита человека, как залог развития гражданского общества и демократии» [158, с. 244].

Конституционно-правовые гарантии занимают в системе гарантийных мер государства основное место, поскольку выступают основой для конкретизации соответствующих положений основного закона в отраслевом законодательстве, а также выступают основаниями для применения защитных механизмов в случае нарушения права человека.

Гарантирующая роль государства в отношении социальных прав человека обусловлена спецификой данной группы прав и объясняется тем, что данная совокупность прав требует определенных действий со стоны государства и его органов в части обеспечения определенного уровня социальных прав или принятия дополнительных мер (социальных программ) для возможности их реализации гражданами, тогда как гарантии гражданских и политических прав человека и гражданина очерчивают сферу индивидуальной автономии личности и содержат запреты на вмешательство в области, предоставленные свободному усмотрению индивида.

Государство, регулируя гражданские и политические права, не несет иных юридических обязанностей, кроме обязанности предусмотреть правовые механизмы защиты эти прав от покушений со стороны государственных органов и их должностных лиц, общественных объединений, других граждан. Это не означает, что государство свободно от необходимости обеспечить условия для осуществления этих прав (финансирование выборов, содержание правоохранительных органов и т.п.), но сами эти условия не входят в нормативное содержание указанных прав [2].

Обосновывая самостоятельность социальных конституционных прав в системе прав человека, считаем возможным гарантии конституционных прав рассматривать с точки зрения некоторой общности социальных, экономических и культурных прав, закрепленных в Конституции Республики Молдова. Реализация указанных прав осуществляется в рамках социальной функции государства посредством механизмов обеспечения и защиты указанной группы прав.

Специфика конституционных социальных прав человека предполагает наличие специфических гарантий реализации указанных прав. Принимая во внимание вышеизложенное, представляется обоснованным говорить об особенностях реализации и осуществления гарантий конституционных социальных прав. С целью более детального анализа гарантий конституционных прав и определения особенностей, присущих гарантиям реализации социальных прав, приведем несколько точек зрения ученых на подходы к классификации гарантий.

Ряд ученых отождествляют гарантии с нормами права (В.М. Чхиквадзе, П.М. Рабинович) [295], конкретизируя возможность их закрепления нормами материального и процессуального права. С.Н. Братусь более широко подходил к определению гарантий, рассматривая данное понятие с точки зрения регулятивной функции права, наряду с защитной и акцентируя внимание на действии гарантийных норм в случае нарушения субъективного права лица [17, с. 180] и реализацией им права на защиту всеми установленными законом способами.

В широком смысле слова нормы Раздела II главы II Конституции Республики Молдова [144] можно отнести к гарантиям реализации соответствующих прав и свобод.

Вместе с тем, в большинстве случаев конституционные нормы лишь декларируют соответствующие права и свободы, их реальное применение возможно благодаря конкретизации конституционных положений в отраслевом законодательстве, и далее – на уровне подзаконных актов.

В этой связи необходимо отметить, говоря о субъектах права, реализующих его посредством использования гарантийных и защитных мер и законодательных процедур, что обязательным элементом при характеристике субъекта, должен оставаться его правовой статус, как комплексное понятие, наиболее полно отражающее весь комплекс его прав и правомочий.

Как отмечают Г. Костаки и Р. Султанов, конституционным статусом охватывается гарантированная конституцией и государством система основных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, определяющие правовое положение личности в обществе [160, с. 7].

Соответственно конституционным статусом охватываются, как отмечает А. Смокинэ, права и свободы человека и гражданина, конституционные обязанности, гарантии прав и свобод, а также основания их ограничения [274, с. 302].

Часть 2 ст. 54 Конституции Республики Молдова содержит исчерпывающий перечень оснований и целей ограничений прав и свобод человека: Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия [144].

Ограничение прав человека и гражданина выступает фундаментальной категорией конституционного статуса личности. В частности, тесная взаимосвязь с принципами конституционного статуса личности (например, сочетания свободы и ответственности, прав и обязанностей) предполагает то, что ограничение прав пронизывает и интегрирует иные элементы конституционного статуса личности [273, с. 12].

Государство в лице соответствующих органов, выступая в качестве субъекта правоотношений, также ограничено в объеме полномочий, сфере их применения и использовании санкций к нарушителям.

Таким образом, ограничения конституционных прав являются неотъемлемой частью характеристики правового статуса индивида с точки зрения объема прав и правомочий, которыми он наделяется (в которых ограничивается) на основе конституции и принимаемых иных нормативах правовых актов.

Не вызывает сомнений тот факт, что ограничения, устанавливаемые законом в части реализации социальных прав имеют существенные особенности, которые связаны с существованием норм-гарантий одновременно исключающих ряд субъектов из сферы действия определенных норм права и, следовательно, исключающих возможность реализации своих прав.

Речь идет о гарантийных нормах в трудовом праве, например, касающихся ограничения при приеме на работу иностранцев и лиц без гражданства (обеспечение безопасности государства), запрет на принятие на определенные виды работ женщин (ст. 248 ТК РМ) и лиц с ограниченными возможностями здоровья (п. 2 ст. 74 ТК РМ и др.), а также несовершеннолетних (ст. 255 ТК РМ) [302], [408, с. 219] .

Как отмечет М. Павленку в своей диссертационной работе «Юридическая защита лиц с ограниченными возможностями против дискриминации: случай Республики Молдова» [218, с. 82], Закон Республики Молдова о социальной интеграции людей с ограниченными возможностями [403] не только гарантирует право на работу лиц с ограниченными возможностями, но и предусматривает целый ряд объектов для людей с ограниченными возможностями, особенно с тяжелыми формами инвалидности и острыми, обязывая работодателей сократить продолжительность труда до 30 часов в неделю, гарантируя предоставление ежегодного отпуска до 40 дней для людей с тяжелыми формами инвалидности и дополнительно в течение 60 календарных дней право на предоставление неоплачиваемого отпуска [218, с. 82]. Вместе с тем, правовой статус лица, также определяет особенности реализации им своих прав и совершения в отношении данного лица определенных действий, влекущих правовые последствия.

Например, членство в общественной организации, а именно в профсоюзной организации, дает основания на предоставление дополнительных гарантий в части согласования процедуры увольнения таких работников по определенным основаниям, а также применения к ним мер дисциплинарного взыскания.

Б. Сосна и А. Сосна при поведении правового анализа трудового законодательства поднимают проблему, связанную с реализацией дополнительных гарантий, предоставляемых членам профсоюза [284, с. 204]. Согласно части (1) ст. 87 ТК РМ увольнение работников – членов профсоюза в случаях, предусмотренных пунктами c), d), e), g) и h) части (1) статьи 86, допускается только с предварительного письменного согласия профсоюзного органа (профсоюзного организатора) предприятия. В остальных случаях увольнение допускается после предварительной консультации с профсоюзным органом (профсоюзным организатором) предприятия. Из содержания части (1) ст. 87 ТК РМ неясно, что имел в виду законодатель под «остальными случаями», то ли увольнение работников – членов профсоюза по другим основаниям, то ли увольнении работников – не членов профсоюза.

Следует в этой связи согласиться с Б. Сосна и А. Сосна, которые, при рассмотрении данных вопросов считают необходимым внести ясность в этот вопрос путем официального толкования части (1) ст. 87 ТК РМ. Согласно части (2) ст. 87 ТК РМ увольнение лица, избранного в профсоюзный орган и не освобожденного от основной работы, допускается с соблюдением общего порядка и только с предварительного согласия профсоюзного органа, членом которого является данное лицо [284, с. 203].

Несколько по-другому гарантируется право на социальное обеспечение и защиту. Ограничение в данных правоотношениях применимо намного реже, только в тех случаях, когда речь идет о неправомерных действиях самого субъекта, а также при необходимости защитить права третьих лиц.

Особенности конституционных социальных прав, специфика их нормативного закрепления как прав-гарантий, позволяют выделить следующие признаки гарантий в праве: объективизация в нормах права; по своему значению представляющие собой специально предназначенные правовые средства реального обеспечения охраняемого законом интереса; обусловленные экономическим устройством государства как способы обеспечения оптимальных правовых результатов при минимальной затрате сил, средств и времени; по содержанию являющиеся взаимоотношением правовые нормы и основанные на них процессуальные действия субъектов, наделенных теми или иными правомочиями и юридическими обязанностями [316, с. 205].

Исходя из сказанного выше, юридические гарантии можно классифицировать в соответствии с традиционным делением норм права по отраслям:

1) конституционные гарантии, закрепляющие основы конституционного строя, разграничение полномочий между органами государственной власти, признание человека и его прав и свобод высшей ценностью;

2) административно-правовые гарантии, определяющие порядок функционирования органов государственной власти и управления;

3) материальные гарантии (нормы материального права);

4) процессуальные гарантии (нормы процессуального права).

Эта классификация достаточно условна, так как нормы процессуального характера имеются в большинстве отраслей права [297, с. 195].

Применительно к гарантиям конституционных социальных прав человека, с учетом вышеуказанных признаков, предлагается рассматривать в качестве таковых юридические способы и средства защиты социальных прав, обеспечивающие их защиту от любых посягательств, а также наличие в законодательстве широкого спектра дифференцирующих норм, обеспечивающих возможности реализации субъективных прав в социальной сфере максимальному количеству лиц.

Принимая во внимание вышеизложенное, классификация правовых гарантий на конституционные и отраслевые может быть дополнена гарантиями общеправовыми, основанными на нормах международного права.

Безусловно, конституционным нормам законодатель придает особую значимость. В государстве, определяющем себя, как «социальное» гарантийная функция конституционных норм особенно важна. Регламентации социальных прав на уровне конституции с последующей их детализацией, может считаться наиболее эффективным способом их нормативного закрепления.

В соответствии с Конвенцией № 117 МОТ «Об основных целях и нормах социальной политики» 1962 года [115] при решении социальных проблем главную роль должно играть государство, обязанное «принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинское обслуживание и социальное обеспечение, а также образование, которые необходимы для поддержания здоровья и благосостояния».

Поскольку гарантия конституционных прав и свобод – это, прежде всего, обязанность государства, актуальным остается вопрос совершенствования механизмов защиты нарушенных прав и свобод человека. Наряду с достаточно широким спектром

юридических гарантий, в части защиты конституционных социальных прав, значительное место занимают способы и механизмы самозащиты, а также *обращение помощи институтов гражданского общества в части защиты нарушенных прав человека.*

Гражданское общество не является некоей единой организационной структурой, хотя и включает в себя различные общества (например, защиты прав потребителей), ассоциации, союзы и т.п. Суть деятельности гражданского общества заключается в защите разнообразных прав населения (как политических, так и экономических) [283, с. 12].

Общественные объединения создаются и действуют в целях реализации и защиты гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развития общественной активности и самодеятельности лиц, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством (ст. 2 закона) [79].

Гражданское общество – это фундамент современного правового государства [355, с. 48], деятельный механизм защиты прав и свобод граждан (более подробно вопрос о роли институтов гражданского общества в защите социальных прав будет рассмотрен нами в п. 4.4. работы).

Соглашаясь с мнением ученых-правоведов, отметим, что эффективность и действенность юридических гарантий зависит от зрелости гражданского общества, представительства в органах государственной власти, активности при принятии и обсуждении проблемных вопросов конституционных прав человека.

Таким образом, для обеспечения реальности и социальной исполнимости норм института конституционных социальных прав граждан необходим слаженный механизм гарантирования.

Данный механизм должен, на наш взгляд, сочетать в себе содержание правовых норм, максимально отражающих современные общественные отношения, с учетом экономической ситуации в государстве и перспектив развития отношений в социальной сфере.

Вместе с тем, признавая абсолютный характер конституционных норм о правах человека, обязательства государства, связанные с их охраной и защитой, необходимо учитывать волеизъявление самого субъекта в части применения определенного способа защиты или реализации правовых гарантий.

Юридические средства защиты конституционных социальных прав человека, с учетом ограниченной возможности воспользоваться судебной защитой, следует более детально регламентировать на уровне отраслевого законодательства. На наш взгляд, обеспечению эффективной защиты конституционных социальных прав, будет способствовать более четкая регламентация процедуры рассмотрения трудовых споров во внесудебном порядке, конкретизация полномочий государственных органов и должностных лиц в части обеспечения права на социальное обеспечение, социальную защиту и социальную помощь, а также, четкое определение круга лиц, имеющих право на определенный вид социальной поддержки (имеются в виду иностранные лица и лица без гражданства).

4.2. Совершенствование механизмов защиты основных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова и зарубежных странах в контексте процессов глобализации и унификации

Государство гарантирует всем гражданам страны, иностранным гражданам и лицам без гражданства, проживающим на его территории, права и свободы, предусмотренные Конституцией Республики Молдова, другими законодательными актами, а также общепризнанными принципами и нормами международного права. Провозглашается также принцип разделения и взаимодействия властей — законодательной, исполнительной и судебной (ст. 6). Рассмотрение путей совершенствования способов и механизмов защиты конституционных социальных прав будет рассматриваться нами исходя из правомочий лица обратиться к одному или нескольким имеющимся способам.

В рамках рассматриваемой темы, считаем возможным согласиться со следующим определением: «под механизмом реализации прав понимается система, определенным образом организованных право-обеспечительных мер комплексного характера с целью создания наиболее благоприятных условий для реализации прав человека, органически связанная с внешней средой» [24].

Защиты и охрана прав граждан – одна из основных функций правового государства, которое должно обеспечить эффективно работающую систему органов, осуществляющих эту задачу.

Существующие гарантии конституционных социальных прав человека включают широкий спектр способов и механизмов защиты указанных прав, применяемых как гражданином самостоятельно, так и путем обращения к соответствующим представительным органам (организациям), целью которых является защита нарушенных прав и свобод.

С учетом специфики социальных прав, в качестве таких органов могут выступать специально созданные государственные органы общей компетенции и образуемые для осуществления контрольно-надзорных мероприятий в социальной сфере. Аналогично специализируются и органы, создаваемые общественными организациями или с их участием (например, комитет по охране труда в организации, примирительные комиссии по разрешению коллективного трудового конфликта и др.), наряду с возможностью прямого представительства интересов лица – члена неправительственной организации, права которого нарушены. В этой связи необходимо отметить более развитое законодательство в отношении профсоюзных организаций и их полномочий по представительству интересов своих членов [82].

При рассмотрении мер и мероприятий по защите прав человека применяется понятие «социально-правовая защита»; его определяют как «предусмотренную законом систему политических, экономических, социальных и административно-правовых мероприятий, мер, направлений, методов, способов и средств, санкционированных либо не запрещенных действующими законами и подзаконными актами, применяемых в деятельности государственных и негосударственных органов, организаций и общественных объединений, юридических и физических лиц в целях оказания помощи по реализации, восстановлению и защите конституционных прав и свобод граждан» [181, с. 217].

Соглашаясь в целом с данным определением, не ясным остается вопрос соотношения понятий «социально-правовая защита» и правовая защита. Тем более что автор по юридическому статусу социально-правовую защиту прав и свобод человека и гражданина рассматривает в качестве самостоятельного правового института конституционного права, имеющего свой предмет правового регулирования - правоотношения в сфере социально-правовой защиты прав и интересов человека и гражданина - и свой специфический метод правового регулирования, особенностью

которого является нормативно-обязательный характер обязанности государства гарантировать, обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина и обусловленность этой обязанности объективной социальной необходимостью [181, с. 214].

По нашему мнению к способам защиты социальных прав человека возможно применение термина «социально-правовая защита», с целью акцентирования внимания на т. наз. социальной составляющей рассматриваемой совокупности прав, требующих особых способов защиты и требующих совершения определенных действий со стороны государства и его органов.

Применительно к конституционным социальным правам человека можно выделить следующие способы защиты, обусловленные общеправовыми механизмами, применяемыми на основе и в соответствии с правовыми предписаниями:
судебная защита;
обращение в государственные органы за защитой нарушенных прав;
деятельность прокуратуры;
обращение к помощи неправительственных правозащитных организаций;
самозащита нарушенных социальных прав;
механизмы социального партнерства (примирительная комиссия, другие механизмы, определяемые соглашением сторон).

Право на судебную защиту, гарантированное Конституцией Республики Молдова (ст. 26), основной целью которого является защита прав и свобод индивида, приобретает значение гарантии для реализации и защиты всех остальных прав и свобод человека. Наряду с национальным законодательством, данное право гарантировано универсальными и региональными международными нормами и поэтому отсутствие специального указания в законе на возможность его применения в отношении отдельных прав и свобод не влияет на его реализацию.

Право на судебную защиту является субъективным правом лица, рассматривается как тождественное праву на доступ к правосудию [267, с. 109].

Важно подчеркнуть, что судебная защита это самостоятельный способ защиты нарушенных прав, у государства возникают обязанности в лице судебных органов лишь в рамках процессуального законодательства.

Полномочия Конституционного суда Республики Молдова, установленные в ст.135 Конституции Республики Молдова, развиваются Законом о Конституционном суде Республики Молдова №317-XIII от 13 декабря 1994 года [76] и Кодексом

конституционной юрисдикции №502-XIII от 16 июня 1995 года [69], не предусматривают рассмотрение обращений граждан о нарушении их прав. Поэтому в рамках рассматриваемого вопроса практический интерес представляют Постановления Конституционного суда Республики Молдова в части определения правовых позиций, имеющих значение в правоприменении, в том числе, толковании норм права.

Например, Конституция Республики Молдова закрепляет принцип правового государства, который относится ко всем направлениям государственной деятельности, обозначаемый как «верховенство закона» [144]. Эта синтагма предполагает подчинение государства закону, обеспечение таких средств, которые позволяют контролировать политические решения и сдерживать государственные структуры от злоупотреблений и принятия дискреционных решений. Правовое государство обеспечивает верховенство конституции, приведение законов и других нормативных актов в соответствие с конституцией, установление режима разделения государственной власти и функционирования государственных органов в рамках закона и в соответствии с общей волей.

Правовое государство устанавливает ряд гарантий, включая юрисдикционного характера, которые обеспечивают уважение прав и свобод граждан государством путем самоограничения и осуществления публичной деятельности в пределах правового поля (ПКС № 7 от 16.04.2015г., §40) [233].

Ограничение осуществления отдельных индивидуальных прав, учитывая коллективные права и общественные интересы, касающиеся национальной безопасности, общественного порядка или предупреждения преступности, всегда относилось к чувствительным вопросам в плане регулирования, в силу необходимости поддержания справедливого баланса между личными правами и интересами, с одной стороны, и общественными интересами, с другой стороны (ПКС № 7 от 16.04.2015 г., §41) [233].

Важным видится позиция конституционного суда относительно реализации права на медицинскую помощь в предусмотренном единой программой обязательного медицинского страхования объеме. В соответствии с действующим законодательством, лицо обязано уплатить взносы в фонд обязательного медицинского страхования (Постановление Конституционного суда Республики Молдова №18 от 19.06.2015 г. о контроле конституционности пункта 3 Приложения №2 к Закону №1593-XV от 26 декабря 2002 года о размере, порядке и сроках уплаты взносов обязательного медицинского страхования (Жалоба 8a/2015-03-04)) [236].

Социальный характер государства предполагает установление политической системы, которая позволяет принимать адекватные меры для перераспределения средств в соответствии с принципами социальной справедливости, с тем, чтобы все члены общества могли воспользоваться минимальным уровнем социального обеспечения, как предусматривает ст.47 Конституции Республики Молдова [144] (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 70) [236].

Конституционный суд Республики Молдова напомнил, что обязанность уплаты взносов в фонд обязательного медицинского страхования вытекает из принципа солидарности, на котором основывается государственная система социального страхования, как проявление социального государства (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 71) [236].

Конституционный суд отметил, что один из основных источников, которые позволяют государственной системе медицинского страхования реализовать свою главную цель, - гарантировать минимальный уровень бесплатного медицинского обеспечения для населения, в том числе для тех, которые не в состоянии участвовать в создании фондов медицинского страхования и для которых Правительство является страхователем, составляют взносы застрахованных лиц. Поэтому принцип солидарности, применяемый в этой системе, предусматривает и оправдывает уплату взносов неработающими лицами, которые не могут привести доказательства отсутствия доходов (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 72) [236].

Конституционный суд подчеркнул, что освобождение неработающих лиц от уплаты взносов обязательного медицинского страхования приведет к установлению непропорционального бремени для работающих, являющихся плательщиками взносов медицинского страхования в процентном отношении от заработной платы (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 73). Конституционный суд указал, что законом преследуется правомерная цель: реализация главной задачи системы медицинского страхования – гарантирование для населения минимального уровня бесплатного медицинского обеспечения (ПКС № 18 от 19.06.2015г., § 79) [236].

Статья 124 Конституции Республики Молдова определяет, что прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан [144]. Закон Республики Молдова № 3 от 25.02.2106 года о прокуратуре Республики Молдова [405] среди функций прокуратуры называет предъявление гражданского иска и участие в его рассмотрении в случае невозбуждения или прекращения уголовного преследования в соответствии с законом.

Исходя из указанных формулировок, можно говорить об участии прокуратуры в защите нарушенных конституционных социальных прав, когда речь идет о преступных нарушениях, а также подозрении в совершении преступлений в части нарушения социальных прав.

Широкий спектр государственных органов в Республике Молдова обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению обращений и жалоб о нарушении конституционных социальных прав человека.

Все их в зависимости от объема полномочий и обязательности и исполнимости принятых решений, условно можно разделить на две группы. Первую группу составляют органы государственной власти и управления, управомоченные рассматривать обращения и жалобы в пределах своей компетенции. Вторую группу составляют специально созданные органы, целью деятельности которых является рассмотрение обращений и жалоб граждан о нарушении их прав и принятие решений.

В качестве примера приведем один из способов защиты нарушенных прав на охрану здоровья и медицинскую помощь. В соответствии с Законом Республики Молдова № 263-XVI от 27 октября 2005 г. «О правах и ответственности пациента» пациент или его законный представитель (близкий родственник) может обжаловать действия поставщиков медицинских услуг, приведшие к ущемлению индивидуальных прав пациента, а также действия и решения органов публичной власти и должностных лиц, приведшие к ущемлению его социальных прав, установленных законодательством [81].

В этой связи предусмотрена возможность подачи жалобы во внесудебном и судебном порядке на действия работников здравоохранения, поставщиков медицинских услуг и должностных лиц, ответственных за обеспечение охраны здоровья. Пациенты вправе в установленном порядке подать официальную жалобу в администрацию медико-санитарных и фармацевтических учреждений, в территориальные управления здравоохранения, в Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты Республики Молдова [250], в организации страхования здоровья, в профессиональные организации врачей, ассоциации пациентов и общественные объединения по защите прав потребителей медицинских услуг.

Кроме того, пациенты могут подать письменную жалобу в Правительство Республики Молдова или Парламентскую комиссию по социальной защите, здравоохранению и семье. Как правило, заявления и жалобы пациентов рассматриваются на основании Закона Республики Молдова о подаче петиций № 190-XIII от 19 июля 1994 г. [75]. Согласно этому закону, петиции рассматриваются соответствующими органами в

30-дневный срок, а если они не требуют дополнительного изучения и рассмотрения – незамедлительно или в 15-дневный срок со дня регистрации [75].

Если петиция относится к компетенции другого органа, то она направляется туда в течение трех рабочих дней со дня регистрации петиции, о чем извещается проситель. Важной гарантией обеспечения прав лица в рамках представленного механизма защиты является положение о том, что в случае признания изложенных в петиции требований законными орган или должностное лицо, принявшее решение об их удовлетворении, обязан принять меры по возмещению причиненного просителю материального ущерба и в соответствии с законом установить ответственность виновных в его нарушении [75, ст. 23].

В качестве дополнительной обеспечительной меры выступает административная ответственность за необоснованный отказ в рассмотрении петиции или затягивание ее рассмотрения, принятие решений, противоречащих законодательству, разглашение сведений о личной жизни просителя без его согласия. Просители, считающие, что их права нарушены, и не согласные с решением органа или должностного лица, рассмотревшего петицию, вправе в 30-дневный срок со дня сообщения им решения обратиться в независимую экспертную медицинскую комиссию, действующую на основании регламента Минздрава, или в суд [435].

Национальный Центр по Борьбе с Коррупцией Республики Молдова в рамках, возложенных на него функций по рассмотрению жалоб, в процессе анализа поступивших заявлений и жалоб, выявил некоторые недостатки в работе медицинских учреждений. Дальнейшая процедура предполагает направление соответствующих документов в профильное министерство для принятия решения.

Национальная медицинская страховая компания должна осуществлять контроль (экспертизу) качества и количества оказанной помощи для застрахованных лиц, или Национальный совет по оценке и аккредитации в области здравоохранения, который имеет право вносить предложения Министерству здравоохранения, с целью улучшения нормативных актов по качеству услуг, предоставляемых в учреждениях здравоохранения и фармацевтики.

Еще одним примером деятельности обеспечению социальных прав человека является работа Службы по государственному надзору за общественным здоровьем.

Основными видами деятельности данной структуры являются: надзор за здоровьем населения и его оценка с установлением приоритетов общественного здоровья, координирование внедрения национальной политики в области общественного здоровья

посредством их интегрирования в отраслевые политики и стратегии устойчивого развития; идентификация, оценка, менеджмент и сообщение рисков для общественного здоровья, прогноз и уменьшение их отрицательного воздействия на здоровье; охрана здоровья путем: разработки проектов законодательных и нормативных актов и их представления на утверждение в установленном порядке; разработки и утверждения руководств по наилучшим практикам и стандартным рабочим процедурам, которые регламентируют детерминанты состояния здоровья; надзора и контроля за соблюдением экономическими агентами положений законодательных и нормативных актов, устанавливающих обязательные требования по общественному здоровью; государственная авторизация видов деятельности, услуг и продуктов, влияющих на здоровье населения; инициирование, участие в разработке, осуществление мониторинга и реализация политик и программ общественного здоровья; предупреждение заболеваний путем осуществления вмешательств по первичной и вторичной профилактике и др. [240].

Обращение к помощи неправительственных правозащитных организаций в качестве одного из возможных способов защиты нарушенных прав в социальной сфере будет рассмотрено нами в рамках отдельного параграфа (4.4). Однако следует отметить, что одним из условий эффективности применяемых мер в рамках имеющихся механизмов защиты видится более активное вовлечение институтов гражданского общества в принятие решений по вопросам, затрагивающим сферу социальных прав человека.

Признание на уровне основного закона государства права на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку, является важнейшей гарантией обеспечения трудовых прав работников и работодателей в сфере трудовых отношений. В трудовом праве конституционные положения конкретизируются в соответствующих нормах Раздела XII Трудового кодекса Республики Молдова, а также в нормах, закрепляющих основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (ст. 5 ТК РМ) [302].

В качестве одного из принципов назван принцип обеспечения права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном трудовым кодексом Республики Молдова и иными законами (п. n) ст. 5 ТК РМ). Данный принцип дополняется рядом гарантий, содержащихся в соответствующих статьях трудового кодекса Республики Молдова, а также в нормах других законодательных актов республики.

Действующее трудовое законодательство предусматривает право работника обратиться за разрешением трудового спора в органы трудовой юрисдикции, которыми

являются примирительные комиссии (внесудебные органы) и судебные инстанции. Причем, независимо от того, действует ли в организации такая примирительная комиссия, работник вправе минуя комиссию передать спор на рассмотрение суда.

Вероятно, данное положение действующего законодательства о труде объясняется, с одной стороны, расширением прав работника и реальным воплощением конституционного права на судебную защиту, а, с другой – фактическим изменением роли внесудебных органов, образуемых на уровне организации и зачастую нежеланием работников разрешить возникший трудовой спор внутри организации. Вместе с тем, несомненным достоинством комиссии является доступность обращения и быстрота рассмотрения спора, а также возможность обращения за принудительным исполнением решения комиссии в органы принудительного исполнения.

Однако не все исследователи положительно оценивают факт возможности принудительного исполнения решения примирительной комиссии. Как отмечает Т.А. Сошникова, порядок формирования комиссии, характер ее деятельности свидетельствует о том, что обязательность выполнения принимаемых ею решений должна основываться не на ее властных полномочиях, а на обязанности сторон выполнять принятые на себя обязательства. Поэтому такие решения не должны обеспечиваться мерами принуждения, исходящими от государства [290, с. 45].

Вне зависимости от предмета спора (индивидуальные трудовые споры о применении действующего законодательства о труде (споры о правах) и об установлении или изменении индивидуальных условий труда (споры об интересах) трудовой кодекс предусматривает одинаковый порядок рассмотрения трудовых споров.

Очевидно, наличие данной нормы объясняется тем, что действующее законодательство не называет в качестве органа по рассмотрению индивидуальных трудовых споров профессиональные союзы, которые раньше рассматривали споры об установлении условий труда.

Судебная защита прав и свобод в сфере труда реализуется в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова о гарантиях каждому судебной защиты его прав и свобод.

Данная норма сформулирована в соответствии с международными договорами, в том числе в соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [52] несомненным преимуществом судебной формы защиты трудовых прав является то, что суды при рассмотрении спора независимы и не представляют ни одну из сторон спора, что, безусловно, способствует объективности и

беспристрастности при рассмотрении и разрешении спора. Как отмечает С. Горюк: «В демократических странах все вопросы, связанные с организацией и деятельностью судов, отражаются, в большей или меньшей степени, в конституциях этих стран» [390, с. 37].

В последние годы в юридической литературе активно ведется дискуссия о необходимости формирования специализированной трудовой юстиции в виде трудовых судов. В Российской Федерации, например, предлагается даже создании Трудового процессуального кодекса [194, с. 129; 10, с. 206; 162, с. 31].

Сторонники трудовой юстиции приводят в качестве аргумента, наряду с оперативностью разрешения дел, положительный опыт трудовой юстиции, функционирующей во многих зарубежных государствах. Трудовые суды функционируют во Франции, сдаваясь на паритетной основе из равного числа представителей работников и работодателей. Трудовой кодекс Франции регламентирует процедуру выборов членов суда (ст. RR 1441-177) [303]. Трудовой кодекс также регламентирует процедуру рассмотрения споров в специализированных инстанциях, а при пересмотре дел в судах общей юрисдикции, применяются нормы гражданского процессуального законодательства [315, с. 81].

Деятельность трудовых судов в Германии регламентируется Законом о трудовых судах 1953 года (в редакции 1979 года) с поправками, внесенными Законом от 5 октября 1994 года. В компетенцию трудовых судов Германии выходит рассмотрение и разрешение индивидуальных трудовых споров, вытекающих из трудовых договоров, споры о возмещении вреда, а также юридические коллективные трудовые споры, например, касающиеся статуса профсоюзов или представительств трудового коллектива на предприятии, соучастия работников и профсоюзов в управлении производством [249].

Деятельность учреждений специализированной трудовой юстиции доказала на практике свою необходимость и полезность в качестве одного из институтов социально-правовой инфраструктуры, способствующих эффективному разрешению трудовых конфликтов с максимальным учетом интересов спорящих сторон и всего общества и тем самым в обеспечении социального мира [337, с. 120].

Общепризнанна важная роль учреждений специализированной трудовой юстиции в развитии трудового права, повышении его авторитета, консолидации, в достижении внутренней согласованности, ликвидации пробелов в правоприменительной практике, ее совершенствовании. Во многих странах решения трудовых судов являются источником трудового права [208].

В теории трудового права предлагается рассматривать в качестве отдельной группы правоотношений, входящих в предмет новой отрасли права трудового процедурно-процессуального права процессуально-процедурные отношения. И.В. Гущин предлагает в этот блок включать нормы, регулирующие порядок рассмотрения индивидуальных трудовых споров специализированными органами, которыми являются комиссии по трудовым спорам или примирительные комиссии и суды, а также правовые нормы процессуального характера, которые регулируют порядок рассмотрения коллективных трудовых споров [39, с. 181].

Данная точка зрения представляется спорной, требует детального изучения с точки зрения соотношения норм различных отраслей права, в первую очередь – трудового права и гражданского процессуального права.

На данном этапе развития органов юстиции, а также уровня экономического развития государства, Республике Молдова, на наш взгляд, можно говорить об изучении зарубежного опыта в данной сфере с возможностью последующего его восприятия законодательством.

Конституция Республики Молдова признает право не только на индивидуальные, но и на коллективные трудовые споры [302, ст. 357], которые должны разрешаться с использованием способов, установленных законодательством, включая право на забастовку. Действующий трудовой кодекс Республики Молдова достаточно детально регламентирует порядок рассмотрения и разрешения коллективных трудовых споров.

Коллективные трудовые споры возникают, как правило, в процессе осуществления коллективно-договорного регулирования или в связи с выполнением коллективного договора, соглашения или нарушением законодательства о труде. Баланс интересов работников, работодателей и государства достигается на основе социального партнерства при разрешении коллективных трудовых споров, возникновение которых обусловлено противоположностью интересов работников и работодателей [114, с. 586].

Законодательством предусмотрен достаточно большой выбор примирительных процедур, которые стороны могут выбирать по согласованию, однако, в случае, когда используемые ими методы не привели к разрешению коллективного трудового спора либо работодатель, уклоняется от примирительных процедур, не выполняет соглашения, достигнутого в ходе разрешения коллективного трудового спора, то работники или их представители вправе приступить к организации забастовки.

Важным положением законодательства является положение о добровольности забастовки (ст. 362 ТК РМ). Никто не может быть принужден к участию или отказу от

участия в забастовке. Однако, наряду с установлением ответственности за объявление и организацию незаконной забастовки, *Трудовой кодекс Республики Молдова не предусматривает возможность привлечения лиц, принуждающих работников к участию в забастовке или отказу от участия в ней, к юридической ответственности в соответствии с действующим трудовым, административным и даже уголовным законодательством.* Однако статистические данные показывают, что уголовные дела по указанным составам преступлений практически не возбуждаются, как и производства по делам об административных правонарушениях.

Тем не менее, нормативно регламентируемое право на забастовку и гарантии при ее проведении являются важным проявлением принципов правового регулирования трудовых отношений и тесно связанных с ними отношений и выступают гарантиями соблюдения конституционных прав граждан, как работников, так и работодателей.

Итак, в заключение необходимо отметить ряд положений, требующих более детального внимания законодателя в силу сложности правового регулирования или недейственности законодательных положений.

Анализ практики рассмотрения трудовых конфликтов показывает, что стороны трудового спора достаточно редко обращаются к досудебным и внесудебным процедурам рассмотрения возникших в сфере трудовой деятельности конфликтов. Это можно объяснить с одной стороны, недоверием существующим процедурам разрешения конфликтов, с другой – недостаточностью информации относительно порядка разрешения и рассмотрения конфликтов в сфере труда во внесудебном порядке. На наш взгляд, полезным для работников было бы ознакомление с положениями, регулирующими данные правоотношения, на стадии заключения трудового договора. Работодателям следует также более внимательно относиться к соблюдению гарантий, установленных законодательством для представителей работников в примирительных комиссиях, с целью соблюдения принципов беспристрастности и независимости при рассмотрении спора.

Что касается рассмотрения коллективных трудовых споров, важным для работников и работодателей должно быть недопущение крайней меры разрешения спора – забастовки, в результате которой финансовые потери несут как работники, так и работодатели.

С учетом вышеизложенного, рассматривая право на забастовку в системе конституционных прав, автор приходит к выводу о необходимости внести изменение в пункт 1 стати 45 Конституции Республики Молдова, изложив его в следующей редакции:

(1) Признается право на забастовку. Забастовки могут проводиться только с целью защиты профессиональных интересов, экономических и социальных прав работников.

Действующая редакция указанной статьи конституции указывает на цель забастовки, в качестве которой выступает защита профессиональных интересов работников экономического и социального характера.

Однако, «характер интересов» - понятие, которое может быть истолковано расширительно. Более того, с учетом использования забастовки, как крайней меры разрешения трудовых конфликтов, не исключается злоупотребление данным правом, поскольку интересы работника или коллектива работников могут, и чаще всего не совпадают с интересами работодателя. Именно поэтому, предлагается конкретизировать данную норму.

Способствовать мирному урегулированию конфликтов могут различные формы взаимодействия социальных партнеров, в первую очередь, коллективные переговоры.

Коллективные переговоры как универсальный метод (средство) разрешения спорных вопросов в области труда соответствуют общей тенденции международно-правового регулирования труда, соответствующей концепции трипартизма и разрешения конфликтов органами, образуемыми самими сторонами спора. Конвенция Международной организации труда № 154 «О содействии коллективным переговорам» (1981 г.) в преамбуле содержит положения относительно содействия свободным и добровольным переговорам, а также, в статье 1, фиксирует сферу действия конвенции - все отрасли экономической деятельности [118].

Еще один немаловажный способ защиты нарушенных прав человека это, самозащита. Конституцией Республики Молдова каждому гарантируется право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод (п. 2 ст. 26). Исходя из имеющихся способов защиты прав человека и гражданина, можно говорить о праве каждого, в соответствии с указанной нормой, воспользоваться международным механизмом защиты прав и свобод, а также реализовать право на самозащиту путем самостоятельной защиты прав и свобод без обращения к государственным механизмам.

Социальные права человека занимают в системе конституционных прав человека особое место, что, наряду с их содержанием, объемом и гарантиями реализации, предопределяет и специфику способов, форм и методов защиты.

Самозащита в современном праве является понятием не новым, но в современных условиях, занимающим несколько иное, более важное место. На наш взгляд, это связано с расширением в целом возможностей для гражданина для реализации его прав и гарантий.

Вместе с тем, говоря о социальных правах, необходимо учитывать, что субъекты отношений по социальному обеспечению, предоставлению медицинских услуг, трудовых отношений и др. рассматриваются с точки зрения наделения их достаточно большим объемом прав, гарантированных законодательством. Отраслевые нормативные правовые акты в большей или меньшей степени детально регламентируют право на самозащиту и порядок его реализации.

В ряде случаев право на самозащиту не определено легально, но вытекает из смысла нормы. Например, п. 7 ст. 225 ТК РМ закрепляет право работника на отказ от выполнения работы в случае возникновения опасности для его жизни или здоровья вследствие несоблюдения требований охраны здоровья и безопасности труда либо от выполнения тяжелых работ или работ с вредными и/или опасными условиями труда, не предусмотренных индивидуальным трудовым договором, не влечет привлечения его к дисциплинарной ответственности [302].

Самозащита работником своих трудовых прав предполагает «самостоятельные активные действия работника по охране своих трудовых прав, жизни и здоровья без обращения или с обращением в органы, уполномоченные на рассмотрение индивидуальных трудовых споров, либо в надзорные органы. При этом общим условием применения самозащиты является наличие нарушения права или возможности его нарушения, а также соответствие применяемых мер самозащиты характеру и содержанию нарушения» [265, с. 5].

Однако следует отметить, что трудовой кодекс Республики Молдова не содержит понятия «самозащиты».

Очевидно, при закреплении вышеуказанного права работника (п. 7 ст. 225 ТК РМ) законодатель исходил из существа трудовых отношений, как договорных отношений субъектов, в которых каждому субъекту гарантируется реализация его прав и возможность защиты в случае их нарушения всеми не запрещенными способами.

Право на самозащиту в трудовых отношениях рассматривается как предоставляемое право выбора, а не обязанности защищать свои права всеми не запрещенными законом способами. Причем, следует отметить возможность его использования работодателем (например, отказ от односторонних действий, нарушающих

договоренности (коллективные трудовые договоры и коллективные соглашения) при возникновении коллективного трудового конфликта).

Несмотря на традиционное понимание трудовых прав, как разновидности социальных конституционных прав, право на самозащиту, реализуемое работодателем, на наш взгляд, можно рассматривать в комплексе с конституционным правом на охрану права собственности, в тех случаях, когда речь идет о работодателях негосударственной формы собственности. Данное положение подтверждает специфику социальных прав и их особое место в системе конституционных прав.

Говоря о самозащите прав в сфере социального обеспечения, необходимо отметить, что абсолютный характер правоотношений по социальному обеспечению, на первый взгляд, не дает широких возможностей для применения самозащиты.

В данном случае, как правило, речь идет о том, субъект, чьи права нарушены, прибегает к защите путем обращения в компетентные органы (вышестоящая инстанция либо суд). Вместе с тем, существует мнение, что в праве социального обеспечения самозащита присуща органу социального обеспечения, который может применить определенные меры воздействия в отношении получателя социального обеспечения, например, прекратить выплату денежных средств [9, с. 235].

Однако данная позиция представляется неприемлемой, поскольку органы государственной власти и управления наделяются соответствующей компетенцией, пределы которой четко определены законом. Полномочия соответствующего органа в правоотношениях по реализации конституционных прав не могут быть расширены в связи с необходимостью прибегнуть к применению мер воздействия.

Как отмечает Е.И. Петрова, в этом смысле говорить о самозащите в рамках права социального обеспечения не приходится. Трудно себе представить ситуацию, когда гражданин, например, по собственному усмотрению назначит себе пенсию или пособие, изменит размер уже назначенных выплат или присвоит себе звание ветерана труда, полагая приобрести право на меры социальной поддержки [223].

Однако, опираясь на конституционно-правовую природу социальных прав, и права на самозащиту, гарантированного законодателем, следует признать, что в сфере социального обеспечения указанное прав может быть реализовано как путем активных действий, так и путем воздержания либо отказа от каких-либо действий, совершение которых предполагается в рамках существующих отношений в сфере социального обеспечения.

По аналогии с трудовыми правоотношениями, можно назвать отказ от получения протезирования, отказ от помещения в учреждение стационарного социального обслуживания (для престарелых граждан и инвалидов), неполучение предлагаемой путевки на санаторно-курортное лечение и др. в случаях несоответствия предлагаемых условий (услуг) по качеству, сроку предоставления, условиям и др.

При рассмотрении самозащиты как способа защиты своего права, нами, также отмечался добровольный характер обращений в юрисдикционные органы за защитой нарушенных прав. Соответствующий отказ не является условием для обращения в вышестоящую инстанцию или суд для восстановления нарушенного права [334, с. 160-161].

Говоря о самозащите социальных прав человека, приходится констатировать, что некоторые из этих прав, рассматриваемые наукой конституционного права как права-гарантии, защищаются преимущественно в порядке обращения в компетентные государственные органы и суд. Право на охрану здоровья (ст. 36 Конституции Республики Молдова), право на защиту матерей, детей и молодежи (ст. 50 Конституции Республики Молдова), право на образование (ст. 35 Конституции Республики Молдова) [144] - в части реализации права на образование как гарантии – это те социальные права, защита которых путем самостоятельных активных действий субъекта, либо отказа от таких действий в силу гарантийно-декларативного характера их обеспечения, представляется малоэффективной.

Вместе с тем, следует отметить наличие определенных действий (бездействий), направленных на защиту (восстановление) права на охрану здоровья, например, по содержанию относящихся к способам самозащиты, но не рассматриваемых в качестве предмета правового регулирования (например, ведение здорового образа жизни, занятия физической культурой и др.).

Реализация права на самозащиту традиционно рассматривается как реакция на определенные нарушения, негативные проявления тех или иных факторов и обстоятельств, которые повлекли (могли повлечь) соответствующие неблагоприятные последствия для лица. Вероятно поэтому самозащита в «позитивном» аспекте, как способ предупреждения нарушения соответствующих прав, с точки зрения способа защиты не рассматривается. Перспективным в этой связи видится установление соответствующих гарантийных норм на уровне локальных нормативных актов и в договорном порядке в целях предупреждения нарушения соответствующих прав (дополнительные гарантии для

семей с детьми, предоставление дополнительного времени отдыха лицам, не отсутствующим на работе по причине болезни и др.).

Осуществление общественными объединениями коллективной самозащиты является достаточно эффективным способом защиты прав и свобод человека и гражданина. Право на вступление в профсоюз (ст. 42 Конституции Республики Молдова) с целью защиты своих интересов в социальной и трудовой сфере, рассматривается как один из способов самозащиты. Законом Республики Молдова «О профессиональных союзах» [82] в качестве цели создания данных объединений граждан указана защита коллективных и индивидуальных профессиональных, экономических, трудовых и социальных прав и интересов своих членов (ст. 1), а также интересов работников, не являющихся членами профсоюзов (ст. 22 Закона Республики Молдова «О профсоюзах»). Право на объединение в профсоюзы, как конституционное политическое право, с точки зрения представляемых членов организаций и защищаемых интересов следует рассматривать в качестве социального конституционного права, одновременно выступающего как способ самозащиты и гарантии для работников-членов профсоюза [334, с. 163].

Право на самозащиту в системе законодательно определенных способов, форм и мер защиты еще не достаточно распространено, однако использование данной формы защиты нарушенных прав, а также предупреждения их нарушения, представляется перспективным с точки зрения доступности, эффективности и объема действий (бездействии), совершение которых следует рассматривать в качестве самозащиты. Вместе с тем, отсутствие в законе четкого определения самозащиты и способов ее осуществления при нарушении трудовых и иных социальных прав, является недостатком, который законодателю следует устранить, расширив, тем самым, возможности для полноценной реализации гражданами своих конституционных прав.

Право на самозащиту занимает отдельное место в системе конституционных прав личности, и законодательная его регламентация наряду с существующей системой защитных механизмов, позволит, на наш взгляд, повысить уровень правовой защиты граждан и снизит количество обращений в юрисдикционные органы [334, с. 163].

Говоря о механизмах защиты социальных прав, следует основываться на действии общеправовых принципов, которые, как верно отметили Г. Костаки и А. Мунтяну, принцип законности выражается в установлении правовых пределов деятельности властных структур, главным образом конституционными нормами и нормами действующего законодательства [379, с. 4].

Итак, рассмотрение механизмов защиты социальных прав человека позволяет сделать вывод о достаточно обширном перечне возможных способов, предусматривающих различные механизмы такой защиты. Однако следует отметить, что некоторые из таких механизмов нуждаются в изменении и совершенствовании, как отдельных элементов, так и всей процедуры защиты нарушенного права.

Прежде всего, следует говорить о необходимости создания комплексного механизма защиты прав, сочетающего в себе экономические, политические, юридические, административные средства и позволяющего минимизировать случаи нарушения прав человека. Применительно к рассматриваемой группе конституционных прав – социальным правам, условием повышения эффективности применяемых мер должна стать социальная политика государства, направленная развития экономики, повышения материального уровня жизни населения, усиление мер социальной защиты нуждающихся.

Совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений возможно по следующим направлениям:

ужесточение мер юридической ответственности работодателя за нарушения трудовых прав работников;

принятия комплекса мер по увеличению количества рабочих мест;

стимулирование работодателей расширению производительности труда;

повышение уровня правовой культуры работников, овладение ими навыками правовой самозащиты;

обеспечение соблюдения предписаний Конвенций и рекомендаций Международной Организации Труда;

внесение изменений в пункт (2) статьи 43 Конституции Республики Молдова. Предлагается слова: «в сфере экономики» - исключить.

Установление минимальной заработной платы – одна из гарантийных норм действующей Конституции Республики Молдова и указание на определенную сферу, на наш взгляд, сузит понимание данной меры защиты, поскольку она касается всех лиц, работающих на условиях трудовых договоров.

4.3. Перспективы развития специализированных судов и квазисудебных органов по защите трудовых и иных социальных прав

В современных условиях широкого применения принципа децентрализации в правовом регулировании общественных отношений, практики и исследователи в области

теории права с большим вниманием стали относится к внесудебным способам разрешения конфликтов, возникающих между субъектами правоотношений, регулируемых различными отраслями права. Применительно к социальным правам, следует отметить, что субъекты чаще обращаются к таким процедурам в случаях нарушения трудовых прав, поэтому наиболее распространенными являются органы трудовой юстиции.

К ним относят как специализированные суды по рассмотрению трудовых споров, так и квазисудебные (внесудебные) инстанции по рассмотрению и разрешению споров между субъектами трудового правоотношения.

Необходимо отметить, что специализированные органы, рассматривающие жалобы на нарушения трудового законодательства, как правило, не входят в систему судебных органов той или иной страны. В качестве таковых органов действуют, в частности, трибуналы по трудовым спорам в Великобритании и США, а также канадские и японские комиссии по трудовым отношениям [337, с. 119].

Трудовые споры в Великобритании разрешаются через систему трибуналов по трудовым спорам (employment tribunals) (далее - трибуналы, либо трибуналы по трудовым спорам). Трибуналы не входят в систему судов, несмотря на то, что их деятельность напрямую связана с осуществлением правосудия, они являются органами административной, а не судебной власти.

Трибуналы были организованы в 1964 году и изначально наделялись весьма ограниченными полномочиями — главным образом, для рассмотрения жалоб о нарушении законодательства, касающегося вопросов прекращения работы — выплаты выходного пособия при увольнении по сокращению штатов и несправедливого увольнения. С развитием трудового законодательства функции трибуналов расширялись.

После принятия законодательства о равной оплате и запрета дискриминации по половому и расовому признакам этим органам было дано право заниматься рассмотрением жалоб и в упомянутых областях. На сегодняшний день большинство споров, вытекающих из трудовых отношений, подсудно трибуналам.

Существующие на сегодняшний день 70 трибуналов по трудовым спорам являются частью системы административных органов Великобритании. На долю трибуналов приходится значительное число разрешаемых споров в стране. Так, трибуналы по трудовым спорам рассматривают около 170 тысяч споров ежегодно, причем более трети из них заканчивается заключением мирового соглашения между сторонами [31, с. 234].

Возглавляет систему Президент трибуналов по трудовым спорам, назначаемый на должность лордом-канцлером. В ведении Президента трибуналов находятся следующие

вопросы: определение числа действующих трибуналов; места их расположения; назначение региональных глав; выбор председательствующих и заседателей.

Хотя названное должностное лицо и обладает широкими полномочиями, все они находятся в административной сфере и не включают полномочия давать трибуналам указания по вопросам применения права или рекомендации процессуального характера. Региональные главы трибуналов назначаются из числа лиц, имеющих как минимум, семилетний стаж работы в сфере юриспруденции. Они выполняют примерно такие же функции, что и Президент трибуналов, но в отношении своего региона [31, с. 234].

Административную работу, связанную с деятельностью трибуналов, осуществляет Служба трибуналов по трудовым спорам — это агентство, входящее в структуру министерства торговли и промышленности Великобритании [31, с. 236].

Апелляционной инстанцией по подавляющему большинству споров является Апелляционный трибунал по трудовым спорам (Employment Appeal Tribunal). Названный суд включен в судебную систему Великобритании. Он состоит из судей Высокого суда и Апелляционного суда Англии и Уэльса, назначаемых лордом-канцлером, и не менее одного судьи шотландского Суда сессии, назначаемого лордом-президентом этого суда.

Также в Апелляционный трибунал входят лица, обладающие специальными познаниями и опытом в области трудовых и индустриальных отношений. Апелляционный трибунал расположен в Лондоне и, хотя наделен полномочиями решать вопрос о месте проведения заседаний самостоятельно, в большинстве случаев выбирается Лондон или Глазго, и лишь в исключительных случаях другие города.

В состав трибунала при разбирательстве дела обычно входят председательствующий, который имеет юридическую квалификацию, и два заседателя, избираемых Президентом или региональным главой от представителей работодателей и представителей работников. Все члены имеют равный голос. Интересен, по мнению автора, тот факт, что непрофессиональные члены назначаются сторонами спора, они, тем не менее, демонстрируют исключительную беспристрастность, свидетельством чему является то, что примерно 90% решений принимается единогласно.

Президентом Промышленного апелляционного трибунала является судья Высокого суда правосудия. Другими членами также являются судьи Высокого суда правосудия или их шотландские коллеги. Промышленный апелляционный трибунал имеет статус Высокого суда правосудия, и последующие жалобы (по вопросам права) могут подаваться в Апелляционный суд и Палату лордов [173, с. 213].

Споры, подсудные трибуналам по трудовым спорам, связанны с нарушениями трудовых договоров, неправомерными увольнениями, дискриминацией по признакам пола, расы, нарушениями прав профсоюзов, законодательства об охране и безопасности труда, пенсионных прав [173, с. 215].

Интересен сам процесс принятия дела к слушанию и его рассмотрения трибуналом, на котором по указанным выше причинам хотелось бы остановиться подробнее.

Процесс начинается с подачи заявления, которое рассматривает секретарь трибунала. Если секретарь находит, что из заявления невозможно понять требования заявителя, то он может связаться с заявителем и предложить исправить заявление. В этом случае до того момента, пока заявление не исправлено, оно не регистрируется.

Однако если заявитель подтвердит в письменной форме свое желание подать именно такое заявление, секретарь обязан зарегистрировать его в обычном порядке. Пошлина при подаче заявления не взимается. Сроки подачи заявлений устанавливаются различными законодательными актами, зависят от предмета спора и в основном составляют от трех до шести месяцев с момента наступления события или действия, являющегося предметом спора. Как правило, пропуск установленного искового срока влечет отказ в принятии заявления к рассмотрению, но по некоторым категориям дел может рассматриваться лишь как процессуальное препятствие, которое можно преодолеть в том случае, если ответчик не будет на него ссылаться [106].

В Великобритании не существует какого-либо единого критерия для решения вопроса о том, была ли у заявителя разумная возможность подать заявление в срок, однако трибуналы относятся весьма либерально к «опоздавшим» заявителям, не желая отказывать гражданам в доступе к правосудию.

После подачи искового заявления у заявителя сохраняется право внести в него любые изменения, в том числе заменить основание, предмет или содержание заявленных требований. В данном случае следует говорить о реализации принципа свободы волеизъявления стороны спора, и, как следствие этого, в рамках уже существующего процесса воспользоваться своим правом на внесение соответствующих изменений и дополнений. Такие корректировки разрешены на любой стадии процесса вплоть до дня слушания дела.

Вместе с тем, в случае, когда речь идет о полной замене содержания заявления, важным, по нашему мнению, остается вопрос о подведомственности данного спора. Возможно, именно этим обстоятельством обусловлено правомочие трибунала определить

порядок дальнейшего рассмотрения спора в заявленном порядке либо о рекомендации к передаче его в другую инстанцию.

После получения искового заявления действия истца и ответчика практически не отличаются от подобных действий, осуществляемых в судебной инстанции.

После назначения дела к слушанию трибунал уведомляет стороны о времени и месте заседания за 14 дней до назначенной даты. Слушание, как правило, заканчивается в тот же день, но, если трибунал не успевает рассмотреть дело, оно откладывается и следующая дата назначается трибуналом отдельно [331, с. 24].

Процедура слушания менее формализована, чем в суде. Трибунал имеет право управлять процессом таким образом, который он считает наиболее подходящим для быстрого и справедливого разрешения дела и не связан формальными правилами о допустимости доказательств, действующими в судах, должен исходить из своей обязанности принимать решения по всем вопросам на основе принципов честности и справедливости [62, с. 321].

Решение принимается большинством голосов. Если трибунал заседает в составе председательствующего и одного заседателя, голос председательствующего является решающим [62, с. 325]. Решение выносится сразу по окончании слушания и объявляется сторонам устно, однако трибунал вправе отложить принятие решения и объявить его позже в письменном виде. Решение должно быть мотивированным и направлено сторонам в письменном виде. Решение обязательно для сторон и после вступления в силу является окончательным [445].

Трибунал (Employment Tribunal) по своей инициативе либо по ходатайству сторон может пересмотреть решение по следующим основаниям: неверное решение было вынесено в результате ошибки трибунала; сторона не получила уведомление о слушании; решение было вынесено в отсутствие стороны; по окончании процесса стали известны новые доказательства, о существовании которых не было известно стороне, и сторона не могла предполагать об их существовании; интересы правосудия требуют пересмотра дела.

Пересмотр решения может происходить одновременно с апелляционным производством в Апелляционном трибунале по трудовым спорам (Employment Appeal Tribunal), однако на практике председательствующий запрашивает Апелляционный трибунал о наличии апелляционной жалобы и, если таковая имеется, вырабатывает наиболее приемлемый путь вместе с апелляционной инстанцией [444].

Решения трибунала должны исполняться сторонами безусловно. В случае отказа от исполнения решения, у заинтересованной стороны есть право обратиться в окружной суд

за исполнительным листом, который выдается даже в случае апелляционного обжалования, однако присужденная сумма не выплачивается стороне, а направляется в суд до окончания разбирательства дела [103, с. 346].

Как уже отмечалось нами выше, в большинстве случаев апелляционной инстанцией в отношении решений трибуналов является апелляционный трибунал по трудовым спорам. Апелляция возможна лишь по основанию неправильности применения трибуналом норм права, а именно: если трибунал неверно истолковал нормы права, если заключения трибунала не подкреплены никакими доказательствами, если решение таково, что ни один трибунал, действуя разумно и руководствуясь нормами права, не смог бы к нему прийти [103, с. 347].

По результатам пересмотра дела апелляционный трибунал может принять одно из следующих решений: отказать в удовлетворении жалобы; удовлетворить жалобу и заменить решение нижестоящего трибунала на новое; удовлетворить жалобу и передать дело на новое рассмотрение в тот же или другой трибунал с учетом разрешенных вопросов.

Однако апелляционный трибунал весьма ограничен в возможности выносить новое решение, так как имеет право решать лишь вопросы, связанные с применением права, а не оценивать фактические обстоятельства дела. Поэтому, если вопрос о том, как трибунал в первой инстанции разрешил бы дело при правильном применении норм права, остается открытым, апелляционный трибунал не вправе решать его самостоятельно, а должен передать дело на новое рассмотрение в нижестоящий трибунал.

Следует отметить, что за время своего существования трибуналы зарекомендовали себя как компетентный орган, способный быстро и эффективно разрешать споры в области трудовых отношений. Об этом свидетельствует постоянный рост числа полномочий и функций, которыми законодатель наделяет трибуналы. Отсутствие строгой судебной процедуры, простота и доступность правил, направленность на быстрое и эффективное разрешение споров, предпочтительно путем мирового соглашения сторон, — все это делает трибуналы гораздо более понятным и менее официозным форумом, чем суды [103, с. 252; 441, с. 403].

Зарубежные исследователи в принципе разделяют данную точку зрения, отмечая, что, «специализируясь в определенной области правовых отношений, трибуналы лучше, чем суды, подготовлены к разрешению споров между сторонами в этой сфере. Кроме того, они значительно разгружают делооборот в окружных судах. Считается, что в промышленных трибуналах процедуры проходят в неформальной обстановке, где не

требуются услуги юристов, поскольку эти учреждения рассматривают как «народные» суды. Во многих случаях трибуналы сами решают, какие процедуры использовать, и эти процедуры остаются гораздо менее формальными и более простыми, нежели в обычных судах Великобритании».

Официально трибуналы осуществляют функцию примирения. Однако примирение может осуществлять еще до судебного разбирательства дела Государственная Служба консультаций, примирения и арбитража (ACAS). Иногда ее название переводится как «Служба консультаций, посредничества и третейского разрешения споров». ACAS была организована для содействия скорейшему разрешению трудовых споров и уменьшения их количества путем превентивных мер. Большинство своих услуг эта служба, располагающая специалистами в области трудовых отношений и имеющая девять региональных офисов, предоставляет на бесплатной основе. Одной из наиболее популярных услуг являются консультации, которые даются работникам и работодателям как в связи с определенной сложившейся ситуацией, так и по общим вопросам, связанным с трудовыми отношениями [60].

В США *функцию квазисудебного органа, который принимает решения по заявлениям, подаваемым профсоюзами или работодателями выполняет Национальное* управление по вопросам трудовых отношений (НУТО) National Labor Relations Board (NLRB), которое принимает решения по обращениям *в ограниченной области нарушений обязательств сторон* в соответствии с Национальным законом о трудовых отношениях. Примерами могут служить увольнение за членство или участие в деятельности профсоюза, поддержка работодателем объединения работников с целью доминирования в такой организации, и нежелание вести переговоры о заключении коллективного договора. Утверждения работодателя о нечестной трудовой практике могут также касаться отказа добросовестно вести переговоры о заключении коллективного договора, ряд разного типа действий забастовочного характера, а также ограничение и принуждение работников со стороны профсоюза в различных областях [458].

В рамках рассмотрения квазисудебных органов по рассмотрению трудовых споров, необходимо выделить, также органы, образуемые при общественных организациях на международном или государственном уровне. В качестве примера рассмотрим Органы международных и общероссийских спортивных федераций, которые рассматривают индивидуальные трудовые споры с участием спортсменов [64, с. 144].

К таким органам, к примеру, относятся Палата по разрешению споров и Комитет по статусу игроков при Российском футбольном союзе, Дисциплинарный комитет и

Комиссия по контрактным спорам при Континентальной хоккейной лиге, Палата по разрешению споров и Комитет по статусу игроков при Международной федерации футбола (ФИФА) [170].

Преимуществами таких органов являются оперативность рассмотрения и разрешения споров. Палата по разрешению споров ФИФА обязана рассмотреть дело в течение 60 дней после получения соответствующего запроса (ст. 25 Регламента ФИФА) [183, с. 26].

Основополагающим при определении органа по разрешению споров в сфере трудовых отношений всегда являлось наличие специалистов в области именно данных отношений, имеющих достаточный уровень профессиональной подготовки и юридических знаний для принятия законного решения [19, с. 160]. Поэтому, следует отметить в качестве еще одного преимущества знание членами указанных органов, арбитрами специфики соответствующего вида спорта, что позволяет им выносить справедливые и исполнимые решения. Кроме того, эти органы имеют возможность приводить свои решения в исполнение с использованием собственных механизмов принуждения - дисциплинарных мер, которые достаточно эффективны.

Проведенный анализ существующих в ряде государств систем специализированных внесудебных органов по рассмотрению трудовых споров показывает, что наличие специфики в материальных правоотношениях, безусловно, предопределяет существенные особенности рассмотрения конфликтов, которые могут возникнуть и возникают в результате неисполнении одной из сторон своих обязанностей в трудовом правоотношении. Вместе с тем, следует отметить наметившуюся тенденцию к расширению сферы внесудебного рассмотрения споров и разрешения конфликтов, что свидетельствует, по нашему мнению, об усилении роли социально-партнерского взаимодействия и наличии специалистов – медиаторов, владеющих необходимыми приемами разрешения конфликтов в сфере трудовых отношений.

Учреждения специализированной трудовой юстиции, функционирующие за рубежом уже многие годы, являются эффективным доказательством на практике своей значимости и полезности в качестве одного из необходимых институтов социально-правовой инфраструктуры, достаточную эффективность в разрешении трудовых конфликтов с максимальным учетом интересов спорящих сторон и всего общества и в обеспечении, тем самым, социального мира.

Интерес к внесудебным формам защиты прав возрастает, что, по нашему мнению, во-первых, свидетельствует о росте уровня правового сознания у населения, а

во-вторых, указывает на реализацию на практике принципов гласности, открытости и демократизма при рассмотрении и разрешении споров, связанных с нарушением прав граждан.

В зарубежных странах наблюдается постоянный рост числа полномочий и функций, которыми законодатель наделяет трибуналы и другие кавазисудебные органы. Обусловлено это, на наш взгляд, отсутствием строгой судебной процедуры, простотой и доступностью правил, направленностью на быстрое и эффективное разрешение споров, предпочтительно путем мирового соглашения сторон [337, с. 125].

Зарубежный опыт, безусловно, представляет интерес с точки зрения процедуры рассмотрения споров, возложения обязанностей по уплате издержек связанных с рассмотрением спора, а также заслуживает внимания и изучение подходов к определению специалистов, привлекаемых к разрешению конфликта во внесудебном порядке в рамках квазисудебных органов.

Не вызывает сомнений тот факт, что для правовой системы Республики Молдова копирование опыта квазисудебных инстанций приемлемо лишь учетом практики имеющихся внесудебных процедур рассмотрения споров.

Вместе с тем, основываясь на одном из принципов правового регулирования трудовых отношений - сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений (п. j) ст. 5 ТК РМ) создание подобных органов по инициативе сторон, либо с учетом их интересов, представляется одной из перспектив повышения эффективности рассмотрения и разрешения трудовых конфликтов.

Вышеизложенное позволяет констатировать факт того, что предложенные процедуры в большей степени приемлемы для рассмотрения споров, вытекающих из нарушений конституционного права на труд, права на отдых, на охрану труда и других, связанных с процессом трудовой деятельности, а также связанных с трудовых отношений. Однако нельзя забывать о том, что социальные права обладают спецификой в части их судебной защиты (невозможность вынесения решений судов по ряду дел, например, о трудоустройстве безработных, об обеспечении права на жилище и др.), поэтому квазисудебные процедуры в этой части, также, представляют определенный интерес.

Что касается других групп социальных конституционных прав, достаточным и эффективным представляется традиционный подход к их защите и обеспечению (судебные и административные способы защиты).

Не вызывает сомнений тот факт, что возможность внесудебного разрешения конфликта в трудовых спорах обусловлена спецификой социально-трудовых отношений, правомочиями субъектов осуществлять взаимодействие в рамках отношений социального партнерства, а также особенностями процедурно-процессуального характера.

Именно указанными обстоятельствами, на наш взгляд, и предопределено функционирование специализированных судов во многих зарубежных странах.

Принимая во внимание советский и зарубежный опыт рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров во внесудебном порядке, тем не менее, считаем целесообразным на данном этапе развития законодательства детальное ознакомление с зарубежным опытом с целью возможного его заимствования и применения.

Трудовые суды зарубежных стран, где они созданы, различаются по многим параметрам: по уровню компетенции, то есть по типу дел, находящихся в их юрисдикции; по составу (трехсторонние, двухсторонние или единоличные); по выбору и роли непрофессиональных судей в трехсторонних судах; по степени использования досудебных процедур (примирительных процедур того или иного рода); по процессуальным полномочиям и ряду других характеристик.

Так, система судов по трудовым спорам (conseil des prud'hommes) Франции является старейшей, уходящей своими корнями в начало XIX века. Начало данному институту было положено еще указом Наполеона от 18 марта 1806 годах. В 1848 году данные суды становятся паритетными органами [194, с. 123].

В настоящий момент система данных судов насчитывает около 300 судов, каждый из которых обслуживает отдельный район страны.

Отличительная черта французских трудовых судов — их двусторонний характер. Одна сторона — это представители работников, а другая — работодателей. Согласно Трудовому Кодексу Французской Республики в состав суда по трудовым спорам входит равное число членов, периодически избираемых обеими сторонами из списков, изначально подаваемых «представительным» профсоюзом и организациями работодателей для каждого района. Двусторонний суд во Франции - судебный орган, несмотря на то, что его члены необязательно должны быть юристами. Однако при этом он пользуется услугами консультанта, имеющего юридическое образование [10, с. 208].

Принцип бипартизма в соцально-трудовых отношениях в рассматриваемом случае проявляется в выборности председателя и его заместителя соответственно от представителей работников и работодателей. Члены суда по трудовым спорам избираются

на 5 лет. Необходимо также подчеркнуть, что законодательство защищает членов специализированного суда. В законодательстве Франции предусмотрены достаточно эффективные меры, направленные на недопущение незаконного увольнения его члена работодателем, если последний недоволен его действиями (защита от увольнения) [208, с. 96].

Судебная процедура проходит открыто. С учетом специфики споров и сложности при вынесении решений, законодательством предусмотрено участие профессионального судьи и проведение дополнительных заседаний [208, с.97].

Французскую систему отличает также и то, что апелляция на решение такого суда может подаваться не только по вопросам права, но и по вопросам факта. Таким образом, все дело может снова слушаться в суде, что на практике не так уж и редко. Обжалование решения conseil des prud'hommes производится путем подачи письменного заявления в секретариат данного суда, который передает его в апелляционный суд Франции.

Дело рассматривается Социальной палатой апелляционного суда профессиональными судьями. Если одна из сторон не удовлетворена решением апелляционного суда, то возможно его обжалование в кассационный суд (Cour de cassation), решения которого окончательны и обжалованию не подлежат [87, с. 23].

К компетенции трудовых судов Германии относится рассмотрение индивидуальных трудовых споров правового характера, коллективных трудовых споров по поводу применения тарифных соглашений, а также споров, связанных с деятельностью советов предприятий.

Это, прежде всего, индивидуальные трудовые споры, чаще всего связанные с заключением, реализацией и прекращением трудового договора, возмещением вреда, нанесенного друг другу сторонами трудового договора, а также коллективные трудовые споры о правах, например, касающихся статуса профсоюзов или представительства трудового коллектива на предприятии, участия работников и профсоюзов в управлении производством.

В отличие от французских conseil des prud'hommes и, как практически все трудовые суды, в Германии эти суды — трехсторонние. Суды первой и второй инстанции состоят из двух непрофессиональных судей, каждый из которых представляет, соответственно, работодателей и профсоюзы, и одного профессионального судьи — председателя.

В суде по трудовым спорам федерального уровня заседают трое профессиональных судей и двое непрофессионалов (т. е. данный суд функционирует в составе председателя

— профессионального судьи, двух членов суда — профессиональных судей, а также двух заседателей: одного от предпринимателей, а другого от работников).

Следует обратить особое внимание на тот факт, что заседатели трудовых судов в Германии продолжают работать на своей основной работе и периодически приглашаются на судебные сессии [224, с. 23].

Важная черта судебного рассмотрения трудовых дел в Германии — это его направленность на достижение компромисса, на заключение мирового соглашения. Как и во Франции, суд сначала предпринимает попытку примирения сторон. Процедура рассмотрения в суде по трудовым спорам несколько проще, чем в обычных судах, и делается все возможное для завершения дела в ходе одного заседания. Решения трудовых судов первой инстанции подлежат немедленному исполнению. В соответствии с принципом немедленного исполнения, решения объявляются сразу же по завершении слушаний в суде.

Примирение сторон, как в процессе судебного разбирательства, так и вне суда поощряется, например тем, что если стороны заключили мировое соглашение в трудовом суде первой инстанции или если примирение достигнуто вне суда, судебные расходы не взыскиваются, а в земельных и федеральных трудовых судах сокращаются наполовину» [224].

Система трудовых судов Швеции также, по нашему мнению, является весьма показательной для развитых стран в целом. В Швеции, а также в Норвегии и Дании, трудовой суд уполномочен заниматься только спорами, возникающими из-за применения и толкования коллективных договоров (соглашений) и вопросов, касающихся законности забастовки. Все другие споры о правах рассматриваются в обычных судах [182, с. 21].

С учетом компетенции трудового суда Швеции (и в отличие от ситуации в Германии и во Франции) лишь стороны коллективного договора – профсоюзы и объединения работодателей или отдельные работодатели – могут обращаться в суд. В редких случаях, когда «пострадавший» работник охвачен соответствующим коллективным договором, но является членом не того профсоюза, который подписал этот договор, а «более мелкого» профсоюза, последний также имеет возможность от имени этого работника обращаться с иском в трудовой суд [103, с. 145].

На наш взгляд, интересен тот факт, что в Швеции согласованный и обязательный арбитраж споров о правах, возникающих из коллективных договоров, закреплен в законодательстве, и трудовой суд (или иные суды) не должен принимать дело к рассмотрению, если оно предварительно не рассматривалось в арбитраже. Тем не менее, к

арбитражу прибегают редко, что, в сущности, является отражением высокого статуса трудового суда и того уважения, которое к ним питают социальные партнеры [103, с. 147].

Проведенный анализ показывает, что применительно к тем зарубежным странам, где функционируют специальные суды по трудовым спорам, объем правомочий и типы дел, рассматриваемых ими, сильно различаются в зависимости от конкретной страны, специфики взаимоотношений работников и работодателей на различном уровне, а также в соответствии с теми историческими традициями, которые сложились в государстве.

Не вызывает сомнений тот факт, что специализированная трудовая юстиция это более эффективный способ рассмотрения трудовых конфликтов, который пользуется популярность во многих странах. Однако при использовании зарубежного опыта следует учитывать сложившиеся традиции судопроизводства, а также уровень развитости социально - партнерского взаимодействия и кадровый потенциал судебной системы страны. Вместе с тем, следует также отметить экономическую эффективность существования специализированной трудовой юстиции.

4.4. Общественный контроль и участие гражданского общества в защите и мониторинге соблюдения социальных прав

В соответствии с Законом Республики Молдова № 837 от 17.05.1996 года, с изм. и доп., «Об общественных объединениях» [79], целью создания некоммерческих, независимых от органов публичной власти организаций, является реализация и защита гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод, развитие общественной активности [79, ст. 2].

Наряду с конституционным положением о праве объединять в партии и другие общественно-политические организации [144, ст. 41], а также правом на создание и членство в профсоюзе [144, ст. 42] в Республике Молдова существует законодательно закрепленная возможность создания общественных структур, которые занимаются защитой прав человека, в том числе, социальных прав. На сегодняшний день активно развиваются негосударственные механизмы и способы такой защиты. В рамках настоящей работы нами будет рассмотрена деятельность некоторых институтов гражданского общества – некоммерческих организаций по защите прав человека, наряду с мерами и мероприятиями, предпринимаемыми в процессе деятельности народного адвоката Республики Молдова и офиса народного адвоката.

Для целей данной работы понятие общественное объединение рассматривается на основании определения, изложенного в статье 1 Закона Республики Молдова «Об общественных объединениях» [79], однако, на наш взгляд, принимая во внимание, что деятельность общественных объединений регулируется различными отраслями права, следует разграничивать понятие «общественное объединение» и «общественная организация» [179, с. 12]. Представляется удачным определение понятия «общественное объединение, предлагаемое В. Лысенко: «общественное объединение – негосударственное, некоммерческое формирование, созданное по инициативе лиц, реализующих право на объединение и объединившихся на основе общности интересов для осуществления общих уставных целей, методами и средствами, не противоречащими закону» [179, с. 12; 178, с. 46]. Как показывает анализ норм действующего законодательства [79], в конституционно-правовом понимании термин «общественное объединение» употребляется при регулировании отношений рассматриваемых субъектов некоммерческого, публичного характера, в том числе, когда речь идет об общественном контроле с их стороны за соблюдением прав человека.

Народный адвокат (омбудсмен) и офис народного адвоката [77, 74] являются учреждением аналогичным европейским и международным институтам омбудсмена [440], осуществляет свою деятельность с апреля 1998 года. Народный Адвокат избран и осуществляет свою деятельность в соответствии с Законом о народном адвокате (омбудсмене) №52 от 03.04.2014г. как важный внесудебный механизм защиты прав человека в Молдове [217].

В преамбуле к Закону Республики Молдова № 52 от 03.04.2014 года о народном адвокате (омбудсмене) подтверждается приверженность государства Всеобщей декларации прав человека [23], Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [52], другим международным правовым актам по правам человека и подчеркивается факт содействия со стороны государства соблюдению прав и свобод человека и обеспечения защиты прав и свобод всех физических лиц на территории Республики Молдова.

Принимая во внимание, что основными направлениями деятельности народного адвоката в Республике Молдова являются обеспечение соблюдения прав и свобод человека, оказание содействия защите прав и свобод человека путем предупреждения их нарушения, а также мониторинга и представления докладов о порядке соблюдения прав и основных свобод человека на национальном уровне путем совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека, международного

сотрудничества в этой области, продвижения прав и свобод человека и механизмов их защиты посредством применения процедур, регулируемых законодательством, представляется целесообразным, в рамках рассматриваемой темы, остановиться на действиях омбудсмена по защите социальных прав человека, учитывая их особенности и законодательно определенную специфику реализации и защиты.

Интерес рассматриваемым вопросам придает, также тот факт, что тематика социальной защиты, на протяжении последних 3-5 лет, по данным статистики, занимает третье место (вслед за обращениями по вопросам права на свободный доступ к правосудию и права на охрану здоровья и медицинскую помощь), по количеству обращений, из общего числа заявлений, направленных омбудсмену [217].

В 2015 году из 91 зарегистрированного по данной категории заявления, в 37 петиционеры жаловались на то, что им не были предоставлены положенные им социальные льготы. 24 человека жаловались на то, что нарушается их право на достойную жизнь, а в 30 случаях заявители пытались оспорить способ расчета социальных выплат. Заявители недовольны преимущественно низким уровнем доходов и социальных выплат, которые не достигают уровня прожиточного минимума; пенсионной системой, которая не отвечает социальным реалиям; способом начисления социальной помощи/помощи на отопительный сезон; недостаточным информированием общественности о социальных льготах и выплатах лицам из социально-уязвимых слоёв населения, о существующих социальных услугах и т.д. [422, с. 189]. В 2016 году количество заявлений, направленных омбудсмену по данной тематике (74) увеличилось по сравнению с предыдущими годами [419, с. 197].

Как социальный институт гражданского общества омбудсман восстанавливает баланс «сил» государства и общества в области защиты прав и свобод. Его посредническая миссия находит отражение в титулах, присваиваемых омбудсману в различных странах: Народный защитник, Публичный защитник, Посредник. Он оказывает помощь гражданам, побуждая различные институты государства выполнять обязанности в отношении членов гражданского общества.

Гражданскому обществу свойственен естественно-правовой тип правопонимания, опирающийся на моральную природу юридических норм. Омбудсман защищает и те права, которые не получили конституционного или законодательного закрепления, в том числе, право на хорошее (доброкачественное) управление, справедливо полагая, что законы гражданского общества по значению, содержанию и влиянию зачастую «перевешивают» позитивные законы.

Значение омбудсмана может быть оценено в рамках отношений «гражданин-администрация». Дополняя существующую систему гарантий правовой защиты, этот институт позволяет гражданам выразить свое отношение к административным актам и процедурам. Институт является легкодоступным, недорогим и необременительным способом урегулирования споров между государственными органами (должностными лицами) и гражданами. Служба привлекательна для социально и политически незащищенных членов общества, которые могут положиться на ее помощь. В течение 2015 года, сотрудники Офиса народного адвоката Республики Молдова приняли на приёме 2659 граждан и 943 заявления в письменной форме [422].

Деятельность омбудсмана индивидуализирована, что повышает ее влияние и авторитет. В соответствии со ст.24 Закона №52 [77], при установлении факта нарушения прав или свобод заявителя народный адвокат направляет соответствующему органу или должностному лицу, решения, действия или бездействия которых, по его мнению, нарушают права и свободы человека, свое заключение, содержащее рекомендации по поводу принятия необходимых мер для безотлагательного восстановления нарушенных прав заявителя.

Согласно п.b) ст.25 Закона Республики Молдова №52 «О народном адвокате», по результатам рассмотрения заявления народный адвокат вправе обратиться в компетентные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного либо уголовного производства в отношении должностного лица, допустившего нарушения, повлекшие ущемление прав и свобод человека [77].

В 2015-ом году народный адвокат направил в компетентные органы 4 ходатайства о возбуждении уголовного или дисциплинарного производства в отношении должностных лиц, допустивших нарушения, повлекшие нарушение прав и свобод человека.

В отличие от других институтов защиты гражданских прав и свобод омбудсман может руководствоваться не только правовыми нормами, но и правовыми принципами, действовать исходя из моральных соображений и идеалов справедливости.

При рассмотрении заявления, полученного от сотрудника Департамента Пограничной полиции, был установлен правовой вакуум в реализации права на социальное обеспечение при предоставлении отпуска по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет. Было установлено, что вследствие решения Конституционного Суда Республики Молдова (Постановление Конституционного Суда № 12 от 01.11.2012 г. о контроле конституционности некоторых положений ст.32 ч.(4) п.j) Закона №162-XVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих (Обращение № 12a/2012)) [234] были внесены

изменения в законодательство, регулирующее деятельность Министерства внутренних дел Республики Молдова, Министерства обороны Республики Молдова, Национального Центра по борьбе с коррупцией Республики Молдова, однако, не были внесены необходимые поправки в нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность некоторых подведомственных им учреждений. По этой причине народный адвокат направил Правительству Республики Молдова предложение внести поправки в Закон Республики Молдова №283 от 28.12.2011 г. «О пограничной полиции», чтобы устранить юридический изъян и обеспечить равное и справедливое обращение в отношении всех лиц, работающих в учреждениях национальной системы безопасности.

Важной функцией института омбудсмана стала также функция «моста между обществом и властью», функция посредника, восстанавливающего связность социальной системы.

Институт омбудсмена должен стать тем органом, который способствует появлению баланса между государственными органами и обществом, способствуя защите прав человека, предотвращению их нарушений и восстановлению прав, совершенствованию законодательства и юридическому просвещению населения, используя процедуры, предусмотренные действующим законодательством.

Примечательна в данном контексте инициатива народного адвоката Республики Молдова, который рекомендовал Министерству юстиции и Министерству труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова разработать эффективную стратегию сотрудничества между НПО и государственными учреждениями по социальной помощи социально-уязвимым слоям населения (людям с ограниченными возможностями, пожилым людям, детям-сиротам, детям, подверженным риску, жертвам насилия в семье, жертвам пыток и т.д.) путём установления четкого, справедливого отбора, данных организаций. Также важным является создание механизма контроля за использованием этих финансовых средств, выделяемым НПО [234].

В случаях обращения к народному адвокату по вопросу о невыплате заработной платы, в частности, по фактам неисполнения исполнительных листов о выплате задолженности по заработной плате [422, с. 253]. Практически ежегодно в Докладах омбудсмены поднимали данные проблемы, в особенности, касающиеся ситуаций, когда предприятия объявляли о банкротстве.

В этом контексте важна практика Европейского суда по правам человека, который вынес решение о том, что «требование» может составлять «собственность» в интерпретации статьи 1 Протокола №1 к Конвенции, если оно в достаточной мере

реально, чтобы его можно было исполнить [466]. В своей практике Суд отметил, что окончательное судебное решение, предусматривающее выплату заработной платы необходимо исполнять в кратчайшие сроки.

Наконец, институт омбудсмена берет на себя функции внесудебного рассмотрения дел, осуществляя своей деятельностью своеобразный «туннельный эффект» в условиях все усложняющейся и все более дорогой судебной власти. И здесь деятельность омбудсмена приближается, по сути, к функциям восстановительного правосудия, к функции «восстановления мира в общине».

Например, только в 2015 году народным адвокатом было направлено 62 заключения с рекомендациями, из них 18 были направлены в Министерство труда, социальной защиты и семьи Республики Молдова, в том числе подведомственным ему учреждениям. Все эти акты реагирования предотвратили обращения заявителей в судебные инстанции и, соответственно, сократили сроки восстановления нарушенных прав.

Заключения и рекомендации народного адвоката относятся к разным предметам: обеспечение доступа для людей с ограниченными возможностями к государственным органам социальной сферы, обеспечение права на достойную жизнь, препятствование реализации права на получение гражданами информации, обеспечение защиты людей с ограниченными возможностями, соблюдение права на частную собственность, обеспечение условий в образовательных учреждениях, восстановление в правах несовершеннолетних детей, обеспечение права на социальную защиту матери и ребенка, а также необходимость принимать меры по борьбе с насилием в семье [422].

Итак, основными функциями института омбудсмена являются следующие: содействие более эффективной работе органов государственной власти и управления; содействие жителям в восстановлении нарушенных прав; реализация функции посредника, моста между обществом и государственными органами; реализация функции внесудебного расследования.

Комплексный подход к решению проблемы, касающейся правовой базы института омбудсмена, позволяет минимизировать существующие проблемы в сфере функционирования механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, а также позволяет стимулировать деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц [306, с. 25].

Относительно положений Закона Республики Молдова №52/2014 г. [77], необходимо отметить, что он нуждается во внесении ряда дополнений и изменений.

Представляется необходимым обеспечить больший уровень гарантий независимости учреждения; назначение на должность народного адвоката (и народного адвоката по правам ребенка) должно иметь место при голосовании абсолютного парламентского большинства; решение о досрочном прекращении полномочий должно быть принято парламентским большинством, превосходящим 3/5, решение должно основываться на четко указанных причинах, ему должны предшествовать общественные слушания и включать в себя порядок обжалования решения в суде.

Компетенция омбудсмена по отношению к частному сектору и судебным инстанциям должны быть пересмотрены и четко определены в законе, как для народного адвоката, так и для народного адвоката по правам ребенка. Любое лицо, находящееся под юрисдикцией Республики Молдова (не только те, кто проживают либо проживали на её территории), должны иметь право на подачу жалобы народному адвокату и данное право должно распространяться также на юридических лиц.

Эффективность деятельности данного института, конечно же, достигается за счет направленности на обеспечение защиты прав и свобод человека. Вместе с тем омбудсмены обязаны работать в тесной взаимосвязи с другими институтами защиты прав человека потому, что чем больше существует в государстве способов защиты прав человека, тем человечнее данное общество. В данной связи институт омбудсмена следует рассматривать как дополнительное средство правовой защиты в системе государственных механизмов, осуществляющих данную деятельность.

Говоря об общественном контроле за соблюдением социальных прав человека необходимо остановиться на деятельности институтов гражданского общества Республики Молдова, которые в сегодняшних условиях играют важную роль, выполняя ряд социальных функций.

Гражданское общество является одним из важнейших и мощных рычагов в системе «сдержек и противовесов», стремления политической власти к абсолютному господству.

Оно защищает граждан и их объединения от незаконного вмешательства в их деятельность государственной власти и тем самым способствует формированию и упрочению демократических органов государства, всей его политической системы. Для выполнения этой функции у него есть немало средств: активное участие в избирательных кампаниях и референдумах, акциях протестов или поддержки тех или иных требований, большие возможности в формировании общественного мнения, в частности, с помощью независимых средств массовой информации и коммуникаций.

Институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии прав человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах. В этой связи следует согласиться с мнением, что «современный этап развития человечества некоторые юристы именуют «эпохой НПО-НКО» (неправительственных – некоммерческих организаций)» [456, с. 108; 373, с. 104].

Гражданское общество выполняет также функцию социального контроля по отношению к своим членам [375; 376]. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан.

Гражданское общество выполняет также коммуникационную функцию [198, с. 16]. В демократическом обществе проявляется многообразие интересов. Широчайший спектр этих интересов является результатом тех свобод, которыми располагает гражданин в условиях демократии.

Гражданское общество выполняет стабилизирующую функцию своими институтами и организациями. Будучи динамичной системой, главной характеристикой которой является самоорганизация и наличие постоянной общественной дискуссии, гражданское общество нуждается в наличии постоянного диалога власти и общества. Гражданское общество является неотъемлемой предпосылкой правового государства [429, с. 103; 432]. Правовое государство не может возникнуть и функционировать без образования внутри себя гражданского общества [156, с. 58].

Рассматривая проблемы государственно-частного партнерства Ш. Беликчиу, также обращает внимание на необходимость разумного сочетания административных мер воздействия и предоставления субъектам свободы и возможности решения проблем на основе методов равенства сторон и диспозитивности [369, с. 9].

Говоря об участии институтов гражданского общества в защите социальных прав человека, с учетом их многообразия и выполняемых функций, представляется возможным объединение их в две группы:

специализированные институты гражданского общества (профсоюзы, общества инвалидов, объединение работодателей и др.)

и неспециализированные (все НКО, включая международные).

Критерием разграничения организаций видится наличие у них т.наз. специальной правосубъектности, например, защита трудовых и социальных прав членов профсоюза).

В целом можно говорить о социальном партнерстве как одной из форм проявления отношений гражданского общества. Несмотря на индивидуализацию трудовых

отношений, не прекращающуюся тенденцию уменьшения членов профсоюза, социальное партнерство в сфере труда является наиболее эффективным способом представления интересов трудящихся, а также действенным механизмом правотворчества в части регулирования социально-трудовых отношений. Кроме того, работодатели и другие представители бизнеса, выступающие в качестве субъектов социально-партнерских правоотношений, в процессе социального диалога, получают возможность установления взаимовыгодных условий, повышающих эффективность производственной и иной деятельности.

Трудовое законодательство Республики Молдова из всего многообразия отношений по социальному партнерству (общественно-политические, экономические, правовые и т.д.) выделяет отношения в сфере труда и легально закрепляет определение понятия «социальное партнерство» [234, ст. 15].

Наряду с Трудовым кодексом Республики Молдова, в государстве в основном имеется правовое поле для деятельности социальных партнеров – профсоюзов и представителей работодателей. И хотя законодательно закреплено юридическое равенство субъектов социального партнерства, их экономическое неравенство зачастую является причиной нарушения положений социально-партнерских соглашений разного уровня.

С целью сгладить эти противоречия у более «слабой» стороны социально-партнерских отношений – представителей работников имеется ряд гарантий их деятельности. В законодательстве Республики Молдова (Конституция Республики Молдова (ст. 42) [144]; Закон Республики Молдова о профессиональных союзах [82]) закреплены права трудящихся свободно создавать профсоюзы и участвовать в их деятельности, вести коллективные переговоры и заключать коллективные соглашения, вести контроль за соблюдением законодательства о труде и участвовать в рассмотрении коллективных трудовых конфликтов и т.д. [425, с. 112].

Полномочия сторон социального партнерства по выработке условий коллективных трудовых договоров и соглашений можно рассматривать в качестве нормотворческого процесса, а, следовательно, как верно отметил В. Балмуш, «коллективный договор становится источником права на труд, а его общие положения являются реальными правовыми нормами обычного характера; является важным источником конституционного права для формирования объединений работников» [366, с. 7].

Немаловажно и то, что государство ратифицировало основополагающие конвенции Международной организации труда, регламентирующие отношения в этой сфере [120, 121] и по данным Международной конфедерации профсоюзов наиболее полно критериям

МОТ отвечает профсоюзное законодательство только четырех государств СНГ, среди которых названа и Республика Молдова [202].

Поэтому можно говорить, что перспективы развития социально-партнерских отношений во многом определяются функционированием профсоюзных организаций в современных условиях.

Актуальными на сегодняшний день остаются вопросы защиты прав членов профсоюза в условиях приватизации, поиск новых механизмов такой защиты; решение задача по усилению мотивации профсоюзного членства, сохранению численности профсоюзных рядов, вовлечению в них новых членов, в том числе трудящихся частного сектора. Думается, что социальное партнерство – это основная предпосылка для социальной сплоченности трудящихся, социальной ответственности бизнеса, и социальной стабильности в государстве.

Известно, что общество специально не создается, оно возникает на определенном основании, но в свою очередь нельзя упускать из вида тот факт, что некоторые институты гражданского общества создаются в интересах самого общества в целом, для общественной пользы и выгоды, для государственной целесообразности [37, с. 120]. Чтобы существовал, креп и развивался демократически-правовой строй, разумеется, потребна отвечающего его духу и букве институционально-нормативная система. Но еще более нужны такие граждане, из которых он бы органически вырастал [159, с. 214].

4.5. Европейские стандарты социальных прав. Практика Европейского суда по правам человека в свете ее влияния на обеспечение и защиту социальных прав человека на национальном уровне

Международно-правовое регулирование труда как одно из проявлений глобализации и интеграционных процессов в мире, находит свое отражение в разрабатываемых на международном уровне нормах, большинство из которых можно рассматривать в качестве стандартов правового регулирования социально-трудовых отношений.

Кроме того, что в большинстве государств конституционно закреплен приоритет норм международного права, указанные нормы способствуют унификации в правовом регулировании трудовых и социальных отношений, что, в свою очередь, должно способствовать повышению уровня правовой защиты интересов личности.

В этой связи профессор В. Попа, рассматривая Конституцию Республики Молдова в качестве основополагающего акта, подчеркнул статус государства как субъекта международного права [416, с. 118], и необходимость построения отношений с другими субъектами с учетом принципа уважения Устава Организации Объединенных Наций, а также договоров, участником которых она является…» [417, с. 25].

Проведение общей социальной политики на уровне ЕС делает вопросы правового регулирования труда и защиты социальных и трудовых прав, предметом изучения и нормативного закрепления на уровне актов Европейского Союза. Ю.С. Кашкин, рассматривая проблемы правового регулирования труда, отмечает следующее: «На территории Европы наиболее сильно эта тенденция проявляется в деятельности Европейского сообщества (ЕС) - региональной организации интеграции.» При этом подчеркивается, что «Обладая неформальным статусом наблюдателя при МОТ, ЕС наделено его государствами-членами широкой нормотворческой компетенцией по регулированию трудовых и связанных с ними отношений» [101, с. 18].

Во исполнение положений Соглашения об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, от 27 июня 2014 г., стороны принимают на себя обязательства по укреплению диалога и сотрудничества в социальной сфере, в частности, «по продвижению Программы достойного труда, политики занятости, здоровья и безопасности на рабочем месте, социального диалога, социальной защиты, социальной интеграции, гендерного равенства, борьбы с дискриминацией, социальных прав, способствуя, таким образом, увеличению числа и качества рабочих мест, сокращению бедности, увеличению социальной сплоченности, устойчивому развитие и улучшению качества жизни» [280, ст. 31]. Приложение III указанного соглашения предусматривает меры сближения законодательства в следующих сферах: занятость рабочей силы, социальная политика и равенство шансов; трудовое право; борьба с дискриминацией и равенство шансов между мужчинами и женщинами; Здоровье и безопасность на рабочем месте; Приложение XIII – соответственно содержит перечень сближения по вопросам нормативного регулирования в сфере обеспечения здоровья населения; предупреждения травм и продвижение безопасности и др. [280, гл. 4, 21, 23].

Историческими предпосылками современного европейского законодательства стали ряд международных актов, основным из которых является Европейская социальная хартия, наряду с актами общего характера, она рассматривается в качестве «специального» нормативного акта в сфере регулирования социальных прав на

международном уровне, наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 года [52], Европейская социальная хартия 1961 года ,пересмотренная в 1996 году, [222] остается основополагающим документом в сфере правового регулирования социально-трудовых отношений. Т. Хартли условно называет Европейскую социальную хартию «кодексом основных социальных и трудовых прав работников», поскольку в ней «закреплён основной массив европейских норм, регулирующих трудовые отношения» [449, с. 58].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, хотя и не содержит большого количества норм, направленных на защиту собственно социально-трудовых прав, применима в части закрепления запрета принудительного или обязательного труда (ст. 4), а также регламентирующая свободу ассоциаций, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов (ст. 11) [52].

Начиная с Учредительного договора ЕС, подписанном в Риме 25 марта 1957 г., вступившем в силу 1 января 1958 г. [47], вопросы правового регулирования труда занимают важное место в актах ЕС. Следует согласиться с Ю. Кашкиным в том, что «В ЕС создана целая система специальных органов для проведения политики в рассматриваемой сфере. Европейское сообщество, реализуя свои нормотворческие полномочия, закрепляет основные трудовые права, определяет их материальные гарантии, формулирует значительное количество норм по труду в своем текущем законодательстве» [101, с. 19].

С учетом значения таких правовых институтов, как трудовой договор, рабочее время, время отдыха, гарантии и компенсации, именно они выступают в качестве основного предмета унификации.

Следует также согласиться с тем, что «Наиболее динамичным направлением развития трудового права ЕС в последнее десятилетие стали нормы, способствующие обеспечению "производственной демократии" на предприятиях и в производственных объединениях. Под действие этих норм подпадают как юридические лица и иные предприятия, функционирующие на национальном уровне, так и новые организационно-правовые формы европейских юридических лиц (европейское акционерное общество и европейское кооперативное общество)» [446, с. 53], [370,с. 782].

Принимая во внимание, что на сегодняшний день принято значительное количество международных актов, регулирующих трудовые отношения, их нельзя назвать универсальными и всеобщими в силу их рекомендательного характера

(модельные нормы) либо по причине того, что они не были восприняты соответствующими государствами.

Проведенный анализ норм международных актов в сфере регулирования трудовых и социальных отношений подтверждает необходимость заимствования из соответствующих актов международного трудового и социального права самых прогрессивных норм, отвечающих интересам человека и позволяющих обеспечивать реализацию всех социальных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Молдова.

И. Шестерякова, при исследовании понятия международных трудовых норм, отмечает, что «Наибольшее воздействие на нормотворческую деятельность ЕС в сфере трудового права оказывают конвенции, подготовленные в рамках Международной организации труда, с одной стороны, и положения Европейской социальной хартии, принятой в рамках Совета Европы, с другой стороны» [247, с. 29].

«Положения Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г. и Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г. по вопросам труда и социального обеспечения являются в значительной степени рецепцией (творческим заимствованием) соответствующих норм Европейской социальной хартии 1961 г. и Европейской социальной хартии (пересмотренной) 1996 г.» [449, с. 59].

Рассматривая Европейское сообщество как международную организацию, наделенную полномочиями по изданию нормативных правовых актов, не требующих ратификации и подлежащих применению государствами-членами [475, с. 68; 480, с. 7], следует обратить внимание на широкое применение метода гармонизации в регулировании трудовых и социальных отношений, результатом осуществления которого является принятие директив, обязательных для исполнения (приведения национального законодательства в соответствие) в государствах-членах.

Эксперты отмечают использование и других методов правового регулирования, отводя им соответствующую роль в правовом регулировании. Так, метод унификации посредством регламентов «используется, главным образом, в целях регулирования процессов трудовой миграции внутри Европейского сообщества». «Относительно небольшую роль в системе источников трудового права ЕС играют рекомендации. Их подготовка, как правило, служит предпосылкой к изданию «полноценного» законодательства ЕС, обладающего юридически обязательной силой (директив или регламентов)» [54, с. 36; 374, с. 387; 377, с. 208].

Основными направлениями деятельности ЕС по регулированию трудовых отношений, а также тесно связанных с трудовыми отношениями, являются меры, закрепленные в соответствующих статьях Договора о ЕС: ст. 13 - борьба с дискриминацией по признакам пола, расы, этнического происхождения, религии, убеждений, инвалидности, возраста или сексуальной ориентации; глава 1 "Работники" раздела III "Свободное передвижение лиц, услуг и капиталов" части третьей Договора о ЕС – реализация принципа свободного передвижения работников в контексте создания единого внутреннего рынка ЕС; глава 1 "Социальные положения" раздела XI "Социальная политика, образование, профессиональное обучение и молодежь" - осуществление собственной социальной политики; ст. 94 Договора о ЕС - сближение законодательств государств-членов в сферах, необходимых для нормального функционирования единого внутреннего рынка ЕС [46].

Кроме того, как верно отмечает Ю. Кашкин, «нормы трудового права и связанные с ними положения разрабатываются ЕС в рамках других сфер его компетенции: регулирование свободы передвижения услуг на едином внутреннем рынке ЕС; иммиграционная политика и политика убежища (применительно к трудовым правам граждан третьих стран); политика занятости, направленная на координацию мероприятий государств-членов по сокращению уровня безработицы» [101, с. 16].

Наиболее динамичным направлением развития трудового права ЕС в последнее десятилетие стали нормы, способствующие обеспечению "производственной демократии" на предприятиях и в производственных объединениях. Под действие этих норм подпадают как юридические лица и иные предприятия, функционирующие на национальном уровне, так и новые организационно-правовые формы европейских юридических лиц (европейское акционерное общество и европейское кооперативное общество) [34, с. 519].

Опыт правового регулирования трудовых отношений, а также отношений, складывающихся по поводу социального обеспечения и социальной защиты, накопленный в Европейском союзе, безусловно, представляет практический интерес с точки зрения современных тенденций в правовом регулировании, а также, с учетом практики Европейского суда по правам человека по делам о защите рассматриваемой категории прав человека.

Рассмотрим более подробно особенности закрепления права на социальное обеспечение и социальную защиту в Европейской социальной хартии.

Право на социальную защиту и социальное обеспечение закрепляется на уровне основного закона государства – Конституции Республики Молдова (ст. 47) [144]. В

республике функционирует государственная система обеспечения материальными благами нетрудоспособных и иных граждан, которые не в состоянии обеспечить свое существование. Система государственного социального обеспечения охватывает совокупность определенных социально-экономических мероприятий, связанных с обеспечением граждан в случае наступления трудной жизненной ситуации. Вместе с тем эта система не остается неизменной и неизбежно подвергается воздействию внешних факторов, влияющих на объем и содержание мероприятий по социальному обеспечению, размер их финансирования и особенности управления системой социального обеспечения и социальной защиты.

На процесс правового регулирования отношений в сфере социального обеспечения и социальной защиты в Республике Молдова оказывают существенное влияние процесс глобализации и европейской интеграции, которые, затрагивают, в том числе и сферу реформирования действующего законодательства.

На сегодняшний день Республика Молдова присоединилась к ряду международных договоров и соглашений в социальной сфере, которые заслуживают их детального анализа и изучения.

Основополагающим специализированным актом международного права в сфере правового регулирования социально-трудовых отношений является Европейская социальная хартия, подписанная ратифицированная Республикой Молдова 8 ноября 2001 года [402]. Признавая социальную защиту как основополагающее социальное право, Европейская социальная хартия содействует его укреплению, устанавливая минимум гарантий на европейском уровне. Путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений государства, подписавшие Хартию, обязуются обеспечить:

a) одинаковый режим для своих граждан и граждан других Договаривающихся сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение льгот, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица между территориями Договаривающихся сторон;

b) предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или рабочего стажа, в соответствии с законодательством каждой из Договаривающихся сторон (ст. 12 Европейской социальной хартии) [222].

Анализ положений Европейской Социальной Хартии показывает, что социально-экономическая ситуация, в условиях которой сейчас функционируют системы социальной защиты и социального обеспечения в государствах, подписавших ее, изменилась и будет

продолжать меняться. Системы социального обеспечения должны реагировать на растущий и меняющийся спрос на них, а системы социальной помощи должны быть укреплены для гарантии минимального прожиточного уровня каждому.

Опыт государств, реализующих положения Хартии представляет интерес и может быть полезен для Республики Молдова. Кроме того, важной перспективой применения положений Европейской социальной хартии является, на наш взгляд, заключение двусторонних и многосторонних соглашений по вопросам реализации социальных прав, оговоренных хартией.

Так, например, в развитие договоренностей в рамках подписанных Республикой Молдова в 2011 году соглашений с Италией и Израилем о трудовой миграции, целью которых было развитие связей между учреждениями и предоставление образовательных услуг в Италии и Республике Молдова и консолидация управления потоками миграции рабочей силы между двумя странами, гражданам Республики Молдова было предложено принять участие в программе прохождения переквалификации в профессионально-технических курсов и курсов языка [278].

Подобные меры, наряду с другими мероприятиями в рамках социальной защиты населения, способствуют повышению уровня такой защиты и обеспечения реализации конституционного права на социальное обеспечение и защиту [278; 401].

Четкое разграничение полномочий между государственными органами исполнительной власти и местного самоуправления, гарантирующее выполнение обязательств государства в социальной сфере, а также совершенствование системы надзорных и контрольных органов также можно рассматривать в качестве перспективы правового регулирования отношений по социальному обеспечению.

Не менее важной задачей для повышения эффективности деятельности государственных органов власти является обеспечение участия профессиональных общественных объединений в выработке и реализации решений в социальной сфере [287, с. 160].

Наряду с системой Организации объединенных наций механизм рассмотрения индивидуальных жалоб функционирует и в ряде иных международных организаций. Наиболее эффективной является система защиты прав человека в рамках Совета Европы.

Европейский Суд по правам человека призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции о защите прав и основных свобод человека государствами-участниками. Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых к производству в связи с индивидуальными

жалобами, поданными физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией, и признанных судом приемлемыми.

Возможно также рассмотрение и разрешение дел по жалобам на нарушение положений Конвенции государством - членом Совета Европы со стороны другого государства - члена Совета.

По мнению Арнольда Райнера, права и свободы, закреплённые в Конвенции, в их совокупности представляют собой минимальные обязательные стандарты для государств, ратифицировавших Конвенцию, отвечающие требованиям развития современного европейского конституционализма, одной из тенденций которого является антропоцентризм.

Европейскую Конвенцию и дополнительные протоколы к ней профессор рассматривает в качестве катализаторов развития конституционного права стран Европы. При осуществлении сравнительного анализа конституционного права различных европейских государств, необходимо отметить, что Европейская Конвенция определила наличие единых стандартов в одной из важнейших сфер современного конституционно-правового регулирования – в области прав человека.

Данное обстоятельство приводит к тому, что единый комплекс правовых норм, созданный при активном участии Европейского Суда по правам человека, оказывает вертикальное воздействие на национальные правовые системы [256, с. 6].

За всю многолетнюю деятельность Европейского Суда не было зафиксировано ни одного случая неисполнения государствами - членами Совета Европы вынесенных Судом решений. Согласно Уставу Совета Европы отказ от исполнения такого решения может привести к приостановлению членства государства в Совете Европы, а по решению Комитета министров даже к исключению государства из состава Совета Европы.

Напротив, государство иногда констатирует, что при существующем нормативно-правовом регулировании и сложившейся судебной практике рассмотренная Европейским Судом ситуация может повториться; и в этом случае оно, как правило, вносит необходимые новации. Жалобы, подаваемые индивидами в Европейский Суд, играют большую роль, так как не являются изолированными эпизодами, а отражают в той или иной мере пробелы в национальной системе защиты прав человека [478, 479]. А вынесенное решение Европейского Суда по правам человека по ним существенно может повлиять на исправление проблем, существующих в данной системе защиты прав человека. Это означает, что индивид, реализуя своё право на защиту путём обращения в

Европейский Суд по правам человека, косвенно занимается «исправлением пробелов во внутригосударственной системе защиты прав человека» [282, с. 59].

Несмотря на то, что Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ) практически не содержит норм, напрямую затрагивающих социальные права человека, а в соответствии со ст. 34 Конвенции суд рассматривает жалобы, связанные с нарушением тех прав, которые гарантированы Конвенцией и Протоколами к ней, в остальных случаях жалобы отклоняются [52], представляет интерес ряд случаев обращения в Европейский суд по правам человека против Республики Молдова.

Тем более что в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Высшей судебной палаты Республики Молдова от 19 июня 2000 года № 17 «О судебной практике применения судебными инстанциями некоторых положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод»: «Из положений Конституции Республики Молдова (ч.2 ст. 4), а также из Постановления Конституционного суда № 55 от 14 октября 1999 «О толковании некоторых положений ст. 4 Конституции Республики Молдова» следует, что ЕКПЧ является составной частью внутренней правовой системы и соответственно применима напрямую, как и другие законы Республики Молдова, с той лишь разницей, что ЕКПЧ пользуется приоритетным перед любыми другими внутренними законами, противоречащими ей» [398, с. 18].

Пленум также подчеркнул, что требования Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней обязательны для Республики Молдова лишь с момента вступления их в силу для Республики Молдова, т.е. с 12 сентября 1997 года, в день сдачи ратификационной грамоты Генеральному секретарю Совета Европы. Таким образом, нормы Конвенции от 4 ноября 1950 года не имеют обратной силы. Они распространяются лишь на нарушения (предполагаемые нарушения), имеющие место с 12 сентября 1997 года и позднее [236].

В соответствии с нормами действующего законодательства Граждане Республики Молдова имеют равные права доступа к образованию и первичной профессиональной подготовке и непрерывному образованию через национальную систему образования. Граждане других государств, а также лица без гражданства, имеют доступ к образованию через национальную систему образования в соответствии с условиями, установленными Кодексом Республики Молдова об образовании. ЕСПЧ рассмотрел жалобу о якобы нарушенном праве на образование в контексте закрытия школ с преподаванием на молдавском языке в приднестровском регионе (Дело Катан и другие против Молдовы, решение от 19 октября 2012 года) [228].

Суд констатировал, что Республика Молдова выполнила свои положительные обязательства, приняв все меры для поддержки истцов. В частности, вследствие реквизиции зданий школ, Правительство Молдовы взяло на себя все затраты, связанные с арендой и ремонтом новых зданий, приобретением оборудования, по оплате заработной платы персоналу, а также за транспортные услуги и позволило школам таким образом продолжить свою деятельность, в условиях, которые сложно назвать идеальными. В данных обстоятельствах, суд единогласно постановил, что не имело место нарушение статьи 2 протокола № 1 к Конвенции в отношении Республики Молдова [228, 49].

Еще один пример решения ЕСПЧ, имеющий значение для понимания правовых процессов в сфере труда, в частности, правоотношений по выплате заработной платы, представляет интерес с точки зрения правоприменения. ЕСПЧ установил, что «имущество» может быть либо «существующим имуществом», либо активом, в том числе иском, в отношении которого заявитель может иметь «законно обоснованные ожидания» в приобретении права собственности.

Per a contrario, признание права собственности, которое не может быть эффективно реализовано, не может считаться «имуществом», по смыслу ст.1 Протокола № 1 (дело Kopecky против Словакии, № 44912/98, постановление от 28 сентября 2004г.) [230]. Будущие доходы не могут считаться «имуществом», кроме случаев, когда это право уже было добыто и существует уверенность в том, что выплаты будут производиться (Koivusaari и другие против Финляндии, № 20690/06, решение от 23 февраля 2010 года) [261].

Понятие «законно обоснованные ожидания» следует соотносить с конкретными основаниями, какими являются норма закона или судебное решение. Такой надежды не может возникнуть в случае существования спора о том, что касается толкования и правильного применения государством внутреннего права (см. Kopecky против Словакии) [230; 465, с. 4].

В этой связи Конституционный суд Республики Молдова отметил, что согласно ст.128 ч.(1) Трудового кодекса Республики Молдова заработная плата является вознаграждением или заработком в денежном выражении, выплачиваемым работодателем на основании индивидуального трудового договора за выполненную или подлежащую выполнению работу (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §97) [398] .

По своей сути понятие «заработная плата», в придаваемом ЕСПЧ значении, является «имуществом», а права, связанные с заработной платой, входят в сферу защиты

права собственности, гарантированного ст.1 Протокола № 1 к Конвенции (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §98) [398].

Таким образом, лицо может претендовать только на свои «заработанные» права и только за реальный период, когда выполнял определенную работу. Прекращение трудовых отношений влечет за собой прекращение прав, связанных с заработной платой (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §99). 29 Постановление Конституционного суда № 8 от 11.05.2015 года о контроле конституционности статьи 153 Кодекса Республики Молдова об образовании.

В Постановлении Большой палаты от 19 апреля 2007 года по делу Vilho Eskelinen против Финляндии ЕСПЧ установил: «Конвенция не предоставляет право на то, чтобы продолжать получать заработную плату в определенном размере Долговое обязательство может носить имущественный характер, по смыслу ст.1 Протокола №1, если имеет достаточную основу во внутреннем праве, например, если подтверждается устоявшейся судебной практикой» (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §100). В контексте изложенного, ЕСПЧ делает существенное различие между правом продолжать получать заработную плату в будущем и правом реально получать заработную плату за проработанный период (ПКС № 8 от 11.05.2015г., §101) [452].

В этой связи следует согласиться с М. Быргэу, который отмечая значение решений ЕСПЧ, в частности подчеркивает, что знание практики Европейского Суда по правам человека важно не только для государственных органов - законодательных и судебных, но и для жителей Республики Молдова, получивших возможность обращения в Европейский Суд по правам человека, если они полагают, что действиями государственных властей нарушены их права, гарантированные Конвенцией, и на национальном уровне они не получили должной защиты [18; 167].

Кроме того, принятие решения ЕСПЧ в силу последствий для государства, следует рассматривать в качестве одного из способов устранения пробелов в праве [476, 477], и как подчеркивает В. Запорожан «для Республики Молдова исключение неконституционности является косвенным путем доступа человека к конституционному правосудию» [433, с. 19].

С учетом вышеизложенного, считаем целесообразным пересмотреть содержание ЕКПЧ в части принятия дополнительного протокола о защите социальных прав человека, что позволит повысить уровень правовой защиты граждан государств - членов Совета Европы и будет способствовать совершенствованию национального законодательства.

4.6. Выводы к 4 главе.

Обосновывая самостоятельность социальных конституционных прав в системе прав человека, в работе обосновывается возможность гарантии конституционных прав рассматривать с точки зрения некоторой общности социальных, экономических и культурных прав, закрепленных в Конституции Республики Молдова. Реализация указанных прав осуществляется в рамках социальной функции государства посредством механизмов обеспечения и защиты указанной группы прав.

Специфика конституционных социальных прав человека предполагает наличие специфических гарантий реализации указанных прав. С учетом вышеизложенного, представляется обоснованным говорить об особенностях реализации и осуществления гарантий конституционных социальных прав.

Применительно к гарантиям конституционных социальных прав человека, с учетом вышеуказанных признаков, предлагается рассматривать в качестве таковых юридические способы и средства защиты социальных прав, обеспечивающие их защиту от любых посягательств, а также наличие в законодательстве широкого спектра дифференцирующих норм, обеспечивающих возможности реализации субъективных прав в социальной сфере максимальному количеству лиц.

Принимая во внимание вышеизложенное, классификацию правовых гарантий на конституционные и отраслевые предлагается дополнить гарантиями общеправовыми, основанными на нормах международного права. Практическое значение указанного предложения заключается, на наш взгляд, в расширении возможностей для граждан Республики Молдова по обращению к международным способам защиты в сфере реализации социальных прав.

Кроме того, анализ правовых позиций конституционного суда Республики Молдова подтверждает рост правовой грамотности граждан и увеличение количества обращений по поводу неконституционности законодательных актов в области регулирования социальных прав [233].

Поскольку гарантия конституционных прав и свобод – это, прежде всего, обязанность государства, актуальным остается вопрос совершенствования механизмов защиты нарушенных прав и свобод человека. Наряду с достаточно широким спектром юридических гарантий, в части защиты конституционных социальных прав, значительное место занимают способы и механизмы самозащиты, а также обращение помощи институтов гражданского общества в части защиты нарушенных прав человека.

Соглашаясь с мнением ученых-правоведов, отметим, что эффективность и действенность юридических гарантий зависит от зрелости гражданского общества, представительства в органах государственной власти, активности при принятии и обсуждении проблемных вопросов конституционных прав человека.

В Республике Молдова существует достаточное количество субъектов «общественного» контроля за соблюдением социальных конституционных прав. Однако представляется целесообразным, в целях обеспечения оперативности принятия защитных мер, субъектам социального партнерства более активно применять существующие механизмы контроля и зашиты социальных прав, в частности на стадии обсуждения проектов законодательных актов в социальной сфере.

Таким образом, для обеспечения реальности и социальной исполнимости норм института конституционных социальных прав граждан необходим слаженный механизм гарантирования. Данный механизм должен, на наш взгляд, сочетать в себе содержание правовых норм, максимально отражающих современные общественные отношения, с учетом экономической ситуации в государстве и перспектив развития отношений в социальной сфере.

Вместе с тем, признавая абсолютный характер конституционных норм о правах человека, обязательства государства, связанные с их охраной и защитой, необходимо учитывать волеизъявление самого субъекта в части применения определенного способа защиты или реализации правовых гарантий.

Рассмотрение механизмов защиты социальных прав человека позволяет сделать вывод о достаточно обширном перечне возможных способов, предусматривающих различные механизмы такой защиты. Однако следует отметить, что некоторые из таких механизмов нуждаются в изменении и совершенствовании, как отдельных элементов, так и всей процедуры защиты нарушенного права. Прежде всего, следует говорить о необходимости создания комплексного механизма защиты прав, сочетающего в себе экономические, политические, юридические, административные средства и позволяющего минимизировать случаи нарушения прав человека.

Применительно к рассматриваемой группе конституционных прав – социальным правам, условием повышения эффективности применяемых мер должна стать социальная политика государства, направленная развития экономики, повышения материального уровня жизни населения, усиление мер социальной защиты нуждающихся.

В работе обосновывается необходимость расширения специальных способов в рамках существующих механизмов защиты нарушенных социальных прав в целях

оказания помощи отдельным категориям субъектов, нуждающихся в дополнительной поддержке. В первую очередь это лица с ограниченными возможностями здоровья.

Вопросы трудоустройства людей с ограниченными возможностями необходимо рассматривать в рамках комплексного подхода, а именно – при разработке и реализации государственной (муниципальной) политики занятости. Дополнением этому служит эффективное сочетание мер по борьбе с дискриминацией и мер поддержки, как экономической, так и информационной и социальной, применяемых при трудоустройстве инвалидов. Индивидуализация или адресность в предоставлении конкретных мер поддержки также важна при принятии мер на государственном уровне.

В современных экономических условиях спада промышленного производства, когда в ряде государств преобладает неформальная экономика, важно содействовать самозанятости инвалидов и облегчать им доступ к микрокредитам путем улучшения агитационных мероприятий, повышения доступности информации и применения индивидуальных условий кредитования.

В настоящее время наблюдается построение новой модели правового регулирования трудовых отношений, основой которой является децентрализация, расширение договорных принципов и принципов социального партнерства в регулировании отношений между работников и работодателем на различных уровнях. Что касается отношений в сфере реализации конституционных прав на социальное обеспечение, социальную защиту, образование, то здесь можно констатировать наличие процесса систематизации нормативных положений, что проявляется в большей доступности для граждан возможности получения социальных услуг и социального обеспечения.

В этих условиях для правоприменительной практики важно знание содержания и особенностей применения международных актов в области социальных прав.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В результате системного, комплексного и сравнительного исследования конституционных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова, сформулируем **следующие выводы**:

Принципиально новые результаты исследования способствовали развитию качественно нового научного направления в науке конституционного права Республики Молдова - ***о социальных правах человека и гражданина как категории конституционного права***, основанного на исследовании социальных прав человека, которые на всех этапах развития государства и права привлекают внимание исследователей в области юридических наук, а также в других областях гуманитарных знаний. Полученные новые для науки и практики результаты привели к разрешению научных и прикладных задач в сфере регулирования социальных прав человека в современных условиях. В результате проведенного анализа предпосылок нормативного закрепления социальных прав на уровне национального законодательства Республики Молдова и международного права, а также источников юридической литературы, очевидно, что на сегодняшний день в юриспруденции нет единства мнения относительно места социальных прав в системе прав человека. Однако большинство ученых придерживаются позиции о наличии специфики и особенностей данной совокупности прав, обусловленной рядом субъективных и объективных признаков. Одним из важнейших факторов, влияющих на развитие национального законодательства о социальных правах человека и гражданина является международно-правовое регулирование рассматриваемых отношений, а также возможность защиты нарушенных социальных прав в международных инстанциях [461, с. 37; 462, с. 31].

Конкретизируя место социальных прав в системе прав человека, как самостоятельной группы прав, автором исследуются их особенности с позиций гарантированности обеспечения и защиты социальных прав человека в Республике Молдова Конституцией Республики Молдова и актами международного права. Определяющим при анализе ном международного права в рассматриваемом аспекте является тот факт, что реализация международных обязательств на внутригосударственном уровне осуществляется путем вхождения норм международного права в нормы внутригосударственного права, а именно путем имплементации. В современных условиях имплементацию называют оптимальным и рациональным способом, обеспечивающим достижение целей государств посредством включения

международных норм во внутригосударственное право и обеспечение его соответствия общепризнанным принципам и нормам международного права, включая защиту прав человека [338, с. 185; 340, с. 53].

Многие вопросы, связанные с реализацией, определением механизмов и способов защиты социальных прав, обусловлены содержанием данного понятия. Предложенное в настоящем исследовании определение социальных прав, на наш взгляд, полностью отражает его содержание и особенности данной группы прав человека [335, с. 125].

Предложенная в работе классфикация социальных прав, позволяет, на наш взгляд, более четко определять основные чарты и особенности данной группы прав человека, а также, использовать наиболее эффективные способы их защиты в практике правоприменения.

При этом в работе обосновывается позиция относительно неизбежности существования правовых оснований и пределов ограничения конституционных социальных прав, что обусловлено их правовой природой и субъективным характером.

Обеспеченность социальных прав проявляется, в возможности их эффективного гарантирования, наряду с выбором примелемых способов защиты. В этой связи большое внимание в работе было уделено способам защиты нарушенных прав, на основе чего были сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования отношений в данной сфере.

Социальные права обладают спецификой в части их судебной защиты (невозможность вынесения решений судов по ряду дел, например, о трудоустройстве безработных, об обеспечении права на жилище и др.), поэтому квазисудебные процедуры, которые в большинстве случаев используются для защиты прав в сфере труда и занятости, а также коллективных трудовых прав, в части защиты иных социальных прав, таких, как право на социальное обеспечение, право на достойный уровень жизни, право на охрану здоровья, также, представляют определенный интерес. Что касается других групп социальных конституционных прав, достаточным и эффективным представляется традиционный подход к их защите и обеспечению (судебные и административные способы защиты) [337, с. 120].

Не вызывает сомнений тот факт, что специализированная трудовая юстиция это более эффективный способ рассмотрения трудовых конфликтов, который пользуется популярность во многих странах. Однако при использовании зарубежного опыта следует учитывать сложившиеся традиции судопроизводства, а также уровень развитости социального – партнерского взаимодействия и кадровый потенциал судебной системы

страны. Вместе с тем, следует также отметить экономическую эффективность существования специализированной трудовой юстиции.

Действующее законодательство предоставляет омбудсмену право представлять Парламенту Республики Молдова или Правительству Республики Молдова рекомендации по совершенствованию законодательства в области обеспечения прав и свобод человека, однако в целях обеспечения гарантий его деятельности, а также с учетом принципа гласности и открытости при рассмотрении вопросов, связанных с правами человека, представляется возможным наделить омбудсмена правом законодательной инициативы по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав человека.

Эффективность деятельности данного института, конечно же, достигается за счет направленности на обеспечение защиты прав и свобод человека. Вместе с тем омбудсмены обязаны работать в тесной взаимосвязи с другими институтами защиты прав человека потому, что чем больше существует в государстве способов защиты прав человека, тем человечнее данное общество. В данной связи институт омбудсмена следует рассматривать как дополнительное средство правовой защиты в системе государственных механизмов, осуществляющих данную деятельность [332, с. 80].

Определяющим при исследовании социальных прав человека и гражданина представляется рассмотрение их с точки зрения государственной политики, нацеленной на построение социального государства, обеспечивающего реальную возможность реализации социальных прав каждому, а также предоставление эффективных способов защиты в случае их нарушения. Только комплексный подход с учетом уровня развития экономики, состояния гражданского общества в государстве, политической стабильности, позволит достичь разумного баланса между декларируемым объемом социальных прав и их реальным осуществлением [275, с. 25].

На основании проведенного исследования и анализа действующего законодательства, регулирующего социальные права человека и гражданина, были выявлены некоторые проблемы в правовом регулировании, а также не достаточно эффективное регулирование возникающих правоотношений. Представленные научные рекомендации, на наш взгляд, будут способствовать устранению пробелов и, в случае их принятия во внимание законодателем, послужат действенным механизмом в реализации защитной и гарантийной функций конституционного законодательства Республики Молдова.

Таким образом, научное и методологическое обоснование обеспечения правовых гарантий социальных прав, с учетом роли конституционного законодательства в

гарантированности и обеспечении социальных прав на современном этапе развития Республики Молдова, представленное в исследовании, является ***решением основной научной проблемы.*** Формулируемые выводы, научные рекомендации и предложения по совершенствованию действующего законодательства выступают в качестве научной базы и практических инструментов для решения проблем реализации социальных конституционных прав, повышения эффективности применения внутригосударственных и международно-правовых способов их защиты и обеспечения правовых гарантий в сложившихся социально-экономических условиях. Представленные в работе выводы и предложения опубликованы автором в ряде научных и научно-методических работ.

***Научные рекомендации*:**

1. Рассматривая конституционное законодательство в качестве основного инструмента в механизме защиты социальных прав человека, предлагается конституционное закрепление характеристики Республики Молдова как социального государства в целях повышения гарантированности социальных прав в Республике Молдова. *(В:Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова. Монография. Кишинэу: Tipografia Centrală, 2018. 328 с. (ISBN 978-9975-53-947-0).*

2. Автором в представленной диссертационной работе предлагается определение понятия «социальные права», которое, в совокупности с разработанной и впервые сформулированной классификацией принципов обеспечения социальных прав, создало новое направление в юридических исследованиях и может быть использовано для совершенствования правовых элементов механизма реализации социальной политики государства. (В:*Об условиях формирования социального государства. In: In honorem Andrei Smochina. Studii de drept național. Chisinau: Institutul de Istorie, Stat și drept al AȘM, 2013, p.259 – 269. (ISBN 978-995-4078-9-2).*

3. Важным при проведении исследований в области прав человека представляется, что именно социальные права и возможность их реализации, обеспечиваемая и, в отдельных случаях, гарантируемая государством, призваны обеспечить возможность создания благоприятных условий жизни, посредством нормативного закрепления минимальных стандартов в сфере труда, занятости, а также социального обеспечения и социальной защиты. *(B: Enlargement of social security as one of the practices of the International Labour Organization. B: International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education (Boston, USA). № 19 (29). 2016, p. 37-41. (ISSN 2410-275X).*

4. Конституционное закрепление социальных прав накладывает на государство в лице его органов, обязательства по гарантированному выделению законодательно установленных денежных средств, как путем создания целевых внебюджетных фондов, так и посредством прямых ассигнований бюджета, что дополнительно подчеркивает значимость данной группы прав. *(В: Политика в сфере занятости населения в системе гарантий конституционного права на социальную защиту: опыт Молдовы и зарубежных стран. В: Studii juridice universitare. 2018, Nr. 1-2).*

5. Тесная взаимосвязь и взаимообусловленность личных (гражданских) и политических прав с социальными правами позволяет сделать вывод о необходимости комплексного подхода к их нормативному закреплению и защите. Реализация указанных прав осуществляется в рамках социальной функции государства посредством механизмов обеспечения и защиты указанной группы прав. Возможность реализации социальных прав в ряде случаев обусловлена наличием гражданских и политических прав. *(B: Social protection of migrant workers and UN sustainable development goals. B: Economic, political and legal issues of international relations (Bratislava, Chech Republic). 2018, № 1. (ISBN 978-8-80-225-4506-8)*

6. Большинство норм, регламентирующих социальные права человека, носят гарантийный характер, что, предопределяет совершенствование системы социальной защиты, при сохранении минимальных социальных гарантий. При этом в определенных случаях, предусмотрено принятие дополнительных мер, направленных на стабилизацию в сфере обеспечения социальных прав, например, посредством индексации денежных сумм, выплачиваемых в качестве пенсий, пособий и т.д. *(В: Нормирование рабочего времени и времени отдыха в системе конституционных гарантий охраны труда. В: Studii juridice universitare. Nr. 1-2 Anul IX. 2017, c. 259-269. (ISSN 1857- 4122).*

7. Представляется необходимой разработка и принятие на законодательном уровне государственных минимальных социальных стандартов, т.е. требований к объему и качеству социальных услуг, единых для всех субъектов, предоставляющих данные услуги, с целью обеспечения конституционных социальных прав человека и гражданина в Республике Молдова. На основании проведенного правового анализа предлагается определение понятие «стандарты социальных прав». При этом обращается внимание на значение норм международного права при определении объема гарантий и льгот, а также установления гарантий предоставления социальной помощи и социального обеспечения. *(В: Закрепление права на социальную защиту и социальное обеспечение в Европейской социальной хартии. В: Materiale ale conferinței științifico-practice Internațional „Conceptul*

statului de drept în Moldova și Ucraina, în contextul proceselor de Eurointegrare". 4-5 ноября 2016 г. Кишинев: Tipogr. Cetatea de Sus, c.64-68. (ISBN 978-9975-3078-1-9).

8. В качестве субъекта законодательной инициативы предлагается выделить субъектов социального партнерства по вопросам социальной защиты граждан. *(B: Rolul sindicatelor contemporane in dezvoltarea relatiilor e parteneriat in sfera muncii. B: Material conf.intern.stiintifico-practice „Dezvolarea umana: Impactul proceselor de transformarea societatii Moldovei". Chisinau, 15 mai, 2007, c. 111-114. (ISBN 978-9975-64-073-2).*

9. Автором предлагается рассматривать механизм реализации социальных прав человека, как совокупность средств и способов осуществления социальных прав, применяемых субъектами на основании норм права, а также целенаправленные действия уполномоченных государством лиц, вступающих в правоотношения по обеспечению их исполнения. *(B: Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова, с.99-118)*

10. В качестве юридических гарантий защиты социальных прав, следует рассматривать действия, обеспечивающие их защиту от любых посягательств, а также наличие в законодательстве широкого спектра дифференцирующих норм, обеспечивающих возможности реализации субъективных прав в социальной сфере максимальному количеству лиц. Принимая во внимание вышеизложенное, классификацию правовых гарантий на конституционные и отраслевые предлагается дополнить гарантиями общеправовыми, основанными на нормах международного права. *(B: Activities of the International Labour Organization for the protection of social and labour rights of persons with limited physical capacities. B: European Science and Technology. Materials the XIII international research and practice conference April 20-21/2016, 2016, p. 252-257. (ISBN 978-3-941352-62-9).*

11. В целях обеспечения конституционно-правовых гарантий реализации социальных прав человека и гражданина, в настоящем исследовании формулируются предложения по изменению ряда конституционных норм, а также по совершенствованию ряда законов, принятых в целях обеспечения конституционных социальных прав в части регулирования трудовых правоотношений, пенсионных правоотношений и др. Высказанные ***предложения и рекомендации*** носят конституционно-правовой характер, поскольку нацелены на обеспечение верховенства Конституции Республики Молдова и повышение уровня гарантированности прав и свобод человека. (B: *Răspunderea juridice contravenționale pentru Încălcarea regulilor de protecție a muncii. B: Сб. материалов*

международной научно-практической конференции "Наука, образование, культура", 9 февраля 2018. Комрат: Tipogr. A&V Poligraf, 2018, с. 156-161. (ISBN 978-9975-83-056-0))

Во-первых, предлагается внести ряд изменений в Конституцию Республики Молдова: пункт (3) статьи 1 Конституции Республики Молдова [144] предлагается изложить в следующей редакции: Республика Молдова - демократическое правовое, социальное государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются.

Пункт 1 статьи 36 Конституции Республики Молдова изложить в следующей редакции: Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется.

Пункт 1 стати 45 Конституции Республики Молдова изложить в следующей редакции: Признается право на забастовку. Забастовки могут проводиться только с целью защиты профессиональных интересов, экономических и социальных прав работников.

Пункт (2) статьи 43 Конституции Республики Молдова: Слова «в сфере экономики» исключить и изложить в следующей редакции: «Работники имеют право на защиту труда».

Меры по защите касаются безопасности и гигиены труда, режима труда женщин и молодежи, установления минимальной заработной платы, еженедельного отдыха, оплачиваемого отпуска, труда в тяжелых условиях, а также других специфических ситуаций».

Предложения автора по внесению изменений и дополнений в некоторые законодательные акты отраслевого законодательства обусловлено, прежде всего, тем, что гарантии конституционных прав, помимо Конституции Республики Молдова, содержатся в нормах законов, принятых в отдельных сферах правового регулирования. Конституция Республики Молдова выступает в качестве основополагающего нормативного акта, закрепляющего основы правового регулирования общественных отношений, в том числе, в части регулирования одного из социальных прав – права на труд, в результате проведенного исследования видится целесообразность внесения изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Молдова [302]. Статью 52 ТК РМ предлагается изложить в следующей редакции: Мобильность как условие договора означает возможность работодателя использовать работника для работы, (дополнить) *в соответствии с заключенным трудовым договором,* которая в силу своей специфики не предполагает стабильного рабочего места, в рамках того же предприятия.

В тексте пункта f) сстатьи 55 ТК РМ предлагается исключить указание на заключение трудовых договоров с лицами пенсионного возраста *на срок до двух лет,* т.к. в силу действия конституционного принципа запрета дискриминации в сфере труда, в том числе, дискриминации по признаку возраста, любые ограничения в трудовых правах, не связанные с деловыми качествами работника, не допустимы [302].

Пункт m) статьи 5 ТК РМ после слов: «обеспечение права каждого работника на защиту» дополнить словами: « и самозащиту» и далее по тексту. Пункт e) ч. 2 ст. 183 ТК РМ после слов: «без отрыва от работы» дополнить словами: «по направлению работодателя».

Ряд изменений и дополнений предлагается, также, внести в законодательные акты, регламентирующие право на социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальную помощь. Пункт 1 статьи 2 Закона Республики Молдова № 156 от 14.10.1998 о государственной пенсионной системе [72] предлагается изложить в следующей редакции: «Граждане Республики Молдова имеют право на пенсионное обеспечение в порядке, установленном законодательством Республики Молдова». Дополнить вышеуказанный закон (статью 2) пунктом 2: «Иностранцы и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, пользуются правом на пенсионное обеспечение наравне с гражданами Республики Молдова, если иное не предусмотрено законами и международными договорами». Пункты 2 и 3 соответственно считать - 3 и 4.

Статью 3 «Принципы социальной помощи» Закона Республики Молдова № 547 от 25.12.2003 о социальной помощи [78] дополнить пунктом g): адресность предоставления социальной помощи нуждающимся лицам с учетом их индивидуальных потребностей;

пунктом h) дифференциация при определении размеров и видов помощи;

пунктом i) комплексность социальной помощи (предоставление денежной, натуральной помощи, помощи в виде услуг и льгот);

пунктом j) доступность обращения за оказанием социальной помощи.

Статью 2 «Цели закона», Закона РМ Nr. 547 от 25.12.2003 о социальной помощи [78] изложить в следующей редакции: Целями настоящего закона являются определение принципов и задач социальной помощи*, недопущение снижения уровня жизни малоимущих граждан,* установление права на социальную помощь, выплат и услуг социальной помощи, ее получателей, а также требований к персоналу системы социальной помощи. Таким образом конкретизируется конституционное положение об

обязанности государства принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня [144, ст. 47)].

Пункт (2) статьи 17 Право на охрану здоровья, закона Республики Молдова № 411-XIII от 28.03.95 Об охране здоровья [67] изложить в следующей редакции: Это право обеспечивается сохранением генетического фонда страны, созданием *здоровых и безопасных* условий для жизни и работы, *воспитания и обучения граждан*, гарантированной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой в соответствии с требованиями современной медицины, *производством и реализацией качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов*, правовой защитой права на охрану здоровья и на возмещение ущерба, причиненного здоровью. Данное предложение направлено на реализацию конституционных гарантий права на охрану здоровья [144, ст. 36)]

Поскольку механизмы защиты социальных прав предполагают комплексность в правовом регулировании, в рамках рассмотрения проблем защиты социальных прав человека, были сформулированы некоторые предложения по изменению действующего законодательства в части регулирования применения защитных механизмов. Сущность и юридическая природа медиации и посредничества при рассмотрении коллективных трудовых споров одинаковы. Поэтому эта единая форма защиты и эти процедуры, на наш взгляд, должны быть урегулированы единообразно. В Законе Республики Молдова «О медиации» предлагается закрепить, что процедура медиации применяется при рассмотрении и разрешении споров, возникающих из трудовых отношений, в том числе и коллективных, с учетом особенностей, установленных трудовым законодательством.

Предлагается дополнить трудовой кодекс Республики Молдова статьей 348^1 [302]

и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 348^1. Формы и средства защиты, трудовых прав работников

(1) Каждый работник имеет право защищать свои трудовые права всеми не запрещенными законом средствами.

(2) Формами защиты трудовых прав и законных интересов работников являются:

a) переговоры;

в) самозащита;

c) посредничество (медиация);

d) рассмотрение индивидуальных трудовых споров в комиссии по трудовым спорам;

e) рассмотрение трудового спора в трудовом арбитраже;

f) административная защита;

g) судебная защита».

Предлагается внести дополнения в трудовой кодекс Республики Молдова, с целью повышения эффективности рассмотрения трудового спора в примирительной комиссии, в том числе: об установлении обязанности сторон трудового спора предоставлять примирительной комиссии необходимые для рассмотрения спора документы и иные данные, а также срока их предоставления; правомочности примирительной комиссии рассматривать трудовой спор исключительно в полном составе; принятии решения примирительной комиссии квалифицированным большинством голосов членов от каждой из сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография на русском языке

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в 2-х томах. Т. 1, Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с.
2. Альханов Н. М. Анализ юридических гарантий социального государства. В: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки № 11-1. 2015. [online] http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-yuridicheskih-garantiy-sotsialnogo-gosudarstva. (дата обращения: 4.11.2017)
3. Анализ законодательства Молдовы с европейскими стандартами в сфере равенства и недискриминации / Павел Греку, Надежда Хриптиевски, Юстина Ионеску и др.; Legal Resources Centre from Moldova (LRCM). Кишинев: Imprint Star, 2015. 200 p. [online] http://crjm.org/wp-content/uploads/2015/07/CRJM-Compatib-legi-MD-EU-discrim-ru.pdf (дата обращения: 5.12.2017)
4. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.:НОРМА, 2002. 800 с.
5. Баешу В. Правовое регулирование экономических прав человека в Республике Молдова. Дисс….доктора права. Кишинэу, 2017. 179 с.
6. Баиева Н.А. Социальные права в системе прав человека. Материалы VII региональной научно-технической конференции «Вузовская наука – Северо-Кавказскому региону». Ставрополь: СевКавГТУ, 2003. [online] http://www.ncstu.ru (дата обращения: 23.01.18)
7. Байтин М.И. О принципах и функциях права. В: Правоведение, 2000. № 3, с. 4-16.
8. Бароцкая К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина. Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: РГБ, 2007. 129 с.
9. Барышникова Т.Ю. Некоторые особенности форм и способов защиты социально-обеспечительных прав. В: Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2008, с. 234-241.
10. Бердычевский В.С. О концепции формирования специализированных трудовых судов и трудового процессуального кодекса. В: Проблемы защиты трудовых прав граждан: М-лы науч.-практ. конференции. М., 2004, с. 205-219.
11. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. Под. общ. ред. В.И. Даниленко. Пер. с франц. М: Издательский дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
12. Богдановская В.А. Конституционное право на защиту в сфере уголовного судопроизводства: проблемы реализации. [online] https://www.lawmix.ru/comm/1704 (дата обращения: 20.12.2017)
13. Большой словарь иностранных слов. М.: Издательство «ИДДК», 2007. http://dic.academic.ru (дата обращения: 17.09.2017)
14. Большой юридический словарь. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М, 2003. 704 с.
15. Бондарь Н.С. Конституционная природа социально-экономических прав, свобод и обязанностей советских граждан. Дисс…канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 1979. 194 с.

16. Боршевский А.П. Основные права и свободы в законодательстве Республики Молдова. [online] www.iatp.md/arex. (дата обращения: 4. 11. 2017)
17. Братусь С. Н. Юридическя ответственность и законность. Очерк теории. М.: Юридическая литература, 1976. 215 с.
18. Быргэу М. Правовое обеспечение защиты прав человека в Республике Молдова. В: Anuar Ştiinţific IRIM, vol. VI. Chişinău, 2008, p. 167-184.
19. Вальковой А.Ф. Роль специализированных органов по рассмотрению индивидуальных и коллективных трудовых споров в защите прав работников. В: Проблемы защиты трудовых прав граждан: Материалы научно-практической конференции. М., 2004, с. 159-160.
20. Венская конвенция о праве международных договоров, принята 23 мая 1969 года. [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 29.01.2018)
21. Волкер А. Принципы развития европейской социальной модели: минимальные стандарты или социальное качество. В: Мир перемен. 2008, № 1, с. 72- 78.
22. Вольманн Г. Чем объяснить стабильность экономического и политического развития Федеративной Республики Германии. В: Государство и право. 1992, № 11, с. 134 – 141.
23. Всеобщая Декларация прав человека. Принята резолюцией 217 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в Париже 10 декабря 1948 года [online] http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/ (дата обращения: 21.11.2017)
24. Вырщикова Е.А., Совершенствование механизмов обеспечения прав человека В: Вестник Волгоградского государственного университета. 2006. № 8. [online] http://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizmov-obespecheniya-prav-cheloveka (дата обращения: 16.11.2016)
25. Гаджиев Г. Конституция: основные экономические права. В: Закон: Ежемесячное приложение к газете «Известия», 2002, № 11, с. 73-75.
26. Галущенко О.С. Конституция Молдавской АССР 1925 года. В: «Верховенство права». 2017, №1. [online] http://sd-vp.info/2016/konstitutsiya-moldavskoj-assr-1925-goda/ (дата обращения: 18.09.2017)
27. Генеральная Ассамблея Организации объединенных наций, Право на образование. Доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование. 29 сентября 2017, A/72/496. [online] http://www.refworld.org.ru/docid/59e5f58d4.html (дата обращения: 6. 02. 2018)
28. Гендерный анализ пенсионного и трудового законодательства Республики Молдова. В: Разработка пенсионной модели: Независимый Актуарный Информационно-Аналитический Центр. Кишинэу, 2008. [online] http\\www/ pension. md (дата обращения: 12.09.2016)
29. Гликман О.В. Защита прав человека в сфере труда в деятельности МОТ на современном этапе. Дисс…канд.юрид. наук. М., 2004. [online] http://www.dissercat.com/content/zashchita-prav-cheloveka-v-sfere-truda-v-deyatelnosti-mot-na-sovremennom-etape (дата обращения: 19.11.2016)

30. Глущенко П.П. Институт социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и законных интересов (Проблемы деятельности, пути преодоления). Сб. науч. ст. / П. П. Глущенко, Н. Ю. Сорока, Р. А. Ягудин. Санкт-Петербург: ВВМ, 2004. 78 с.
31. Глэдстоун А. Разрешение споров о правах. В: Сравнительное трудовое право и производственные отношения в промышленных рыночных экономиках. Kluwer Law International. 1998, с. 236-239.
32. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М.: Академия МВД РФ, 1992. 182 с.
33. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. 178 с.
34. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М.: Изд-во МНИМП, 1998. 599 с.
35. Государственное право Германии: В 2-х томах: Том 1. Под ред. Б. Н. Топорин, Б. М. Лазарев, Ю. П. Урьяс. М.:ИГПАН, 1994. 312 с.
36. Греку И., Греку Р. О некоторых исторических и современных аспектах права собственности. В: Нотариус, 2009, № 4. [online] http://w.pc-forums.ru/b8588.html (дата обращения: 21.11.2017)
37. Грэдинару Н. Сущность и содержание гражданского общества. В: Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. Комрат: Furmanchevici I.I., 2011, с. 120-125.
38. Гурлов А.В. Права человека на достойную жизнь как основная ценность социального государства: Дисс… канд. юрид. наук. - М., 2003. 174 с.
39. Гущин И.В. Трудовое процессуально-процедурное право – новая самостоятельная отрасль права, ее предмет, метод и система. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения. Минск. 2006, с. 181 – 191.
40. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка (напечатан со второго издания 1882 года), в 4 т. М.: Мол. гвардия, 1995.
41. Дальнейшие инициативы в интересах социального развития. Резолюция S-24/2 Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и достижения других целей: обеспечение социального развития для всех в условиях глобализации во всем мире, 26 июня –1 июля 2000 года, Женева, Швейцария, [online] http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/S-24/10(дата обращения: 21.11.2017)
42. Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации, принята Международной конференцией труда на ее 97-й сессии, Женева, 10 июня 2008 г. [online] www.ilo.org/publns. (дата обращения: 21.11.2016)
43. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.html (дата обращения: 26.01.2018)
44. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 сентября 2000 года, Нью-Йорк, [online]

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 21.11.2017)
45. Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права. М: Цифровичок, 2004. 334 с.
46. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) Консолидированный текст. [online] http://base.garant.ru (дата обращения: 14.10.2017)
47. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццских изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003 г.) [online] http://eulaw.ru/content/2001 (дата обращения: 4.12.2017)
48. Доклад о положении с правами человека в странах мира за 2015 год. http://russian.moldova.usembassy.gov/us_government_reports_on_moldova. (дата обращения: 21.11.2016)
49. Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в Республике Молдова в 2015 году. [online] http://www.constcourt.md/public/files (дата обращения: 16.11.2016).
50. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. Перевод с франц. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1908. 957 с.
51. Дюжиков С.А. Международно-правовые стандарты в области охраны здоровья человека и их реализация в конституциях современных государств. 223 с. [online] http://www.jourclub.ru/35/322/2/ (дата обращеня: 23.11.2017)
52. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и дополнительные протоколы/ Сост. В.А. Карташкин, И.А. Ледях. М.: НОРМА, 1996. 330 с.
53. Европейская социальная хартия от 18 октября 1961 г. в редакции от 3 мая 1996 г. [online] www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/035 (дата обращения: 4.12.2017)
54. Европейская социальная хартия: справочник. М. Международные отношения, 2000. 264 с.
55. Европейский кодекс социального обеспечения, 16 апреля 1964, ETS/STE Nr. 048 [online] http://www.refworld.org.ru/docid/535e1b654.html (дата обращения: 19. 09. 2017)
56. Ежегодное заключение Европейского комитета по социальным правам за 2017 год. [online].https://search.coe.int/directorate_of_communications/Pages/result_details.aspx?ObjectId=090000168077ffed (дата обращения: 28.01.2018)
57. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.:Юридический центр-Пресс, 2004. 752 с.
58. Еникеев О.А. Конституционное право на медицинскую помощь: теория и практика: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 230 с.
59. Ермекбаев К. Право на здоровье в международных правовых актах. [online] http://pv.akmol.kz/public/uploads/files/04.11.2016/zakonodatelstvo_o_zdorove.pdf. (дата обращения: 14.11.2016)
60. Жданова О.С. Анализ международной практики разрешения трудовых споров и конфликтов. В: Актуальные проблемы права: теория и пракика. 2015, № 32. [online] https://elibrary.ru/item.asp?id (дата обращения: 12.10.2017)

61. Забайло А. К вопросу о правовом статусе Всеобщей декларации прав человека и ее влиянии на правотворческий и правоприменительный процессы. В: Журнал международного права и международных отношений 2008, № 4. [online] http://evolutio.info/content/view/1447/215/ (дата обращения: 17.11.2016)
62. Забрамная Е.Ю., Шмелева Н.С. Обзор систем разрешения трудовых споров, применяемых в развитых странах. В: Трудовой арбитражный суд для разрешения коллективных трудовых споров: [online]. URL: http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4/ (дата обращения: 21. 11. 2016)
63. Завадская Л. Н. Механизм реализации права /РАН. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1992. В: Государство и право. Реферативный журнал. Серия 4. 1996, № 1, с. 10-14.
64. Зайцев Ю.В., Рогачев Д.И. Трудовые будни в мире спорта: особенности регулирования труда спортсменов и тренеров. М.: Статут, 2012. 182 с.
65. Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам Организации объединенных наций на второй периодический доклад Республики Молдова об осуществлении Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (E/C.12/MDA/2) (E/C.12/2011/SR.6-8) , приняты на 29-м заседании. Женева, 2-20 мая 2011 года. [online] www.ohchr.org › OHCHR ›. (дата обращения: 16. 11.2017)
66. Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Республики Молдова (Одобрен Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам ООН на 62 заседании (18 сентября – 6 октября 2017 г.)). [online] http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/CESCR-Concl-Observ-2017-en_ru.pdf (дата обращения: 28.01.2018)
67. Закон Республики Молдова об охране здоровья. Nr.411-XIII от 28.03.95. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 22.06.1995, nr. 34, статья №: 373, с измен. ЗП175 от 21.07.17, МО301-315/18.08.17 ст.535, В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 18.08.2017 тг. 301-315, статья №: 535 lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=328774&lang=2 (дата обращения: 23.12.2017)
68. Закон Республика Молдова о государственной системе социального страхования. Nr. 489 от 08.07.1999 В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 06.01.2000, nr. 1-4 (2), с измен. ЗП295 от 21.12.17, МО7-17/12.01.17 ст.58; вст. в силу с 12.01.18. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.01.2018, nr. 7-17 (58). [online] http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=additional&id=311675(дата обращения: 20.12. 2017)
69. Кодекс конституционной юрисдикции Республики Молдова. Nr. 502 от 16.06.1995. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 28.09.1995, nr. 53-54 (597); с измен. ЗП176 от 21.07.16, МО256-264/12.08.16 ст.559, В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.08.2016, nr. 256-264 (559). [online] http://lex.justice.md/ru/366188/ (дата обращения: 23.11.2017)
70. Закон Республики Молдова о социальных услугах. Nr. 123 от 18.06.2010. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 03.09.2010, nr. 155-158 (541). [online] lex.justice.md/index.php?action (дата обращения: 6.12.2017)
71. Закон Республики Молдова о ратификации Конвенции о защите прав человека и человеческого достоинства в области применения биологии и медицины и

дополнительного протокола о запрете клонирования человека к данной конвенции. Nr. 1256 от 19.07.2002. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 01.08.2002, nr. 110 (85); Промульгирован:29.07.2002.[online]http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=313275&lang=2 (дата обращения: 14.11.2016)
72. Закон Республики Молдова о государственной пенсионной системе. Nr. 156 от 14.10.1998. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.03.2004, nr. 42-44 (247); с измен. ЗП317 от 22.12.17, МО1-6/05.01.17 ст. 24. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 05.01.2018, nr. 1-6 (24). [online] http://lex.justice.md/ru/373603%20/ (дата обращения:14.11.2016)
73. Закон Республики Молдова об обязательном медицинском страховании. Nr. 1585 от 27.02.1998. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 30.04.1998, nr. 38-39 (280); [online] http://lex.justice.md/ (дата обращения: 15.11.2016)
74. Закон Республики Молдова об утверждении Положения об организации и функционировании Офиса народного адвоката. Nr. 164 от 31.07.2015. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 02.10.2015, nr. 267-273 (504). [online] http://lex.justice.md/ (дата обращения: 7.11.2016)
75. Закон Республики Молдова о подаче петиций. Nr. 190 от 19.07.1994. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 24.01.2003, nr. 6-8 (23). [online] http://lex.justice.md/index.php?action (дата обращения: 21.12.2017)
76. Закон Республики Молдова о Конституционном суде Республики Молдова. Nr. 317 от 13.12.1994. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 07.02.1995, nr. 8 (86); с измен. ЗП264 от 09.12.16, МО453-458/23.12.16 ст.901, В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 23.12.2016, nr. 453-458 (901). [online] http://lex.justice.md/ru/368036/ (дата обращения: 23.11.2017)
77. Закон Республики Молдова о народном адвокате (омбудсмене). Nr. 52 от 03.04.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 09.05.2014, nr. 110-114 (278), с измен. ЗП305 от 21.12.17, МО7-17/12.01.18 ст.66. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.01.2018, nr. 7-17 (66). [online] http://lex.justice.md/ru/373754%20/ (дата обращения: 7.11.2016);
78. Закон Республики Молдова о социальной помощи. Nr. 547 от 25.12.2003. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.03.2004, nr. 42-44 (249). [online] lex.justice.md/index.php?action (дата обращения: 23.12.2017)
79. Закон Республики Молдова об общественных объединениях* (*Повторно опубликован на основании Закона № 178-XVI от 20 июля 2007 г., с перенумерацией элементов и соответствующим изменением ссылок.)Nr. 837 от 17.05.1996. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 02.10.2007, nr. 153-156BIS [online] http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=325424&lang=2
80. Закон Республики Молдова о ратификации Конвенции ООН о правах инвалидов. № 166 от 9 июля 2010 года. В: Официальный монитор Республики Молдова, 2010 г., № 126-128(428).[online]http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=366676& (дата обращения: 27.01.2018)
81. Закон Республики Молдова о правах и ответственности пациента. № 263-XVI от 27 октября 2005 г. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 30.12.2005, nr. 176-181 (867); с

измен. ЗП166 от 31.07.15, МО267-273/02.10.15 (508). [online] http://lex.justice.md/ru/313060/ (дата обращения: 21.12.2017)
82. Закон Республики Молдова о профессиональных союзах. № 1129/2000. В: Monitorul Oficial al al Republicii Moldova, 19.10.2000, nr. 130-132, с измен. ЗП254 от 01.12.17, МО1-6/05.01.18 ст.14 [online] http://lex.justice.md/ru/311541/(дата обращения: 19.11.2016)
83. Закон Республики Молдова о социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями. Nr. 60 от 30.03.2012. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 27.07.2012, nr. 155-159 (508)/ [online] http://lex.justice.md/ru/344149. (дата обращения: 21.12.2017)
84. Закон о режиме иностранце в Республике Молдова. Nr. 200 от 16.07.2010. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 24.09.2010, nr. 179-181 (610). [online] http://lex.justice.md/ru/336056/(дата обращения: 19.11.2016)
85. Закон Республики Армения о медицинской помощи, обслуживании населения. Принят: 04.03.1996 [online] www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1688&lang=rus (дата обращения: 20.12. 2017)
86. Зорькин В. Д. Конституция и права человека в XXI веке. М.: Норма, 2008. 399 с. [online] http://ksportal.garant.ru/news/19.html (дата обращения: 17.11.2016)
87. Зубкова А., Румянцев Б. Формы и методы урегулирования трудовых споров и конфликтов. В: Хозяйство и право. 1998. № 9. [online] http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4/ (дата обращения: 23.12.2017)
88. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003. 404 с.
89. Иванов С.А., Лившиц Р.З., Орловский Ю.П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Наука, 1978. 368 с.
90. Иванова, Р.И. Предмет и метод советского права социального обеспечения / Р.И. Иванова, В.А. Тарасова. В: Советское государство и право. 1976, № 8, с. 36-37.
91. Игнатьев В., Кырнац Т. Конституционные основы развития понятия «посредничество» и его роли в современном развитии малых форм предпринимательства. [online] http://www.yurclub.ru/docs/civil/article347.html (дата обращения: 4.12.2017)
92. Ильин И. Формирование механизма конституционных социальных гарантий в Российской Федерации. В: Общество и экономика. 2000, № 1, с. 97 – 99.
93. Институт общественных политик. Феномен дискриминации в Республике Молдова: восприятие гражданина. Социологическое исследование, Кишинэу, 2014. [online] http://egalitate.md/index.php?pag=news&id=837&rid=645&l=ro.(дата обращения: 5.12.2017)
94. Институты конституционного права / отв. ред. д.ю.н. проф. Л.В. Андриченко, д.ю.н. проф. А.Е. Постников. М.: ИД «Юрисрпруденция», 2011. 512 с.
95. Информационная система по документам по правам человека и тематическим публикациям. [online] http://www.echr-base.ru/pravo59.jsp (дата обращения: 20.09.2017)
96. Ионеску Ю., Хриптиевски Н., Макринич С., Иордаке Р. Руководство: Дискриминация – как ее распознать и как от нее защититься? Кишинэу: Центр юридических ресурсов Молдовы. 2016. [online] http://crjm.org/wp-content/uploads/2016/01/CRJM-Ghid-Nediscrim-Public-2016-ru.pdf (дата обращения: 5.12.2017);

97. История государства и права Республики Молдова: курс лекций. Кишинэу: Изд-во МЭА, 2009. 302 с.
98. История Республики Молдова. С древнейших времён до наших дней. В: Ассоциация учёных Молдовы им. Н. Милеску-Спэтару, изд. 2-е, переработанное и дополненное. Кишинёв: Elan Poligraf, 2002. 360 с.
99. Каменская Н. А. Конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с. [online] http://www.dissercat.com. content/konstitutsionnoe-pravo-na-okhranu-zdorovya-i-meditsinskuyu-pomoshch#ixzz4PSR1NKZk (дата обращения: 12.10.2016)
100. Капралова Е.В., Сергеева Е.С. Конституционное право граждан на охрану здоровья: Его содержание и законодательное обеспечение. В: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.2010, № 1, с. 295-302.
101. Кашкин Ю. С. Правовое регулирование труда в Европейском сообществе. Автореф. дисс.канд. юрид. наук. М., 2008. [online] http://www.dslib.net/pravo-evropy/pravovoe-regulirovanie-truda-v-evropejskom-soobwestve.html(дата обращения: 14.10.2017)
102.Киселев И.Я. Сравнительное и международное трудовое право. Москва: Дело, 1999. 728 с.
103.Киселев И.Я. Трудовое право России и зарубежных стран: Учебник. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
104. Кислов А.Г., Кропанева Е.М., Москаленко М.П. Идея права на достойное человеческое существование: социально-философский анализ. Монография. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013. 167 с.
105.Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. 708 с.
106. Климов П.В. Разрешение трудовых споров в Великобритании. В: Законодательство, 2001, № 6. [online] http://www.jursites.ru/klimov__razreshenie_trudovyh_s.html (дата обращения: 21.11.2017)
107. Ковлер А.И. Антропология права. М.: НОРМА, 2002. 480 с.
108.Кодекс Республики Молдова об образовании .Nr. 152 от 17.07.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 24.10.2014, nr. 319-324, (634). [online] http://lex.justice.md/ru/355156/ (дата обращения: 19.11.2016)
109.Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 367 с.
110. Кокошкин Ф. Лекции по общему государственному праву. М.: бр. Башмаковы, 1912. 306 с.
111. Коллективный договор ЗАО «Тиротекс» на период с 2017 по 2020 г. Тирасполь: Типар. 2017. 159 с.
112. Колотова Н.В. Влияние глобализации за обеспечение социально-экономических прав. В: Право и права человека в условиях глобализации (материалы научной конференции). М., 2006, с. 167-176.
113.Колоцей И. А. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь как конституционная ценность. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 22 с.

114.Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. Под ред. проф. В.И. Шкатуллы, 4-е изд., изм. и доп. М: НОРМА, 2006. 1054 с.
115.Конвенция МОТ N 117 об основных целях и нормах социальной политики (Принята в г. Женеве 22.06.62 на 46-ой сессии Генеральной конференции МОТ). Ратифицирована Республикой Молдова 26.09.1995. [online] www.ilo.org/wcmsp/normes/normativeinstrument (дата обращения: 16. 11.2016)
116.Конвенция МОТ № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 29 июня 1951 года. [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--normes/documents/normativeinstrument/wcms. (дата обращения: 4.11.2017)
117.Конвенция МОТ № 132 об оплачиваемых отпусках от 24 июня 1970 года. В: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / сост., вступ. ст. Г. М. Мелков; ред. Л. А. Могусева. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.
118.Конвенция МОТ № 154 о содействии коллективным переговорам. Дата вступления в силу: 11 августа 1983 года, [online] www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-.../wcms_c154_ru.htm (дата обращения: 23.12.2017)
119.Конвенция МОТ № 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде (22 июня 1981 года), Конвенции и рекомендации МОТ. Том 2. МБТ. Женева, 1991.
120.Конвенция МОТ № 87 *(1948 г.) «О свободе ассоциации и защите права на организацию». В: Конвенции и рекомендации МОТ. Том 2. МБТ. Женева, 1991.
121.Конвенция МОТ № 98 (1949 г.) о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров. В: Конвенции и рекомендации МОТ. Том 2. МБТ. Женева, 1991.
122.Конвенция МОТ №106 о еженедельном отдыхе в торговле и учреждениях. В: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / сост., вступ. ст. Г. М. Мелков; ред. Л. А. Могусева. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.
123.Конвенция МОТ №115 о защите трудящихся от ионизирующей радиации. [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes (дата обращения: 14.11.2016)
124.Конвенция МОТ №127 о максимальном грузе, допустимом для переноски одним трудящимся [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 14.11.2016)
125.Конвенция МОТ №14 о еженедельном отдыхе в промышленности. В: Конвенции и рекомендации МОТ. Том 1. МБТ. Женева, 1991.
126.Конвенция МОТ №148 о защите работников от профессионального риска, вызываемого загрязнением воздуха, шумом и вибрацией на рабочих местах [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c148_ru.htm (дата обращения: 14.11.2016)
127.Конвенция МОТ №47 о сокращении рабочего времени до 40 часов в неделю. В: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / сост., вступ. ст. Г. М. Мелков; ред. Л. А. Могусева. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.
128.Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Принята в Риме 4.11.1950): Ратифицирована Постановлением Парламента Республии Молдова N 1298-XIII от 24.07.97. Дата вступления в силу: 03.09.1953 [online] http://lex.justice.md/ru/285802/ (дата обращения: 4.11.2017)

129.Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/180 от 18.12.1979. [online] www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml/ (дата обращения: 4.11.2017)
130.Конвенция о правах ребѐнка. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20.11.1989. [online] www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml(дата обращения: 27.01.2018)
131.Конвенция ООН о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 61/106 от 13 декабря 2006 года [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 27.01.2018)
132.Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека. Принята 26.05.1995. [online] http://docs.cntd.ru/document/1900703 (дата обращения: 23.12.2017)
133.Конституции государств Азии: в 3 т. / Под ред. Т.Я. Хабриевой. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Норма, Т. 3: Дальний Восток, 2010. 1040 с.
134.Конституции зарубежных государств: Учебное пособие/Сост. проф. В.В.Маклаков. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2003. 584 с.
135.Конституционное право Российской Федерации. Учебник. М.В. Баглай, 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
136.Конституционное право. Общая теория государства: Монография/Л. Дюги; Сост. Р.С. Куракин, А.Н. Барков. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 427 с.
137.Конституция (основной закон) Венгрии (25 апреля 2011года), вступил в силу с 01.01.2012. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=298 (дата обращения: 23.12.2017)
138.Конституция Австрийской Республики, Федеральный Конституционный закон от 10 ноября 1920 года. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=160 (дата обращения: 14.11.2016)
139.Конституция Армении. Принята 05.07.1995 http://worldconstitutions.ru/?p=132(дата обращения: 4.12.2017)
140.Конституция Греции, вступила в силу 11 июня 1975 года. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=153 (дата обращения: 14.11.2016)
141.Конституция Латвийской Республики, вступила в силу 06.11.98г., в ред. от 2.11.2010 [online] https://www.cvk.lv/pub/public/29171.html (дата обращения: 4.12.2017)
142.Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=141http://worldconstitutions.ru/?p=153 (дата обращения: 14.11.2016)
143.Конституция Республики Болгарии (Обнародована в “Държавен вестник”, бр.56 от 13 июля 1991 г.) [online] http://worldconstitutions.ru/?p=120 (дата обращения: 4.12.2017)
144.Конституция Республики Молдова от 29.07.1994, с изм. ЗП185-XVI от 29.06.06, МО106-111/14.07.06 ст.502; ЗП344/25.07.03, МО170/08.08.03 ст.721; ЗП1471 21.11.02, МО169/12.12.02 ст.1294; ЗП1470 21.11.02, МО169/12.12.02 ст.1292; ЗП1469 21.11.02, МО169/12.12.02 ст.1290; ЗП351 12.07.01, МО90/02.08.01 ст.699; ЗП1115-XIV от 05.07.00, МО88/29.07.00; ЗП957-XIII от 19.07.96, МО54/15.08.96 ст.517; Поправка секретариата Парламента МО10 от 20 октября 1994 стр. 2; Поправка секретариата Парламента МО1, от

19 августа 1994, стр.1. (Преамбула). В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 12.08.1994, nr.1 [online] http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=additional&id=311496&lang=2 (дата обращения: 4.11.2017)
145.Конституция Румынии, принята на заседании Учредительного Собрания 21 ноября 1991 г., с измен., внесенными Законом Румынии № 429/2003 «О пересмотре Конституции Румынии»; вступил в силу 29 октября 2003 г. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=111&page=3 (дата обращения: 23.12.2017)
146.Конституция США от 17 сентября 1787 года. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=168 (дата обращения: 4.12.2017)
147.Конституция Украины (Ведомости Верховной Рады Украины), 1996, № 30, ст. 141, с измен. и доп. [online] iportal.rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf (дата обращения: 4.12.2017)
148.Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. [online] http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp#sub_para_N_1204. (дата обращения: 14.11.2016)
149.Конституция Японии. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=37 (дата обращения: 4.12.2017)
150. Конституция Франции от 4 октября 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года [online] http://worldconstitutions.ru/?p=138(дата обращения: 14.11.2016)
151. Конституции государств (стран) мира. [online] http://worldconstitutions.ru/ (дата обращения: 28.01.2018)
152. Копенгагенская декларация о социальном развитии. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития, Копенгаген, 6–12 марта 1995. [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml (дата обращения: 29.01.2018)
153. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. Введение и общая часть. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. 402 с.
154. Коробов Г.А. Государственная система социальной защиты личности при переходе к рыночной экономике. Дисс…канд. юрид. наук. М. 1994. 178 с.
155.Косолапова Н.В. Конституционное обеспечение права граждан на медицинскую помощь: Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000.181 с.
156. Костаки Г. Гражданское общество как элемент построения правовой государственности. В: Гражданское общество Молдовы: проблемы и перспективы: Междунар. науч.-практ. конф. Комрат: Furmanchevici I.I., 2011, с. 152-158.
157. Костаки Г. Роль конституции в построении правового государства и защиты прав человека. В: Conceptul de dezvoltare a statului de drept in Moldova si Ucraina in contextul procecelor de eurointegrare. Материалы международной научно-практической конференции. Кишинев: «Cetatea de sus», 4-5 ноября 2016, с. 68-76.
158. Костаки Г., Новрузов В. Демократические преобразования общества и власти в переходном периоде. Кишинэу: Tipogr. Centrala, 2011. 392 с.
159. Костаки Г., Новрузов В. Демократия, как организация публичной власти, и ее взаимоотношения с личностью. В: Analele ştiinţifice ale Academiei „Ştefan cel Mare” a MAI al RM Ediţia a IX-a. Chişinău, 2009, p. 214 – 221.

160. Костаки Г., Султанов Р. Соблюдение прав человека – главное условие построения правового государства. В: Закон и жизнь. 2012, № 9 , с. 6-12.
161.Костаки Г.И. Конституционное развитие Молдавской ССР (переработанное и дополненное издание на молдавском языке). Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1981. 360 с.
162. Костян Н., Пискарев И., Шеломов Б. О специализированных судах по трудовым делам и трудовом процессуальном кодексе Российской Федерации. В: Хозяйство и право. 2003, № 8, с. 27-32.
163.Коэффициент старения населения (число лиц в возрасте 60 лет и старше на 100 жителей). [online] http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=103 (дата обращения: 20.09.2017)
164. Кравцова Д. Л. Европейская социальная хартия как источник российского трудового права. В: Молодой ученый (Россия). 2012, №4, с. 283-286.
165. Крецу В. Конституция – правовая основа защиты прав человека и построения правового государства в Республике Молдова. [online] http://www.enu.kz (дата обращения: 12.08.2016)
166.Крикунова А.А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа. В: Пробелы в Российском законодательстве. 2009, № 4, с. 46 - 52.
167. Курс российского трудового права: В 3 т./Под ред. Е. Б. Хохлова. СПб.: Изд-во СПбУ, 1996. Т. 1. 572 с.
168. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. Москва: Проспект, 2008. 544 с.
169. Лаптев Г.С. Европейская социальная хартия как источник международных социальных стандартов. В: Вестник пермского университета. Юридические науки. 2009. Выпуск 4 (6), [online] http://www.jurvestnik.psu.ru/i (дата обращения: 17.11.2016)
170. Лебедева М.А. К вопросу о правовой природе органов международных и общероссийских спортивных федераций, рассматривающих индивидуальные трудовые споры с участием спортсменов. [online] http://отрасли права. рф p1ai/article/3449 (дата обращения: 12.10.2017)
171. Ледях И.А. Социальное государство и права человека (из опыта западных стран). В: Социальное государство и защита прав человека. М.: Инст. государства и права РАН, 1994. 147 с., с. 22-33.
172. Ливицкая М. Права человека в правовом государстве. Учебное пособие. Кишинев: Tipogr. Centrala, 2001. 217 с.
173. Лоренс М. Сравнительное трудовое право и производственные отношения в промышленных рыночных экономиках. Kluwer Law International. 1998. 213 с.
174. Лука Алла. Регулирование трудовой миграции на международном и национальном уровне, Дисс... на соискание ученой степени доктора права, Кишинев, 2016. 197 с.
175. Лукашева Е.А. Европейские модели социального качества: параметры модернизации социального государства. В: Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. - М., 2010, с. 93-102.
176.Лукашева Е.А. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2003. 573 с.
177. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 938 с.

178. Лысенко В. В. Гражданское общество: к вопросу правопонимания. В: История государства и права (Москва, Россия). 2009, № 23, с. 43 – 47.
179. Лысенко В.В. Конституционно-правовые основы внутригосударственной и международной деятельности общественных объединений (в контексте опыта Российской Федерации, Республики Молдова и Приднестровья). Дисс…докт. юрид. наук. М., 2016. 413 с.
180.Лютов Н.Л., Морозов П.Е. Международное трудовое право. Учебное пособие. Под общ. ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2011. 216 с.
181. Макили-Алиев К. Влияние международного права прав человека на конституционное право в Азербайджанской Республике, Республике Молдова и Грузии. Дисс….доктор хабилитат права. Кишинэу, 2015. 335 с.
182. Маккарти В.Е. Дж. (лорд) О судах по трудовым спорам. В: Журнал производственных отношений (Москва, Россия), 1990,№ 2, с. 21 - 27.
183. Малинин Г. С. О механизмах исполнения решения Спортивного арбитражного суда в Лозанне (CAS). В: Молодой ученый (Казань, Россия). 2015, №11.2, с. 26-28.
184.Малкоч Л., Барбарошие А., Феномен дискриминации в Республике Молдова: восприятие населением. Сравнительное исследование, Кишинэу, 2015 г. [online] http://soros.md/ publication/fenomenul-discriminarii-moldova-studiu-comparativ. (дата обращения: 5.12.2017)
185. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М.: НОРМА, 2007. 800 с.
186. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права. В: Государство и право. 2001, № 7, с. 7-8.
187. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. 512 с.
188.Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 21.11.2017)
189. Международные договоры по правам человека. Том I. Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. Девятнадцатая сессия (1998 год). Замечание общего порядка № 9 - Применение Пакта во внутреннем праве. [online] http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf (дата обращения: 29.01.2018)
190.Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 14.11.2016)
191.Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 17.11.2016)
192. Мийон-Дельсоль Ш. Политические идеи XX века. М.: Конкорд, 1995. 226 с.

193. Милецкий В.П. Социальное государство: эволюция, теория и практика (политико-социологический анализ). Дисс..докт. социологич. наук. СПб., 1999. 362 с.
194. Миронов В.И. Трудовое право России. М.: Издательство: Журнал «Управление персоналом», 2004. 1152 с.
195. Миронова Т.К. Социальные права и их роль в обеспечении социальной защищенности человека. В: Закон. 2004, № 10, с. 119-122. [online] http://www.dissercat.com/content/sotsialnye-prava-cheloveka (дата обращения: 17.11.2016)
196.Михайловская И.Б. Права человека в массовом сознании населения. В: Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1995, № 1 (10), с. 32 – 37.
197. Михалев И.В. Социальные нормы – методологическая основа формирования социальной политики. В: Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы. В: Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2006, № 6 (294).
198. Мишин В. К вопросу о сообношении гражданского общества и государства. В: Правовые аспекты гражданского общества: реальность и перспективы. Кишинэу, 2003, с. 220-226.
199. Мозолин В.П. Система российского права: Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. В: Государство и право. 2003, № 1, с. 107–113.
200.Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Междунар. отношения, 1982. 136 с.
201.На пути к активной, справедливой и социально сплоченной Европе. Доклад специальной рабочей группы высокого уровня по вопросам социальной сплоченности в XXI веке. [online] // www.mpsfc.gov.md. (дата обращения: 5.12.2017)
202.Национальная конфедерация профсоюзов Молдовы. Официальный сайт. [online] http://sindicate.md/chleny-konfederalnogo-komiteta-cnsm-proveli-ocherednoe-zasedanie/ (дата обращения: 19.11.2016)
203.Национальная программа социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями на 2017-2022 годы, утвержденная Постановлением Правительства Республики Молдова Nr. 723 от 08.09.2017. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 15.09.2017, nr. 335-339 (827) [online] http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=371431&lang=2(дата обращения: 27.01.2018)
204. Национальный План действий по внедрению Соглашения об ассоциации Республика Молдова - Европейский Союз на период 2014-2016 годы (Официальный монитор Республики Молдова, 2014 г., № 297-309 (851)), с измен., утвержденными Постановлением Правительства Республики Молдова № 713 от 12 октября 2015 г. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 16.10.2015, nr. 281-290 (800). (дата обращения: 27.01.2018)
205. Национальная стратегия развития «Молдова–2020», утвержденная законом №. 166 от 11.07.2012, с изменениями от 03.07.14 В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 30.11.2012, nr. 245-247 (791)[online].http://lex.justice.md/viewdoc.php(дата обращения: 27.01.2018)
206. Новгородцев П. Кризис современного правосознания. М.: типолитогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1909. 393 с.

207.Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. Социально-философские этюды. СПб.: Издание т-ва М. О. Вольф, 1910. 158 с.
208. Оробец В.М. Специализированные трудовые суды: зарубежный опыт и российское законодательство. В: Журнал российского права. 2003, № 9. [online] https://www.lawmix.ru/comm/3697 (дата обращения: 21.12.2017)
209. Осипов Г. В. Социология. Основы общей теории. М.: Норма, 2003. 912 с.
210.Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 Мая 1949 г. с последующими изменениями и дополнениями от 20 Октября 1997 г. [online] http://worldconstitutions.ru/?p=155 (дата обращения: 23.12.2017)
211. Основной закон ФРГ. В: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: Учебное пособие. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2010. 584 с.
212. Основы правоведения Украины. Учебное пособие. Кивалов С. В., Музыченко П.П., Крестовская Н.Н., Крыжановский А.Ф. Издание пятое. Харьков: Одиссей, 2005. 384 с.
213.Осояну Н. Г. Тенденции и перспективы развития международного частного права Республики Молдова. Дисс…канд. юрид. наук. М., 2010. 167 с. [online] http://www.dissercat.com/content/tendentsii-i-perspektivy-razvitiya-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-respubliki-moldova#ixzz55Kln49aD (дата обращения: 27.01.2018)
214.Отчет № 1104 от 24.06.2016 о деятельности Государственной инспекции труда за 2015 год. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 24.06.2016, nr. 169-183 (1104) [online] http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=365543&lang=2 (дата обращения: 4.10.2016)
215.Отчет № 868 от 20.06.2014 о деятельности Государственной инспекции труда за 2013 год. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 20.06.2014, nr. 160-166 (868). [online] http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=353484&lang=2 (дата обращения: 4.10.2016)
216. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Молдова. [online] http://www.ms.gov.md/?q=legislatie (дата обращения: 14.10.2016)
217.Официальный сайт Народного адвоката (омбудсмена) Респблики Молдова. [online] http://www.ombudsman.md/ru/content/istoriya (дата обращения: 7.11.2016)
218. Павленку М. Юридическая защита лиц с ограниченными возможностями против дискриминации: случай Республики Молдова. Дисс…доктора права. Кишинев, 2016. 205 с.
219. Павлова Ю.В. Репродуктивная функция организма как форма реализации конституционного права человека на жизнь: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2007. 197 с.
220. Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: МШПИ, 2000. 394 с.
221. Перевозчикова Е.В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: Дисс… канд. юрид. наук. Казань, 2006. 137 с.
222. Пересмотренная Европейская социальная хартия. Страсбург, 3 мая 1996. В: Социальное государство. Краткий словарь – справочник. М.: Академия труда и социальных отношений. 2002. 446 с.
223. Петрова Е.И. Инструментарий защиты социально-обеспечительных прав гражданю В: Научный журнал. Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010, № 1

(7). [online] http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/-1-7-2010/6-2010-12-01-13-31-58/-1-7-2010/96-instrumentarij-zashhity-soczialno-obespechitelnyx-prav-grazhdan- (дата обращения: 14.210.2017)
224. Пилипенко Н.С. Зарубежный опыт досудебного разрешения индивидуальных трудовых споров. В: Социальное и пенсионное право, 2007, № 1. [online] http://www.trudsud.ru/ru/docs/publications/4/ (дата обращения: 14.10.2017)
225. Погорилко В.Ф., Федоренко В.Л. Конституционное право Украины. Учебник. 2-е издание. Киев: Вид-во Правова єдність, 2009. 429 с.
226.Положить конец принудительному труду. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах в сфере труда на 89 сессии Международной конференции труда. Женева. 2001. [online]. ww.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---.../wcms_082611.pdf(дата обращения: 14.10.2017)
227.Последующие меры по итогам обсуждения проблем социального обеспечения на 100-й сессии Международной конференции труда (2011 г.): План действий. GB.312/POL/2 [online]. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/(дата обращения: 14.10.2017)
228.Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2012 по делу "Катан и другие (Catan and Others) против Молдавии и России" (жалобы N 43370/04, 8252/05 и 18454/06) [online] www.echr.coe.int/Pages/ (дата обращения: 10.12.2017)
229.Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1982 года (жалобы NN 7511/76, 7743/76) Кэмпбелл и Козенс против Великобритании (Campbell and Cosans v. theUnited Kingdom): [online]. http://europeancourt.ru/tag/pravo-na-obrazovanie/(дата обращения: 20.09.2017)
230.Постановление Европейского суда по правам человека от 28 сентября 2004 года № 44912/98. Дело «Копецки (Kopecky) против Словакии» [online] lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=360646 (дата обращения: 10.12.2017)
231.Постановление Конституционного суда Республики Молдова Nr. 20 от 06.06.2017 об исключительном случае неконституционности ст. 7 ч.(17) Закона № 289 от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования, а также п.89 Положения об условиях назначения, порядка исчисления и выплаты пособий по временной нетрудоспособности, утвержденного Постановлением Правительства № 108 от 3 февраля 2005 года (перерасчет пособия социального страхования) (обращение № 39g/2017). В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 14.07.2017, nr. 244-251 (78) [online].http://lex.justice.md/viewdoc.php?action (дата обращения: 15.01.2018)
232.Постановление Конституционного суда Республики Молдова Nr. 27 о контроле конституционности ряда законов об изменении условий обеспечения пенсиями и другими социальными выплатами некоторых категорий работников (Обращения 34a/2010, 36a/2010, 19a/2011, 23a/2011) от 20.12.2011. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova 06.01.2012, nr. 1-6 (1). [online] http://lex.justice.md/ru/341776/ (дата обращения: 21.11.2017)

233.Постановление Конституционного суда Республики Молдова № 1 от 19.01.2016 года об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2015 году. [online] http://www.constcourt.md/public/files (дата обращения: 4.12.2017)
234.Постановление Конституционного Суда Республики Молдова № 12 от 01.11.2012 г. о контроле конституционности некоторых положений ст.32 ч.(4) п.j) Закона №162-XVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих (Обращение № 12a/2012) [online] http://ombudsman.md/sites/default/files/document/attachments/raport_ong.pdf. (дата обращения: 4.12.2017)
235. Постановление Конституционного суда Республики Молдова № 6 от 09.02.2017 об исключительном случае неконституционности ст.16 ч.(5) Закона № 289 от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования, а также п. 49 Положения, утвержденного Постановлением Правительства № 108 от 3 февраля 2005 года (пособие по материнству) (обращение № 100g/2016) В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 31.03.2017, nr. 92-102 (40). [online] http://lex.justice.md/ru/369630%20/ (дата обращения: 15.01.2018)
236.Постановление Конституционного суда Республики Молдова № 18 от 19.06.2015 г. о контроле конституционности пункта 3 Приложения №2 к Закону №1593-XV от 26 декабря 2002 года о размере, порядке и сроках уплаты взносов обязательного медицинского страхования (Жалоба 8a/2015-03-04. [online] http://www.constcourt.md/?l=ru Постановления Конституционного суда Республики Молдова № 55 от 14 октября 1999 «О толковании некоторых положений ст. 4 Конституции Республики Молдова» [online] http://www.constcourt.md/?l=ru (дата обращения: 10.12.2017)
237.Постановление Конституционного суда Республики Молдова № 34 от 08.12.2017 г. об исключительном случае неконституционности статьи 87 ч. (1) Трудового кодекса № 154-XV от 28 марта 2003 года (обязательное согласие профсоюзного органа при увольнении) (Обращение № 88g/2017г.) В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2.02.2018, nr. 33–39 (6428–6434). [online] http://lex.justice.md/ru/341776/ (дата обращения: 10.02.2018)
238.Постановление Правительства Республики Молдова № 1387 от 10.12.2007 об утверждении Единой программы обязательного медицинского страхования. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 21.12.2007, nr. 198-202 (1443). [online] http://lex.justice.md/ (дата обращения: 15.11.2016)
239.Постановление Правительства Республики Молдова № 1471 от 24.12.2007 Об утверждении Стратегии развития системы здравоохранения в период 2008-2017 гг. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 15.01.2008, nr. 8-10 (43) с изм. ПП672 от 25.09.15, МО267-273/02.10.15 ст.765[online] http://lex.justice.md/ (дата обращения: 14.11.2016)
240.Постановление Правительства Республики Молдова № 384 от 12.05.2010 о Службе Государственного надзора за общественным здоровьем. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 21.05.2010, nr. 78-80 (455), с измен. ПП1469 от 30.12.16, МО67-71/03.03.17 ст.154. [online] http://lex.justice.md/ru/334620/ (дата обращения: 23.02.2017)
241.Постановление Правительства Республики Молдова № 944 об утверждении Стратегии развития образования на 2014-2020 годы «Образование-2020» от 14.11.2014. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 21.11.2014, nr. 345-351 (1014). [online]

http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=additional&id=355 (дата обращения: 4.11.2017)
242.Постановление Правительства Республики Молдова № 711 от 09.08.2010 года об утверждении Типового положения об организации и финансировании социальной службы «Защищенное жилье» и Минимальных стандартов качества. [online] http://lex.justice.md/ru (дата обращения: 23.12.2017)
243.Постановление Правительства Республики Молдова № 722 от 22. 09. 2011 года об утверждении Типового положения об организации и функционировании социальной службы «Мобильная бригада». В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr. 173 (856). [online] http://lex.justice.md/ru (дата обращения: 23.12.2017)
244.Постановление Правительства Республики Молдова № 936 от 08.10.2010 года об утверждении Типового положения об организации и функционировании социальной службы «Коммунитарный дом» и Минимальных стандартов качества. [online] http://lex.justice.md/ru (дата обращения: 23.12.2017)
245.Постановление Правительства Республики Молдова об утверждении Национальной стратегии развития молодежного сектора 2020 и Плана действия по ее реализации № 1006 от 10.12.2014 года. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 31.12.2014. MO 400-403 (1109). [online] http://lex.justice.md/ru (дата обращения: 23.12.2017)
246.Постоянное население Республики Молдова по возрастным группам и полу на 1 января 2017 г. [online]. http://www.statistica.md/category.php?l=ru&idc=103 (дата обращения: 20.09.2017)
247. Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: материалы международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2014. 382 с.
248. Права человека. Учебник. 2-е изд., перераб. Отв. ред. Е.А. Лукашева, М.: Норма ИНФРА-М, 2011. 384 с.
249. Правовая система Федеративной Республики Германия. В: Право. BASIS-INFO 29-1996 IN-PRESS/ D-53175 Bonn [online]. http://www.dw.com/ru (дата обращения: 7.12.2017)
250.Приложение № 1 к Постановлению Правительства Республики Молдова № 694 об организации и функционировании Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты от 30 августа 2017 г. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 01.09.2017, nr. 322-328 (796) [online] http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=additional (дата обращения: 27.01.2018)
251.Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под ред. Нерсесянца В.С., М.: НОРМА, 1999. 832 с.
252.Программа деятельности Правительства Республики Молдова на 2015-2018 годы. [online]
http://www.gov.md/sites/default/files/document/attachments/prog_guvern_2015_2018_rus.pdf (дата обращения: 17.11.2016)
253. Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы. В: Журнал Российского права (Москва, Россия). 2016, № 10. [online] https://cyberleninka.ru/article/v/yuridicheskie-kriterii-sotsialnogo-gosudarstva-novye-podhody (дата обращения: 26.01.2018)

254.Рабочая сила Республики Молдова: занятость и безработица в IV квартале 2016 г. [online]. http://www.statistica.md/newsview.php?l=ru&idc=168&id=5554 (дата обращения: 21.11.2016)
255.Равенство в сфере труда: поиски ответов на вызовы. Глобальный доклад, представленный в соответствии с механизмом реализации Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. МБТ. Женева, 2007. [online] www.ilo.org/declaration. (дата обращения: 5.12.2017)
256. Райнер А. Значение конвенции о защите прав человека и основных свобод и методические аспекты ее изучения в системе юридического образования. Доклад, подготовленный для форума «Конституционное правосудие и международно-правовые стандарты прав человека». В: Российская юстиция, 2002, № 3, с. 24-32.
257.Райнер А. Понятие «социального сообщества» в праве Европейского Союза. В: Конституционное правосудие и социальное государство. Сборник докладов участников 5-го Международного форума по конституционному правосудию Конституционная юстиция и проблемы формирования социального государства». Москва. 2003, с. 90-96.
258. Рекомендация Rec(2003)3 Комитета министров государствам-членам о сбалансированном участии женщин и мужчин в процессе принятия решений в области политики и общественной жизни (принята Комитетом министров 12 марта 2003 года в рамках 831-го заседания Представителей министров) [online] https://rm.coe.int/1680591602 (дата обращения: 20.09.2017)
259. Рекош К.Х. Моббинг и проблема его преодоления во Франции. В: Труд за рубежом. 2002, № 2, с. 97-105.
260.Рекомендация МОТ №116 о сокращении продолжительности рабочего времени. [online]. http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--normes/documents/normativeinstrument/wcms (дата обращения: 4.11.2017)
261. Решение Европейского суда по правам человека от 23 февраля 2010 года: Koivusaari и другие против Финляндии, № 20690/06. [online]. http://lex.justice.md/index.php (дата обращения: 10.12.2017)
262. Российская юридическая энциклопедия/ Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: ИНФРА-М, 1999. 1110 с.
263. Россия на рубеже веков: укрепление государственности/ Под ред. А.Н. Соколова. Калининград: Янтарный сказ, 2001. 761 с.
264.Рудинский Ф.М. Наука прав человека и проблемы конституционного права. М.: Мир, 2006. 1234 с.
265. Саликова Н.М. О самозащите права работника на своевременную выплату заработной платы. В: Современное право. 2003, № 7, с. 4-12.
266. Салтман Р.Б. Реформы системы здравоохранения в Европе. Анализ современных стратегий./ Р.Б. Салтман, Дж. Фигейрас/Ред. Пер. с англ. М.: Гэотар Медицина, 2000.432 с.
267. Самович Ю. В. Международная судебная защита прав человека. М.: Издательский дом: Palmarium Academic Publishing. 2013. 384 с.
268.Санникова Л.В. Договор найма труда в России. М.: МТ-Пресс,1999. 120 с.
269. Сафонов В.Н. Конституция США и социально-экономические права граждан. М.: НОРМА, 2007. 272 с.

270. Сергеев А. И. Реализация конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации. автореферат дисс….. канд. юр. наук. М., 2007. [online] http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/abstract/Sergeev_AI/(дата обращения: 14.11.2016)
271. Сергеев А.И. К вопросу о понятии и содержании конституционного права каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь как неотчуждаемого права человека и гражданина. В: Право и жизнь. 2007. № 109 (4), с. 25 - 26.
272. Скобелкин В.Н. Трудовое правоотношение. М.: Вердикт-М, 1999. 372 с.
273. Смокинэ А., Янак И. Правовая пассивность в условиях построения демократического и правового государства: причины и пути преодоления. В: Право и политика. Кишинэу, 2011, № 17, с. 12-25.
274. Смокинэ А.И., Штирой В.И. Конституционные основы ограничения прав личности в Республике Молдова. В: Наука, образование, культура. Materiale conferintei stiintifico-practice internationale, 4 februarie 2016, Комрат, 2016, с. 302-304.
275. Смокинэ А.И., Щукина Н.В. Об условиях формирования социального государства. В: In honorem Andrei Smochina. Chisinau.: Centrul Editorial-Poligrafic al USM. 2013, p. 24- 29.
276.Система охраны материнства и ухода за детьми в Центральной Азии: национальные исследования в Казахстане и Таджикистане/ Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ, 2014. 48 с. [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_344657.pdf (дата обращения: 20.09.2017)
277. Советские конституции. Справочник. М.: Госполитиздат, 1963. 134 с.
278. Соглашение в области трудовой миграции между Республикой Молдова и правительством Италией и Протокол по его реализации, подписанные 5 июля 2011. Соглашение утверждено Постановлением Правительства Республики Молдова № 620 от 18.08.2011г. В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 26.08.2011, nr. № 139-145 [online] http://www.gov.md/public/files/ (дата обращения: 20.09.2017)
279.Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов (Москва, 9 сентября 1994 года) [online] http://cis.minsk.by/ (дата обращения: 17.11.2016)
280.Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова, с одной стороны, и Европейским Союзом и Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами, с другой стороны, подписано 27 июня 2014 г. в Брюсселе, Бельгия, ратифицировано Парламентом Республики Молдова М 2 июля 2014 г. и Европейским Парламентом 13 ноября 2014 г. [online] http://www.gov.md/public/files/2014/ianuarie/21/-_.pdf (дата обращения: 20.09.2017)
281.Соглашение стран Содружества независимых государств от 13.03.1992 "О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения" [online] http://www.zakonbase.ru/content/nav/760 (дата обращения: 17.11.206)
282. Сосна А. «Правовые основы реализации конституционного права граждан Республики Молдова на судебную защиту в Европейском Суде по правам человека (сравнительно-правовой анализ)». Дисс…доктора права. Кишинэу, 2012. 198 с.

283. Сосна Б. Гражданское общество Молдовы: реалии и перспективы. В: Наше право, 2014, № 7, с. 12-19.
284. Сосна Б., Сосна А., Расторжение индивидуальных трудовых договоров по инициативе работодателя. В: Conferinţa ştiinţifică internaţională «Perspectivele şi problemele integrării în spaţiul European al cercetării şi educaţiei», 7 iunie 2016 : în 2 vol. / com. şt.: Ioan-Aurel Pop. Bucureşti, 2016, p. 203-209.
285. Социальная защита в Европейской Социальной Хартии. Страсбург: Совет Европы, 1999. 94 с.
286. Социальная политики в период перехода к рынку: проблемы и решения. Под ред. Ослунда А. и Дмитриева М. . Москва: Моск. центр Карнеги, 1996. 168 с.
287. Социальное законодательство. Научно-практическое издание. Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, В.Н.Зенков. М.: Инфра-М, 2005. 352 с.
288. Социально-экономическое положение Республики Молдова в январе-июне 2016 года.[online]
http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Raport_trimestrial/rus/Raport_II_2016_rus.pdf (дата обращения: 21.11.2016)
289. Социологический словарь. Сост. А.Н. Елсуков, К.В. Шульга. Минск: Университетское, 1991. 528 с.
290. Сошникова Т.А. Право на индивидуальные и коллективные трудовые споры. В: Законодательство и экономика. 2004, N 8, с. 57-63.
291. Статистический сборник. Рабочая сила в Республике Молдова. Занятость и безработица, выпуск 2016 г. [online] http://www.statistica.md/ (дата обращения: 21.11.2016)
292. Стог А.Д. Об общественном призрении в России. Издано при министерстве полиции. 1818. С. 1. Цит. по: Шелестов Д.С. История конституционного развития и закрепления социальных прав человека и гражданина. Территория науки, 2013, № 6. [online] //istoriya-konstitutsionnogo-razvitiya-i-zakrepleniya-sotsialnyh-prav-cheloveka-i-grazhdanina.pdf 9 (дата обращения: 28.01.2018)
293. Суриков И. Е. Перикл: человек, давший имя эпохе. В: Античная Греция: политики в контексте эпохи: время расцвета демократии. М.: Наука, 2008. 383 с.
294.Сурилов А. В. История государства и права Молдавской ССР (1917 – 1959 гг.). Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1963. 335 с.
295. Суркова И.В. Социальные права граждан – важнейший ориентир становления социального государства. В сб. Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы. В: Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2006, № 6 (294).
296.Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ярославль: типография губернского правления, 1913. 180 с.
297. Терещенко Н.Д. Конституционные социальные права личности: история развития и современное состояние в Российской Федерации. Дисс…канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.
298. Тихомиров Ю. А. Публичное право: Учеб. для юридических факультетов и вузов. М.: Издательство БЕК. 1995. 496 с.

299. Толкачев К.Б. Методологические и правовые основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина и участие в ней органов внутренних дел СПб., 1997. [online] http://old.rsl.ru/table.jsp (дата обращения: 21.11.2016)
300. Трошкин Ю.В. Права человека. М.: Упрполиграфиздат Администрации Моск. обл., 1997. 245с.
301. Трудовое право России/ Под ред. Р.З.Лившица и Ю.П.Орловского. М.: Наука, 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОНТАКТ; ИНФРА-М, 2005. 1182 с.
302.Трудовой кодекс Республики Молдова. Nr. 154 от 28.03.2003 В: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 29.07.2003, nr. 159-162 (648) [online] http://lex.justice.md/index.php?action (дата обращения: 20.09.2017)
303.Трудовой кодекс Франции (в редакции от 08.03.2015 г.) [online] http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14293 (дата обращения: 7.12.2017)
304. Тучкова Э. Г., Захаров М. Л. Право социального обеспечения России: учебник. М.: БЕК, 2001. 560 с.
305. Тучкова Э.Г. К вопросу о критериях дифференциации в социальном обеспечении. В: Материалы пятой Международной научно-практической конференции «Проблемы дифференциации в правовом регулировании отношений в сфере труда и социального обеспечения». М., 2009, с. 401-412.
306. Тхаркахо М.М. Особенности формирования института омбудсмена в зарубежных странах. В: Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Вып. № 2. 2008, с. 25-29.
307.Устав (Конституция) принят Международной конференцией здравоохранения, проходившей в Нью-Йорке с 19 июня по 22 июля 1946 г., подписан 22 июля 1946 г. представителями 61 страны (Off. Rec. Wld Hlth Org., 2, 100) и вступил в силу 7 апреля 1948 года. Поправки, принятые двадцать шестой, двадцать девятой, тридцать девятой и пятьдесят первой сессиями Всемирной ассамблеи здравоохранения (резолюции WHA26.37, WHA29.38, WHA39.6 и WHA51.23), вступили в силу 3 февраля 1977 г., 20 января 1984 г., 11 июля 1994 г. и 15 сентября 2005 г. [online] www.who.int/governance/eb/who_constitution_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2016)
308.Устав Организации Объединенных Наций. Подписан 26 06. 1945 в Сан-Франциско на заключительном заседании Конференции Объединенных Наций по созданию Международной Организации). [online] www.un.org/ru/documents/charter/ (дата обращения: 14.11.2016)
309. Ушацка А. Конституционный контроль в Латвии и проблема реализации социально-экономических прав. В: Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003, № 1, с. 71-79.
310.Факультативный Протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 54/4 от 06.10.1999. [online] www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml(дата обращения: 14.11.2016)
311.Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов. (Принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 61/106 от 13.12.2006). [online] www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtm(дата обращения: 14.11.2016)

312.Факультативный протокол к Конвенции о правах ребѐнка, касающийся участия детей в вооружѐнных конфликтах. Принята резолюци-ей Ген. Ассамблеи ООН 54/263 от 25.05.2000. [online] www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml(дата обращения: 14.11.2016)
313. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 63/117 Генеральной Ассамблеи от 10.12.2008 года. [online] http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml(дата обращения: 14.11.2016)
314. Феоктистов А.В. Проблемы реализации социальных прав в России. В: Конституционные права и свободы личности в контексте взаимодействия гражданского общества и государства. - М., 2010, с. 401-408.
315. Филипова И.А. Филипова И.А. Сравнительный анализ источников трудового права России, Казахстана и Франции. В: Право и государство. 2016, № 1, с. 81-85.
316.Фляйнер, Т. Что такое права человека / Т.Фляйнер. - М.: ИГПИ, 1997. 139 с.
317. Хамзина Ж. А. Социальные права человека и гражданина в Республике Казахстан. [online] www.allpravo.ru (дата обращения: 4.12.2017)
318.Хартия Основных Прав Европейского Союза. Ницца, 2000. [online] http://www.lawmix.ru/abro.php?id=4103 (дата обращения: 14.11.2016)
319. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М.: Юрид. лит.,1981. 368 с.
320. Ходусов А.А. О старых и новых правах в Европейской Социальной Хартии (обновленной). В: Новое в российском и международном праве. Выпуск XII. Коллектив авторов: Глотов С.А. Миронов О.О., Шаклеин Н.И. и др. / Под ред. Д. ю. н., проф. Глотова С.А. Центр прав человека факультета юриспруденции и ювенальной юстиции РГСУ. М.: АКП и ППРО, 2010. 294 с.
321. Хубиев Б.Б. Нафедзова Л.З. Тедеева Т.В. Проблема социального обеспечения в контексте природы социального государства (к теории вопроса). В: Современные проблемы науки и образования. 2015, № 1 (часть 1) [online] https://www.science-education.ru/ru/article (дата обращения: 12.02.2017)
322. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: Зерцало, 1998. 448 с.
323. Шабайлов Д.В. Сущность социально-экономических прав и гарантии их реализации в Республике Беларусь. Автореф. дисс….канд.юрид.наук. Минск, 2011. 24 с.
324. Шайо А. Как верховенство права погубило реформу социальной защиты в Венгрии. В: Конституционное право: восточноевропейское обозрение. М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1998, № 2 (23), с. 54-63.
325. Шелестов А.В. Конституционные основы самозащиты социальных прав граждан Российской Федерации. Дисс… канд. юрид. наук. М. 2004., 237 с.
326.Шелестов Д.С. История конституционного развития и закрепления социальных прав человека и гражданина. В: Территория науки. 2013, № 6, с. 179-187.
327.Шелудякова Т.В. Виды и классификация социальных прав в зарубежных странах. [online] http://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=3595 (дата обращения: 17.11.2016)

328. Шишкин С.В. Стратегии трансформации государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи. В: SPERO, 2007, №7, с. 27-50. [online] http://demoscope.ru/weekly/2008/0331/analit03.php (дата обращения: 07.11.2016)
329. Шрейдер Ю.Я. Этика. Введение в предмет. М.: Текст, 1998. 271 с.
330.Шуайнова П.Т. Реализация конституционных прав граждан на социальную защиту в Российской Федерации (по материалам Республики Дагестан). Дисс. …канд. Юр. Наук. Махачкала. 2005, 177 с.
331. Шумилов О.В. Международно-правовая защита трудовых прав (на универсальном и национальном уровнях). В: Международное право. 2007, № 5, с. 9-15.
332. Щукина Н, Лысенко В., Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства. В: Studii juridice universitare. 2016, Nr.1-2, с. 77-91.
333. Щукина Н. Гарантии реализации права на отпуск. В: Научные труды Российской академии юридических наук. Выпуск 6. Том 3. В: Материалы Международной научно-практической конференции РАЮН «Современное законотворчество: теория и практика» (Москва, 22-23 декабря 2005 г.). М.: Юрист, 2006, с. 178-182.
334.Щукина Н. Самозащита социальных прав человека и гражданина. Universitatea de stat «Bogdan Petriceicu Hasdeu» din Cahul. В: Conferinca stiincifica internacionala «Perspectivele si problemele integrerii in spaciul European al cercetarii si educatiei» (7 iunie 2016). Cahul, 2016, Volumul I, p. 160-163.
335.Щукина Н. Гарантии защиты конституционного права на труд. Тирасполь, Полиграфист, 2010. 210 с.
336.Щукина Н. Деятельность МОТ в целях расширения социального обеспечения. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции «Социальные проекты новой эпохи: инновации через интеграцию» (Тирасполь - Москва 2-3 апреля 2014 г.). Тирасполь: ГУИПП Бендер.тип. Полиграфист, с. 199 -204
337. Щукина Н. Защита индивидуальных трудовых прав в специализированных (квазисудебных) органах по рассмотрению трудовых споров. В: Buletinul Ştiinţific al Universităţii de Stat «Bogdan Petriceicu Hasdeu» din Cahul, 2016, №. 2 (4), p. 119-130.
338.Щукина Н. Защита прав трудящихся-мигрантов в практике Европейского суда по правам человека. В: Сб. материалов Международной научной конференции «Политика и практика регулирования миграции в условиях современных вызовов» (Тирасполь, 27 января 2017 г.). Кишинэу: Международная организация по миграции, с. 185-189.
339.Щукина Н. Защита социальных прав трудящихся - мигрантов на уровне межправительственных соглашений государств – участников СНГ. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции «Межкультурный диалог и вызовы современности» (Орел, РФ, 19-21 апреля 2017 г.). Орел: ОГУ им. И.С. Тургенева, с. 179-187.
340.Щукина Н. Нормотворческая деятельность ряда международных организаций в сфере регулирования трудовых отношений. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции Ştiinţă Juridica universitara in contextul promovarii valorilor Europene (Кишинев, 15-16 октября 2012 г.). Кишинэу: ULIM, с. 538 -546.

341.Щукина Н. Нормы международного права как составляющая механизма обеспечения конституционного права на труд. В: Revista de studii si cercetari juridice. 2008, № 1-2, с. 103-114.
342.Щукина Н. О некоторых проблемах ответственности за нарушение законодательства о труде (научная статья). Сборник материалов международной научно-практической конференции «Современные проблемы трудового права и права социального обеспечения» (Минск, 22 – 23 июня 2006 г.). Минск: Интегралполиграф, 2006, с. 207 - 211.
343.Щукина Н., Смокинэ А. Нормирование рабочего времени и времени отдыха в системе конституционных гарантий охраны труда. В: Studii juridice universitare. Nr. 1-2 Anul IX. 2017, с. 259-269.
344.Щукина Н. Право на образование в системе конституционных социальных прав. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции «Вопросы экономической науки и подготовка кадров для народного хозяйства. Рязань: ООО НПЦ Информационные технологии, 2011, с. 165-169.
345.Щукина Н. Право на охрану материнства и его реализация как одного из элементов современной системы социальных прав. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции «Университеты 21 века: университетская наука в контексте европейской интеграции – Защита прав человека в контексте европейской интеграции: теория и практика (18 октября 2013 г.), Кишинев: ULIM, 2013, с. 184 - 192.
346. Щукина Н. Реализация права на социальное обеспечение: перспективы правового регулирования в целях повышения эффективности обслуживания и снижения социальных рисков. В: Сб. материалов международной научно-практической конференции, посвященной 24 - летию КГУ «Наука. Образование. Культура». Комрат: Tipogr. A&V Poligraf, 2015, с. 307-310.
347.Щукина Н. Социальный диалог на уровне компании (тезисы доклада). Сборник материалов международной научно-практической конференции «Профсоюзы – один из столпов гражданского общества. Субрегиональное сотрудничество профцентров – вклад в улучшение социальной защиты членов профсоюзов» (Кишинев, 29 – 30 июня 2005 г.). Кишинэу: Tipografia Elan Poligraf, с. 46 - 49.
348.Щукина Н., Лысенко В., Защита социальных конституционных прав человека при нарушении правил охраны и защиты труда. В: Наука, образование, культура: Международная научно- практическая конференция, посвященная 26-ой годовщине Комратского государственного университета,10 февраля 2017 года: сборник тезисов. Комрат: Tipogr. A&V Poligraf, 2017, p. 232-235
349.Щукина Н., Смокинэ А. Закрепление права на социальную защиту и социальное обеспечение в Европейской социальной хартии. В: Materiale ale conferinței științifico-practice Internațional «Conceptul statului de drept în Moldova și Ucraina, în contextul proceselor de Eurointegrare» (Кишинев, 4-5 ноября 2016 г.). Кишинэу: Tipogr. Cetatea de Sus, с.64-68.
350.Щукина Н., Стулов В. Трудовые споры: разногласия работника и работодателя. Тирасполь: ГУИПП «Бендер.тип. Полиграфист, 2009. 50 с.
351. Щукина Н.. Трудовое законодательство стран Пограничья: тенденции развития. В: Перекрестки. Вильнюс, 2008, №2, с. 23-26.

352. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: НОРМА, 2007, с. 49 – 53.
353. Энтин М.Л. Международные судебные органы: вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества. Москва. 1993. Цит. по: Эрделевский А.М. Обращение в Европейский суд. Москва: Юристъ, 1999. 158 с.
354. Яроцкий В.Г. Правила фабричного найма рабочих и надзор за отношениями хозяев и рабочих. В: Журнал уголовного гражданского права. 1890, № 1, с. 49. Цит. по: Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. М.: Юридический центр Пресс, 2006. 938 с.
355. Яртых И. С. Гражданское общество – фундамент современного правового государства. В: Право и государство. 2008, № 3, с. 48 – 51.

Библиография на румынском языке

356.Acord între Republica Moldova și Republica Bulgaria privind asigurarea socialâ, Sofia, 5 decembrie 2008 [online] http://www.cnas.md/public/files/acord-bulgaria-ro2f200.PDF (дата обращения: 5.12.2017)
357.Acordul dintre Republica Moldova și România în domeniul securității sociale. București 27 aprilie 2010. [online] http://www.cnas.md/public/files/Acord-Romania6663f.PDF (дата обращения: 5.12.2017)
358.Aramă E. Istoria dreptului românesc. Chișinău: S.A. „Reclama", 2003. 202p.
359.Aranjament de implementare a Acordului dintre Republica Moldova și Republica Austria privind securitatea social, Chișinău, 5 septembrie 2011. [online] http://www.cnas.md/public/files/ARANJA-AUSTRIA-rof6f63.pdf (дата обращения: 5.12.2017)
360. Arseni Alexandru. Jurisdicţia constituţională a Republicii Moldova. Chişinău: Tipografia «Euro-Press», 2000. 214 p.
361.Arseni A. Tratat Drept constituțional și instituții politice. Vol. II, Chișinău: CEP USM, 2009. 460 p.
362.Arseni Alexandru, Drept constitutional si instituţii politice, Vol. I, Tratat elementar, Chişinău: CEP USM, 2005. 503 p.
363.Arseni Alexandru. Legitimitatea puterii de stat – fenomen complex şi indispensabil societăţii umane contemporane. Autoref. Tezei de dr. hab. în drept. Chişinău, 2014. 50 p.
364. Avornic Gheorghe. Tratat de Teoria generală a statului şi dreptului. Vol. 1. Chişinău: Universitatea de Stat din Moldova. 2009. 440 p.
365.Avornic Gheorghe, Teoria generală a dreptului, Chişinău, 2004. 656 p.
366. Balmuş Victor. Cu privire la natura juridică a contractului normativ. In: Revista Naţională de drept (Publicaţie Periodică Ştiinţifico-Practică). 2009, Nr. 7 (106), p. 7 - 15.
367.Barbăneagră A. Infracţiunile contra păcii şi securităţii omenirii. Chişinău: Tipografia Sirius, 2005. 560 p.
368. Baza de date a hotărârilor Colegiului civil, comercial şi de contencios administrativ al Curţii Supreme de Justiţie [online] http://jurisprudenta.csj.md/db_col_civil.php (дата обращения: 15.01.2018)
369. Belecciu Ştefan, Ana-Maria Ţagănescu. Evoluţia parteneriatului public-privat. В: Analele ştiinţifice ale Academiei „Ştefan cel Mare" a Ministerului Afacerilor Interne al Republicii Moldova, 2012, ediţia a XII-a, nr.1, p. 9-14.

370.Bîrsan C. Convenţia europeană a drepturilor omului: comentariu pe articole. Bucureşti: C.H. Beck, 2010. 1887 p.
371.Romandaș Nicolai. Dreptul muncii: Partea general. Chișinău: CEP USM, 2012. 154 p.
372.Boișteanu Eduard. Fundamente teoretico-practice privind instituția juridică a parteneriatului social în sfera muncii. Autoref. tezei de dr. hab. în drept. Chișinău, 2015. 47 p.
373.Brighidin A., ş.a. Studiu privind dezvoltarea organizaţiilor neguvernamentale din Republica Moldova. Chişinău: PNUD Moldova, 2007. 142 p.
374.Burian A. ş.a. Drept Internaţional Public. Ediţia a IV-a. Chişinău: Elena V.I., 2012. 635 p.
375.Caraseni Gh. Transparenţa şi durabilitatea financiară a organizaţiilor neguvernamentale din Moldova. Chişinău: CONTACT, 2011. [online] http://www.contact.md/ (дата обращения: 4.11.2017)
376. Cenuşa D. Consolidarea societăţii civile din Republica Moldova. Chişinău: Bons Offices, 2007. 57 p.
377.Cobăneanu Sergiu, Svetlana Agachi. Dreptul constituțional al țărilor străine, Chișinău: Reclama, 2004. 280 p.
378. Constituția Republicii Moldova: comentariu/ coord. de proiect: Klaus Sollfrank; red.: Nina Pârțac, Lucia Țurcanu. Комментарий к ст. 47 – И. Крянгэ. Ch.: Arc, Tipogr. „Europress“, 2012. 576 p.
379. Costachi Gheorghe, Munteanu Andrei. Eficienţa şi legitimitatea puterii de stat. B: Legea şi viaţa. 2015, August, p. 4-10.
380. Costachi Gheorghe, Guceac Ion. Fenomenul constituţionlismului în evoluţia Republicii Moldova spre statul de drept. Chişinău: Tipografia Centrală, 2003. p. 75-85.
381.Cârnaţ T. Drept constituţional. Chişinău: Print-Caro, 2010. 513 p.
382. Carnaţ Teodor. Drept constituţional. Chişinău: Reclama, 2004. 248p.
383.Cârnaţ T., Cârnaţ M. Protecţia juridică a drepturilor omului. Chişinău: Reclama, 2006.380 p.
384.Dabu V. Despre dreptul şi arta apărării. Bucureşti: Regia autonomă „Monitorul Oficial”, 1994. 248 p.
385.Dilion M. Raport Holistic: Monitorizarea drepturilor persoanelor cu dizabilități în Republica Moldova. Chișinău: Asociața „Motivație’’ din Moldova, 2014. 38 p.
386.Dogaru I. Drepturile omului şi libertăţile publice, Chişinău: Zamolxe, 1998. 230 p.
387. Drepturile omului. Mecanisme de protecție (internaționale și din Republica Moldova). A. Azarov, V. Reuter, K. Hüfner, V. Moshneaga, T. Carnat, G. Rusnak, V. Saka. Manual. Chișinău: Grafema Libris, 2007. 474 p.
388.Gabriel Almond, Sidney Verba. Cultura Civică. Atitudini politice şi democraţie în cinci naţiuni. Bucureşti: Editura DU Style, 1996. 388 p.
389.Gamurari V., Osmochescu N. Suveranitatea şi dreptul internaţional. Probleme teoretice şi practice actuale. Monografie. Chişinău: CEP USM, 2007. 258 p.
390.Goriuc Silvia. Puterea judecătorească în sistemul separaţiei puterii în stat. In: Mecanisme naţionale şi internaţionale de protecţie a drepturilor omului : Materiale ale mesei rotunde cu participare intern. consacrată aniversării a 65-a de la adoptarea Declaraţiei Universale a Drepturilor Omului, 11 dec. 2013 / com. org.: Oleg Balan [et al.]. Chişinău: Academia de Administrare Publică, 2014. 482 p.
391. Guceac I. Curs elementar de drept constituţional , vol. I. Chişinău: Reclama, 2001. 278 p.

392. Guceac I. Curs elementar de drept constituțional. Vol. II. Chișinău: Tipografia Centrală, 2004. 496 p.
393. Guceac Ion. Evoluţia constituţionalismului în Republica Moldova. Chişinău: Academia de Poliţie ”Ştefan cel Mare”, 2000. 287 p.
394.Guţuleac V. Drept administrativ. Chişinău: Tipografia Centrală. 2013. 598 p.
395.Guțuleac V. Răspunderea contravențională este sau nu este o modalitate de asigurare a ordinii de drept? B: Legea şi Viaţa, 2012, Nr. 11 (251), p. 4-11.
396.Gulian Mariana. Responsabilitatea și răspunderea juridică în domeniul ocrotirii sănătății. Teză de dr. în drept. Chișinău, 2017. 191 p.
397. Hatneanu Diana-Olivia, Stăncescu-Cojocaru R. Cum să formulăm o cerere la CEDO. Explicaţii, jurisprudenţă, formulare şi modele. Bucureşti: Hamangiu, 2009. 338 p.
398.Hotărîrile şi deciziile Curţii Europene a Drepturilor Omului în cauzele moldoveneşti. Volumul IX. Chişinău: Gunivas, 2009. 352 p.
399. Iancu Gh. Drepturile, libertățile și îndatoririle fundamentale în România, București: C.H. Beck, 2003. 390 p.
400.Juc V. Viaţa politică în Republica Moldova. B: Destin Românesc. Revistă de istorie şi cultură. Chișinău–București, 2001, nr. 4, p. 26-39.
401.Legea Republicii Moldova pentru ratificarea Acordului de Asociere între Republica Moldova, pe de o parte, şi Uniunea Europeană şi Comunitatea Europeană a Energiei Atomice şi statele membre ale acestora, pe de altă parte. Nr.112 din 02.07.2014. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 18.07.2014, nr.185-199. [online] http://lex.justice.md/md/353829/ (дата обращения: 5.12.2017)
402.Legea Republicii Moldova pentru ratificarea parţială a Cartei sociale europene revizuite. Nr.484 din 28.09.2001. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 26.10.2001, nr.130. [online] http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=312836 (дата обращения: 5.12.2017)
403.Legea Republicii Moldova privind incluziunea socială a persoanelor cu dizabilităţi. Nr. 60 din 30.03.2012. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 27.07.2012, nr.155-159. [online] http://lex.justice.md/md/344149/ (vizitat 30.10.2016).
404.Legile Republicii Moldova 156/14.10.98 Lege privind sistemul public de pensii. B: Monitorul Oficial al Republicii Moldova 111-113/683, 17.12.1998[online] http://lex.justice.md/md/313291/(дата обращения: 20.09.2017)
405.Legile Republicii Moldova 3/25.02.2016 Lege cu privire la procuratură. B: Monitorul Oficial al Republicii Moldova 69-77/113, 25.03.2016. [online] http://www.procuratura.md/ (дата обращения: 16.11.2016).
406.MacoveI T. Libertatea muncii versus munca forțată. Revista naţională de drept (Publicaţie periodică ştiinţifico-practică). 2014, nr. 2 (160), p. 74-79.
407.Manea L. Dizabilitatea ca factor de risc privind accesul la serviciile de educaţie. În: Calitatea vieţii, 2006, nr.1-2, p. 41-50.
408.Manea L. Protecţia socială a persoanelor cu handicap. Bucureşti: Şansa, 2000. 351 p.
409.Manual de drept european privind nediscriminarea. Agenţia pentru Drepturi Fundamentale a Uniunii Europene, Consiliul Europei, Luxemburg: Oficiul pentru Publicaţii al Uniunii Europene, 2011. 162 p.

410. Mihai Gh. Fundamentele dreptului. Argumentare și interpretare în drept. București: Editura Lumina - Lex, 2006, 384p.
411.Muraru I., Tănăsescu E. S. Drept constituțional și instituțiii politice. Curs universitar, ediția 14, vol. I, București: ALL C.H. Beck, 2011. 200 p.
412.Muraru I., Iancu Gh. Drepturile, libertăţile şi îndătoririle constituţionale. Bucureşti, 1992. 338 p.
413. Nichita Rodica „Dreptul fundamental la învățătură în Republica Moldova".Teză de dr .în drept, Chișinău, 2017. 30 p.
414.Poalelungi M. Convenţia europeană a drepturilor omului: obligaţii pozitive şi negative. Chişinău: Tipografia Centrală, 2015. 372 p.
415.Poalelungi Mihai. Obligaţiile pozitive şi negative ale statului prin prisma convenţiei europene pentru apărarea drepturilor omului şi a libertăţilor fundamentale. Teză de dr. hab. în drept. Chişinău, 2015. 324.
416.Popa V. Dreptul public. Chișinău: Academia de Administrare Publica, 1998. 460 p.
417.Popa V. Procesul autodeterminării Republicii Moldova în stat suveran şi independent Mecanisme naţionale şi internaţionale de protecţie a drepturilor omului: Materiale ale mesei rotunde cu participare intern. consacrată aniversării a 65-a de la adoptarea Declaraţiei Universale a Drepturilor Omului, 11 dec. 2013 / com. org.: Oleg Balan [et al.]. Chişinău: Academia de Administrare Publică, 2014. 482 p.
418. Popescu C.L. Protecția internațională a drepturilor omului – surse, instituții, proceduri. București. All Beck, 2000. 352 p.
419. Raport privind respectarea drepturilor şi libertăţilor omului în Republica Moldova în anul 2016. Oficiul Avocatul Poporului „Ombudsman". Chişinău: S. n., (Tipogr. „Elan Poligraf"), 2017. 306 p.
420.Răzvan D. Cereri în faţa CEDO. Condiţii de admisibilitate. Bucureşti: All Beck, 2001. 268 p.
421. Raport privind respectarea drepturilor omului în Republica Moldova în anul 2014. Chişinău 2015, 163 p. [online] http://crjm.org/wp-content/uploads/2015/02/raport_cpdom_2015.pdf (дата обращения: 12.10.2017)
422. Raport privind respectarea drepturilor omului în Republica Moldova în anul 2015. Chişinău 2016, [online] http://www.ombudsman.md/sites/default/files/document/attachments/raport_2015_final.pdf (дата обращения: 7.11.2016)
423. Sârcu-Scobioală D. Actul jurisdicţional internaţional. Chişinău: Elan Poligraf, 2013. 329 p.
424.Sciuchina Natalia. Protecția socială și asistenta socială: eficiența reglementării juridice. În: Moldova-Transnistria. Eforturi commune pentru un vitor prosper. Ch.: „Cu drag" SRL, 2009, Tipogr. „Bons Offices", p. 119-131.
425.Sciuchina Natalia. Rolul sindicatelor contemporane in dezvoltarea relatiilor e parteneriat in sfera muncii. Din material conf.intern.stiintifico-practice «Dezvolarea umana: Impactul proceselor de transformarea societatii Moldave» (Chisinau, 15 mai 2007). Chisinau: UASM, 2007, p. 111-114.
426.Smochină A., Focșa T. Particularitățile serviciilor sociale prestate copiilor din familii divorțate din Republica Moldova. În: Studii Juridice Universitare, 2016, nr. 1-2, p.47-56

427.Smochină A. Istoria universală a statului şi dreptului. Chişinău: F.E.-P. Tipografia Centrală, 2013, 552 p.
428. Smochina A. Formarea sistemului contemporan de drept moldovenesc: etape si modalitati de organizare. B: In honorem Andrei Smocina. Chişinău: Institutul de Istorie, Stat şi Drept al ASM, 2013. p. 100-109.
429.Sorin Cace ş.a. Organizaţiile neguvernamentale şi economia socială. Bucureşti: Expert, 2011.186 p.
430. Stere Constantin. Curs de drept constituţional / Constantin Stere. Iaşi, 1905. 296 p.
431. Тэнэсеску Е.С. Социальные права в условиях демократических преобразований. В: 20 ani Adoptarea Constituției Republicii Moldova. Conferința Internațională «Rolul Justiției constituționale în protecția valorilor statului de drept». Chișinau, 8-9 septembrie 2014, p. 59-74.
432.Ţugui Eduard. Organizaţiile neguvernamentale din Republica Moldova: evoluţie, activităţi şi perspectivele dezvoltării. Chişinău, 2013, 68 p. [online] http://www.viitorul.org/files/4183299_md_ong_site.pdf
433. Zaporojan V. Aspecte generale privind ridicarea și aplicarea excepției de neconstituționalitate.B: Revista naţională de drept. 2014, Nr. 10, p.19 – 28.

Библиография на английском языке

434.Asbjorn Eide, Catarine Krause. Economic, Social and Cultural rights. London, 1995. 125 p.
435.Atun R, Richardson E, Shishkin S, Kacevicius G, Ciocanu M, Sava V and Ancker S. Moldova: Health system review. Health Systems in Transition. 2008; 10(5): 1–138.
436.Declaration on Social Progress and Development Proclaimed by General Assembly resolution 2542 (XXIV) of 11 December 1969. [online] www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/progress.pdf (дата обращения: 5.12.2017)
437.Disability inclusion strategy and action plan 2014-17. International Labour Office. Geneva: ILO, 2015. [online] http://www.ohchr.org/Documents/ProfessionalInterest/progress.pdf / (дата обращения: 5.12.2017)
438.Doina Balahur, Birgitta Qvarsell/ Children's Rights to Education and Information in a Global World, Al.I. Cuza University Press. 2008. [online] http://www.ncjrs.gov/App/Publications/Abstract.aspx?id=248119, (дата обращения: 29.01.2018)
439.Donnelly, J. «International human rights: a regime analysis». International Organizations. 1986. Vol. 40. p.599–642.
440.Dospaev M.A. International experience in the development of the Ombudsman institution [Mezhdunarodnyy opyt razvitiya instituta ombudsmena]. Bulletin of the CRT. [online] http://www.lib.krsu.edu.kg/uploads/files/public/2021.pdf (дата обращения: 28.01.2017)
441. Drury Paul. Core EU Legislation 2017-18 (Palgrave Core Statutes). 2017. 552 p.
442.European Committee of the Council of Europe on Social Rights.Conclusions 2017 - Moldova - Article 11-3, [online] http://hudoc.esc.coe.int/eng?i=2017/def/MDA/12/3/EN (дата обращения: 27.01.2018)
443.E/2012/22, E/C.12/2011/3 The second periodic report of the Republic of Moldova on the implementation of the International covenant on economic, social and cultural rights [online]

http://www2.ohchr.org/english/bodies/cescr/docs/E.C.12.MDA.CO.2_ru.doc. (дата обращения: 27.01.2018)
444.Employment Appeal Tribunal: Changes to how the Insolvency Service calculates holiday pay payments. 14 September 2017 [online] https://www.gov.uk/government/news/(дата обращения: 27.01.2018)
445.Employment Tribunal. Judgment on Withdrawal rule 52 Claimant: Miss R Causer Respondent: Mocap Limited Case No:1800754/2017 6.8; Employment Judge Keevash Date: 21 August 2017. [online] https://www.gov.uk/courts-tribunals/employment-tribunal (дата обращения: 23.12.2017)
446.European Union. Consolidated version of the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community. Luxembourg, 2006, p. 53. [online] eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri. (дата обращения: 27.01.2018)
447. Hegel G.W.F. Philosophy of Right. Kitchener: Batoche Books, 2001. 118 p.
448.Human Rights Standards: Learning from Experience, Report co-published with the International Commission of Jurists & the International Service for Human RightsICHRP, International Council on Human Rights Policy. Versoix, Switzerland, 2006. 291 p.
449.Hartley T.C. European Union Law in a Global Context: Texts, Cases and Materials. Cambridge, 2004. 158 p.
450.ILO: Forced Labour, Ceneral Conclusions on the Reports relating to the International labour Conventions and Recommendations dealing with forced labour and compulsion to labour, ILC, 46 seccion, Geneva, 1962. 125 p.
451.International Migration Report 2000: Highlights (ST/ESA/SER.A/375): [online] http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2000. (дата обращения: 29.01.2018)
452.International Service for Human Rights. [online] www.ishr.ch/(дата обращения: 29.01.2018)
453.International Council on Human Rights Policy. International Commission of Jurists. [online] https://www.icj.org/category/publications//(дата обращения: 29.01.2018)
454.Jenks C. W. Human rights, social justice and peace: The broader significance of the ILO experience. In: Eide A., Schou A. International Protection of Human Rights. Stockholm. 1968. p. 235-236.
455.Klammer, U. 'Flexicurity Schemes' in Reconciling Labour Flexibility with Social Cohesion: Facing the Challenge, Trends in Social Cohesion. Strasbourg: Council of Europe. 2005, № 15. [online] https://www.coe.int/t/dg3/socialpolicies/socialcohesiondev/source/Trends/Trends-20_en.pdf(дата обращения: 5.12.2017)
456.Lester M. Saloman. The rise of Nonprofit Sector. B: Foreign Affairs, Vol.73, July – August, 1994, p.108 – 117.
457.Leach Ph., Taking case to the European Court of Human Rights. Oxford University Press, 2005. 632 p.
458.National Labor Relations Board (NLRB) [online] https://www.usa.gov/federal-agencies/national-labor-relations-board (дата обращения: 12.10.2017)
459.Olivier Marius, Linda Jansen Van Rensburg. Protection and enforcement of the right to social security [online] http://www.saflii.org/za/journals/LDD/2000/8.pdf(дата обращения: 12.10.2017)

460.Sciuchina N. Activities of the International Labour Organization for the protection of social and labour rights of persons with limited physical capacities. European Science and Technology Materials the XIII international research and practice conference April 20-21\2016 Munich, 2016, p. 252-257.
461.Sciuchina N. Enlargement of social security as one of the practices of the International Labour Organization. In: International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education (Boston. USA). 2016, № 19 (29), p. 37-41.
462.Sciuchina N. International legal guarantees of the social security and social protection's right. In: European Research (London, Great Britain), 2017, № 7 (30), p. 29-36.
463.Sciuchina N., Lisenco V. Right to education: experience of Moldova and Transnistria. B: Kieler Ostrechts- Notizen. Kiel Journal of European Law (Kiel, Germany), 2/2016-1/2017, p. 68-71.
464.Shishkin, S. Evaluation of Health Financing Reform in the Republic of Moldova. Report to the World Health Organization European Office. 2006. [online] www.euro.who.int/__data/assets/.../HealthFin_Moldova.pdf (дата обращения: 4.11.2017)
465.Scott C. Social Rights: Towards a principled, pragmatic judicial role. Review.1:4 ESR, 1999, p. 4-6.
466.Stran Greek Refi neries and StraϴΘ s Andreadis v. Greece, hotărâre din 9 decembrie 1994, Seria A nr.301-B, §59. [online] www.menschenrechte.ac.at/orig/95_1/Stran_Greek.pdf (дата обращения: 7.11.2016)
467.The right to social security in the constitutions of the world: broadening the moral and legal space for social justice. ILO Global Study, Volume 1: Europe. International Labour Office. Geneva: ILO, 2016, 339 p. [online] http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_518153.pdf (дата обращения: 7.11.2016)
468.The world health report 2002 - Reducing Risks, Promoting Healthy Life(World Health Organisation) L. MacLehose, M. McKee (Ed) — Republic of Moldova. [online] http://www.who.int/whr/2002/en/ (дата обращения: 07.11.2016)
469.Trening manual Traffiking for forced Labour: How to monitor the recrutiment of Migrant Workers. SAP – FL. Geneva: ILO. 2006. 78 p.
470.United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. International Migration Report 2015: Highlights (ST/ESA/SER.A/375): [online] http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_H. (дата обращения: 12.10.2017)
471.Vasak Karel, Human Rights: A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to give Force of law to the Universal Declaration of Human Rights, UNESCO Courier 30:11, Paris: United Nations Educational, Scientific, and Cultural Organization, November 1977. [online] unesdoc.unesco.org/Ulis/cgi-bin/ulis.pl (дата обращения: 14.11.2016)
472.WHO (World Health Organisation). (2002b)/ L. MacLehose, M. McKee (Ed) — Republic of Moldova. [online] www.euro.who.int/__data/assets/(дата обращения: 07.11.2016)
473.Parliamentary Assembly. Recommendation 1415 (1999) Additional Protocol to the European Convention on Human Rights Concerning Fundamental Social Rights. Text adopted by the Assembly on 23 June 1999 (21st Sitting). [online]

http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16855&lang=en (дата обращения: 29.01.2018)
474.Parliamentary Assembly. Recommendation 1487 (2000) Development of a New Social System. Text adopted by the Standing Committee, acting on behalf of the Assembly, on 9 November, 2000. [online] http://www.assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=16855&lang=en (дата обращения: 29.01.2018)

Бибилиография на французском и немецком языках

475.Cassin R. L'homme, sujet de droit international, et la protection de droit de I'homme dans la societe universelle. Paris, Librairie generale de droit et de jurisprudence, 1950.Vol. 1, p. 68.
476.Cour Européenne des Droits de l'Homme. Affaire Farcaş c. Roumanie (Requête no 32596/04), arrêt Strasbourg 14 septembre 2010. [online] http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-100880#{"itemid":["001-100880"]} (дата обращения: 5.12.2017)
477.Cour Européenne des Droits de l'Homme. Affaire H.L. c. Royaume-Uni (Requête no 45508/99), arrêt Strasbourg 05 octobre 2004. [online] http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-66759{"itemid":["001-66759"]}(дата обращения: 5.12.2017)
478.Cour Européenne des Droits de l'Homme. Affaire Răzvan Mihai Gheorghina contre la Roumanie (Requête no 42219/07), arrêt Strasbourg 6 mars 2012. [online] http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109832#{"itemid":["001-109832"]} (дата обращения: 5.12.2017)
479.Cour Européenne des Droits de l'Homme. Arrêt dans l'affaire chassagnou et autres c. France. [online] http://www.senat.fr/europe/chassagnoucompress.html. (дата обращения: 5.12.2017)
480.Kaufmann, W. Die Rechtskraft des Internationales Rechtes and das Verhaltnis des Stataasgesetygebung and der Staatsorgane zu demselben. Stuttgart: E.Enke, 1899. 1–86.

Декларация об ответственности

Нижеподписавшаяся, заявляю, под личную ответственность, что материалы, представленные в диссертации на соискание ученой степени доктора хабилитат, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Щукина Наталья

Подпись

Число

CURRICULUM VITAE

Фамилия, имя Щукина Наталья Викторовна

Дата и место рождения 7 февраля 1975 года, г. Тирасполь, МССР

Гражданство Республики Молдова

Образование:

- Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, юриспруденция, квалификация «юрист» (09/1992-07/1997). Диплом о присвоении квалификации «юрист» по специальности «Правоведение».
- Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, аспирантура юридического факультета (10/1998 – 10/2001). Диплом кандидат юридических наук

Область научного интереса: конституционное право, права человека, трудовое право, социальное право, международное право.

Профессиональная деятельность:

- Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко (10/2001-по наст. вр.) доцент, с 2003 г. Заведующий кафедрой трудового и экологического права, а с 2015 г – заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права.
- Приднестровский государственный университет им.Т.Г.Шевченко (09/2007-09/2009) Проректор по кадровой политике и правовым вопросам.
- Московская академия экономики и права (Тираспольский филиал) (02/2002 – по наст. вр.) доцент кафедры правовых дисциплин (совместительство).
- Комратский государственный университет (2002 –по наст. время, доцент кафедры частного права юридического факультета) (совместительство).

Участие в международных форумах и проектах:

- руководитель проекта **«**Взаимодействие преподавателей обоих берегов Днестра в области изучения и продвижения социальных прав человека» (Институт демократии, проект субгрантов ЕС в рамках Программы мер по укреплению доверия) (август – ноябрь 2018 года)
- Erasmus+, публичный университет Наварры, Памплона, Испания, профессиональная стажировка (апрель-май 2018 года)

- приглашенный эксперт UNDEF в рамках проекта НПО "Агентство регионального развития Приднестровья» « Развитите местных сообществ в сельской местности Приднестровья», (январь 2016 - 31 декабря 2017 года).
- Workers' Rights in a Global Economy (организаторы – IVERSITY, Global Labour University) (дистанционный курс) Июнь - июль 2015
- " Система социального обеспечения Австрии». Проект «Каритас-Вена». Октябрь 2013.
- приглашенный эксперт для Миссии ОБСЕ в Молдове. Проведение семинаров по проблемам правового регулирования отношений с НПО для руководителей приднестровских НПО (2012);
- Европейский институт политических исследований, семинары по проблемам европейской интеграции и регионального развития в Молдове. Март - июль 2009
- Международный семинар "Международное коммерческое право и бизнес на постсоветском пространстве ", Львов, Украина. 10-21 июля 2006.
- Приднестровские Диалоги. Серия семинаров, организованных Ассоциацией внешней политики (Молдова).Сентябрь 2007 г. - май 2008 г.
- Международная конференция «Современное управление и региональное развитие ", г. Минск, Беларусь. Май - июнь 2008
- Летняя школа и серия семинаров для студентов Молдовы и Приднестровья, организованных Hilsfverkt (Австрия). Март 2009 – октябрь 2009 .Выступление с лекциями по проблемам гендерного равенства
- Страссбург, Франция Летний университет демократии. Июль 2009
- Проект IMPACT – участие в качестве эксперта по проблемам социального законодательства в РМ и ПМР. Сентябрь 2007-март 2009
- Международный семинар «Международное коммерческое право и бизнес на постсоветском пространстве ", Львов, Украина. 10-21 июля 2006
- Проект CASE «Социальные и экономические трансформации в странах Пограничья» (разработка учебного курса по социальному праву стран Пограничья). Октябрь 2007 - Февраль 2008
- Международная научно-практическая конференция «Пограничье как научный концепт: эвристические перспективы». Вильнюс. Литва. 26 февраля – 1 марта 2008.
- Институт подготовки кадров и исследований Румынии (PATRIR)Тренинг - семинар по построению мира и урегулирования конфликтов.1-7 мая 2007

- USAID «Community connections», участие в программе «Администрирование высшего образования в США» Сентябрь – октябрь 2006
- LO-TSO, ICFTU, CSRM «Программа подготовки Профсоюзных преподавателей». Сентябрь 2005 – июнь 2006 Сертификат о праве проведения профсоюзных обучающих семинаров
- ICFTU CEE-NIS Women's Network Тренинг «Вопросы гендерного равенства в коллективных переговорах». Июнь 2005
- МГУ им. М.В. Ломоносова, Учебно-научный центр проблем интеграции и системного анализа ЕС: междисциплинарный международный научно-учебный курс: «Региональная интеграция и Большая Европа». Октябрь 1999-май 2000

Научные публикации: 2 монографии, более 100 статей.

Уровни знания языков: Русский – родной язык

Румынский – читаю и могу изъясняться;

Английский – владею свободно;

Контактные данные: ул. 25 Октября, д. 29, кв. 2, Тирасполь, 3300, MD
nataliashchukina@gmail.com
+00373777 954 99